Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Горлышкин Никита Евгеньевич

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ РУССКИМ НАСЕЛЕНИЕМ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ В НАЧАЛЕ XVII – КОНЦЕ XVIII В.

5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Васютин Сергей Александрович

Кемерово – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..……4

Глава 1. Периодизация процесса накопления исторических источников по проблеме русского освоения Кузнецкой котловины……...…26

1.1. Начало изучения и введения в научный оборот источников по истории русской поземельной колонизации Кузнецкой котловины в XVIII в......…26

1.2. Основные работы по истории и источниковедению проблемы русского освоения Кузнецкой котловины в XIX – начале XX в......…34

1.3. Процесс накопления источников в советский период развития источниковедческой науки.……..……44

1.4. Процесс аккумуляции и введения в научный оборот исторических источников на современном этапе ……...…55

Глава 2. Характеристика корпуса исторических источников по истории освоения русским населением Кузнецкой котловины и прилегающих территорий в XVII–XVIII вв.……...72

2.1. Корпус письменных источников и их видовой состав……...75

2.2. Материалы исторической картографии как самостоятельный тип источников по истории освоения русским населением Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв......…105

2.3. Изобразительные источники по истории русского освоения Кузнецкой котловины……...…133

2.4. Обзор результатов полевых археологических работ на памятниках XVII–XVIII вв. в Кузнецкой котловине……...…145

Глава 3. Проблемные аспекты в современных источниковедческих исследованиях процесса русского освоения Кузнецкой котловины…..…181

3.1. Применение новых методов в источниковедческих исследованиях процесса русского освоения Кузнецкой котловины.……..……181

3.2. Проблемы, перспективы и результаты применения комплекса письменных, картографических, изобразительных и археологических источников в

исторических реконструкциях отдельных аспектов русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв......192
3.3. Роль и потенциал использования методов археологии в исследовании процесса русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв......206
Заключение.....224
Список сокращений 232
Список источников и литературы.....234
Приложения 281

Введение

Актуальность темы. Проникновение русских служилых людей в бассейн р. Томи и Кузнецкую котловину открыло новый этап в истории региона. Первопроходцы привнесли новый способ общественной организации в виде централизованного государства, уникальную материальную культуру, архитектуру, традиции и обычаи. Произошли изменения в этническом составе населения. Активно формировалась система пашенного земледелия (государственная пашня), которая оказала значительное влияние на традиционный хозяйственный уклад жителей региона. Началась трансформация материальной культуры местного населения, включившегося в военное, фискальное, экономическое взаимодействие с представителями русской региональной администрации и переселенцами[1].

Одновременно с проникновением первых отрядов служилых людей и постройкой первых поселений на территории юго-востока Западной Сибири начинается процесс накопления исторических источников. Благодаря бюрократическому характеру российского государства современные исследователи могут получить достаточно полную и разностороннюю картину процесса освоения Кузнецкой котловины и сопредельных территорий, отразившегося в письменных источниках и материалах исторической картографии.

В последние десятилетия XX – начале XXI в. археология Нового времени выделилась в качестве самостоятельного научного направления, объектом исследования которого являются поселенческие комплексы и места захоронений XVII – начала XX в. Накоплен значительный археологический материал, который дополняет сведения о материальной культуре русских переселенцев, ее трансформации за годы проживания на новых территориях, а также отражает динамику процесса кросс-культурных контактов пришлого и коренного населения, изменения в ремесленном производстве автохтонного

[1] Сергеев В.И. Основание Кузнецка и его уезда // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 296–307.

населения Кузнецкой котловины[2]. Отметим, что в большинстве случаев археологические коллекции играют вспомогательную роль в реконструкции отдельных аспектов русского освоения региона, дополняя сведения письменных источников и картографических материалов[3].

Постоянное увеличение корпуса источников делает актуальным применение новых методических подходов при осуществлении аккумуляции, систематизации и введении в научный оборот этих источников.

Применение совокупности разнотипных исторических источников открывает новые перспективы в изучении различных аспектов интеграции территории Кузнецкой котловины и сопредельных территорий в государственное пространство России, расширяет возможности получения нового научного знания путем комплексного анализа источников.

Степень изученности темы. Проблемы, связанные с изучением различных приемов поиска и накопления, введением в научный оборот и публикацией источников по истории русского освоения Кузнецкой котловины и прилегающих территорий так или иначе рассматривались исследователями нескольких поколений. Разнотипность исторических источников и многоаспектность их изучения предполагают разделение имеющейся историографии на тематические блоки.

При разработке теоретических аспектов источниковедения исследователи обращались к проблемам периодизации[4], классификации источникового материала[5], методики изучения источников по истории русского

---

[2] Ширин Ю.В. Металлургический комплекс кузнецких татар на поселении Шартон I // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. №62. С. 192–201.

[3] Горлышкин Н.Е. К проблеме археологического изучения инородческих комплексов Кузнецко-Салаирской горной области: источниковедческий аспект // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» / науч. ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2023. С. 78–81.

[4] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. 184 с.; Его же. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. 365 с.; Медушевская О.М. Картографические источники XVII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 423–435; Ее же. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 436–446.

[5] Шмурыгина А.М. Об основных разновидностях документов приказного делопроизводства Сибири (до конца XVII в.) // Клио. 2012. № 9(69). С. 35–37; Васильева О.Ю., Боброва А.В. Отписка как жанровый источник

освоения Сибири[6]. Рассмотрение указанных проблем требует учета опыта отечественных специалистов, сформировавших основные принципы и методы источниковедческой работы (А.С. Лаппо-Данилевский[7], А.П. Пронштейн[8], И.Д. Ковальченко[9], Н.Г. Георгиева[10]).

Большой вклад в поиск, выявление, изучение и введение в научный оборот разнообразных источников по истории Сибири внесли Н.Н. Оглоблин, А.И. Андреев, В.И. Шунков[11], С.В. Бахрушин[12], О.М. Медушинская[13], З.Я. Бояршинова[14], Н.Ф. Емельянов[15], А.П. Уманский[16]. Исследователи опубликовали и проанализировали многочисленные архивные материалы, содержащие сведения о формировании системы государственной пашни, складывании ясачной системы, взаимоотношениях с народами юга Сибири и

деловой документации (на материале региональных архивных источников г. Омска) // Научный диалог. 2016. №4 (52). С. 9–22; Балюнов И.В. Тобольская керамическая посуда конца XVI – XVII века: опыт классификации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2018. Т. 17. № 5. С. 120–129.

[6] Воробьева С.А. Методология исторического источниковедения в русской философии истории первой половины XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. №4. С. 154–163; Медушевская О.М. Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 483–500; Татаурова Л.В. Проблемы в изучении археологического источника Нового времени: взгляд из Сибири // Мир Средневековья. Проблемы вещеведения: Материалы научной конференции к 70-летию отдела средневековой археологии, Москва, 02–03 декабря 2021 года. М.: ИА РАН, 2022. С. 219–231.

[7] Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории в 2-х т. Т. 1. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 407 с.

[8] Пронштейн А.П. Методика исторического исследования. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1971. 468 с

[9] Ковальченко И.Д. Методы исторического источниковедения М.: Наука, 1987. 441 с.

[10]Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение: понятийно-терминологические и методические проблемы. М.: Проспект, 2016. 192 с.

[11] Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 228 с.

[12] Андреев А.И. С.В. Бахрушин – историк Сибири. (1882–1950) // Ученые записки. Факультет народов Севера. №157. Вып. 2: Языки и история народностей Крайнего Севера СССР. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1953. С. 246–254.

[13] Медушевская О.М. Картографические источники XVII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 423–435; Ее же. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 436–446.

[14] Бояршинова З.Я. Крестьянский двор в Сибири как производственная единица // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983. С. 6–15.

[15] Емельянов Н.Ф. Население среднего Притомья в XVII – первой половине XVIII в. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX в.: сб. ст. Томск, 1978. С. 17–39; Его же. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху: (состав, занятия и повинности). Томск: Изд-во Томского университета, 1980. Ч. 1. 252 с.; Его же. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Томского университета, 1981. 182 с.; Его же. Город Томск в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Томского университета, 1984. 223 с.

[16] Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с; Его же. Кузнецк и алтайские остроги // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Изд-во Кузнецкая крепость, 1999. Вып. 3. С. 3–18.

Центральной Азии, а также документы по воеводскому управлению и царской политике в регионе и др.

Из кемеровских исследователей следует отметить И.Ю. Ускова и В.Н. Добжанского. В 1990–2010-е гг. И.Ю. Усковым были выявлены, проанализированы и опубликованы многочисленные картографические источники и источники по демографии[17], использованные им, в частности, в работах, посвященных отдельным аспектам поземельной колонизации региона в XVII–XVIII вв.[18].

Особый вклад в источниковедение процесса освоения Кузнецкой котловины внес В.Н. Добжанский, опубликовавший и проанализировавший в 1990–2020-е гг. тексты большое количество архивных документов XVII–XVIII вв.[19].

Для данного диссертационного исследования представляют интерес работы, относящиеся к направлению историографии источниковедения. Отметим публикацию Л.И. Шохина, в которой анализируется процесс поиска, сбора, систематизации и способов репрезентации актового материала Н.Н. Оглоблиным в процессе создания четырехтомного сборника «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)». Автор статьи отмечает наличие у Н.Н. Оглоблина опыта и навыков профессионального архивиста, которых не хватало многим исследователям рубежа XIX–XX вв., что обусловило не только высокий профессиональный уровень сборника, но и сохранение его значимости в настоящее время[20].

---

[17] Усков И.Ю. Картографические материалы по истории деревень Кузбасса // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Т. 1 (3). Кемерово, 1999. С. 45–48; Его же. Ревизские сказки как источник по истории Среднего Притомья // Аборигены и русские старожилы Притомья: Материалы научно-практической конференции, посвященной 1000-летию городища «Городок», 80-летию Кемеровского района, 60-летию Кемеровской области, 50-летию последнего тюльбера, Кемерово, 01 января – 31 января 2002 года. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 153–175.

[18] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 130 с.; Его же. Земледельческое население Среднего Притомья в XVIII в // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №48. С. 104–108.

[19] Добжанский В.Н, Ширин Ю.В. Кузнецкий острог 1618 и 1620 гг. // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово-Городок: «Кузбассвузиздат», 2002. С. 221–242; Добжанский В.Н. О местоположении Преображенской церкви Кузнецкого острога // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. Вып. 6. С. 158–163.

[20] Шохин Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, 1988. С. 198–210.

В качестве отдельного блока нами выделены работы, посвященные публикации имеющегося корпуса письменных и картографических источников. Первые попытки целенаправленной публикации текстов сибирских летописей, актового и картографического материала XVII–XVIII вв. относятся к середине XIX в. Следует отметить деятельность Археографической комиссии, которая внесла значительный вклад в сохранение документального и исторического наследия первых десятилетий освоения Сибири[21]. На рубеже XIX–XX вв. происходит количественный рост публикаций неизвестных ранее источников, вводимых в научный оборот учеными как центральных, так и местных научных учреждений[22].

В советский период объектом публикации часто становились ранее неизданные или непереведенные на русский труды участников экспедиций, организованных Академией наук в XVIII в. Были выпущены два тома «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера (в 1937 и 1941 гг. соответственно), путевые записки С.П. Крашенинникова, материалы опросных анкет В.Н. Татищева[23]. Большой вклад в публикацию новых источников внес А.Х. Элерт, опубликовавший «Описания» Кузнецкого и Томского уездов, составленные Г.Ф. Миллером в 1734 г.[24]

В современный период переизданы три тома «История Сибири» Г.Ф. Миллера, опубликованные в 1999 (первый том), 2000 (второй) и 2005 гг.

---

[21] Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3: 1613–1645. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. 501 с.; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4: 1645–1676. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1842. 592 с.; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5: 1676–1700. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1842. 567 с.

[22] Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях с приложением снимка со старинной карты Сибири / сост. А.А. Титов М.: Издатель Г. Юдин, 1890. 250 с.; Исторические акты XVII столетия (1630–1699): материалы для истории Сибири. Т. 1 / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография Губернской земской управы, 1890. 111 с.

[23] Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. 662 с.; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 639 с.; С.П. Крашенинников в Сибири: Неопубликованные материалы / отв. ред. А.П. Окладников. М.; Л.: Наука, 1966. 244 с.; Шапот Е.Г. Анкеты В.Н. Татишева как источник по истории Сибири первой половины XVIII в. // Проблемы источниковедения. 1962. Т. X. С. 134–153.

[24] Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода / под. ред. Н.Н. Покровского Новосибирск: Наука, 1988. С. 59–102; Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VI. С. 17–36.

(третий том)[25]. В 1990–2010-е гг. вышло несколько сборников актового и картографического материалов XVII–XVIII вв.[26]

Во второй половине XX – начале XXI в. развивается направление археологической науки, специализирующееся на изучении поселенческих комплексов раннего этапа русского освоения Сибири. Результатом выделения археологии Нового времени в качестве самостоятельного направления стало увеличение количества работ, посвященных публикации результатов археологических исследований памятников XVII–XIX вв., выделению атрибутивных признаков материальной культуры старожильческого населения, анализу особенностей планировки поселений русских старожилов. К окончанию первой четверти XXI в. Кузнецкая котловина в контексте археологического исследования объектов археологии периода русского освоения региона изучена неравномерно. Продолжительный период основное внимание исследователей уделялось археологическому изучению исторических центров притомского региона – Томска[27] и Кузнецка[28], а также острожных укреплений[29]. Археология сельских поселений XVII–XVIII вв. привлекла внимание специалистов начиная с 1980-х гг. Возросший в

[25] Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 1. М.: Восточная литература, 1999. 630 с.; Его же История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 2. М.: Восточная литература, 2000. 760 с.; Его же. История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т .3. М.: Восточная литература, 2005. 598 с.

[26] Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документ. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. 155 с.; Бородаев В.Б., Контев А.В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: Азбука, 2007. 216 с.; Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. 80 с.

[27] Черная М.П. Оборонительные сооружения Томска середины XVII в. как элемент системы жизнеобеспечения средневекового и современного города // «Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория, методология, практика: Материалы XI Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции». Томск, 1998. С.150–156; Ее же. Томский Кремль середины XVII–XVIII в. Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск Изд-во Томского университета, 2002. 187 с.; Черная М.П. Итоги историко-археологических исследований средневекового Томска и проблемы возрождения культурного наследия // Итоги историко-археологических исследований средневекового Томска и проблемы возрождения культурного наследия. Томск, 2002. С. 140–147; Черная М.П., Осинцева Н.В. Проблема места основания Томска и роль ландшафтной оценки в его выявлении // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4 (20). С. 141–148.

[28] Ширин Ю.В. Археологические раскопки на памятнике «Кузнецк» в 2012 г. // Историко-культурное наследие Кузбасса. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 70–76; Его же. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 27–78.

[29] Ширин Ю.В. Археологические работы на реке Томи и Чумыше в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. С. 57–64.

последние годы интерес к таким археологическим объектам позволит детализировать процесс поземельного освоения русскими территории Кузнецкой котловины, уточнить особенности материальной культуры населения региона.

Из наиболее значимых публикаций можно выделить многочисленные работы Ю.В. Ширина[30], статью И.В. Окуневой[31], посвященную археологическим исследованиям русских поселений Среднего Притомья, проходившимся во второй половине 1970 – первой половине 1980-х гг., работы А.С. Сизева[32] и других кемеровских специалистов[33], занимающихся проблемами археологии Нового времени. В 2018 году сотрудниками лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН началась разработка комплексного подхода, предполагающего привлечение письменных, картографических и археологических источников при изучении различных аспектов русского освоения Кузнецкой котловины[34]. Эти разработки легли в основу диссертационного исследования.

Следует отметить, что несмотря на большое количество разнообразных публикаций, можно констатировать нехватку обобщающих работ, в которых рассматривался бы весь комплекс разнотипных источников.

Объект диссертационного исследования – исторические источники по истории Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

---

[30] Ширин Ю.В. Керамика кузнецких татар на русских поселениях XVII века // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. Кемерово, 1992. С. 106–113; Его же. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 416–422.

[31] Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 29–39.

[32] Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск: Издат. дом «Наука», 2017. С. 471–476; Его же. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 90–98.

[33] Археологическая разведка в черте г. Кемерово / И.А. Плац, С.А. Васютин, С.Н. Ивлев [и др.] // Археологические открытия. 2020. Т. 2018. С. 471–473.

[34] Комплексное историко-археологическое изучение сельских населенных пунктов XVII – начала XX в. в Среднем Притомье / А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, И.Ю. Усков [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 22(1). С. 36–47.

Предмет диссертационного исследования – комплекс письменных, картографических, изобразительных и археологических источников по истории освоения русским населением Кузнецкой котловины в начале XVII – конце XVIII века.

Цель диссертационного исследования – систематизация и характеристика имеющегося корпуса письменных, картографических, изобразительных и археологических источников, отражающих процесс хозяйственного, административного и культурного освоения Кузнецкой котловины и прилегающих территорий в начале XVII – конце XVIII в.

Исходя из цели сформулированы следующие **задачи диссертационного исследования**:

– выделить основные периоды и этапы процесса выявления, аккумуляции и введения в научный оборот комплекса разнотипных источников, отражающих процесс русского освоения Кузнецкой котловины;

– охарактеризовать письменные, картографические, изобразительные и археологические источники по истории поземельной колонизации Кузнецкой котловины в XVII–XVIII в.;

– выявить основные направления использования историко-ориентированных баз данных и геоинформационных систем в решении источниковедческих проблем русского освоения Кузнецкой котловины;

– оценить потенциал применения комплексного подхода, использованного в диссертации, в реконструкции раннего этапа освоения русским населением территории Кузнецкой котловины;

– продемонстрировать возможности археологических методов для получения источников по истории русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

Хронологические рамки диссертационной работы. Нижняя хронологическая граница (начало XVII в.) обусловлена временем появления первых сведений о проникновении русского служилого люда на территорию Кузнецкой котловины, основании первых постоянных укрепленных поселений

(острогов) – Томска (1604 г.) и Кузнецка (1618 г.). Одновременно начинается процесс накопления источников, отражающих процесс освоения региона.

Верхняя хронологическая граница (конец XVIII в.) обусловлена завершением процесса поземельного освоения русским населением рассматриваемых территорий. К рубежу XVIII–XIX вв. возникла основная часть сельских населенных пунктов на территории Кузнецкой котловины. Фиксируется снижение миграционного притока из других регионов России и интеграция коренного населения в территориально-административное и культурное пространство российской государственности[35].

В первой главе диссертации, посвященной историографии источниковедения истории русского освоения региона, верхняя хронологическая граница сдвигается на начало XXI в., т.к. процесс выявления и введения в научный оборот исторических источников продолжается в настоящее время.

Территориальные рамки диссертационного исследования. В диссертации рассмотрены территории сосредоточения крестьянского населения и формирования системы «государевой пашни» в Кузнецкой котловине. Основными зонами образования сети сельских поселений были окрестности Кузнецкого, Сосновского, Верхотомского и Мунгатского острогов, бассейны р. Томь и Иня.

Исторические источники, отражающие процесс русского освоения Кузнецкой котловины и прилегающих территорий, создавались и хранились не только в учреждениях региона, но и в воеводских канцеляриях Тобольска и Томска, ведомстве Колывано-Воскресенского горного округа, архивах Сибирского приказа, Императорской Академии наук и др., что расширяет территориальные рамки исследования за счет включения в них Барнаула, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Тобольска, Томска.

[35] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 91–93.

Источниковая база диссертационного исследования состоит из письменных, картографических, изобразительных и археологических источников. В исследовании использованы преимущественно опубликованные письменные и картографические источники, а также неопубликованные архивные документы и материалы археологических коллекций. В связи с большим количеством разнообразных исторических свидетельств, во «Введении» диссертационного исследования приводится краткий обзор типов использованных источников. Более подробно типы и виды привлеченных источников характеризуются в соответствующих главах и параграфах работы.

Основными местами хранения архивных материалов по русскому освоению региона являются архивы Москвы (РГАДА, РГИА)[36], Санкт-Петербурга (филиал АРАН)[37], Томска[38], Барнаула[39], Кемерово[40]. Значительная часть письменных источников издана в тематических сборниках. Наиболее представительный по количеству и по информационному содержанию актовый материал хранится в фондах Сибирского приказа[41] и фондах Г.Ф. Миллера[42] (т.н. «портфели Миллера») Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Многочисленные делопроизводственные и законодательные акты, хранящиеся в научной библиотеке ТГУ (141 ед.) и содержащие сведения по истории освоения русским населением Кузнецкой котловины, Среднего Енисея, Верхнего Приобья и Притарья, были изданы в 1999 г. в сборнике «Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки

[36] РГАДА. Ф. 192. Картографический отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция); РГИА. Ф.1350. Межевой департамент Сената. 1767–1899.
[37] СПбФ АРАН. Ф. 21. Миллер (Мюллер) Федор Иванович (Герхард Фридрих), (1705–1783), историк, археограф, адъюнкт по истории АН (1725), конференц-секретарь АН (1728–1730; 1754–1765).
[38] ГАТО. Ф. 170. Томская духовная консистория Святейшего правительствующего синода, г. Томск Томской губернии (1834–1919).; ГАТО. Ф. 321. Ревизские сказки 1-ой, 5-ой, 6-ой, 7-ой, 8-ой, 9-ой, 10-ой ревизий.
[39] ГААК. Ф. 50. Чертежная Главного управления Алтайского горного округа Кабинета Его Императорского Величества, г. Барнаул Барнаульского округа Томской губернии.
[40] ГАК. Ф. Д-60. Коллекция метрических книг.
[41] РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ.
[42] РГАДА Ф. 199. Фонды Миллера Герхарда-Фридриха (1705–1783), историка, члена Российской Академии наук, управляющего Московским архивом Коллегии иностранных дел.

Томского государственного университета». Многие из опубликованных материалов были введены в научный оборот впервые [43].

Наиболее полный корпус актового материала, относящегося к территории Кузнецкой котловины, был опубликован в 2000–2011 гг. в четырехтомном сборнике (составители – А.Н. Бачинин и В.Н. Добжанский) «Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв.». Всего опубликовано 280 документов из архивов Томска, Москвы и Санкт-Петербург с примечаниями В.Н. Добжанского[44].

Письменные источники в диссертации представлены: 1) делопроизводственными актами; 2) законодательными актами; 3) материалами участников экспедиций XVIII в.; 4) сибирскими летописями.

Делопроизводственные и законодательные акты являются наиболее массовыми и репрезентативными видами письменных источников, которые отражают различные аспекты освоения территории Кузнецкой котловины. Делопроизводственные акты в диссертации представлены материалами челобитных, отписок, ясачных и разрядных книг, ревизских сказок, метрических книг и исповедальных росписей. Законодательные акты – царскими грамотами, воеводскими и наказными памятями.

Третий вид письменных источников – материалы многочисленных экспедиций и исследовательских работ в Сибири, организованных российским правительством и Академией наук в течение XVIII в. К этому виду относятся путевой журнал Д.Г. Мессершмидта, «Описания» Томского и Кузнецкого уездов Г.Ф. Миллера, реестр притомских деревень С.П. Крашенинникова, полевые описания И.Г. Гмелина, этнографические штудии В.Н. Татищева и И.Г. Георги. Данные источники представляют интерес для настоящего

[43] Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документ. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. 155 с.

[44] Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. 184 с.; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 2 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 192 с.; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 208 с; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 204 с.

диссертационного исследовании как фиксирующие состояние поземельного освоения Кузнецкой котловины в первой половине XVIII в.

Четвертый вид источников включает тексты сибирских летописей (Строгановская, Есиповская, Ремезовская, Черепановская), составленных в XVII–XVIII вв. В диссертации дана критическая оценка сибирскому летописанию как историческому источнику по истории русского освоения региона.

В состав *картографических источников* входят исторические карты XVII–XVIII вв. Картография XVII в. представлена «общесибирскими» чертежами П.И. Годунова 1667 г. и чертежом 1673 г., составленный неизвестным автором, картой Сибири Н. Спафария, составленной в ходе его посольской миссии в Китай в 1675–1678 гг., картой А.А. Виниуса (1686–1689 гг.). Карты Н. Витзена и И. Идеса стали первыми европейскими работами, в которых использовались сведения о географии Сибири, полученные русскими первопроходцами XVII века.

Наиболее важными картографическими источниками XVII в., отобразившими результаты процесса освоения русским населением территории современного Кузбасса, стали сборники карт: «Хорографическая книга Сибири» (1697–1711 гг.), «Чертежная книга Сибири» (1699–1701 гг.), «Служебная книга Сибири» (1702–1730 гг.), составленные С.У. Ремезовым совместно с сыновьями. Данные картографические материалы наиболее полно зафиксировали сеть русских острожных и сельских поселений, районы расселения коренных народов Кузнецкой котловины, границы Кузнецкого и Томского уездов.

В диссертации использованы три вида картографических материалов, составленных в XVIII в. Первый вид представлен тремя всероссийским атласами и одной общесибирской картой: «Атлас Всероссийской империи» И.К. Кирилова (1722–1737 гг.); «Атлас Российский» (1745 г.); «Сибирская генеральная карта» (1765 г.); «Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий» (1792 г.).

Ко второму виду картографических источников отнесены три городских плана Кузнецка XVIII в. Данные материалы интересны не только с точки зрения развития отечественной картографии в XVIII веке, но и как уникальный источник по градостроительству в Кузнецкой котловине.

Третьим видом картографических материалов являются ландкарты Кузнецкой котловины XVIII в. Благодаря тому, что ландкарты составлялись непосредственно на местах и в значительных количествах, данный вид источников наиболее детально отражает динамику поземельного освоения региона в XVIII в. В работе были использованы ландкарты: «Карта рек Иртыша, Оби и Енисея» П.Г. Чичагова (1725–1730 гг.); «Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам, и около оных жилья от Бийского острогу до устья реки Томи и по Томе вверх до Кузнецка и выше, и ведомства Колывано-Воскресенского заводу деревням» за авторством В. Шишкова и его ученика П. Сомова (1736 г.); «Ландкарта Удорской провинции Кузнецкого и Томского уездов» П.Е. Сомова (1750 г.); Карта, составленная в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов для академика П.С. Палласа (1771 г.); Историко-этнографическая карта «Старой Сибири таблица I», опубликованная И. Фишером в «Истории Сибири» (1774 г.); Карта, выбранная из генеральной здешнего ведомства карты, выключая Томского города и части его ведомства» (1770-е гг.); Карта Колыванского наместничества из «Новой карты Российской империи» (1786 г.); Топографические планы Кузнецкого и Томского уездов из атласа Тобольской губернии (1798 г.).

Корпус *изобразительных источников* состоит из рисунков и подписей к историческим картам XVII–XVIII вв., составленных С.У. Ремезовым, В. Шишковым и Ф. Донским, рисунка И.В. Люрсениуса «Методы изготовления спирта из молока и выплавки железа из руды у кондомских татар» 1734 г., гравюрой Кузнецка 1770 г. П.А. Артемьева и М.И. Махаева, отпечатанной по рисунку 1734 г. И.Х. Беркхана, и этнографическими рисунками «Татарской бабы» и «Татарской девушки» И.Г. Георги.

Археологические источники представлены материалами полевых работ на памятниках археологии Кемеровской области с культуросодержащими горизонтами, которые относятся к ранним этапам русского освоения региона. Этот тип источников можно разделить на: 1) материалы археологических обследований территорий городских и острожных поселений; 2) вещественные коллекции, полученные в результате полевых археологических работ на сельских поселениях XVII–XVIII вв.

Теоретическая база и методология исследования. В процессе написания диссертационного исследования автор опирался принципы историзма и объективности.

Принцип историзма позволил исследовать источники как произведения человеческой культуры времени их создания и изменения, которые они исторически претерпевали. *Принципа объективности* применен для критического оценивания достоверности и информативности разнотипных источников, позволяющих уточнить существующие знания о процессе русского освоения Кузнецкой котловины.

Необходимость привлечения разнотипных источников обусловила применение в работе *комплексного подхода*, расширяющего возможности проведения исторических реконструкций событий раннего этапа русского освоения Кузнецкой котловины и прилегающих территорий.

В диссертации использованы общенаучные и специально-исторические методы и методы источниковедческого анализа. Общенаучные методы анализа и синтеза способствовали выявлению факторов и тенденций, характеризующих процессы русского освоения Кузнецкой котловины, и сопутствующего процесса накопления исторических источников, формирования и введения их в научный оборот.

В диссертационном исследовании применены следующие специально-исторические методы источниковедческого анализа:

1. *Дескриптивный метод* использовался для характеристики материалов разнотипных исторических источников (письменных, археологических, картографических) с целью их дальнейшего исследования.

2. *Компаративный метод* применялся для сравнительного анализа информационной ценности разных типов исторических источников по истории различных аспектов освоения Кузнецкой котловины.

Из общеисторических методов при разработке периодизации процесса накопления и введения в научный оборот источников по истории русского освоения региона применен *метод исторической периодизации*.

В процессе исследования территории поселения Захар-Дуброво I и его культуросодержащего слоя в 2022–2025 гг. применена совокупность *методов археологических исследований*, предусмотренных современными требованиями к проведению разведок и раскопок согласно пунктам разделов 2–4 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 12 апреля 2023 г. № 15» (аэрофотосъемка, фотограмметрия и топографическая съемка для анализа микрорельфных признаков археологического объекта; локальные земляные работы (зачистки земляных обнажений, шурфовки) для выявления культурного слоя; разбор культурного слоя с извлечением артефактов и фиксацией остатков сооружений; описание и анализ стратиграфии и планиграфии археологических комплексов; и др.)[45].

Метод историко-ориентированных баз данных. При разработке теоретических проблем, связанных с изучением совокупности исторических источников, использованы возможности историко-ориентированных баз данных. Метод позволяет аккумулировать и систематизировать имеющиеся

[45] Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации утвержденное постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук N 15 от «12» апреля 2023 г. М., 2023. С. 10–30. URL: https://archaeolog.ru/media/OPI/Polozhenie_2023_25012024.pdf

источники на основе разработанных автором критериев, вносить в исторические информационные системы новые источники.

Метод геоинформационного картографирования использован для нанесения на картооснову информации из разработанной базы данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Эффективность метода состоит не только в возможности картирования сведений из исторических источников, но и прогнозирования местоложений будущих археологических полевых работ.

Источниковедческое исследование, предпринятое в процессе формирования источниковой базы диссертации, было сообразовано с тремя **этапами**, выделенными Н.Г. Георгиевой[46]: 1) эвристический, связанный с поиском источников; 2) содержательно-семантический (текстологический) этап, в рамках которого дается критическая оценка источников; 3) гносеологический этап, в ходе которого интерпретируются уровни информации, содержащейся в источнике и оцениваются возможности ее использования в исторических реконструкциях.

Научная новизна. Диссертация является первой обобщающей работой, в которой осуществлен источниковедческий анализ комплекса исторических и археологических источников периода русского освоения Кузнецкой котловины (начало XVII – конец XVIII в.).

В диссертационном исследовании содержатся результаты применения методов историко-ориентированных баз данных и геоинформационного картографирования в работе с историческими источниками; рассматриваются проблемные аспекты источниковедения истории русского освоения региона, связанные с использованием разнотипных исторических источников, оценивается потенциал применения методов археологии в исторических реконструкциях, вводятся в научный оборот археологические источники – коллекции артефактов, полученных в ходе полевого археологического

[46] Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение: понятийно-терминологические и методические проблемы. М.: Проспект, 2016. 192 с.

исследования поселения Захар-Дуброво I в 2022–2025 гг., а также неизвестный ранее письменный источник, опубликованный в соавторстве[47] (Приложение 1).

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложена авторская периодизация процесса выявления и введения в научный оборот комплекса разнотипных исторических источников по истории освоения Кузнецкой котловины в контексте развития источниковедения по проблемам включения Сибири в состав российского государства. В досоветском периоде выделены два этапа: 1) XVIII в., 2) XIX – начало XX в. На первом этапе, преимущественно членами Императорской Академии наук, предпринимались попытки поиска, изучения и введения в научный оборот документальных источников XVII – начала XVIII в., разрабатывались методы источниковедческой критики, основанные на принципах рационализма.

В течение второго этапа источниковедение оформляется как научная дисциплина, формируются принципы работы с источниками, разрабатывается классификация исторических источников. К процессу поиска и введения в научный оборот новых источников присоединяются сибирские исследователи. Выходят первые сборники архивных документов и летописей, труды по исторической картографии. В периодической печати публикуются краеведческие заметки и актовые документы по истории русского освоения регионов Сибири в XVII–XVIII вв.

В советском периоде источниковедческих исследований выделяются два этапа: 1) конец 1920-х – середина 1970-х гг., 2) вторая половина 1970-х – 1991 г. В конце 1920 – начале 1930-х гг. марксизм окончательно утверждается в качестве доминирующей исследовательской парадигмы. Публикуются исторические труды исследователей XVIII в.[48], выходят обобщающие работы, в которых затрагиваются проблемы источниковедения Сибири XVII–XVIII

[47] Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н., Горлышкин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна р. Иня в конце XVII – начале XVIII в. // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 74–96; РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 67 об.

[48] Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. 662 с.; Его же. История Сибири. Т.2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 639 с.;

вв.[49] и истории русского освоения региона[50], а также материалы исторической картографии как самостоятельной группы исторических источников[51]. С 1930-х гг. проводятся археологические исследования памятников периода русского освоения Сибири. В 1940–1960-е гг. исследователями осуществлены археологические разведки и раскопки на территориях русских острогов и крепостей XVII – начала XIX в.[52].

Второй этап характеризуется локализацией источниковедческих исследований по отдельным территориям и регионам Сибири[53]. Выходят многочисленные публикации, посвященные этнической истории коренных народов Кузнецкой котловины, исследованиям кросс-культурных связей русского и автохтонного населения[54]. Большой вклад в археологическое изучение памятников сельских комплексов XVII–XVIII вв. русского и автохтонного населения Притомья внесен исследованием в ходе выполнения работ по хоздоговорной теме «Волна» во второй половине 1970 – 1980-х гг.[55].

Современный этап (с 1991 г.). Марксистская методология теряет положение доминирующей исследовательской парадигмы. Издаются сборники

---

[49] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. 184 с., Его же. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. 365 с.

[50] История Кузбасса. Ч. 1-2 / ред. А. П. Окладников. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1967. С. 38–54; История Сибири с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т.2. Сибирь в составе феодальной России / В.А. Александров, В.Г. Мирзоев, В.И. Шунков [и др.]; глав. ред. А.П. Окладников, В.И. Шунков. Л.: Наука, 1968. 538 с.

[51] Андреев А.И. Чертежи и карты России XVII века, найденные в послевоенные годы // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. Вып. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 80–90.

[52] Ширин Ю.В. Археологические работы на реке Томи и Чумыше в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. С. 57–64.

[53] Емельянов Н.Ф. Население среднего Притомья в XVII – первой половине XVIII в. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX в.: сб. ст. Томск, 1978. С. 17–39; Его же. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Томского университета, 1981. 182 с.; Бояршинова З.Я. Крестьянский двор в Сибири как производственная единица // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983. С. 6–15.

[54] Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с.; Кимеев В.М. Основные этапы формирования шорского этноса // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1985. С. 102–105; Его же. Жилище и хозяйственные постройки шорцев // Жилище народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1991. С. 16–30.

[55] Пяткин Б.Н., Николаева Т.В. Раскопки в с. Ажендарово // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978 С. 276; Коротаев А.М. Поселение у д. Лачиново на р. Томи // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. Вып.11. С. 45–53; Рабинович Е.М. Раскопки поселения Сосновка // Археологические открытия 1981 года. М.: Наука, 1983. С. 228.

документов[56], сборники исторических карт[57]. Выходят раннее неопубликованные исторические атласы[58], переиздаются сочинения исследователей XVIII в.[59]. Активно развивается направление археологии Нового времени. Проводятся археологические обследования многих острожных и сельских поселений Кузнецкой котловины. Исследователи обращаются к иллюстративным источникам как к уникальным историческим свидетельствам, отражающим систему расселения русских первопоселенцев, особенности сельской и городской инфраструктуры, ремесленных занятий автохтонного населения.

2. Характеристика источников по истории русского освоения Кузнецкой котловины позволила выделить их специфику. Наиболее информативным видом являются делопроизводственные акты в силу массового характера и отражения основных сфер общественной жизни Сибири в XVII–XVIII в. Картографические, иллюстративные и археологические источники играют вспомогательную роль в уточнении сведений, содержащихся в письменных источниках.

3. Дана оценка потенциала применения историко-ориентированных баз данных и геоинформационных систем в качестве методов работы с корпусом исторических источников. Полученный опыт показал эффективность данного подхода в процедурах аккумуляции, систематизации, репрезентации и

---

[56] Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документ. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. 155 с.; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. документов. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. 184 с.; Кузнецкие акты XVII–первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 2 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 192 с.; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 208 с.; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011.204 с.

[57] Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. 80 с.; Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. 80 с.

[58] Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И.К. Кириллова / Репринт. изд. 1722–1737 гг. СПБ.: Альфарет, 2008. 41 с.

[59] Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, допол. Т. 1. М.: Восточная литература, 1999. 630 с.; Его же. История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 2. М.: Восточная литература, 2000. 760 с..; Его же. История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 3. М.: Восточная литература, 2005. 598 с.

введения в научный оборот разнотипных источников, прогнозировании результатов археологических разведок.

4. Обоснована возможность применения комплексного подхода, основанного на использовании массива разнотипных источников, в исторических реконструкциях раннего этапа освоения русским населением территории Кузнецкой котловины.

Комплексный подход опробован при изучении поселений «деревня Кемерова»[60] и Верхотомское I[61]. Полученные в результате разведки 2017 г. и раскопок 2021 г. на территории поселения Верхотомское I находки (фрагменты керамической посуды, ставрографический и нумизматический материал, изделия из железа и стекла, кости домашнего скота) в совокупности с ситуационным планом села за 1835 г. и данными письменных источников подтвердили гипотезу о преобразовании одноименного острога в сельское поселение во второй половине XVIII в.

5. Установлено, что, несмотря на вспомогательный характер и ограниченный информационный потенциал археологических источников, применение методов археологии позволяет изучить предметы материальной культуры русского старожильческого и автохтонного населения Кузнецкой котловины. При отсутствии письменных и картографических сведений о поселениях XVII–XVIII вв. проведение полевых археологических исследований является единственным способом получения исторического знания о данных объектах. Результаты археологических разведок 2022–2024 гг. и раскопок 2025 г. на территории памятника «Поселение Захар-Дуброво I» подтвердили гипотезу о существовании ранее неизвестного поселка, относящегося к первоначальному этапу русского освоения бассейна р. Иня.

---

[60] Юракова А.Ю., Марочкин А.Г., Беляева Ю.С. Конструктивные особенности постройки XVIII–XIX вв. из раскопок русской деревни Кемерово // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сб. науч. ст. Сургут, 08–13 ноября 2021 года. Омск: АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т.2. С. 19–24.

[61] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании эффективности комплексного подхода и разработке процедуры анализа и сравнения информации из источников разных типов для получения новых сведений о ходе русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. Подход может применятся к реконструкции процесса русской колонизации в соседних регионах Сибири.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в преподавании дисциплин, связанных с историческим источниковедением, историей Сибири в Новое время. Разработанные автором совместно с А.Г. Марочкиным базы данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье» и «Историко-археологическая база данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII–XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч. 1.» и созданные на их основе ГИС-материалы внедрены в деятельность лаборатории археологии Института экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН (гор. Кемерово, Россия) и используются при выполнении государственных заданий и контрактов по проектам обеспечения сохранности памятников археологии.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения работы были представлены на региональных, всероссийских, международных конференциях в Братске, Иркутске, Красноярске, Кемерово, Магадане, Москве, Новосибирске, Тобольске, Томске. Идеи и результаты проведенного исследования нашли отражения в четырех публикациях, вышедших в рецензируемых журналах из Перечня ВАК при Минобрнауки России, одной статье, опубликованной в издании, включенном в реферативно-библиографическую базу данных RSCI на платформе Web of Science, в разделах двух коллективных монографий, двух зарегистрированных базах данных. Работы по тематике диссертации также опубликованы в изданиях различного уровня.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, восьми приложений.

Глава 1

Периодизация процесса накопления исторических источников по проблеме русского освоения Кузнецкой котловины

Предложенная периодизация базируется на эволюции методологии источниковедческих исследований, трансформации подходов в критики и классификации, а также введении в научный оборот новых типов источников. В ее рамках автор диссертации выделил досоветский, советский и современный периоды накопления исторических источников по истории Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

Критерием для дифференциации этапов внутри обозначенных периодов послужили особенности развития источниковедения истории региона, выраженные в применении новых методов в анализе исторических источников, выявлении и публикации крупных корпусов источников и смещении географического фокуса источниковедческих исследований с общесибирского на локальный уровень.

Специфическим критерием для выделения первого этапа досоветского периода послужило отсутствие разработанной методологии источниковедческих исследований и особенности критика источников в XVIII в., которая основывалась не на научных методах, а на принципах рационализма и «здравого смысла».

1.1. Начало изучения и введения в научный оборот источников по истории русской поземельной колонизации Кузнецкой котловины в XVIII в.

В результате вестернизации различных сторон общественной жизни российского государства в конце XVII – начале XVIII в. история оформляется в качестве научной специальности. В эпоху средневековья основой для создаваемых исторических трудов служила прагматичная цель описания минувших события. Авторы исторических сочинений старались выполнить функцию нравственного воспитания читателя, нередко отражая доминирующую политическую повестку. Критический подход к оценке

достоверности исторических источников редко применялся авторами вплоть до эпохи раннего Нового времени[62].

В XVIII в. отечественные историки стали рассматривать в качестве объекта исследования не только события прошлого, но и свод исторических источников, формируя критическое отношения к их содержанию. В основе критики лежало рационалистическое понимание истории, пришедшее на смену провиденциализму предыдущих эпох[63].

Большой вклад в развитие исторического источниковедения внесли А.И. Манкиев, В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, И.Н. Болтнев, выявившие и опубликовавшие большое количество источников (прежде всего летописи). Хотя авторы XVIII в. уделяли немного внимания разработке теоретических проблем, накопленный эмпирический опыт стал основой для формирования различных подходов научной критики исторических источников в XIX в.[64].

Особый вклад в развитие отечественного источниковедения внес А.Л. Шлецер. Работа «Опыт изучения русских летописей», опубликованная на немецком в 1768 г., стала не только первым крупным источниковедческим трудом по русским летописям, но и заложила основы критики исторических источников, которые использовались историками вплоть до второй половины XIX в.[65]. В трудах по русским летописям А.Л. Шлецер впервые использовал термин «Quelle» (нем. источник – *Н.Г.*), выделив одно из базовых терминологических понятий российского исторического источниковедения.

В основе его метода лежал принцип точного воспроизведения источника («слово в слово»), а также трехчастная структура критического анализа: 1) «малая» или «низшая» критика (внешняя критика источника, проверка его подлинность); 2) »толкование» (лингвистический анализ источника);

---

[62] Пронштейн А.П. Источниковедение в России: Эпоха феодализма. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1989. С. 39–57.
[63] Пронштейн А.П. Методика исторического исследования. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1971. С. 119–122.
[64] Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. «Припасы», из которых «почерпать должно известия»: понятие исторический источник в трудах историков XVIII в. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 3. С. 127–140.
[65] Ключевский В.О. Специальные курсы. Т. VII / под. ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1989. С. 229–231.

3)\ «высшая» критика (проверка достоверности фактов, содержащихся в источнике)[66].

Становление источниковедение как самостоятельной дисциплины в XVIII в. нельзя считать состоявшимся, поскольку отсутствовали теоретическая база и четкое определение предметной области [67].

Внимание авторов XVIII в. к историческим источникам не обошло стороной и Сибирь. Общий интерес к азиатской части страны, возникший вследствие проводимых Петром I преобразований, послужили причиной начала научного изучению региона. Кроме того, значительный массив документов, накопленный в течение XVIII – начала XVIII в. в архивах сибирских городов, требовал систематизации и копирования во избежания возможной утраты[68].

В течение XVIII в. организованы академические экспедиции (экспедиции Д.Г. Мессершмидта в 1719–1727 гг., Вторая Камчатская экспедиция, отряд комплексной экспедиции Императорской Академии наук академика П.С. Палласа в 1768–1774 гг.). Особенностью академических экспедиций XVIII в. стало не только выявление и введение в научный оборот новых документов по истории Сибири, но и то, что созданные исследователями научные труды сами впоследствии стали историческими источниками. В результате пожаров, неудовлетворительных условий хранения и человеческой халатности, подлинники многих документов из сибирских архивов не дошли до нас[69]. Благодаря стараниям сотрудников Императорской Академии наук, тщательно переписывавших документы, многие утерянные источники сохранились в копиях, идентичных подлинникам[70]. Помимо воспроизведения имеющегося исторического материала, созданные исследователями карты и описания

[66] Там же.
[67] Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. «Припасы», из которых «почерпать должно известия»: понятие исторический источник в трудах историков XVIII в. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 3. С. 127–140.
[68] Костанов А.И. Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование). Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 90–103.
[69] Костанов А.И. Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование). Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 90–103.
[70] Батьянова Е.П., Вайнштейн С.И. Из истории подготовки нового издания труда Г.Ф. Миллера // История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т.1. М.: Восточная литература, 1999. С. 5–6.

сибирских уездов также со временем становились важнейшими историческими свидетельствами.

Начало научного изучения территории Кузнецкой котловины связано с экспедицией немецкого ученого Д.Г. Мессершмидта, нанятого российским правительством для изучения географии, ботаники, этнографии, а также памятников древности Сибири[71]. Значительный вклад в работу экспедиции внес Ф.И. Страленберг, составивший за время путешествий карту «Великой Тартарии», опубликованную в Стокгольме в 1730 г.[72]

Наиболее ценными для нас источниками являются записи путевого журнала Д.Г. Мессершмидта, содержащие сведения о территории Кузнецкой котловины. Записи являются результатами научных наблюдений как самого исследователя, так и других участников экспедиции. В этой связи, оставшиеся после него документальные свидетельства будут рассмотрены в соответствующей части диссертации (Глава 2, параграф 1). Материалы путевого журнала экспедиции Д.Г. Мессершмидта впервые частично опубликовал академик П.С. Паллас в 1782 г. на немецком языке.

Исследования Д.Г. Мессершмидта продолжили участники Второй Камчатской экспедиции. Основные сведения о территории Кузнецкой котловины содержатся в «Описаниях» Кузнецкого и Томского уезда[73] за авторством Г.Ф. Миллера, путевых записях, составленных С.П. Крашенинниковым и И.Г. Гмелиным. В отличии от экспедиции Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллер работал в уездных архивах Томска и Кузнецка. В результате работы в архиве Кузнецка получены копии 33 документов. Малое количество полученных Г.Ф. Миллером копий вызвано случившимся в 1729 г. пожаром, который нанес существенный ущерб архиву

[71] Басаргина Е.Ю., Бондарь Л.Д., Тункина И.В. 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия // Историко-биологические исследования. 2019. №3. С. 120–134.
[72] И. Страленберг и его карта Великой Татарии (два письма Ф.И. Страленберга к И.Ф. Брейне 1723 и 1724 гг.) / Л.Д. Бондарь, В.Б. Бородаев, Х. Вальравенс [и др.] // Кунсткамера. 2022. № 1(15). С 72–98.
[73] Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода / под. ред. Н.Н. Покровского. Новосибирск: Наука. 1988. С. 59–102.

Кузнецка. Часть документов удалось спасти, самый ранний из них относился к 1623 г.[74].

Важным результатом работы участников Второй Камчатской экспедиции на территории Кузнецкой котловины является реестр деревень вдоль берегов р. Томи, составленный С.П. Крашенинниковым в ходе водного путешествия из Томска в Кузнецк[75]. Реестр описывает месторасположение десятков сельских и острожных населенных пунктов, расстояние между ними, этническую принадлежность жителей.

В процессе работы в составе Второй Камчатской экспедиции И.Г. Гмелиным составлено описание земель и населенных пунктов Кузнецкой котловины. Несмотря на меньшие географические подробности, источник является уникальным свидетельством о этнографии русского и инородческого населения Кузнецкой котловины XVIII в.[76].

В связи с утерей немалого процента документальных материалов XVII – начала XVIII в., составленные участниками Второй Камчатской экспедиции путевые описания, заметки и реестр деревень не только являются уникальными источниками по истории Кузнецкой котловины XVIII в., но и заменяют утерянные архивные документы предшествующего периода. В связи с утратой значительного массива данных по результатам первой и второй ревизий, составленный С.П. Крашенинниковым реестр деревень является уникальным источником, отражающим процесс селообразования в первой половине XVIII в.[77].

Трудности, с которым Г.Ф. Миллер столкнулся в ходе работы в архиве Кузнецка, оказали влияние на формирование авторского подхода к работе с архивными документами, состоявшего в личном отборе необходимых

[74]Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VI. С. 24.

[75] С.П. Крашенинников в Сибири: Неопубликованные материалы / отв. ред. А.П. Окладников. М; Л.: Наука, 1966. С. 38–47.

[76] Гмелин И. Г. Из «Путешествия по Сибири. 1733–1743 гг.» // Земля Кузнецкая в описаниях ученых и путешественников XVIII века. Кемерово: ИНТ, 2016. С. 23–38.

[77] История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 85.

материалов, составлении реестра и, при необходимости, копировании[78]. Созданные Г.Ф. Миллером копии документов отличаются высоким качеством, достигнутым благодаря кропотливости немецкого ученого и его команды, а также широкому кругозору и энциклопедичным знаниям исследователя. Г.Ф. Миллер произвел инновацию в методике сбора и публикации исторических источников, выведя зарождающуюся источниковедческую культуру в России на качественно новый уровень.

В то же время критика полученных Г.Ф. Миллером архивных документов находилась на методическом уровне середины XVIII в. Немецкий ученый не привнес новых принципов и подходов работы с содержанием источников. Критика Г.Ф. Миллера имела традиционную двухчастную структуру. «Внешняя критика» состояла из филологического анализа полученного документа на оригинальность, соответствие эпохе. Проверка достоверности сведений («критика дел» по А.Л. Шлецеру) основывалась на рационалистическом подходе и «здравом смысле» содержащихся сообщений[79].

Собранные Г.Ф. Миллером архивные материалы послужили источниковой базой для исторических трудов как современников, так и исследователей будущих эпох. Согласно данным И. Фишера и Ф.А. Полунина, опиравшихся на сведения из документов «портфеля Миллера», статуса города Кузнецкий острог получил в 1622 г.[80], тогда как как сам Г.Ф. Миллер датировал событие 1689 г. В 2019 году Л.А. Скрябина уточнила дату основания Верхотомского острога (1670 г.), которую Г.Ф. Миллер определял 1665 г.[81].

При составлении карты Кузнецкого уезда, В. Шишков обратился за консультацией к Г.Ф. Миллеру. Использовав копии материалов воеводской канцелярии, картограф обнаружил сведения о первоначальной локализации

---

[78] Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 1. М.: Восточная литература, 1999. С. 17–66.

[79] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. С. 73–98.

[80] Фишер И. Сибирская история. СПб., 1774. С. 213–216; Полунин Ф. А. Кузнецк. Исторический очерк // Повествование о земле Кузнецкой. Кемерово, 1992. С. 47–48.

[81] Скрябина Л.А. Новые сведения о времени и обстоятельствах постройки Верхотомского острога // Ученые записки музея-заповедника "Томская Писаница". 2019. № 9. С. 98–105.

Кузнецкого острога на противоположном левом берегу. Г.Ф. Миллер указал об этом в «Истории Сибири», однако подчеркнул отсутствие соответствующих данных в доступных ему источниках[82]. Так появилась гипотеза о левобережном расположении первого Кузнецкого острога, которая является предметом спора специалистов и в XXI в.[83].

В ходе Второй Камчатской экспедиции исследователи собрали богатый этнографический материал о материальной культуре, традициях, верованиях, особенностях народной медицины, территориях проживания коренных народов. Данные сведения представлены в работах Г.Ф. Миллера, С.П. Крашенинникова и И.Г. Гмелина. Несмотря на качественно проведенное исследование, оценка полученных материалов выполнена в характерном для XVIII в. европоцентричном понимании истории и пренебрежительных тонах к представителям коренных культур, уровень развития которых определялся как низкий и «варварский»[84].

Исследования актового материала, проведенные Г.Ф. Миллером в архивах Томска и Кузнецка, не только положили начало изучению истории процесса русского освоения территории Кузнецкой котловины, но и заложили основы процедур поиска, выявления и введения в научный оборот исторических источников. Основная часть документов, выявленных, систематизированных и переписанных Г.Ф. Миллером хранятся в Российской государственном архиве древних актов (фонд 199). Часть их этих документов оцифрована и доступна в свободном доступе через официальный сайт РГАДА в сети «Интернет»[85]. Некоторые обнаруженные Г.Ф. Миллером документы хранятся в филиале архива Российской академии наук в Санкт-Петербурге[86].

---

[82] Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 1. М.: Восточная литература, 1999. С. 315–316.

[83]История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 86.

[84] Шипилов И.А. Труды и материалы по этнографии народов Сибири участников академических и правительственных экспедиций XVIII века и дуальная парадигма «цивилизация - варварство». Pro et contra // Исторический курьер. 2023. № 2(28). С. 208–223.

[85] РГАДА. Ф. 199. Фонды Миллера Герхарда-Фридриха (1705–1783), историка, члена Российской Академии наук, управляющего Московским архивом Коллегии иностранных дел.

[86] СПбФ АРАН. Ф. 21. Миллер (Мюллер) Федор Иванович (Герхард Фридрих), (1705–1783), историк, археограф, адъюнкт по истории АН (1725), конференц-секретарь АН (1728–1730; 1754–1765).

Наряду с деятельностью участников Второй Камчатской экспедиции, в 1730–1740-е гг. территория Кузнецкой котловины являлась объектом исследований В.Н. Татищева. Назначенный императрицей Анной Иоанновной в 1734 г. начальником сибирских заводов, В.Н. Татищев внес значительный вклад в развитие сибирской картографии. Благодаря его организаторской деятельности составлены многочисленные ландкарты, содержание которых отражает динамику процесса селообразования в Кузнецкой котловине в течение XVIII в.[87].

В 1734 и 1737 гг. В.Н. Татищев создал две редакции анкет с целью получения этнографических сведений о народах Сибири при составлении общего географического описания азиатской части Российской империи. Анкеты рассылались в уездные центры и содержали вопросы о территории проживания, вероисповедании, обычаях, традициях, быте, народной медицине[88]. Впоследствии анкеты В.Н. Татищева станут методической основой для научной программы сбора этнографической, исторической и географической информации, предложенной Г.Ф. Миллером в 1740 г.[89]

Во второй половине XVIII в. территория Кузнецкой котловины обследовалась отрядами комплексной экспедиции Императорской Академии наук под руководством П.С. Палласа и И.П. Фалька (1768–1774 гг.). Несмотря на то, что главная цель состояла в отражении географических и геодезических особенностей региона, в трудах членов экспедиции содержатся этнографические и исторические наблюдения.

В главе очерков «Записки путешествия», посвященной Кузнецкому уезду, И.П. Фальк приводит сведения о размерах государевой пашни, ее урожайности, составе городского населения, размере сбора ясака и подушной

[87] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. С. 311–328.
[88] Каменский А.Г. Историко-географическая анкета В. Н. Татищева // Советские архивы. 1985. № 5. С. 38–41.
[89] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. С. 316–319.

подати.[90] По результатам экспедиции И.Г. Георги составил «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», в котором отдельные очерки посвящены коренным народам Кузнецкой котловины: абинцам, бирюсинцам, кистимским и тюльберским татарам, телеутам[91].

Таким образом, XVIII в. характеризуется началом поиска, выявления, систематизации и публикации первых сведений по истории русского освоения Кузнецкой котловины. В процессе научного изучения региона формируется комплекс введенных в научный оборот источников, отражающих динамику поземельной колонизации Кузнецкой котловины в XVII – начале XVIII в. Данный массив исторических свидетельств представлен как копиями и подлинниками источников XVII – начала XVIII в., так и трудами исследователей (Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, С.П. Крашенинникова, И.Г. Гмелина, И.Г. Георги и др.), материалами исторической картографии.

1.2. Основные работы по истории и источниковедению проблемы русского освоения Кузнецкой котловины в XIX – начале XX в.

Начало XIX в. является важным этапом в становлении источниковедения в качестве научной дисциплины. В изучение прошлого страны включились многие представители образованных слоев населения. Возникло множество кружков и обществ, занимавшихся изучением летописей, коллекционированием древних актов. Активизируется процесс поиска исторических свидетельств в архивах крупных городов, уездных центров, монастырях[92]. Из наиболее известных кружков по изучению памятников русской письменной истории выделим основанное ректором Московского университета Х.А. Чеботаревым «Общество истории и древностей

[90] Фальк И. П. Записки путешествия. Полное собрание ученых путешествий по России, изданных Академией наук. СПб., 1824. Т. 6. С. 524–533.

[91] Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих Т. 2. СПб., 1799. С. 155–165; История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 90.

[92] Воробьева С.А. Методология исторического источниковедения в русской философии истории первой половины XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. №4. С. 154–163.

Российских». Членами общества являлись как специалисты, так и историки-любители.

Крупным коллекционером древних документов и картографических материалов был князь Н.П. Румянцев. Именно на основе копии, хранившейся у Н.П. Румянцева, в 1882 г. Археографическая комиссия впервые опубликовала «Чертежную книгу Сибири» С.У. Ремезова[93].

Начиная с первых десятилетий XIX в. в изучении истории освоения юго-восточной части Западной Сибири принимают участие представители местной интеллигенции[94]. Одним из видных представителей сообщества местных ученых является П.А. Словцов. При работе над «Историческим обозрением Сибири» (в двух томах), автор использовал материалы архива окружного суда гор. Кузнецка[95]. Копии пятнадцати списков XVII – начала XVIII в. по истории Кузнецкого уезда в последствие опубликованы в изданиях Археографической комиссии. Исследования П.А. Словцова сохранили данные источники для науки, поскольку пожар 1848 г. уничтожил здание окружного суда в Кузнецке, нанеся значительный ущерб архивному наследию региона[96].

Большое внимание вопросам истории Сибири уделял член Императорской Академии наук Г.И. Спасский. В 1818 г. им основано научное издание «Сибирский вестник» (с 1825 г. – Азиатский вестник), издававшееся до 1827 г. В нем публиковались статьи и тексты архивных документов, посвященные истории Сибири, а также результаты экспедиционных исследований[97].

В середине 1800-х гг. Г.И. Спасский служил чиновником в Кузнецке и имел доступ к материалам местного архива. В статье 1819 г. «О чудских копях Сибири», посвященной истории горнорудного дела за Уралом, автор

---

[93] Багров Л.С. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. С. 241–243.
[94] История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 382.
[95] Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб.: типография И.Н. Скороходова, 1886. 378 с.
[96] История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 382.
[97] Анисимов К. В. У истоков сибирской темы в русской литературе XIX века: журнал Г. И. Спасского «Сибирский вестник» // Вестник ТГПУ. 2004. №3. С. 65–72.

опубликовал текст царской грамоты 1622 г. кузнецкому воеводе Е.И. Баскакову[98]. В настоящее время подлинник документа хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеке[99].

При финансовой поддержке князя Н.П. Румянцева, Г.И. Спасский опубликовал рукописный свод т.н. «Сибирской летописи», датируемый первой половиной XVII в. В тексте летописи описан поход Ермака в «Сибирское царство», а также события первых десятилетий русского освоения территории Западной Сибири[100].

В результате деятельности Археографической комиссии в третьем – пятом томах издания «Акты исторические» опубликованы тексты более ста царских грамот («наказов») XVII в., адресованных кузнецким и томским воеводам[101]. В 1882–1885 гг. Археографической комиссией под редакцией А.И. Тимофеева выпущен двухтомник «Памятники Сибирской истории». В сборник вошли актовые материалы, содержащие сведения о взаимоотношениях русских с автохтонным населением, административных распоряжениях местных и центральных властей. Материалы сборника охватывают период с 1700 по 1724 гг.[102]

Газета «Томские губернские ведомости», выходившая с 1857 по 1917 г., также публиковала архивные материалы и труды сибирских исследователей: А.П. Ермолаева, Д.Л. Кузнецова, Г.Н. Потанина, Н.А. Кострова, Н.М. Ядринцева и др.[103].

---

[98] Спасский Г. И. О чудских копях Сибири // Сибирский вестник. 1819. Ч. 7. Отд. IV. С. 125–145.
[99] Архив РГБ. Собрание грамот. № 202. Л. 1–11.
[100] Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирския земли русскими, при царе Иоанне Васильевиче Грозном. СПб: тип. Департамента народного просвещения, 1821. URL: https://www.prlib.ru/item/426600 (дата обращения 22.04.2025).
[101] Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.3: 1613–1645. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. 501 с.; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.4: 1645–1676. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1842. 592 с.; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.5: 1676–1700. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1842. 567 с.
[102] Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 1: 1700–1713 / ред. А. И. Тимофеев. СПб: Типография Министерства внутренних дел, 1882. 551 с.; Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2: 1713–1724 / ред. А. И. Тимофеев. СПб: Типография Министерства внутренних дел, 1885. 541 с.
[103] Шевцов В.В. Из истории томских губернских ведомостей // Вестник Томского государственного университета. 2010. №334. С. 79–83.

В период с августа по октябрь 1858 г., в номерах 34–36 и 39–40 «Томских губернских ведомостей», выходит ряд статей А.П. Ермолаева, посвященных истории гор. Кузнецка: «Кузнецк. Исторический очерк»[104] и дополнения к нему[105]. В цикле публикаций рассматривается история возникновения Кузнецкого острога и его трансформация в город, возникновение церковной организации, постройка первых храмов и соборов города, взаимоотношения с автохтонным населением. Особое внимание автор уделял истории церковной организации в гор. Кузнецке и окрестных землях.

В ходе создания серии очерков А.П. Ермолаев пользовался документами из Томского губернского архива, а также источниками, опубликованными Н.И. Новиковым в «Древней Российской вифлионике», опросами местных старожилов. Автором опубликован текст грамоты царя Михаила Федоровича кузнецкому воеводе Е.И. Баскакову, содержащая сведения о строительстве Преображенской церкви в Кузнецке[106]. В дальнейшем копия документа будет опубликована бывшим смотрителем кузнецких училищ Н.И. Ананьеным[107] в «Томских губернских ведомостях» в 1860 г.[108]. Следующая публикация документы также состоялась в «Томских губернских ведомостях» в 1889 г. К сожалению, в ходе революционных событий 1917 г. и последующей Гражданской войны царская грамота была утеряна[109]. Таким образом, благодаря публикациям в региональный периодике, документ об основании первого на территории Кузнецкой котловины православного собора сохранился до настоящего времени.

---

[104] Ермолаев А.П. Кузнецк. Исторический очерк // Томские губернские ведомости. 1858. № 34–36. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/ (дата обращения 10.04.2025).

[105] Ермолаев А.П. Дополнение к историческому очерку города Кузнецка // Томские губернские ведомости. 1858. № 39–40. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/ (дата обращения 10.04.2025).

[106] Ермолаев А.П. Кузнецк. Исторический очерк // Томские губернские ведомости. 1858. № 34–36. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/ (дата обращения 10.04.2025).

[107] История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 383.

[108] Ананьин Н.И. Копия с грамоты Михаила Федоровича // Томские губернские ведомости. 1860. № 46. Текст: электронный. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/ (дата обращения 10.04.2025).

[109] История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 383–384.

В период с 1863 по 1865 гг. в «Томских губернских ведомостях» (под редакцией Д.Л. Кузнецова) публикуются материалы ясачных и окладных книг, челобитных, царских указов. В течение 1860-х гг. в газете выходят многочисленные материалы по этнографии и истории коренных народов Кузнецкой котловины и Алтая за авторством православного священника и миссионера В.И. Вербицкого[110].

В 1867 г. Императорским обществом истории и древностей Российских при Московском университете издан сборник документов «Материалы для истории Сибири», составленный Г.Н. Потаниным. Работа над сборником велась во время нахождения автора под арестом в Омске по делу «сибирских сепаратистов». Г.Н. Потанин получил возможность работать с документами из местных архивов. В сборнике представлены документы XVIII в., содержащие сведения о различных аспектах жизни сибирских регионов: внутренней и международной торговле, заселении и освоении территорий, административных распоряжениях[111].

В ноябре-декабре 1879 г. в «Томских губернских ведомостях» публикуется историко-статистический очерк Н.А. Кострова, посвященный истории Кузнецка[112]. Исследователь привлекает копии документов, сделанных Г.Ф. Миллером, материалы архивов Томска и Кузнецка, обращается к актовым материалам и данным окладной книги 1655 г., опубликованным в изданиях Археографической комиссии и «Томских губернских ведомостях» Д.Л. Кузнецовым, задействует источники второй половины XIX в. (статьи В.И. Вербицкого, статистические материалы по гор. Кузнецку).

В период с 1867 по 1881 гг. И.С. Кузнецов составлял т. н. «Кузнецкую летопись», посвященную истории гор. Кузнецка со времени основания первого

---

[110] Вербицкий В. И. Алтайские инородцы: сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого / под ред. А.А. Ивановского. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1893.URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000410272 (дата обращения 11.04.2025).

[111] Материалы для истории Сибири / сост. Г.Н. Потанин. М.: Изд. О-ва истории и древностей российских при Московском ун-те, 1867. 324 с.

[112] Костров Н.А. Город Кузнецк // Томские губернские ведомости. 1879. № 45–47. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/ (дата обращения 11.04.2025).

острога до начала 1880-х гг. Работы основана на устных свидетельствах старожилов. Письменные источники привлекались автором при написании разделов, посвященных ранним этапам существования города. Источниковая база представлена материалами Сибирского летописного списка, а также церковного архива кузнецкого Спасопреображенского собора[113], утерянного в годы Гражданской войны.

На рубеже 1870–1880-х гг. проводятся этнографические исследования русского старожильческого и инородческого населения Западной Сибири на основе разработанных Н.М. Ядринцевым научных программ «Исследование сельской общины в Сибири» и «Инородцы Западной Сибири», в процессе реализации которых выявлены новые документы и собраны уникальные этнографические материалы[114].

Во второй половине XIX – начале XX в. наблюдается увеличение количества работ с привлечением статистического материала, что обусловлено созданием в 1861 г. губернских и уездных статистических комитетов, в которых хранились сведения о положении дел в различных районах Томской губернии[115].

На рубеже XIX–XX вв. активизируется поиск и публикация материалов исторической картографии. Отметим вклад таких специалистов по картам Позднего средневековья и Нового времени как Л.С. Багров и В.А. Корд. Благодаря усилиям последнего выпущено несколько изданий «Материалов по русской картографии», содержащих уникальные картографические источники по истории Сибири в XVII – начала XVIII в.[116].

---

[113] Конюхов И.С. Кузнецкая летопись Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. 183 с.

[114] История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 387.

[115] Скопа В.А. История Томского губернского статистического комитета как центра региональной статистики // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 3(66). С. 125–130.

[116] Материалы по истории русской картографии / сост. В.А. Кордт. Киев, 1906. Сер. 2. Вып. 1: Карты всей России, северных ее областей и Сибири. 55 с.; Материалы по истории русской картографии / сост. В.А. Кордт. Киев, 1910. Вып. 2: Карты всей России и западных ее областей до конца XVII века 134 с.

Л.С. Багров является автором обобщающего труда по истории развития исторической картографии в России[117]. Исследователем проведен анализ «Годуновского чертежа» 1667 г., в ходе которого ученый установил авторов оригинальных чертежей и копий[118]. После Октябрьской революции 1917 г. исследователь покинул Россию, вывезя с собой подлинник «Хорографической книги» С.У. Ремезова. В эмиграции Л.С. Багров продолжил исследовательскую деятельность, опубликовав ряд работ по истории сибирской картографии, а также несколько источников XVII в.[119]

В 1890 и 1897 гг. И.П. Кузнецовым-Красноярским опубликованы два тома сборника документов «Исторические акты XVII столетия (1630–1699): материалы для истории Сибири». Представленные в первом томе архивные документы содержат сведения о характере местного управления в Сибири, контактах с коренными народами, хозяйственной и административной деятельность, организации оборонительных линий и укрепления границ[120]. Во втором томе представлены документы, рассматривающие различные аспекты административного контроля царского правительства над сибирскими уездами, роль православной церкви в повседневной жизни населения и управлении регионом, крещении коренного населения, источники по внешней политики и международной торговли с Джунгарией, Бухарой, Китаем, жалобы крестьян и служилых людей, указы о поиске и поимке беглых крестьянах[121].

В 1894 г. В.В. Радловым в предисловии третьего выпуска первого тома «Сибирских древностей»[122] была опубликована часть записей путевого журнала Д.Г. Мессершмидта, описывающих археологические раскопки курганного могильника вблизи Абаканского острога в январе 1722 г.

---

[117] Багров Л.С. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. 523 с.
[118] Там же. С. 219–223.
[119] Андреев А.И. Чертежи и карты России XVII века, найденные в послевоенные годы // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. Вып. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 80–90.
[120] Исторические акты XVII столетия (1630–1699): материалы для истории Сибири. Т.1 / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография Губернской земской управы, 1890. 111 с.
[121] Исторические акты XVII столетия (1630–1699): материалы для истории Сибири. Т.2 / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография Губернской земской управы, 1897. 100 с.
[122] Радлов В.В. Сибирские древности. Т.1. Вып. 3. СПб: Изд-во Императорской Археологической комиссии, 1894. С. 9–19.

Говоря об источниковедческих исследованиях конца XIX в. нельзя не отметить публикации специалиста по истории Сибири Н.Н. Оглоблина. После окончания Киевской духовной семинарии и Санкт-Петербургского археологического института, профессиональная деятельность Н.Н. Оглоблина оказалась связана с «ученым отделением» Московского архива Министерства юстиции. В 1884 г. им опубликована работа «Обозрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII в., заключающихся в книгах Разрядного приказа»., в которой исследователь дал подробную характеристику состоянию российской армии, географии и административно-территориальному делению России, а также проанализировал содержание разрядных книг. При составлении обозрения Н.Н. Оглоблин заложил основы методики работы с архивными документами, которую применил при исследовании материалов Сибирского приказа[123].

Следующей значимой научной работой Н.Н. Оглоблина стал четырехтомный сборник «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768)»[124], которые является фундаментальным исследованием архивных материалов по истории освоения Сибири с конца XVI по середину XVIII в. Высокое качество работы обусловлено глубокими профессиональными знаниями и компетентностью автора как архивиста[125]. Сборник получил высокую оценку в профессиональном сообществе, о чем свидетельствует положительный отзыв А.С. Лаппо-Данилевского[126].

[123] Оглоблин Н.Н. Обозрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа. М.: тип. Л.Ф. Снегирева, 1884. 370 с.
[124] Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.1. Документы воеводского управления. М.: Университетская типография, 1895. 422 с.; Его же. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.2. Документы таможенного управления. М.: Университетская типография, 1897. 574 с.; Его же. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.3. Документы центрального управления. М.: Университетская типография, 1900. 389 с.; Его же. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.4. Документы центрального управления. М.: Университетская типография, 1901. 287 с.
[125] Силаева И.А. О роли Н.Н. Оглоблина в развитии отечественного сибиреведения // Культурный ландшафт регионов. 2022. №5. С. 21–31.
[126] Лаппо-Данилевский А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. 1899. VIII серия. Т. IV. № 3. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук. 18 с.

Тома выходили в следующем порядке: Часть 1. Документы воеводского управления (1895 г.). В первом томе Н.Н. Оглоблиным рассмотрены материалы, отражающие состояние местного самоуправления на территории Сибири в XVI – первой половине XVIII в. Документы освещают особенности функционирования административной структуры и деятельности сибирских властей[127].

Часть 2. Документы таможенного управления (1897 г.). Во втором томе Н.Н. Оглоблин систематизировал и проанализировал архивные документы, содержащие сведения о таможенных пошлинах, торговых маршрутах, регулировании государством товарообмена. Материалы отражают процесс экономического освоения Сибири, торговые контакты русских старожилов с представителями коренных народов и соседних стран[128].

Часть 3. Документы по сношениям местного управления с центральным (1900 г.). В третьей части сборника исследователем рассмотрены архивные материалы, содержащие переписку между воеводами сибирских городов и органами центральной власти, документы, связанные с управлением, снабжением, обороной, описаны взаимоотношения с коренными народами азиатской части России[129].

Часть 4. Документы центрального управления (1901 г.). В четвертом томе Н.Н. Оглоблин приводит указы, распоряжения и инструкции царского правительства, отражающие специфику государственной политики в ходе освоения и включения Сибири в состав российского государства[130].

В ходе работы Н.Н. Оглоблин привлекал материалы фондов Сибирского приказа Главного архива Министерства иностранных дел (ГАМИД): столбцы, приказные книги, статейные списки, ясачные книги; материалы

---

[127] Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.1. Документы воеводского управления. М.: Университетская типография, 1895. 422 с.

[128] Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.2. Документы таможенного управления. М.: Университетская типография, 1897. 574 с.

[129] Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.3. Документы центрального управления. М.: Университетская типография, 1900. 389 с.

[130] Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.4. Документы центрального управления. М.: Университетская типография, 1901. 287 с.

Археографической комиссии, архивов Министерства юстиции[131] и городов Сибири. В последних Н.Н. Оглоблин не работал лично, но получал копии интересующих документов[132]. Всего исследователь проанализировал сведения из 1644 книг, 1520 столбцов и 164 «разбитых столбцов» из архива Сибирского приказа.

При классификации сибирских источников Н.Н. Оглоблиным не ограничивался хронологическим или формальным перечнем источников. В основе лежал критерий функционального предназначения документа. Исследователь предложил следующую классификацию актового материала[133]: 1) Воеводское управление; 2) Финансы и экономическое положение; 3) Торговля и таможня; 4) Вопросы обороны и «служилого люда»; 5) Отношения с народами Сибири и соседними странами; 6) Система местного управления.

При работе с документами применена архивно-описательная структура, выделенная на основе следующих критериев: 1) название фонда и/или тома; 2) описание внешнего состояния; 3) структура дела; 4) перечень документов с краткой аннотацией; 5) хронологические рамки.

Каждый из разделов сопровождался авторским аналитическим комментарием, в котором описывался контекст создания источника, пояснялись специальные термины и значения документов для истории региона, сопоставлялись данные разных источников[134].

В XIX – начале XX в. источниковедение оформляется как научная дисциплина. К процессу поиска и введения в научный оборот новых источников присоединяются сибирские исследователи. Выходят сборники архивных документов, в периодической печати публикуются краеведческие заметки и актовые документы, отражающие исторические процессы первых

[131] Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.1. Документы воеводского управления. М.: Университетская типография, 1895. С.3–16.
[132] Силаева И.А. О роли Н.Н. Оглоблина в развитии отечественного сибиреведения // Культурный ландшафт регионов. 2022. №5. С. 21–31.
[133] Силаева И.А. Основы классификации документов в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» Н. Н. Оглоблина // Омский научный вестник. 2015. №3 (139). С.24–26.
[134] Там же.

столетий русского освоения региона. Специалисты обращаются не только к данным архивов, но и к источникам, открытых исследователями прошлых лет. При написании трудов привлекаются этнографические и статистические материалы. На рубеже XIX–XX вв. закладываются основы изучения картографических материалов как самостоятельных источников, отражающих процессы поземельной колонизации Кузнецкой котловины. Н.Н. Оглоблиным предложена одна из первых классификаций накопленного в московских и сибирских архивах актового материала конца XVI – середины XVIII в.

1.3. Процесс накопления источников в советский период развития источниковедческой науки

Установление советской власти после Октябрьской революции и Гражданской войны послужило причиной значительных изменений в источниковедении. В отличии от первой половины 1920-х гг., когда сохранялось возможность использования теоретических разработок таких дореволюционных исследователей как А.С. Лаппо-Данилевского, А.А. Шахматова, Н.И. Кареева и В.С. Иконникова, то к концу 1920 – началу 1930-х гг. марксизм окончательно утвердился в качестве доминирующий исследовательской парадигмы[135].

Несмотря на официальный разрыв с традициями источниковедения XIX – начала XX в., на их основе сформировалось новое поколение ученых: С.Н. Валком, А.И. Андреев, И.М. Гревс, Л.П. Красавин, С.В. Бахрушин. Специалисты не только продолжили свою профессиональную деятельность в Советской России, но и обеспечили преемственность развития источниковедческой науки, адаптировав достижения досоветского периода к новым условиям[136].

---

[135] Русина Ю.А. Методология источниковедения: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. С. 95–96.

[136] Медушевская О.М. Источниковедение в России в XX в.: Научная мысль и социальная реальность // Пространство и время в науках о человеке: Избранные труды. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 309–320.

Советский период в источниковедении истории русского освоения Кузнецкой котловины можно разделить на два этапа: 1) конец 1920-х – середина 1970-х гг.; 2) вторая половины 1970-х – 1991 г. Несмотря на тяжелую социально-политическую обстановку в первые годы советской власти, источниковедческие исследования не прекращались. Исследователи продолжали поиск и публикацию новых источников по истории освоения Сибири. Развитие на территории современного Кузбасса получает краеведческое движение, включившееся в изучение прошлого региона[137]. В то же время в 1920–1930-е гг. работ, посвященных проблемам источниковедения процесса русского освоения Кузнецкой котловины, не публиковалось. В 1940–1960-е гг. исследователи активно разрабатывают проблемы, связанные с привлечением исторических карт XVII–XVIII вв. как одного из типов источников по проблемам истории освоения Сибири.

В 1932 г. М.П. Алексеев опубликовал первый том сборника «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей». Самостоятельный раздел сборника посвящен описаниям территории Западной Сибири и трансформации представлений о ней у западноевропейских авторов в течение XVII в.[138]. В качестве отдельного приложения дан неопубликованный текст 1666 г. из Королевской библиотеки в Копенгагене, написанный на немецком языке и представляющий собой географическое описание Сибири[139].

В 1937 г. опубликован первый том «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера. В работе над составлением издания работали специалисты нескольких институтов Академии наук СССР. Том начинается с вступительных статей С.В. Бахрушина[140] и А.И. Андреева[141] с описанием результатов работы Г.Ф. Миллера в архивах сибирских городов, его трудов по истории азиатской

[137] Усков И.Ю. Развитие краеведческого движения в Кузбассе в 1920–1931 годах // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. №34. С. 124–133.
[138] Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т. 1. Ч.1. С. 204–342.
[139] Там же. С. 348–358.
[140] Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // История Сибири. Т.1. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. С. 3–55.
[141] Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // История Сибири. Т.1. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. С. 56–144.

части России. Представлена автобиография Г.Ф. Миллера и текст первых пяти глав «Истории Сибири».

Наиболее интересным для нас является пятая глава и приложение к первому тому «Истории Сибири», там как в них содержатся сведения о процессе освоения региона в первой трети XVII в., а также копии актового материала[142]. Представлены выписка из наказа сургутскому и тобольским головам об основании г. Томска, переписка томского и кетского воевод, посвященная сбору ясака, зафиксированы попытки енисейских киргизов поднять мятеж среди автохтонного населения (1604–1605 гг.), отмечены злоупотребления томских воевод М. Ржевского и С. Бартнева (1608 г.), упомянуты первые эпизоды проникновения русских служилых людей на территорию Кузнецкой котловины (1609 г.), отчеты томских воевод о местных «татарах», факты переговоров с телеутами и ойратами (1609 г.), представлен текст документа, содержащий сведения о строительстве Кузнецкого острога (1618 г.)[143].

В 1941 г. под редакцией А.И. Андреева опубликован второй том «Истории Сибири»[144]. Издание представляет интерес прежде всего копиями архивных дел XVII в., посвященных истории освоения Кузнецкой котловины[145]. В связи с началом Великой Отечественной войны планы на публикацию третьего тома «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера пришлось отложить, а затем и отменить вовсе.

В 1940 г. А.И. Андреевым опубликована монография «Очерки по источниковедению Сибири XVII в.». Автор провел комплексный анализ географических источников, представленных письменными описаниями Сибири из многочисленных челобитных, отписок, наказов, материалами исторической картографии. А.И. Андреев первым из исследователей проанализировал содержание «Служебной книги Сибири», составленной

[142]. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. С. 301–325, 331–460.
[143] Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. С. 400–460.
[144]. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.2. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 639 с.
[145] Там же. С. 146–546.

С.У. Ремезовым совместно с сыновьями в 1702–1730 гг. Исследователь выявил первую созданную по западноевропейскому образцу русскую карту Сибири , составленную думным дьяком А.А. Виниусом[146].

Отдельный раздел монографии А.И. Андреев посвятил этнографическим сведениям о народах Сибири, полученных русскими и западноевропейскими путешественниками в XVII – начале XVIII в. Автором установлено, что сбор этнографических сведений о народах Сибири и соседних стран входил в обязанности русских послов и путешественников, а полученные материалы высоко ценились при царском дворе. Особенно А.И. Андреев отметил качество этнографических сведений, представленных в сборниках карт С.У. Ремезова.[147].

А.И. Андреев уделил внимание анализу текстов сибирских летописей: Есиповской, Строгановской, Кунгурской, Ремезовской и Сибирского летописца. По его мнению, все сибирские летописи в определенной степени повторяют друг друга и являются образцами сочинительства XVII в.[148]

Одновременно с публикацией исследования по источниковедению XVII в., А.И. Андреев работал над монографией, посвященной проблемам источниковедения истории освоения Сибири в первой половине XVIII в. Исследование было опубликовано только в 1965 г. из-за начавшейся Великой Отечественной войны, последовавших после ее окончания обвинений в «космополитизме» и смерти автора[149]. А.И. Андреев анализирует итоги экспедиций Ф. Лужина, П. Меллера, И. Евреинова, дает подробный обзор результатов Первой и Второй Камчатских экспедиций, исследовательской деятельности Д.Г. Мессершмидта и Ф.И. Страленберга. Отдельные разделы посвящены трудам по истории Сибири В.Н. Татищева и М.В. Ломоносова[150].

---

[146] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С. 3–89.
[147] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С. 92–117.
[148] Там же. С. 118–178.
[149] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век. (первая половина). М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. С. 3.
[150] Там же. С. 11–344.

В начале 1950-х гг. проблемные аспекты русского освоения севера Кузнецкой котловины в границах Томского уезда рассматривались в работах З.Я. Бояршиновой, основанных на источниках из архивов Томска и Москвы. Исследователь рассматривала развитие агрокультуры у русских поселенцев, их социальный состав, регионы миграции, поземельные отношения в среде старожильческого населения бассейна р. Томи[151].

В конце 1940–1950-х растет интерес отечественных специалистов к сибирской картографии XVII–XVIII в. В 1950 г. под научной редакцией К.Н. Сербиной издана «Книга Большому чертежу» 1627 г., представляющая собой уникальный источник, содержащий сведения о географии поселений Сибири, маршрутах передвижения между ними[152].

В двух публикациях О.М. Медушевской 1958–1959 гг. проанализирован многочисленный картографический материал XVII–XVIII вв. В них автор выделяет особенности картографии XVII в.: отсутствие масштаба и градусной сетки, ориентация карт на юг, а также дает краткий обзор карт XVII и XVIII в. Автор подробно реконструирует процесс создания всероссийских сборников карт в 1730–1790-е гг.[153] В процессе исследования О.М. Медушевской привлечен значительный массив картографических источников, часть из которых опубликован впервые.

В статье «Карта Московского государства и Сибири А.А. Виниуса» О.М. Медушевская приводит список первоисточников, которыми пользовался думный дьяк А.А. Виниус («Годуновский» чертеж, общесибирский чертеж 1673 г., карта Сибири Н. Спафария) и дает авторскую хронологию создания

[151] Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды Томского государственного университета. 1950. Т.112. С. 23–210; Ее же. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII веке // Вопросы географии Сибири. 1951. №2. С. 95–140.

[152] Книга Большому Чертежу / подготовка к печати и ред. К.Н. Сербиной. М; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. 228 с.

[153] Медушевская О.М. Картографические источники XVII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 423–435; Ее же. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 436–446.

карты (1686–1689 гг.), анализирует влияние Н.Витзена и западноевропейской картографической традиции XVII в. на автора[154].

В публикации «Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина» О.М. Медушевская анализирует предмет и объект исторической географии как научной дисциплины. Автор проводит четкую границу между понятием исторической географии и картографии, так как первая основывается, преимущественно, на данных письменных источников, тогда как историческая картография изучает непосредственно карты как исторический источник[155].

Отдельное направление источниковедческих исследований связано с публикаций актового материала, отражающего взаимоотношения российского государства с соседними народами. В 1959 и 1974 гг. опубликованы два тома сборника документов, посвященных отношениям с монгольскими государственными образованиями первой половины XVII в., народами Южной Сибири, Восточной и Центральной Азии. В изданиях представлено более 250 челобитных, отписок, наказов, расспросных речей, в которых содержатся сведения о военно-политическом противостоянии русских с соседними народами, дипломатических посольствах, процессе сбора ясака русскими служилыми людьми и других аспектах международных отношений[156].

В 1967 г. опубликованы первые две части «Истории Кузбасса». Во второй главе первой части на основе комплекса письменных и картографических источников рассмотрены процессы поземельного освоения территории региона в XVII–XVIII вв., формирования сословия приписных крестьян,

[154] Медушевская О.М. Карта Московского государства и Сибири А.А. Виниуса // Пространство и время в науках о человеке: Избранные труды. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 279–306.
[155] Медушевская О.М. Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 483–500.
[156] Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сб. док. / сост.: Л. М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М.: Изд-во Восточная литература, 1959. 352 с.; Русско-монгольские отношения. 1636–1654: Сб. док. / сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М.: Наука, 1974. 469 с.

проживавших на территории округа Колывано-Воскресенских горных заводов[157].

В Берлине в 1962–1977 гг. в пяти томах был опубликован путевой журнал экспедиции Д.Г. Мессершмидта. Над публикацией источника работали специалисты из академии наук СССР и ГДР. Для издания текста использовались как материалы подлинника, так и рукописной копии начала XX в.

Начиная с 1930-х гг. в научный оборот постепенно появляется новый тип исторических источников – материалы археологических исследований. В 1930-е гг. краеведами К.А. Евреиновым и П.А. Дубковым из Сталинска обследованы городские окрестности, обнаружен подъемный археологический материал, относящийся к первым десятилетиям существования города[158]. К.А. Евреиновым выявлены археологические поселения Иванцевское I, Блиновское I, являющиеся часть культуросодержащего слоя гор. Кузнецка XVII–XVIII вв., а также остатки русского поселения в с. Староабашево[159].

Летом 1940 г. Н.А. Чернышов провел археологическую разведку на территории Верхотомского, Мунгатского, и Сосновского острогов, в ходе которой получен археологический материал XVII–XVIII вв., а также выдвинуты гипотезы о местонахождении Верхотомского и Сосновского острогов[160].

В 1959–1960 гг. А.И. Мартынов и Г.С. Мартынова заложили раскоп на территории бывшего Верхотомского острога. В процессе изучения культурных горизонтов крепости получена коллекция предметов русской материальной

[157] История Кузбасса. Ч. 1-2 / ред. А. П. Окладников. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1967. С. 38–54.
[158] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецкого острога // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Кемерово, 1990. Вып. 1. С. 91–96.
[159] Ширин Ю.В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. 1993. Вып.1. С. 10–46.
[160] Ширин Ю.В. Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. Вып. 8. С. 57–64.

культуры XVII–XVIII вв. В 1962 г. А.И. Мартынов предпринял попытку поиска остатков Мунгатского острога, располагавшегося в среднем течении р. Томи[161].

Во второй половине 1970-х гг. начинается новый этап в источниковедческих исследованиях проблемы освоения русским населением Кузнецкой котловины в XVII–XVIII в. Темы источниковедческих и исторических исследований сосредотачивается на проблемах региональной истории, связанных с поземельной колонизацией территории юга Западной Сибири, формированием старожильческого населения в регионе. Растет количество исследований по этнической истории коренных народов Кузнецкой котловины и близлежащих территорий. Формируется направление «сельской археологии» в изучении поселенческих комплексов XVII–XVIII вв.

В статье «Население Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX вв.» Н.Ф. Емельянов на основе архивных материалов Государственного архива Томской области и Центрального государственного архива древних актов (с 1992 г. – РГАДА) исследовал процесс поземельной колонизации северной части Кузнецкой котловины и окрестностей Томска. Помимо введенного в научный оборот свода письменных источников, публикация интересна приложением, в котором автор дал хронологию основания сельских населенных пунктов, а также указал имена и социальное положение первых жителей поселений[162].

Исследования данной темы продолжились в соответствующих разделах монографий «Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия, повинности)» (1980 г.)[163] и «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху» (1981 г.)[164]. Проблемные аспекты поземельного освоения северных районов Кузнецкой котловины рассматриваются в контексте

[161] Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 91.
[162] Емельянов Н.Ф. Население среднего Притомья в XVII – первой половине XVIII в. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX в.: сб. ст. Томск: Изд-во Томского университета, 1978. С.17–39.
[163] Емельянов Н. Ф. Населения Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия, повинности). Томск: Изд-воТомского университета, 1980. С. 97–157.
[164] Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-воТомского университета, 1981. С. 82–95.

процесса колонизации русским населением районов Приобья. Работы отличаются большим разнообразием рассмотренного массива документов, обнаруженных Н.Ф. Емельяновым в архивах Томска и Москвы.

Проблемные аспекты дипломатических, экономических и военных контактов пришлого и автохтонного населения на примере русско-телеутских отношений в XVII – начале XVIII вв. рассмотрены в монографии А.П. Уманского «Русские и телеуты в XVII–XVIII веках». В монографии представлены материалы разнотипных источников, состоящие из актового материала (челобитные, отписки), данных этнографии и результатов археологических обследований. А.П. Уманским введены в научный оборот ранее не опубликованные документы из ЦГАДА и архива АН СССР в Ленинграде[165].

В 1980 – начале 1990-х гг. публикуются работы В.М. Кимеева, посвященные этнической истории шорского народа, а которых кемеровский специалист, обращаясь к материалам архивных документов и археологических коллекций, а также к собственным этнографическим исследованиям, рассматривает различные аспекты взаимодействия русского и шорского населения, трансформацию материальной культуры «кузнецких татар» под влиянием процессов ассимиляции, а также процессы формирования шорской идентичности в XVII–XIX вв.[166]

Отдельная группа работ представлена трудами, посвященных развитию оборонительных сооружений и городов на территории Кузнецкой котловины. Различные аспекты формирования сети острогов в Притомье рассматриваются в монографиях В.И. Кочедамова «Первый русские города Сибири», Д.Я. Резунова «Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века», Н.П. Крадина «Русское деревяное оборонительное зодчество». На основе материалов архивов городов Сибири, Москвы,

[165] Уманский А.П. Русские и телеуты в XVII – XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с.

[166] Кимеев В.М. Основные этапы формирования шорского этноса // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1985. С. 102–105.; Его же. Шорцы. Кто они? Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. 187 с.; Его же. Жилище и хозяйственные постройки шорцев // Жилище народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1991. С. 16–30.

Ленинграда, авторы реконструируют процесс формирования сети русских крепостей за Уралом, дают оценку острогам как форпостам, на базе которых шел процесс присоединения различных районов Сибири и формировалась система «государевой пашни»[167].

Вплоть до середины 1970-х гг. изучение археологических комплексов XVII–XVIII вв. ограничивалось обследованиями территорий бывших острожных укреплений. В связи с планами строительства Крапивинского узла на р. Томи в 1976–1988 гг. состоялись археологические обследования территории в предполагаемой зоне затопления. Сотрудники кафедры археологии Кемеровского государственного университета провели раскопки поселений Ажендарово II, Глинка, Курья IVa, Лачиново I, Салтымаково III, Сосновка IV, с выраженным культуросодержащим слоем XVIII–XIX вв. Данные исследования сыграли важную роль в формировании «сельского» направления в изучении археологических комплексов эпохи русского освоения Кузнецкой котловины[168].

В 1979 г. С.В. Маркиным в ходе археологической разведки в районе среднего течения р. Томи в селе Ильинка выявлено поселение Ильинка V. В ходе зачистки берегового обнажения обнаружены фрагменты гончарной керамики, предположительно баночной формы, обломок железного ножа, грузила из камня. С.В. Маркин датировал поселение эпохой позднего средневековья[169]. В 1986 и 1988 гг. на территории поселения Ю.В. Ширим раскопал остатки двух жилых домов, в одном из которых сохранилась глинобитная печь. Обращаясь к «Чертежу земли града Кузнецкого»

[167] Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 187 с.; Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1982. 220 с.; Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 190 с.

[168] Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. Омск: Издат. дом «Наука», 2017. С. 471–476.

[169] Маркин С.В. Новые археологические памятники в районе села Ильинка // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. С .3–10.

С.У. Ремезова, Ю.В. Ширин соотнес поселение Ильинка V с деревеней Шабалино, существовавшей в XVII в.[170].

В 1989 г. на территории с. Ильинка Ю.В. Ширинym раскопан участок кладбища площадью 140 м^2. В ходе полевых работ обследованы 35 могил, получен ставрографический материал, серебряные украшения (женские серьги), стеклянные и жемчужные подвески, уточнены представления об особенностях православного погребального обряда[171].

В 1986 г. Ю.В. Ширин провел раскопки на поселении Петрик III, обнаруженное краеведом-любителем И.Д. Мартыненко в 1968 г. В ходе раскопок обнаружены многочисленные фрагменты русской гончарной керамики, сгоревший овин для хранения снопов[172]. В 1989 г. при осмотре участка правобережной террасы Томи краеведом-любителем Б.А. Рахмановым обнаружены пищальные кремни и несколько фрагментов русской гончарной керамики. В ходе обследования данной территории Ю.В. Ширинym установлено, что участок является частью деревни Христорождественнской, находившейся при одноименном монастыре. Специалист датировал поселение XVII в.[173]

Появляются первые исследования, посвященные историографии археологического изучения комплексов XVII–XVIII вв. В 1990 г. Ю.В. Ширинym опубликована статья «Археологическое изучение Кузнецкого острога». Автор дает краткую историю археологических обследований, проведенных краеведами 1930-х гг., а также представляет результаты серии раскопок в городской черте Новокузнецка, проведенных во второй половине 1980-х гг.[174]

---

[170] Ширин Ю.В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. 1993. Вып.1. С. 11–12.
[171] Ширин Ю.В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII-XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 421–422.
[172] Ширин Ю.В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. 1993. Вып.1. С. 11.
[173] Там же. С. 18.
[174] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецкого острога // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Кемерово, 1990. Вып. 1. С. 91–96.

В 1991 г. А.С. Васютин провел археологическое обследование территории бывшего Сосновского острога с целью изучения культурного слоя, а также оценки потенциала создания музейного комплекса[175].

Доминирование марксисткой методологии в советский период определяло преимущественную ориентацию исследований на социально-политическую проблематику. Интерес к социальной истории послужил причиной особого внимания специалистов к источникам, отражающих специфику общественных отношений в XVII–XVIII вв. Отдельная группа публикаций представлена трудами, в которых рассматриваются взаимоотношения русского и инородческого населения. В связи с тем, что некоторые аспекты взаимоотношений пришлого и автохтонного населения сложно реконструировать по данным письменных источников и исторической картографии, авторы исследований обращаются к источникам этнографического характера.

Начиная с середины XX в. начинается публикация источников, полученных в ходе полевых археологических работ. Первые археологические обследования русских комплексов XVII–XVIII вв. проводились на территории бывших острожных укреплений в 1930–1950-е гг. С середины 1970-х гг. формируется направление «сельской» археологии Нового времени, направленное на изучение особенностей материальной культуры и системы жизнеобеспечения старожильческого населения Кузнецкой котловины[176].

1.4. Процесс аккумуляции и введения в научный оборот исторических источников на современном этапе

События «перестройки» и последовавший за ней распад СССР привели к значительным трансформациям в отечественной исторической науке. Марксизм утратил свое положенные в качестве доминирующей научной парадигмы. Государство более не вмешивалось в научную деятельность

[175] Васютин А.С. Проект зон охраны и генеральный план экомузея «Калмаки». М., 1991. С. 15–19.
[176] Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 92–94.

исследователей, получивших полную самостоятельность в выборе тематики работ, методических и методологических подходов.

На рубеже 1980–1990-х гг. возрастает запрос к изучению различных аспектов прошлого, вызванный поисками будущего пути развития российского государства. Общественный интерес к истории как важному фактору национальной идентификации в совокупности с свободой выбора тем и методов исследования стали стимулом к публикации разнообразных архивных документов.

Из кузбасских научных периодических изданий стоит выделить журналы Кузнецкая старина / Из кузнецкой старины (гор. Новокузнецк, выходит с 1993 г.) и «Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница» (выходит с 2015 г.). В 1990–2020-е гг. в данных журналах специалистами опубликованы многочисленные тексты письменных источников, а также статьи, посвященные проблемным аспектам источниковедения русского освоения Кузнецкой котловины.

В 1990–2000-е гг. опубликованы многочисленные труды, систематизирующие уже имеющийся массив исторических источников либо направленные на введение в научный оборот новых документов и материалов. В 1997 г. опубликована монография Л.А. Скрябиной «Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX вв.)». Опираясь на имеющийся свод письменных документов и этнографические данные, автор реконструировала процесс формирования и эволюции старожильческой культуры населения Кузнецкой котловины[177]. Попытки реконструкции повседневности русского населения региона в XVII–XIX в. на основе историко-этнографических данных предпринимались в работах В.М. Кимеева[178], И.П. Каменецкого[179].

[177] Скрябина Л.А. Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX вв.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 130 с.
[178]Кимеев, В.М. Касьминские Чалдоны. Быт и культура русских старожилов Касьминской волости. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 250 с.
[179] Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII в.: (опыт жизнедеятельности в условиях фронтира Южной Сибири). Омск: Изд-во Омского ин-та РГТЭУ, 2005. 338 с.

Вышедшая в 2005 г. монография И.Ю. Ускова «Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в.» содержит сведения ревизий XVIII–XIX вв., а также пофамильный состав старожильческого населения сел и деревень Кузнецкой котловины. Опубликованные автором материалы являются важными источниками по изучению динамики процесса селообразования в Кузнецкой котловине и представляют уникальные сведения по семейной истории старожильческого населения Кузбасса. В монографии использованы архивные материалы РГАДА, областных архивов Сибири[180].

Большой вклад в источниковедение истории русского освоения Кузнецкой котловины внес доцент Кемеровского государственного университета В.Н. Добжанский. В 2000–2011 гг. им составлен четырехтомный сборник документов «Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв.» (первые два тома – в соавторстве с А.Н. Бачининым). Представленные документы относятся к периоду с начала XVII в. до 1713 г. Сборник является наиболее полным собранием документальных источников по раннему этапу русского освоения Кузнецкой котловины. Всего в четырех томах представлены тексты 280 архивных документов.

Первый выпуск содержит тексты 52 источников, к ряду из которых составители добавили пояснительные комментарии. Актовый материал, опубликованный в томе, охватывает период с 1604 по 1634 гг. Документы представлены наказами, челобитными, памятями, выписками, отписками, в которых содержатся сведения о строительстве первых русских городов (Томск, Кузнецк), международных отношениях, принятии российского подданства группами автохтонного населения, организации караульной службы и обороны, системы административного управления[181].

[180] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 130 с.
[181] Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. 184 с.

Во втором томе представлены тексты 38 делопроизводственных и законодательных актов, составленных между 1634 и 1651 гг. К некоторым документам приложены авторские примечания. Источники отражают различные аспекты, связанные с административным управлением территорией Кузнецкой котловины, содержат сведения об отношениях с соседними народами, о состоянии старых и строительстве новых острогов, характере хозяйственной деятельности и торговли[182].

В третьем томе сборника опубликовано 57 актов, относящихся к периоду с 1651 по 1680 гг. Большое внимание уделено документам по международных отношениям, а в отдельных атахах рассматриваются проблема бегства крестьян, различные аспекты церковного землевладения, личные взаимоотношения между служилыми людьми, строительство новых острогов и описания государевой пашни[183].

В четвертом выпуске даны тексты 132 документальных актов 1680–1713 гг. Тематика документов разнообразна – от указов воевод, предупреждающих служилых людей о возможных конфликтах с джунгарами до отчетов о состоянии финансов, запасах соли и хлеба, а также количестве полученного ясака за 1698–1699 гг.[184]

В 2007 г. барнаульскими исследователями В.Б. Бородаевым и А.В. Контевым опубликовано второе издание исторического атласа Алтайского края, содержащего большое количество картографических источников по истории русской колонизации юго-востока Западной Сибири, размещению системы оборонительных рубежей в южной части Кузнецкой котловины и развитию кабинетного хозяйства на Алтае и в Кузбассе в XVIII в.[185]

---

[182] Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 2 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 192 с.

[183] Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 208 с.

[184] Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 204 с.

[185] Бородаев В.Б., Контев А.В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: Азбука, 2007. С. 45–98.

В 2010–2020-е гг. В.Н. Добжанским опубликован ряд статей источниковедческого характера, в которых рассмотрены проблемы формирования сибирской городской символики (на примере печати гор. Томска)[186]; проанализированы источники о походах русских воевод против енисейских киргизов, постройке новых укрепления в бассейне р. Енисей[187], топонимики юга Западной Сибири в XVII в. и процессе объясачивания местного населения[188].

В статье «Кузнецкий пятидесятник К. Володимеров: литературные штампы и архивные реалии» исследователь на основе публикуемых архивных материалов воссоздает биографию одного из наиболее известных служилых людей второй четверти XVII в. в юго-восточной части Западной Сибири – пятидесятника гор. Кузнецка Кузьмы Володимирова[189].

В 2021 г., к трехсотлетию с момента посещения территории Притомья Д.Г. Мессершмидтом, специалистами из ТГУ переведены и опубликованы главы путевого журнала, посвященные работе экспедиции по маршруту Тобольск – Тара – Томск, включая северную часть Кузнецкой котловины[190].

В монографии «Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.» на основе картографических источников В.Б. Бородаев и А.В. Контев рассматривают проблемные аспекты, связанные с формированием государственной границы российского государства на юге Западной Сибири, взаимодействием русского и коренного населения, а также трансформацией системы административно-территориального деления в XVII – начале XVIII в.[191] В монографии

---

[186] Добжанский В.Н. Загадки печати "Томского города" XVII века // Ученые записки музея-заповедника "Томская Писаница". 2021. № 14. С. 109–145.

[187] Добжанский В.Н. Яков Остафьевич Тухачевский в Сибири (1629–1647 годы) // Ученые записки музея-заповедника "Томская Писаница". 2019. № 10. С. 109–138.

[188] Добжанский В.Н. Новые документы о названии Верхнего Чулыма и местонахождении Кизыльской волости в XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 71–75.

[189] Добжанский В.Н. Кузнецкий пятидесятник К. Володимеров: литературные штампы и архивные реалии // Ученые записки музея-заповедника "Томская Писаница". 2022. № 16. С. 109–132.

[190] Мессершмидт Д.Г. Дневники: Тобольск – Тара – Томск (1721 г.) / пер. с нем. А.В. Моревой. Томск. 2021. С. 132.

[191] Бородаев В.Б. Контев А.В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.: документальная монография. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 32–64, 184–199, 250–261, 300–319.

представлены фрагменты исторических карты и тексты архивных документов XVII – начала XVIII в., многие из которых опубликованы впервые.

В 2018 г. коллективом специалистов из Барнаула, Томска, Новокузнецка составлен исторический атлас «Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века», посвященный четырехсотлетней годовщине основания первого Кузнецкого острога. Издание представляет уникальный сборник картографических материалов различного масштаба (городского, уездного, губернского) по истории гор. Новокузнецка и Кузнецкой котловины. В качестве источниковой основы сборника привлечены материалы архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Барнаула, Томска, часть из которых ранее не публиковались[192].

Кемеровскими исследователями И.А. Плацем и И.Ю. Усковым в 2021 г. опубликован «Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века». В атлас вошло множество картографических материалов (планы, чертежи, ландкарты, спутниковые снимки), иллюстрирующих процесс возникновения и трансформации поселений на территории современного гор. Кемерово и его окрестностях. В ходе составления атласа использовались карты из архивов Томска, Новосибирска, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга[193]. Большой интерес для специалистов представляют картографические источники, отражающие процесс поземельного освоения северной и центральной части Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.[194]

Начиная с 1990-х гг. в публикуются работы зарубежных, преимущественно англоязычных, исследователей. В работах западные специалисты чаще всего обращаются к проблемам формирования аппарата управления Сибирью, политики центральных властей по отношению к коренному населению и христианизации региона, а также влияния этих

[192] Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. 80 с.
[193] Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. 80 с.
[194] Там же. С. 5–15.

процессов на мировоззрение сибирских старожилов[195]. Особое внимание уделяется развитию картографии в России и картам как историческим источникам[196].

В то же время нужно отметить, что вклад зарубежных специалистов в публикацию ранее неизвестных источников существенно ниже российских историков, что вызвано объективными причинами: доступ к архивным материалам, языковой барьер и др.

Американский специалист Майкл Ходорковский в монографии «Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800», анализируя политику российского государства в Сибири в XVII–XVIII вв. на основе документов Сибирского приказа, делает о выводе о ее колониальном характере. Автор выдвигает тезис, что опыт формирования царским правительством органов управления Сибирью впоследствии был использован европейскими державами при колонизации других частей света. Несмотря на спорный характер высказанного предположения, нельзя не отметить роль автора в публикации источников, ранее неиспользованных в англоязычных исследованиях процесса русского освоения Сибири[197].

В 2006 году издана монография В. Кивельсон «Картография царства: Земля и ее значения в России XVII века», посвященная особенностям русской картографии допетровского времени. На русском языке работа была опубликована в 2012 г. В главах 5–8 монографии, исследователь рассматривает картографирование Сибири не просто как инструмент отображения окружающей действительности, а как попытку идеологического осмысления процесса русского освоения северной Евразии. Территория Сибири воспринималась через призму религии и символизма как земля, где Бог-

[195] Lincoln W.B. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians. NY: Random house Publ. 1993. 501 p.
[196] Baron S.H. The Lost Jenkinson Map of Russia (1562). Recovered, Redated, and Retitled // Terrae Incognitae. 1993. Vol. 25. pp. 53–66; Shaw D.J.B. Geographical Practice and Its Significance in Peter the Great's Russia // Journal of Historical Geography. 1996. Vol. 22. pp. 160–176; Kivelson V. Angels in Tobolsk: Celestial Topography and Visionary Administration in Late Muscovite Siberia // Harvard Ukrainian Studies. 2006. Vol. 28. № 1–4. pp. 543–556.
[197] Khodarkovsky M. Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press. 2002. 340 p.

создатель ведет диалог со своими «сыновьями». Российское государство рассматривается как империя (по В. Кивельсон) с точки зрения христианства, как универсальная форма воплощения идеи царства Божьего на Земле, что в свою очередь согласуется с концепцией Москвы как Третьего Рима[198].

При этом восприятие сибирских пространства в мировоззрении жителей российского государства трансформируется в течение XVII в. Если в первой половине столетия последние воспринимаются как «дикие земли», единственными островками цивилизации в которых являются русские поселения, то к концу XVII в. Сибирь в глазах старожильческого населения является богоизбранная земля, населенная православными христианами[199].

Процесс освоения русским населением Сибири отличается от колонизации европейцами Северной и Южной Америки, т.к. акцент делает на контроли за территорией, а не ассимиляции местного населения. В рамках «имперской» иерархии Московского государства допускается сохранения этнического разнообразия при соблюдении верности царю. При этом границы государства на карте не отмечены, что предполагает возможность его дальнейшего расширения[200].

Наиболее значимой фигурой русской картографии рубежа XVII–XVIII в. автор считает С.У. Ремезова, работы которого отражают традиционную картину мира православного населения государства, а также прагматический подход центральных и местных властей в отображении объектов инфраструктуры, поселений, путей сообщений, территории расселения народов Сибири[201].

В монографии опубликованы несколько русских карт XVII в., отображающих территорию Сибири.

---

[198] Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века / пер. с англ. Н. Мишаковой; научн. ред. М. Кром. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 162–201.
[199] Там же. С. 202–229.
[200] Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века / пер. с англ. Н. Мишаковой; научн. ред. М. Кром. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 258–278.
[201] Там же. С. 230–257.

В работе «С.У. Ремезов и сибирская идентичность в конце XVII – начале XVIII в.» С. Смит-Питер исследует представления С.У. Ремезова о Сибири как особой богоизбранной территории используя картографические и летописные источники. В его представления Тобольск играет роль «нового Иерусалима» - духовного и политического центра не только Сибири, но христианской Вселенной. С.У. Ремезов изобразил Тобольск на картах с красным ореолом, подчеркивая его центральное положение.

Автор статьи отмечает, что идея сакральности территории Сибири возникла в общественной мысли старожильческого населения в результате рефлексии процесса завоевания Сибирского ханства и распространения православия за Уралом, нашедшие отражения в картах и летописных сводах XVII в[202].

Аналогичные выводы делает К. Витценрат. Использовав созданные С.У Ремезовом летописный свод и сборники карт, а также письменные свидетельства шведских военнопленных, немецкий специалист делает вывод о том, что мировоззрение жителей опиралась на представление о роли России как государства-мессионера, распространяющего православие на «дикие земели» за Уралом, тем самым интегрируя территорию Сибири в пространство христианской цивилизации. В работе К. Витценрата опубликовано изображение из Ремезовской летописи, на котором изображено видение хану Кучуму и его приближенных видят христианского храма на холме, на котором впоследствии будет основан Тобольск[203].

Новым направлением в источниковедческих исследованиях является изучение изобразительных источников по истории освоения Кузнецкой котловины. В 2014 г. вышла статья В.Н. Добжанского и А.Н. Ермолаева «Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической чертежной

[202] Смит-Питер С. С.У. Ремезов и сибирская идентичность в конце XVII – начале XVIII в. / пер. с англ. Е. Карагеоргий // Сибирские исторические исследования. 2014. № 3. С.7–23.
[203] Witzenrath C. S.U. Remezov, Cossack Adventurer, and the Opening of Siberia // Portraits of Old Russia: Imagined Lives of Ordinary People / eds. By D. Ostrowski, M. T. Poe. London, NY: Routlegde Publ. 2015. pp. 209–221.

книги» С.У. Ремезова»[204]. В ней авторы, привлекая рисунок С.У. Ремезова и письменные источники, исследуют инфраструктуру Каштакского острога и рудника по добычи серебра. На основании данного изобразительного источника В.Н. Добжанским была составлена реконструкция острога.

Е.В. Водясов в статье «Сыродутный способ получения железа у кузнецких татар (по материалам Великой Северной экспедиции)»[205] привлек в качестве источника рисунок И.В. Люрсениуса 1734 г., на котором запечатлён процесс перегонки спирта из молока и выплавка кричного железа. Рисунок сопровождает этнографические описания И.Г. Гмелина. Зафиксированный И.В. Люрсениусом процесс производства железа получил подтверждения по результатам археологических работ.

В первые десятилетия после распада СССР продолжается процесс археологического изучения поселенческих комплексов XVII–XVIII вв.. В результате археологических разведок, проведенных Ю.В. ШирInЫм 1990–2010-е гг., обследованы территории нескольких десятков поселений XVII–XIX вв. и собрана коллекции предметов материальной культуры старожильческого населения и автохтонных этносов Кузнецкой котловины[206].

На основании коллекций керамической посуды с поселений Ступин Лог I, Малово, Кузедеево, Ю.В. Ширинym выделены характерные особенности русской керамики XVIII в, произведенной в Кузнецкой котловине. В качестве маркирующих признаков выступают: а) производство на гончарном круге, б) наличие толстых стенок, в) простая профилировка венчика сосуда, г) отсутствие клейм, д) плавно скругленное плечико и донно-емкостный начин

[204] Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н. Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова //Вестник Кемеровского государственого университета. 2014. №3 (59). С. 170–175.
[205] Водясов Е.В. Сыродутный способ получения железа у кузнецких татар (по материалам Великой Северной экспедиции) // Былые годы. 2016. Т. 40. Вып. 2. С. 335–344.
[206] Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины. 2010. Вып.1. С. 4–43; Его же. Результаты археологических разведок в бассейне р. Аба // Из кузнецкой старины. 2012. Вып. 3. С. 11–33; Его же. Материалы археологических разведок на р. Мрассу от Хомутовских порогов до устья // Из кузнецкой старины. 2014. Вып. 5. С. 4–18; Его же. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. 2015. Вып. 6. С. 4–75; Его же. Материалы археологических разведок в бассейне р. Ини // Из кузнецкой старины. 2017. Вып.7. С. 4–42.

сосуда. Данные признаки, по мнению исследователя, могут служить для датировки русских керамических комплексов Кузнецкой котловины[207].

В ходе археологических обследований памятников XVII–XVIII вв. Ю.В. Ширим получены археологические коллекции предметов автохтонного населения. Особый интерес представляют исследования металлургических комплексов «кузнецкий татар», включающих остатки плавильных печей и изделия металлургического производства[208].

Итогом многолетних полевых археологических работ стала разработанная Ю.В. Ширим программа исследований поселенческих комплексов Нового времени в Кузнецкой котловине. Автор этой программы акцентирует внимание на необходимости разработки методических и методологических основ направления «русской» археологии, подготовке квалифицированных кадров в профильных высших учебных заведениях и междисциплинарному воздействию с специалистами в области «письменной истории»[209].

Сотрудники лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН в 2005–2015 гг. выявили археологические комплексы Береговая I, Жургавань I, Усть-Никольское I с культуросодержащим слоев XVII–XVIII вв. в районе среднего течения р. Томи. Археологический материал поселений представлен фрагментами русской лепной и гончарной керамики[210].

В 2018 г. кемеровскими специалистами (А.Г. Марочкин, А.С. Сизев, А.Ю. Юракова, И.А. Плац, Н.Е. Горлышкин и др.) началась разработка комплексного подхода в исследованиях процесса русского освоения Кузнецкой

---

[207] Ширин Ю.В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. 2003. Вып. 5. С. 17–35.

[208] Ширин Ю.В. Металлургический комплекс кузнецких татар на поселении Шартон 1 // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. №62. С. 192–201.

[209] Ширин Ю.В. Проблемы исследования памятников Нового времени в Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. №22(1). С. 107–114.

[210] Новые памятники археологии на юге Нижнего Притомья / Н.М. Зиняков, С.В. Баштанник, П.Г. Соколов [и др.] // Вестник Российской Академии естественных наук (Западно-Сибирское отделение). 2009. Вып. 11. С. 234–244; Марочкин А.Г., Герман П.В. К археологической карте южных районов Нижнего Притомья // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 78–86; Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 90–98.

котловины. Подход прошел практическую апробацию при изучении археологических комплексов «деревня Кемерово»[211], Верхотомское I[212], Анисимово I[213]. Полученные результаты опубликованы в ряде статей, посвященных проблемам поземельной колонизации региона русским населением, двух историко-ориентированных базах данных[214], разделах монографий «История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века»[215] и «Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Приуралье, Сибирь и Дальний Восток»[216]. Материалы археологических раскопок комплексов XVII–XVIII вв., а также методические разработки в рамках комплексного подхода легли в основу диссертационного исследования.

В 2017–2023 гг. сводным отрядом сотрудников лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН и КемГУ осуществлены археологические разведки и раскопки на территории русских сельских поселений, основанных в XVII–XVIII вв. В 2018–2020 гг. проведены полевые работы на участке бывшей деревни Кемерово. Полученная коллекция насчитывает более 10000 предметов. Основные категории находок представлены фрагментами керамической

---

[211] Юракова А.Ю., Марочкин А.Г., Беляева Ю.С. Конструктивные особенности постройки XVIII–XIX вв. из раскопок русской деревни Кемерово // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сб. науч. ст., Сургут, 08–13 ноября 2021 года. Омск: АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т.2. С. 19–24.

[212] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

[213] Хронологические комплексы поселения Анисимово 1: результаты спасательных раскопок 2023 года / А.Ю. Юракова, С.А. Васютин, Н.Е. Горлышкин [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. 29. С. 977–986.

[214] Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022623591 Российская Федерация. Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье: № 2022623442: заявл. 05.12.2022: опубл. 21.12.2022 / сост. Н.Е. Горлышкин, А.Г. Марочкин; Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1: № 2024620046: заявл. 12.01.2024: опубл. 05.02.2024 / сост. Н.Е. Горлышкин, А.Г. Марочкин.

[215] Горлышкин Н.Е. Этнокультурный облик населения перед приходом русских поселенцев (XV – начало XVII в.) // История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века: монография / И.Ю. Усков, А.Г. Марочкин, С.А. Васютин [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 77–87

[216] Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Приуралье, Сибирь и Дальний Восток: коллективная монография / К.И. Могилевский [и др.]. М.: Кучково поле Музеон, 2024. 424 с.

посуды XVIII – начала XX в., изделиями из железа и стекла, остатками костей домашних животных[217].

В ходе археологической разведки в Яшкинском районе Кемеровской области – Кузбасс в 2017 г. Нижнетомским отрядом Кузбасской археологической экспедиции выявлено поселение Кулаково III. Анализ материалов исторической картографии и письменных источников позволил соотнести археологическое поселение с деревней Корчуганово, существовавшей в конце XVII–XVIII вв. В ходе осмотра территории поселения получена коллекция ставрографического материала из 26 крестов-тельников. В результате сравнительного исследования авторы статьи обнаружили аналогии среди коллекций крестов-тельник с поселений европейской части России и Сибири (Поморье, Новгород, Тверь, Иркутск, Албазинский острог), что свидетельствует о широкой географии происхождения старожильческого населения деревни Корчуганово[218].

В 2017 и 2021 г. проведены археологические разведки и раскопки с. Верхотомское. В ходе обследования территории «сельского посада» бывшей крепости получен разнообразный материал, подтверждающий предположение о трансформации укрепленного поселения в волостной центр ко второй половине XVIII в.[219] В 2021 г. в ходе археологической разведки на участке среднего течения правого берега р. Томь выявлены остатки деревни Колпачково, исчезнувшей в средине XVIII в. В процессе полевых исследований зафиксированы следы грабительской деятельности т.н. «черных копателей», а также обнаружен подъемный материал, представленный лепной

[217] История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века: коллективная монография / И. Ю. Усков, А. Г. Марочкин, С. А. Васютин [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2023. 2-е изд., доп., испр. С. 110–120.

[218] Сизев А.С., Ермоленко Л.Н., Соловьев А.И. Коллекция нательных крестов из поселения Кулаково III в Нижнем Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. №2. С. 50–59.

[219] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

русской керамикой XVII–XVIII вв., остатками костей животных, кованными гвоздями и другими железными предметами.

В 2023 г. проведены спасательные археологические раскопки разновременного поселения Анисимово I в окрестностях Новокузнецка. Культуросодержащий слой поселения представлен эпохами позднего неолита/ранней бронзы, средневековья и XVIII – первой половины XX в.[220]

В первой половине 2020-х гг. вышел ряд публикаций, основанных на комплексном источниковедческом подходе. В данных работах рассматривались проблемы сохранения памятников археологии XVII–XVIII вв. и применения новых методов при работе с разнотипными источниками[221]; публиковались результаты археологических обследований комплексов с культуросодержащим слоем «русского» времени[222], анализировались разные аспекты межкультурного взаимодействия пришлого и автохтонного населения[223], проблемы перехода от средневековья к Новому времени[224].

В 2021 и 2023 гг. опубликованы два издания коллективной монографии «История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века, при написании которой использовались письменные источники, исторические карты и археологические коллекции предметов материальной культуры старожильческого населения, этнографические сведения[225].

---

[220] Хронологические комплексы поселения Анисимово 1: результаты спасательных раскопок 2023 года / А.Ю. Юракова, С.А. Васютин, Н.Е. Горлышкин [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. 29. С. 977–986.

[221] Основные вызовы сохранению археологического наследия Кузбасса. Часть I: «археологическое» кладоискательство / С.А. Васютин, А.Г. Марочкин, П.В. Герман [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 22(2). С. 307–317.

[222] Хронологические комплексы поселения Анисимово 1: результаты спасательных раскопок 2023 года / А.Ю. Юракова, С.А. Васютин, Н.Е. Горлышкин [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. 29. С. 977–986.

[223] Горлышкин Н.Е. К проблеме межкультурного взаимодействия русских переселенцев и «автохтонного» населения на территории Кузнецко-Салаирской горной области в XVII – начале XIX века по данным письменных и археологических источников // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст.: в 2 т. / под. ред. Л. В. Татауровой. Братск; Омск: Издат. дом «Наука», 2024. Т.2. С. 197–201.

[224] Горлышкин Н.Е. Отражение проблемы перехода от средневековья к Новому времени на территории Кузнецко-Салаирской горной области в письменных и археологических источниках // Новые материалы и методы археологического исследования: территории и границы в археологическом измерении. Материалы VIII конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2025. С. 151–153.

[225] История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века: монография / И.Ю. Усков, А.Г. Марочкин, С.А. Васютин [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. 208 с.; История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века: коллективная монография / И.Ю. Усков, А.Г. Марочкин, С.А. Васютин [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2023. 2-е изд., доп., испр. 208 с.

Поиск, накопление и введение в научный оборот новых исторических источников продолжится и в ближайшей перспективе. Огромный массив разнотипных источников, накопленный за три столетия изучения истории освоения Кузнецкой котловины, нуждается в новых методах, позволяющих эффективнее использовать собранный материал. Применение современных подходов и технологий позволяет выделить новые проблемные аспекты в источниковедении процесса русского освоения Кузнецкой котловины и окрестных территорий[226]. Введение в научный оборот значительного количества письменных, картографических и археологических источников открывает перспективы применения комплексного подхода в исторических и источниковедческих исследованиях.

В процессе накопления комплекса исторических источников, отражающих процесс русского освоения Кузнецкой котловины, можно выделить следующие периоды: 1) досоветский; 2) советский; 3) современный. Досоветский период делится на два этапа: а) XVIII в.; б) XIX – начало XX в. На первом этапе В.Н. Татищевым, А.Л. Шлецером, И.Н. Болтневым, М.М. Щербатовым разрабатываются методы критики источников, основанные на принципах рационализма и «здравого смысла». В результате исследовательской деятельности Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, С.П. Крашенинникова, И.Г. Гмелина, И.Г. Георги выявлен и введен в научный оборот значительный массив письменных и картографических источников, отражающих различные аспекты процесса русского освоения Кузнецкой котловины. Труды некоторых авторов стали уникальными источниками, сохранивших сведения об утерянных актовых и картографических материалах. Особенно следует выделить работы Г.Ф. Миллера, ставшим первым исследователем архивов сибирских городов.

[226] Горлышкин Н.Е. К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.): Материалы Международной археологической конференции молодых исследователей «Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)» (Новосибирск, 21–25 ноября 2022 г.), Новосибирск, 21–25 ноября 2022 года. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 27–37.

На втором этапе исторического источниковедение оформляется в качестве самостоятельной научной специальности. Активную работу по поиску и публикации архивных материалов вела Археографическая комиссия. Выходят сборники актового материала («Акты исторические», «Памятники Сибирской истории»), источниковедческие работы специалистов в области исторической картографии Позднего средневековья и Нового времени (В.А. Кордт, Л.С. Багров). Публикуются работы сибирских исследователей (В.И. Вербицкий, Н.А. Костров, Г.Н. Потанин, П.А. Словцов, Н.М. Ядринцев), привлекавших источники статистического и этнографического характера. Наиболее значимым источниковедческим трудом досоветского периода является четырехтомное «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768)», составленное Н.Н. Оглоблиным по результатам исследования материалов центральных и сибирских архивов.

К концу 1920-х гг. доминирующее положение в отечественном источниковедении занимает марксистская методология. Советский период источниковедческих исследований делится на два этапа: а) конец 1920 – середина 1970-х гг.; 2) вторая половина 1970-х – 1991 г. Первый этап характеризуется интересом специалистов к архивным документам, отражающим проблемы социальных взаимоотношений в региональном социуме. Публикуются обобщающие работы по проблемам источниковедении истории Сибири в XVII–XVIII вв., труды участников экспедиций Императорской Академии наук XVIII в., сборники архивных документов. Формируются теоретические и методические основы изучения исторических карт как самостоятельного типа источников. В 1930-е гг. начинается археологическое исследования памятников Нового времени. На данном этапе обследования ограничены изучением острогов Кузнецкой котловины.

На втором этапе наблюдается локализация источниковедческих исследований по отдельным регионам Сибири. Публикуются источники, содержащие сведения о характере кросс-культурных контактов русского и автохтонного населения, формировании социальной структуры регионального

общества. Начиная со второй половины 1970-х гг. начинается археологическое изучение сельских поселений русского и автохтонного населения, культуросодержащий слой которых датируется XVII–XVIII вв. Предпринимаются первые попытки привлечения комплекса разнотипных источников для датировки и культурной атрибуции поселений XVII–XVIII вв.

С 1991 г. начинается новый период в источниковедении проблемы. Марксизм как методологическая основа исследований теряет доминирующую позицию. Публикуются сборники архивных документов, атласы исторических карт, результаты исследований по этнографии автохтонного населения Кузнецкой котловины. Продолжается развитие направления археологии Нового времени. Специалистами проведены археологические обследования крепостей и сельских поселений XVII – первой половины XIX вв., в ходе которых получены многочисленные коллекции предметов материальной культуры старожильческого и автохтонного населения региона.

Глава 2

Характеристика корпуса исторических источников по истории освоения русским населением Кузнецкой котловины и прилегающих территорий в XVII–XVIII вв.

Накопление письменных источников началось одновременно с проникновением служилого населения и русских первопоселенцев в Кузнецкую котловину, чему способствовало наличие развитого бюрократического аппарата, подчиненного царскому правительству. За два столетия русского освоения Кузнецкой котловины сформировался значительный массив письменных свидетельств. В диссертационном исследовании рассмотрены разные виды письменных источников. Важным теоретическим аспектом источниковедческого исследования является классификация имеющегося свода письменных источников, которая будет применяться в работе.

В настоящее время в отечественном историческом источниковедении существует несколько классификаций письменных источников. В трудах исследователей петербургской (ленинградской) школы источниковедения разработана классификация, основанная на степени близости автора к описываемым событиям, а также характере самого источника. А.С. Лаппо-Данилевский считал каждый исторический источник продуктом человеческой психики и самобытным явлением культуры времени своего создания[227].

А.С. Лаппо-Данилевский делил источники по характеру представления информации на изображающие факт (т.е. вещественные) и обозначающие факт (вербальные и письменные). По степени близости автора источника к объекту исследования источника он различал остатки культуры и исторические предания. По характеру содержания А.С. Лаппо-Данилевский выделял источники с фактическим содержанием (реальные исторические факты) и с

[227] Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории в 2-х т. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 407 с.; Его же. Методология истории в 2-х т. Т. 2. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 631 с.; Сараева Е.Л. Методика «Исторического построения»: идеи А.С. Лаппо-Данилевского // Ярославский педагогический вестник. 2015. №6. С. 284–290.

нормативным содержанием (отражающие желаемое или предписываемое автором видение ситуации)[228]. Письменные источники ученый подразделял на официальные документы, повествовательные источники, мемуары, эпистолярные материалы[229].

На основе теоретических построений А.С. Лаппо-Данилевского представителями петербургской (ленинградской) школы источниковедения – О.А. Добиаш-Рожественской[230], В.И. Пичетой[231], А.М. Большаковым[232] – вырабатывались собственные классификации свода письменных источников. Их разработки ограничивались выделением источников по видовому составу – летописи, хронографы, правовые акты, мемуарные и эпистолярные материалы, жития святых, политические сочинения и др.

А.И. Андреев, ученик А.С. Лаппо-Данилевского, среди типов источников выделял: географические (карты и письменные географические описания), письменные, этнографические и вещественные. Письменные источники исследователь делил на официально-деловые документы, летописи и хроникальные записи, личные документы, географические описания[233].

В 1971 г. в монографии «Методика исторического исследования» А.П. Пронштейн предложил следующую классификацию письменных источников: 1) законодательство; 2) актовые материалы, грамоты и другие официальные документы; 3) служебная переписка по текущему делопроизводству; 4) частная переписка; 5) повествовательные источники (хроники, летописные своды, мемуары и др.)[234].

---

[228] Русина Ю.А. Научное наследие А С. Лаппо-Данилевского. (К вопросу о теории и методике источниковедения) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. Вып. 2. С. 246–263.

[229] Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории в 2-х т. Т. 2. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 41–62.

[230] Добиаш-Рожественская О.А. Западная Европа в средние века. Петроград: Наука и школа, 1920. 99 с.

[231] Пичета В.И. Введение в русскую историю (источники и историография). М.: Кооперативное Изд-во научных работников, 1923. 205 с.

[232] Большаков А.М. Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: П.П. Сойкин, 1924. 336 с.

[233] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. 184 с.

[234] Пронштейн А.П. Методика исторического исследования. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1971. С. 48–74.

Классификация представителя московской школы источниковедения Л.Н. Пушкарева, основанной на способе кодирования и передачи информации, включала: 1) вещественные; 2) письменные; 3) устные (фольклорные); 4) этнографические; 5) лингвистические; 6) кино- и фотодокументы; 7) фонические[235]. В основе классификации был способ кодирования и передачи информации[236].

Л.Н. Пушкарев выделял две категории письменных источников: род и вид. Первый род, представленный документальными источниками, подразделялся на следующие виды: данные статистики, официальные акты, деловая переписка, отчеты и др. Второй род (повествовательные или нарративные источники) представлен летописями, хрониками, житиями святых, мемуарами[237].

Основной в современном отечественном источниковедении является классификация, предложенная И.Д. Ковальченко. Она также основана на способе шифровки и передачи информации: 1) вещественные; 2) письменные; 3) изобразительные; 4) фонические. В комплексе письменных источников И.Д. Ковальченко выделял законодательные; делопроизводственные; мемуарные; публицистические; эпистолярные[238] виды. Его классификация является основной в отечественном источниковедении в настоящее время [239].

Классификация источников, предложенная С.О. Шмидтом, состоит из шести типов, некоторые из которых делятся на подтипы: 1) вещественные (от памятников археологии до современных предметов быта); 2) изобразительные, в которых выделяются художественно-изобразительные, художественно-графические, художественно-натуральные; 3) словесные, делящиеся на

---

[235] Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. С. 189–206.
[236] Там же. С. 248.
[237] Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. С. 206–230.
[238] Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. №3. С. 129–148.
[239] Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. 5-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2012. С. 6–11; Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. М.: Проспект, 2016. С. 219.

разговорную речь, фольклор и письменные памятники; 4) конвенциональные (графические знаки и схемы); 5) поведенческие (ритуалы, обычаи, привычки); 6) аудиальные[240]. Исследователь отмечал, что один и тот же источник может относится к разным разрядам классификации в зависимости от изучаемых аспектов и используемых методов[241].

В диссертации использована классификация И.Д. Ковальченко как общепризнанная и наиболее точная по способу выделения типов исторических источников на основе способа шифровки заложенной в источнике информации.

Отметим, что исторический источник является полифункциональным явлением, т.к. будучи продуктом человеческой психики и феноменом культуры, он выходит за пределы первоначальной цели создания и начинает отражать изначально не заложенные в него аспекты окружающей объективной реальности[242].

2.1. Корпус письменных источников и их видовой состав

В диссертации рассмотрены следующие виды письменных источников: а) делопроизводственные акты; б) нормативно-правовые акты; в) материалы академических экспедиций XVIII в.; г) сибирские «летописи». Они наиболее репрезентативно отражают различные аспекты русского освоения Кузнецкой котловины и одновременно являются наиболее крупными по объему массивами письменных исторических материалов, по сравнению с научными трудами исследователей XVIII в. и сибирскими летописными сводами.

Делопроизводственные и нормативно-правовые акты XVII–XVIII вв. – это документы официально-делового характера, создающиеся государственными органами власти и/или их представителями в процессе управленческой, судебной, финансово-налоговой, военной, закачательной и иной

[240] Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 73–91.
[241] Там же. С. 88–89.
[242] Медушевская О.М. Источниковедение: теория, история, метод // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 53–74.

деятельности[243]. Актовый материал подразделяется на два вида источников: а) делопроизводственные акты (челобитные, отписки, доклады воевод и служилых людей, переписи и ревизские сказки, проезжие грамоты и росписи таможен, ясачные и разборные книги); б) нормативно-правовые акты (царские грамоты, воеводские и наказные памяти).

Степень развития бюрократического аппарата российского государства в XVII–XVIII вв. позволила унифицировать процесс делопроизводства и сформировать относительно единый стандарт отчетности. При этом делопроизводственная документация XVII в. отличалась меньшей унификацией, чем в XVIII в., когда после преобразований Петра I произошла стандартизация государственной отчетности и документооборота[244].

В связи с этим, делопроизводственные акты XVII–XVIII вв., с определенными оговорками, соответствуют разряду массовых источников, а именно – «характеризующих такие объекты действительности, которые образуют определенные общественные системы с соответствующими структурами». Массовые источники, согласно определению И.Д. Ковальченко, отражают сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих эти системы, а следовательно, строение, свойства и состояние самих систем[245]. Б. Г. Литвак выделял среди черт массовых источников: 1) фиксацию повседневности; 2) похожие обстоятельства создания; 3) аналогичность, повторяемость и однородность содержания; 4) однотипность формы, тяготеющей к унификации и стандартизации[246].

Статистические материалы переписей и ревизских сказок имели унифицированную форму подачи однородных (в данном случае, демографических) сведений. В эту же категорию попадают и таможенные

---

[243] Пронштейн А.П. Методика исторического исследования. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1971. С. 48–55.

[244] Источниковедение истории СССР: учебник / Под. ред И.Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и допол. М.: Высшая школа, 1981. С. 81–95.

[245] Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. №3. С. 129–148.

[246] Литвак Б.Г. О путях развития источниковедения массовых источников // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 102–114.

росписи, фиксирующие рядовое повседневное событие (деятельность таможни уездного сибирского города), а также ясачные и разборные книги, отражающие процесс сбора ясака и информацию о служилом населении.

Имеющийся корпус делопроизводственного и законодательного материала можно разделить на ряд тематических групп в зависимости от причин составления и содержания документов. Подобное разделение условно, поскольку определяется многофункциональностью исторического источника как культурного феномена. Так, составленная кузнецким воеводой отписка о возможном набеге кочевников на Томск содержит сведения не только о военно-политической обстановке в регионе, но и данные об ясачных волостях, географии и региональной топонимике, состоянии кузнецкого гарнизона[247]. В этой связи доступный нам свод письменных источников будет рассмотрен в контексте их изначальной цели создания.

Опубликованные актовые материалы различаются по степени оригинальности: подлинники, копии, черновики, отпуски, а также документы, степень подлинности которых невозможно установить. Разная степень сохранности архивных документов обусловлена рядом факторов. Большой урон архивному наследию наносили многочисленные пожары, случавшиеся в силу разных причин на протяжении XVII–XX вв., а также крупные политические потрясения (войны, революции). Не меньший урон наносили ненадлежащие условия хранения, прежде всего, сырость, биологические факторы (плесень, насекомые), а также низкое качество бумаги и чернил[248].

Фактором, повлиявшим на сохранность актового материала XVII в. стала реформа документооборота начала XVIII в., в ходе которой состоялся переход от столбцов к тетрадной (книжной) форме введения документации. В процессе

[247] Отписка кузнецкого воеводы Дубровского томскому – кн. Кольцову-Мосальскому о киргизах. 1682 г. // Исторические акты XVII столетия (1630–1699): материалы для истории Сибири. Т.2 / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография Губернской земской управы, 1897. С. 17–18.
[248] Костанов А.И. Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование). Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 20–39.

копирования столбцовых списков были утрачены многочисленные материалы воеводских канцелярий уездных центров Сибири[249].

Подлинники архивных документов сохранились в значительном, но неполном объёме. Бюрократический характер российского государства требовал постоянного хранения подлинников в архивах центральных и воеводских канцелярий. В настоящее время большая часть подлинников документов XVII–XVIII вв. хранится в фонде Сибирского приказа РГАДА, а также архивах крупных региональных центров Сибири.

Отпуски являются заверенными копиями документов, оставляемых у отправителя. По своему содержанию и информационной полноте они идентичны подлинникам. Отпуски составляют значительную массу исходящей документации и являются важными источниками по истории отношений российского государства с народами Южной Сибири и политики центрального правительства по освоению Кузнецкой котловины[250].

Создание систематических копийных и списочных книг из входящих и исходящих документов было стандартной бюрократической процедурой. Такие книги зачастую содержали копии документов или отдельных их фрагментов за несколько лет. Списочные и копийные книги целенаправленно создавались в канцеляриях для удобства хранения и быстрого получения необходимой справочной информации. Нередко они сохранялись гораздо лучше разрозненных подлинников и более удобны для изучения, так как написаны четким почерком. Благодаря копийным и списочным книгам исследователи получили доступ к документам, подлинники которых были утрачены[251].

---

[249] Там же. С. 90–95.

[250] Приговор Боярской думы о напоминании Алтын-хану Лубсану о принесённой им шерти русскому правительству и о мерах по обороне сибирских городов в случае внезапного набега на них монголов // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. 1657 г. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 38–40.; Роспись денежной и товарной казны, посланной в сибирские города и остроги. 1680 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 3–4.

[251] Беляков А.В., Маслюженко Д.Н. Копийная книга Тарского уезда – недооцененный источник по истории Сибири и сибирских татар конца XVI – первой четверти XVII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. №72. С. 136–141

Черновики, наброски и предварительные варианты документов не подлежали обязательному хранению и встречаются крайне редко, преимущественно в виде пометок на оборотных сторонах готовых документов[252]. Их обнаружение является ценной находкой, которая позволяет изучать процесс подготовки официальной документации.

Делопроизводственные акты

Челобитные и отписки – одна из наиболее распространенных групп актового материала XVII – первой половине XVIII в. Челобитные являются формой личного прошения, жалобы или уведомления со стороны служилого люда, посадского и сельского населения, инородцев и иных категорий населения к представителям местной или центральной администрации.

Причиной подачи челобитных могли стать злоупотребления воевод на местах[253], потребности служилых людей в продовольствии, военном обмундировании, транспорте[254], жалобы представителей коренного населения на сборщиков ясака, на попытки сбора дани со стороны киргизов и/или телеутов[255], недовольство податных слоев высокими поборами, а также судебные тяжбы[256].

Тексты челобитных содержат уникальные сведения о функционировании местной администрации, конфликтах населения с воеводами, сборщиков ясака – с представителями коренного населения, о социальном составе и

[252] Проезжая грамота из Кузнецка в Россию через Урал, выданная Василию Иванову, брату лалетина торгового человека Тимофея Афонасьевича Юрьева // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 74–75; НБ ТГУ. В-8516. Л.12.

[253] Добжанский В. Н. Кузнецкий пятидесятник К. Володимеров: литературные штампы и архивные реалии // Ученые записки музея-заповедника "Томская Писаница". 2022. № 16. С. 109–132.

[254] Челобитная томских казаков Ф. Борисова с товарищами о жалованье за службу в Кузнецкой земеле. 1618 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. С. 53–55; Челобитная кузнецких служилых людей о предоставлении им судов для доставки хлебного и соляного жалованья из Тобольска в Кузнецк. 1684 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 34–35.

[255] Челобитная кузнецкого воеводы С. Скрыпалева о насильственном взимании ясака с кузнецких татар сыном киргизского князца Таин Ирки Магыткой и шерть Таин Ирки с целью освобождения своего сына из заточения. 1691 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 100–102.

[256] Добжанский В.Н. Кузнецкий острог и его население в XVII в. (по челобитным служилых людей). // Из кузнецкой старины. 2014. Вып. 5. С. 127–147.

настроениях жителях региона. Подача челобитной представляла возможность выразить свое несогласие и служила способом обратной связи между властью и населением, демонстрировавшим реальное положение дел[257].

Сведения из челобитных являются важным источником по реконструкции «повседневной реальности» местных жителей. Данная форма подачи документов просуществовала вплоть до правления Екатерины II.

Отписка – это делопроизводственный акт в форме служебной записки представителя местной администрации в органы центральной власти либо в иные органы региональной власти с целью передачи сведений о ситуации в зоне ответственности адресанта[258]. Поводом для составления отписки могли послужить набег кочевников[259], результаты военного похода или дипломатического посольства[260], строительство нового острога[261] или сельского поселения (Приложение 1), передислокация служилых людей или отправка снаряжения из одного города в другой [262].

Тематика отписок кузнецких и томских воевод зачастую совпадает по содержанию с челобитными служилых людей. Тем не менее, уникальность отписок как делопроизводственных источников заключается в том, что они отражают точку зрения представителей местной администрации на определенные проблемы. Их можно рассматривать как форму репрезентации

---

[257] Накишова М.Т. Социальная самоидентификация служилых людей в России во второй половине XVII в.: практики и стратегии социального взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 40–45.

[258] Васильева О.Ю., Боброва А.В. Отписка как жанровый источник деловой документации (на материале региональных архивных источников г. Омска) // Научный диалог. 2016. №4 (52). С. 9–22.

[259] Отписка томского воеводы князя П. Львова тобольскому воеводе П.И. Меньшому Шереметьеву о разорении Томского уезда киргизами // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 173–176.

[260] Отписка томского воеводы И.Ф. Шаховского в Приказ Казанского дворца об отпуске монгольских послов из Томска к Алтын-хану, о предполагавшемся нападении калмыков на Томск и Кузнецк и о недостатке служилых людей и запасов в Томске. 1620 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. С. 62–69.

[261] Отписка тобольского воеводы боярина М. Годунова томским воеводам князю И.Ф. Шаховского и М. Радилову о постройке Кузнецкого острога и острога на Чулыме. 1620 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. С. 61–62.

[262] Отписка тобольского воеводы П.И. Меньшого Шереметьева в Сибирский приказ о необходимости послать боеприпасы и служилых людей в Томск и Кузнецк ввиду опасности нападения киргизов // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док.Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 158–160.

позиции представителей региональной власти относительно конкретных явлений общественной жизни в регионе.

Тексты челобитных и отписок отражают административные, социальные, экономические аспекты русского освоения региона, а также уникальные сведения о взаимоотношениях пришлого и коренного населения, сборе ясака, особенностях несения службы, строительстве и ремонте острожных укреплений.

Материалы статистики и учета. представлены ясачными и разрядными книгами, ревизскими сказками и переписными книгами, проезжими грамотами и таможенными росписями. Цель их составления заключалась в получении количественных представлений об отдельных аспектах хозяйственной, экономической, демографической жизни социума.

Целью создания *ясачных книг* являлся учет состава зависимого автохтонного населения и фиксация сведений о размерах ясака. Ясачные книги являются уникальным источником по демографии и географии проживания родовых групп коренного населения Кузнецкой котловины. При посещении сборщиками поселений и волостей объясаченных родов всегда указывались имя «князца» и количество взрослого мужского населения инородческой волости [263].

Ясачные книги – основной источник для реконструкции системы фискального управления автохтонным населением Сибири. В недавних публикациях Ю.В. Ширина[264] и А.В. Контева[265] представлены модели расположения ясачных волостей тюркоязычного населения Кузнецкой котловины.

В ясачных книгах содержится ценная информация о хозяйственном укладе автохтонных социумов – например, подробно перечисляются

[263] Приходские окладные ясачные книги Томского уезда за 1706–1718 гг. / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1893. 139 с.
[264] Ширин Ю.В. Локализация ясачных волостей кузнецких татар в XVII – первой четверти XVIII века // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. №13. С. 97–103.
[265] Контев А.В. Места обитания аборигенного населения Кузнецкого уезда в XVIII в. по картографическим источникам // Этнография Алтая и сопредельных территорий / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул: АлтГПУ, 2020. Вып. 10. С. 36–46.

животные, которыми выплачивался ясак. Чаще всего это шкурки соболей, чернобурых, бурых и красных лис, белок, реже – рысей, бобров, росомах и горностаев[266].

Специфической формой статистики и учета служилого населения являлись *разборные книги (списки)*, пришедшие на смену разборным десятинам. Они содержат подробную информацию о хлебных и денежных окладах, вооружении, боеготовности[267]. Разборные книги – это уникальный источник о генеалогии родов служилого населения Сибири и условиях несения службы[268], этническом и сословном составе первопоселенцев на территории Кузнецкой котловины, среди которых выделялись казаки, «дети боярские», пленная «литва» и черкесы (т.е. выходцы из Белоруссии и Украины) [269].

Особую группу делопроизводственных материалов представляют *таможенные росписи* и *проезжие грамоты*. Эти документы близки по содержанию, так как несут сведения о перевозимом торговцами грузе, но различны по назначению. Таможенные росписи предназначались для передачи в приказную избу, после чего пересылалась на имя государя в Посольский приказ. Проезжая грамота являлась разрешительным документом для купца (или его представителя) с целью провоза груза. В обоих случаях указывались объем перевозимого груза, его цена, пункт назначения, сведения об уплате пошлины, имя составителя документа. И таможенная роспись, и проезжая грамота всегда составлялись от имени государя[270].

---

[266] Приходские окладные ясачные книги Томского уезда за 1706–1718 гг. / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1893. С. 5–26.

[267] Скульмовский Д.О. К оценке Томской разборной книги 1680–1681 г. как источника по ранней истории сибирского казачества // III Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 27-29 марта 2008 г.). Курган: Изд-во Курганского государственного ун-та, 2008. С. 72–74.

[268] РГАДА. Ф. 214. Кн. 716. Л. 982–1089об.

[269] Из разрядной книги Кузнецкого острога за 1637–1638 гг. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 2 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 42; Из разборной книги томским служилым людям об их происхождении, службах и размерах получаемого жалования // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 18–19; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1425. Л. 1–83об.

[270] Роспись из кузнецкой таможни в съезжую избу на товары лалетина торгового человека Тимофея Афанасьевича Юрьева // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 109–110; Проезжая грамота из Кузнецка в Россию через Урал, выданная лалетину торговому человеку Тимофею Юрьеву // Первое

На примере таможенных росписей и проезжих грамот можно проследить основные статьи регионального экспорта с территории Кузнецкой котловины. Основной категорией вывозимых товаров были шкуры промысловых животных: соболей, лисиц, бобров и др., приобретаемые купцами для дальнейшей перепродажи на территории европейской части России[271]. Таможенные росписи и проезжие грамоты отражают состояние торговли в сибирских уездах и функционирование таможенных служб в регионе.

Источники по демографии и системе расселения податного старожильческого населения в XVII–XVIII вв. представлены *ревизскими сказками* и *переписными (росписными) книгами*. В этих источниках содержатся поименные и подворовые списки мужского населения региона, названия населенных пунктов и их местоположение[272]. Отличие переписных книг заключается в подворовой переписи податного мужского населения, тогда как материалы ревизских сказок представляют собой поименные списки мужского населения. Начиная с третьей ревизии, в учет включалось также женское население.

До 1720-х гг. в России существовала подворовая система сбора податей, замененная в 1724 г. подушной податью, при которой единицей налогообложения становился не двор, а все проживающие в нем лица мужского пола. Помимо цели увеличения размеров налоговых сборов, поименная перепись мужского населения облегчала процесс рекрутского набора в армию.

столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 110–111.

[271] Роспись из кузнецкой таможни в съезжую избу на товары гостя Семена Лузина, явленные его приказчика лавочным сидельцем Стефаном Тихоновым // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 111–112; Проезжая грамота из Кузнецка в Россию через Урал, выданная Степану Тихонову, лавочному сидельцу Федора Саватеева, приказчика гостя Семена Лузина // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 112–113.

[272] Шихов С.Н. Русское население Среднего Прикамья XVIII века по переписным книгам и ревизским сказкам: опыт сравнительно-сопоставительного анализа // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2017. №3. С. 87–100.

При составлении переписных книг указывались фамилия и имя, социальное положение, площадь вспахиваемой земели, количество детей и внуков, наличие родственных связей с другими мужчинами в деревне или селе. В конце указывалось общее количество дворов в селе и размер занятых под распашку десятин земли[273]. В ревизиях встречаются сведения о местоположении населенного пункта, поименном составе его жителей, их социальном статусе и роде занятий[274].

Используя данные переписных книг и ревизских сказок, можно уточнить поименный состав населения конкретного населенного пункта, а также проследить изменение количества запахиваемых земель в определенные хронологические промежутки, установить дату первого упоминания поселения и уточнить их локализацию, проследить динамику численности населения[275].

Самобытным источником церковного происхождения по истории демографии являются материалы *исповедальных росписей и метрических книг*. Исповедальные росписи представляют посемейные списки прихожан, проживающих на одной территории, с указанием для каждого человека, посещал ли он церковь во время Великого поста и/или других постов, количества исповедей, причастий и причины отсутствия. До настоящего времени сохранились материалы исповедальных росписей 1740-х гг., относящихся к территории Сосновской земской конторы. Данная группа

[273] Роспись пашенных крестьян Сосновского острога за 1668 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 56–58; Перепись Осипа Качанова пашенных крестьян Верхотомского острога // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 158; РГАДА. Ф. 214. Кн. 1626. Л. 367–383об.

[274] ГАТО. Ф.321. Оп.1. Д.1а; Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 27, 94–129.

[275] Горлышкин Н.Е. К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.) : Материалы Международной археологической конференции молодых исследователей «Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)» (Новосибирск, 21–25 ноября 2022 г.), Новосибирск, 21–25 ноября 2022 года. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 27–37.

актового материала представляет ценность при демографических исследованиях женского и посадского населения[276].

Составленные в 1763–1766 гг. метрические книги содержат поименный состав крещеных, умерших и вступивших в брак жителей церковных приходов Кузнецкой котловины[277]. Сведения о сохранившихся метрических книгах опубликованы И.Ю. Усковым[278]. Большая часть метрических книг хранится в фонде Д-60 Государственного архива Кузбасса[279].

В отличие от переписных книг и ревизий, исповедальные книги велись на регулярной основе, что открывает дополнительные возможности для оценки демографической динамики, а также поименного состава граждан и точных дат их рождения и смерти. Особый интерес эти формы учета представляют для реконструкции состава женского населения Кузнецкой котловины в XVIII в., так как последние не всегда учитывались в материалах ревизий.

Нормативно-правовые акты

Царские грамоты, воеводские и наказные памяти как источники имеют амбивалентный характер, поскольку совмещают черты делопроизводственных материалов и источников по русскому законодательству. С одной стороны, эти группы документов близки по форме и содержанию к иным делопроизводственным актам, фиксируя различные стороны повседневности. С другой, царские грамоты и памяти содержат регламентирующие нормы, несоблюдение которых вело к применению правовых санкций по отношению к нарушителю, что позволяет отнести их к виду нормативно-правовых актов.

Царские грамоты регулировали вопросы, связанные с организацией процесса освоения территории края, охраной правопорядка, строительством

[276] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 26–27.
[277] Там же. С. 27.
[278] Метрические книги приходов Кемеровской области / сост. И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. 53 с.
[279] Коллекция метрических книг (фонд Д-60) Государственного архива Кемеровской области / Авт.-сост. А.М. Адаменко. Кемерово, 2008. 68 с.

новых поселений и крепостей, церквей и монастырей[280], ссылкой[281], восстановлением уездов после нападения кочевников[282], управлением миграционными потоками, развитием внутренней торговли и промышленности[283], международными отношениями[284]. В отличие от челобитных и отписок, данный вид источников спускался по системе государственной иерархии сверху вниз. Таким образом, царские грамоты содержат сведения о планировании и реализации политики центрального правительства по колонизации территории Кузнецкой котловины в XVII в.[285]

Воеводские и наказные памяти выдавались в качестве инструкций чиновнику или служилому человеку перед отъездом в Сибирь. Разница между ними состоит в адресате: в первом случае получателем является назначенный воевода, тогда как наказная память может быть выдана любому служилому человеку, отправленному для выполнения задания царского правительства или местной региональной администрации[286]. Особенностью памятей как исторического источника – в сочетании элементов законодательного и делопроизводственного актов[287].

---

[280] Хохлов Е.Б., Демидов Н.В. Царские грамоты об освоении Сибири как правовые акты колониальной политики Российского государства в XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2024. №499. С. 219–227.

[281] Царская грамота кузнецкому воеводе П. Дубровскому о ссылке в Кузнецк Ф. Городкова с семьей и стрелецкой жены У. Степановой // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 12–13.

[282] Царская грамота тобольским воеводам А.С. Шеину и М.В. Приклонскому о посылке тобольских детей боярских в Томский и Кузнецкие уезды для выявления ущерба, нанесенного набегами киргизов и калмаков // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 176–178.

[283] Хохлов Е.Б., Демидов Н.В. Царские грамоты об освоении Сибири как правовые акты колониальной политики Российского государства в XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2024. №499. С. 219–227.

[284] Царская грамота кузнецкому воеводе П. Дубровскому о принятии мер к успешнейшему сбору ясака, об отвращении недоимок и определении в ясачные сборщики благонадежных детей боярских и служилых людей // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 13–14.

[285] Хохлов Е.Б., Демидов Н.В. Царские грамоты об освоении Сибири как правовые акты колониальной политики Российского государства в XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2024. №499. С. 219–227.

[286] Шмурыгина А.М. Об основных разновидностях документов приказного делопроизводства Сибири (до конца XVII в.) // Клио. 2012. № 9(69). С. 35–37.

[287] Бобров Д.С. Наказные памяти приказчикам острогов и слобод Западной Сибири в административно-правовой системе конца XVII – первой половины XVIII в. (по материалам Кузнецкого уезда) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 87–95.

Структура воеводских и наказных памятей в целом идентична, но имеет некоторые различия. Обычно воеводская память состоит из нескольких частей. В начале текста документа располагается преамбула с указанием имени действующего правителя, имени адресата и повода, послужившего основанием для составления памяти (например, борьба с кочевниками)[288]. Затем следует основная часть, в которой подробно излагается набор инструкций для выполнения царского поручения. В завершении обычно следует предложение, описывающее потенциальные последствия ненадлежащего исполнения поставленных перед воеводой задач. Материалы воеводских памятей могут включать поручения, предназначенные для «служилых людей»[289].

Наказная память – документ более низкого уровня, который чаще всего подписывался воеводами и содержал необходимые инструкции и задания, обязательные для выполнения служилыми людьми[290].

В XVII – первой половине XVIII в. населенные пункты Кузнецкой котловины входили в состав Томского и Кузнецкого уездов. По состоянию на 2025 г. выявлено 4207 делопроизводственных актов по истории этих административно-территориальных единиц в рассматриваемый хронологический период. Из данного массива документов в списочных столбцах сохранились 3390 источников. Непосредственно к территории региона относится 842 архивных документа, из которых опубликовано 414.

На примере массива из 280 документов, опубликованных В.Н. Добжанским в сборнике «Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв.[291]», автор диссертации проследил распределение по степени

---

[288] Воеводская память кузнецкому сыну боярскому Г. Рыхлеевскому о поимке белого калмака Дюренга, собравшего алман на джунгарского контайшу в ясачных волостях Кузнецкого уезда. 1713 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 193–194.

[289] Шмурыгина А.М. Об основных разновидностях документов приказного делопроизводства Сибири (до конца XVII в.) // Клио. 2012. № 9(69). С. 35–37.

[290] Бобров Д.С. Наказные памяти приказчикам острогов и слобод Западной Сибири в административно-правовой системе конца XVII – первой половины XVIII в. (по материалам Кузнецкого уезда) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 87–95.

[291] Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. 184 с.; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 2 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 192 с.; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.

оригинальности и принадлежности к различным группам делопроизводственных актов.

Таблица №1.

Групповой состав, количество и степень оригинальности делопроизводственной документации, содержащей сведения по истории Кузнецкой котловины в XVII – первой половине XVIII в. [292]

Группа делопроизводственных актов	подлинник	копия	отпуски	черновики
челобитные	11	9		
отписки	25	58		
доклады / отчеты	5	5		
расспросные речи	1	2		
материалы разрядных и разборных книг / послужных списков	7			
роспись печати городов		1		
таможенные росписи/проезжие грамоты	76	2		2
росписи казны				1
переписные	4	1		

208 с.; Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 204 с.

[292] Прим. В таблице не рассматривались материалы ревизий и церковно-приходских книг, ясачных книг; В случае, если архивный документ сохранился в двух или более экземплярах, в таблицу заносилась информация об экземпляре, по которому В.Н. Добжанский воспроизвел текст

(росписные) книги				
статейные списки	2	1		
сметные списки / ведомости о доходах	3			
ссыльные списки	1			
судные дела	4			
книги оклада		1		
царские грамоты	34	6	3	
приговоры боярской думы			1	
«наказы» / «памяти»	6	5	2	1

Наиболее представительными группами из массива опубликованных источников являются: отписки – 83 (30 %); таможенные росписи и проезжие грамоты – 80 (28,57 %); царские грамоты – 43 (15,36 %), челобитные – 20 (7,14 %), наказы и памяти – 14 (5 %).

Опубликованные документы имеют высокую степень оригинальности – 64 % (179 актов) сохранилось в подлинниках, 32,5 % – в копиях (91), 2 % (6) – в отпусках и 1,5 % (4) – в черновиках. Однако высокий процент подлинников во многом обеспечен сохранившимися в оригинальных экземплярах проезжими грамотами и таможенными росписями, хранящимися в научной библиотеке ТГУ. Из 80 актов 76 были опубликованы по текстам подлинников, что составляет 95 % от общего числа документов, связанных с таможней региона в XVII – первой половине XVIII вв. Высокий процент оригинальности фиксируется у двух групп архивных документов: разрядные и разборные книги / послужные списки (100 %); ссудные дела (100%), переписные (росписные) книги (80%). Высокая сохранность этих групп делопроизводственных актов

связана с тем, что разрядные книги и послужные списки содержали важную информацию о родословной, обстоятельствах службы, заслугах и отличиях представителей служилых категорий населения. Подлинники ссудных дел береглись, т.к. содержали важные сведения о причинах судебных разбирательств и их решениях. В переписных книгах указывались сводные данные о податных слоях населения, информация о которых была важна при осуществлении фискальной политики. Любая ошибка, совершенная переписчиком, могла оказать существенное влияние на важные для государства общественные сферы (налоги, суды, армия и др.)

Большое число царских грамот дошло до нас в подлинниках (79 %). Это объясняется особенно трепетным отношением у представителей региональной бюрократии к документам, составленным от имени государя. Также немаловажным фактором является копирование текстов грамот в случае их возможной утраты, а также составление отпусков (т.е. копий, сохранившихся у отправителей).

Тексты челобитных и отписки как наиболее массовых групп делопроизводственных актов (103 документа) во многом сохранились в копиях (65,4 %), составленных подьячими приказов и воеводских канцелярий, а также Г.Ф. Миллером в ходе его исследований архивов Сибири в 1733–1743 гг. Будучи массовым материалом, составлявшимся в больших количествах, челобитные и отписки страдали от плохих условий хранения и частых городских пожаров. Значительная часть документов из данных групп актового материала была утеряна при копировании текстов челобитных и отписок в процессе перехода на тетрадную форму ведения документации в ходе архивной реформы 1720-х гг.[293]

Из рассмотренного массива архивных актов девять документов имеют два экземпляра хранения, представленных одной наказной памятью, пятью отписками, двумя челобитными и одной переписной книгой. Их подлинники

[293] Костанов А.И. Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование). Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 90–103.

хранятся в фонде Сибирского приказа РГАДА, тогда как копии документов расположены в фонде № 126 (Мугальских (монгольских) дел) РГАДА, в фондах Г.Ф. Миллера в РГАДА и Санкт-Петербургском филиале архива РАН, ГАТО. По своему содержанию и локализации хранения источники можно подразделить на две группы: документы по международным отношениям и материалы учета и статистики (перепись крестьян Верхотомского острога).

На примере нескольких документов сравним содержание подлинных экземпляров и их копий.

Документ «Наказная память, данная в Кузнецком остроге Я.Е. Тухачевским и Д. Агарковым томским служилым людям С. Щепеткину и И. Кудрову, о поездке к Алтын хану», датируемый 4 июля 1634 г., посвящен русскому посольству, возглавляемому С. Щепеткиным и И. Кудровым. Совместно с томскими служилыми людьми в ставку Алтын-хана направлен служилый «татарин» из Кузнецка и посол правителя Северо-Западной Монголии. Целью посольства была передача Алтын-хану жалованья как подданному царя Михаила Федоровича, задержанного по причине нападения и убийства предыдущих русских посланников енисейскими киргизами. По результатам посольства служилым людям указано немедленно вернуться в Кузнецкий острог с «людьми Алтын-царя» для передачи жалованья.

Составителем документа был кузнецкий подьячий Дружина Агарков. Копия документа, вероятно, составлена в 1630-е гг. Сравнение текста подлинника[294] документа с его копией из фонда 126[295] позволяет сделать вывод об идентичности их содержания. Переписчик полностью повторил текст исходного наказа. Точность сохранения исходного документа обусловлена тем, что документ затрагивает вопросы отношений между российским государством и державой Алтын-ханов, чей правитель принес клятву верности царю Михаилу за несколько лет до составления наказа. Также документ

[294] РГАДА. Ф. 214. Стлб. 74. Л. 205–207.
[295] РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–65.

содержал подробные инструкции по действию для томских служилых людей – посланников русского царя.

В двух экземплярах сохранилась челобитная кузнецкого воеводы Я. Е. Тухачевского в «… Томскую приказную избу о покупке лошадей у кузнецких татар и об отказе Дружины Агаркова писать в Томск о делах посольства». Известен составитель подлинника – кузнецкий дьяк Андрей (Ондрей) Строев. Оба экземпляра хранятся в РГАДА: оригинал в фонде 214[296], копия в фонде 126[297].

Текст источника содержит сведения о покупке 23 лошадей у «кузнецких татар», проживавших в окрестностях Кузнецка, и ойратских торговцев. Также кузнецким воеводой приобретено 24 аршина «яловичьей» кожи. Вероятно, имеется ввиду яловая кожа, получаемая из шкур крупного рогатого скота. Помимо сведений о закупках, Я.Е. Тухачевский жалуется на халатное исполнение служебных обязанностей Дружиной Агарковым. Подьячий отказывается составлять необходимую документацию о совершившейся сделке, и в целом не проявляет интереса к ведению делопроизводства по особо важным вопросам для томской администрации и центрального правительства. Особое недовольство кузнецкого воеводы вызывает отказ подьячего Д. Агаркова писать челобитную в канцелярию воеводы Томска отписку о результатах его посольства в ставку Алтын-хана, имевшего большое значение для государства, т.к. последний принял подданство русского царя.

После основного текста содержится отметка о подаче челобитной. Документ был передан в канцелярию томского воеводы пешим казаком Ивашкой Мамоном. Вслед за отметкой о передаче расположена помета, сделанная в Томске – «взять к отпуску», т.е. полученную челобитную необходимо будет подклеить к отпуску отписки, которая ответит на запрос кузнецкого воеводы Я.Е. Тухачевского.

[296] РГАДА. Ф. 214. Стлб. 74. Л. 187об. –190.
[297] РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1. Л. 33–38.

Тексты обоих экземпляров идентичны. Копия повторяет структуру оригинала – заглавие, основной текст, указание автора документа, отметки о подаче и принятии текста к отпуску. Точное время составления копии неизвестно, но, вероятно, датируется 1630-ми гг.

Интересен документ, отражающим военно-политическую обстановку в регионе в середине XVII в. – «Отписка томского воеводы М.П. Волынского в Сибирский приказ о набегах князя белых калмаков Мачика на русские поселения и о разрешении послать против него служилых людей». Составителем документа является либо дьяк Михаил Ключарев, либо неизвестный подьячий. Источник сохранился в подлиннике[298] и копии[299], составленной Г.Ф. Миллером в ходе его работы в архиве Томска. Документ составленный томским воеводой, содержит сведения о разорительных набегах, совершенных телеутами во главе с князцом Мачиком на земли Томского и Кузнецкого уезда в 1640, 1647 и 1649 гг. и в ходе которых были сожжены несколько русских и «татарских» поселений, а также угнаны в телеутский плен «ясачные люди». Воевода М.П. Волынский опасается действовать без разрешения царя, т.к. нападение на отряд Мачика может спровоцировать войну с другими телеутскими родами.

В конце текста есть отметка о подаче отписки в Сибирский приказ. Документ был передан томским казачьим головой Зиновом Литусовым 13 декабря 1650 г. Далее идет помета, являющаяся резолюцией на запрос М.П. Волынского. Царское правительство постановило не действовать против телеутских отрядов в отдалении от русских земель, придерживаться оборонительной тактики, но, в то же время, давать отпор любым попыткам вторжения на территорию Томского и Кузнецкого уездов. Особое внимание необходимо было уделять безопасности «ясачных людей».

Обе копии отписки воеводы М.П. Волынского идентичны по своему содержанию. Г.Ф. Миллеру удалось полностью скопировать текст подлинника,

[298] РГАДА. Ф. 214. Стлб. 381. Ч. 11 Л. 467–471.
[299] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп. 4. Кн. 17. Док. №270. Л. 524об. – 527.

а также оставленные на нем пометки о принятии документа в канцелярию Сибирского приказа и резолюции царского правительства о проводимой в отношении приобских телеутов политики. В данном случае проявился метод Г.Ф. Миллера по работе с источниками, который состоял в передаче текста архивного документа «слово в слово».

В двух экземплярах сохранилась до настоящего времени «Перепись Осипа Качанова пашенных крестьян Верхотомского острога», составленная в 1700 г. Подлинник документа, хранится в фонде Сибирского приказа РГАДА[300], а копия XVIII в. – в Государственном архиве Томской области[301].

Документ представляет собой поименную перепись взрослого мужского крестьянского населения Верхотомского острога, проведенную казачьим головой Томска О.Р. Качановым. В переписи содержатся указания имени старшего мужчины в семье, количества детей, братьев, внуков, дворовых людей. Всего в остроге насчитывался 61 двор.

Сравнительный анализ текстов двух экземпляров переписи позволил установить их идентичное содержание. Копиист XVIII в. слово в слово передал содержание подлинника. Очевидно, что такой важный документ как подворовая перепись крестьянского населения, необходимая для сборов налогов и организации государевой повинности, не должен содержать неточности, что было особенно важно в условиях начавшей Северной войны.

На основе анализа массива архивных документов можно сделать вывод, что значительная часть выявленных источников по истории Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. остается неопубликованной. Это свидетельствует о наличии существенного потенциала для дальнейших исследований, т.к. введение в научный оборот новых делопроизводственных актов может значительно расширить наши представления о социально-экономической, военно-политической и административной истории региона. Систематическая публикация новых архивных материалов и критическое изучение уже

[300] РГАДА. Ф.214. Кн. 1279. Л. 38–42об.
[301] ГАТО. Ф. Р-1863. Оп. 1. Д. 178. Л. 103–105

опубликованных документов позволят выявить новые аспекты процесса русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

Материалы академических экспедиций и исследований XVIII в. как источники по истории освоения Кузнецкой котловины.

Трансформация основ общественной, культурной, политической жизни России в начале XVIII в. стимулировала научное изучение Сибири. Значимым этапом в становлении науки как социального института стало основание в 1724 г. в Санкт-Петербурге Императорской Академии наук. Тем не менее, первые попытки исследовательской деятельности на территории Кузнецкой котловины начались за несколько лет до этого события.

В 1719 г. началась экспедиция, возглавляемая уроженцем Данцига Д.Г. Мессершмидтом. Состав участников отличался разнообразием и на разных этапах включал служилых людей, пленных офицеров шведской армии, проводников из числа местных крестьян. Целью экспедиции был сбор сведений о географии, «натуральной истории», лекарственных растениях, этнографии, памятниках древности и «вообще всем достопримечательном»[302].

В ходе экспедиции Д.Г. Мессершмидт ввел записи в путевом журнале экспедиции. «Journal der Reise von Tobolsk, der Haupt-Stadt Sibiriens uber Tara, Tomskoi und so weiter Sibirien Reiche» (оригинальное название источника) состоит из 12 переплетенных тетрадей, включающих 2992 записи на немецком языке. Часть научных терминов написаны на латыни, а некоторые непереводимые термины и персоны из числа русского и коренного населения даны в транскрипции.

Подлинник путевого журнала находится на хранении в Санкт-Петербургском филиале архива РАН[303]. В 1900-е гг. специалистами Археографической комиссии были составлены рукописные копии всех 12

[302] Басаргина Е.Ю., Бондарь Л.Д., Тункина И.В. 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия // Историко-биологические исследования. 2019. №3. С. 120–134.
[303] СПбФ АРАН. Ф.98. Оп. 1. Д. 1–5.

тетрадей журнала[304]. Материалы по работе экспедиции в Кузнецкой котловине содержатся в первом томе путевого журнала[305].

Весной-осенью 1721 г. экспедиция посетила территорию региона. В дневниковых записях Д.Г. Мессершмидта за 28 апреля 1721 г. встречается первое упоминание деревни Комарова/Кемірова на территории будущей административного центра Кемеровской области – Кузбасса[306]. В то же время, первые упоминания деревень на территории современного Кемерова встречаются в картографических сборниках С.У. Ремезова еще в конце XVII в.

В записях за 28 апреля 1721 г. Д.Г. Мессершмидт также сообщает об открытии между деревнями Красной и Кемерова залежей каменного угля[307]. Позднее, в августе 1721 г., отряд Д.Г. Мессершмидта посетил районы верхнего течения Томи, где в устье р. Аба обнаружил некую «огнедышащую гору». Данную находку И.В. Ковтун связывает с открытием пластов каменного угля, что делает экспедицию первооткрывателями угольных залежей на территории Кузнецкой котловины[308].

Таким образом, дневниковые записи Д.Г. Мессершмидта о работе экспедиции на территории Кузнецкой котловины следует считать важными источниками по истории Кемерово и начальному этапу промышленного освоения региона.

Значительный объем исторических свидетельств, отражающих итоги процесса русского освоения Кузнецкой котловины ко второй трети XVIII в., представлен в материалах участников Второй Камчатской экспедиции. Описания различных районов Кузнецкой котловины, выполненные Г.Ф. Миллером, С.П. Крашенинниковым, И.Г. Гмелиным, отличаются амбивалентным характером. Исследования, основанные на личных наблюдениях и архивных материалах, являются научными трудами по истории

[304] СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 61–73.
[305] СПбФ АРАН. Ф.98. Оп. 1. Д. 1. 236 л.
[306] Мессершмидт Д.Г. Дневники: Тобольск – Тара – Томск (1721 г.) / пер. с нем. А.В. Моревой. Томск. 2021. С. 92.
[307] Там же.
[308] Ковтун И.В. Открытие Мессершмидта Д.Г. в 1721 г. на р. Томи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2(58). Т.1. С. 45–48.

региона. Однако утрата значительной части первоисточников превращает эти работы в исторические источники.

Наиболее комплексными среди исследований участников экспедиции являются «Описания» Томского и Кузнецкого уездов, составленные Г.Ф. Миллером на основе изучения материалов архивов Томска и Кузнецка[309]. Каждое уездное описание начинается с указания географических границ, соседних административно-территориальных единиц, особенностей рельефа и основных водных артерий. Далее в сжатой форме Г.Ф. Миллер приводит обзор процесса русского заселения территорий уезда с начала XVII в. и до конца первой трети XVIII в. В конце автор приводит подробные сведения о городах и острогах, монастырях, крупных селах и слободах.

В следующем разделе Г.Ф. Миллер описывает местоположение ясачных волостей, их этнический состав, число плательщиков ясака. В заключительной части «Описаний» автор приводит список всех деревень уезда с указанием расстояния от административного центра либо ближайшего населенного пункта.

Сведения Г.Ф. Миллера в «Описаниях» не только дополняют, но и превосходят по качеству данные ревизских сказок. И в Томском, и в Кузнецком уездах Г.Ф. Миллером отмечено больше населенных пунктов, чем у государственных переписчиков[310], что указывает как на кропотливую работу исследователя, так и на халатное отношение чиновников к процессу проведения ревизии.

Составленные Г.Ф. Миллером «Описания» ценны для изучения истории поземельной колонизации Кузнецкой котловины, географии региона, его административного устройства, положения автохтонного населения, а также

[309] Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода / под. ред. Н.Н. Покровского. Новосибирск: Наука, 1988. С. 59–102.; Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VI. С. 17–36.

[310] Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. С. 95–99.

системы расселения русских переселенцев, сложившейся в XVII – начале XVIII в.

Дополняет сведения Г.Ф. Миллера составленный участником экспедиции С.П. Крашенинниковым «Реестр деревням от Кузнецка вниз по Томи до Томска с указанием поверстного расстояния между ними», охватывающий массив населенных пунктов между Кузнецком и Томском. Название дано Г.Ф. Миллером, тогда как сам автор обозначил его просто как «№1». Реестр содержит сведения о более чем ста населенных пунктах бассейна Томи, расстоянии между ними и этническом составе населения сел и деревень[311].

Путевой очерк И.Г. Гмелина «Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года» содержит описание маршрута путешествия автора по югу Западной Сибири, включая территорию Кузнецкой котловины. Исследователь оставил ценные сведения о географии и живой природе, коренных народностях, полезных ископаемых и остатках древних культур[312].

В ходе посещения южной и центральной части Кузнецкой котловины, И.Г. Гмелин отразил в очерках сведения о населенных пунктах (деревня Брюханово (совр. Красное), с. Бачатское, д. Муратово и д. Шумарина и др.), о проживавших там телеутах и «кузнецких татарах». И.Г. Гмелин подробно описал традиционную одежду, украшения, обычаи и верования, особенности жилищного убранства и организации поселкового пространства, диету, случаи браков между русскими и представительницами коренного населения. В очерке детально отражен процесс производства металла у кузнецких татар[313]. Кроме того, исследователь составил словарь сибирского говора (ушкан – заяц, чарки – кожаные башмаки, полюшки – тетерева, тычин – жердь у частокола и др.[314]).

---

[311] С.П. Крашенинников в Сибири: Неопубликованные материалы / отв. ред. А.П. Окладников. М; Л.: Наука, 1966. С. 38–47.
[312] Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года // Кузнецкая старина. 1994. №2. С. 140–170.
[313] Там же. С. 154–165.
[314] Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года // Кузнецкая старина. 1994. №2. С. 166.

Участник комплексной экспедиции Императорской Академии наук 1768–1774 гг. И.П. Фальк оставил подробное описание территории Кузнецкого уезда в работе «Записки путешествия». Во вводной части исследователь дал краткую физико-географическую характеристику региона. Опираясь на данные метрических и ясачных книг, И.П. Фальк привел сведения о площади пашенных земель, численности населения Кузнецка, русского и инородческого населения уезда, размерах собираемых податей и ясака. И.П. Фальк, как и Д.Г. Мессершмидт, привел сведения о наличии каменноугольных пластов в окрестностях Кузнецка и отметил перспективность их добычи[315].

Отдельная группа источников представлена результатами этнографических исследований XVIII в. В 1734 и 1737 гг. В.Н. Татищев составил два опросника. Анкета 1734 г. содержала 92 вопроса, посвященных географии, этнографии и истории коренных народов, с целью получения целостного представления о различных регионах Сибири для составления «Общего географического описания всея Сибири»[316]. Исследователь разослал опросник в ведомства различного уровня и с начала 1735 г. В.Н. Татищеву начали поступать первые ответы. Характер содержания составленного сборника вопросов и скорость получаемых ответов не удовлетворяли исследователя. В результате В.Н. Татищев разработал новый сборник вопросов, разосланный в уездные канцелярии городов Сибири[317].

Опросник 1737 г. содержал 198 вопросов, из которых 91 был ориентирован на получение данных о быте, верованиях, традициях и обычаях, народной медицине и других аспектов культурной и повседневной жизни коренных народов. Оставшиеся 107 вопросов направлены на получение

[315] Фальк И. П. Записки путешествия // Полное собрание ученых путешествий по России, изданных Академией наук. СПб., 1824. Т. 6. С. 524–533.
[316] Шапот Е.Г. Анкеты В.Н. Татишева как источник по истории Сибири первой половины XVIII в. // Проблемы источниковедения. 1962. Т.X. С. 134–153.
[317] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М., Л.: Изд-во АКАД. НАУК СССР, 1965. С. 317–319.

сведений о географии, административных границах сибирских уездов и их полезных ископаемых[318].

Таким образом, созданные В.Н. Татищевым опросники стали не только ценным источником по этнографии народов Сибири, но и методической основой для исследований других авторов[319]. Сборники вопросов использовались Г.Ф. Миллером для получения материала, вошедшего в основу текста «Истории Сибири».

Другим ценным источником XVIII в. по этнографии коренного населения Кузнецкой котловины стала работа И.Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов». Исследователь использовал как собственные этнографические наблюдения, так и труды других специалистов[320]. Работа И.Г. Георги основана на географо-лингвистическом принципе. Описание каждой этнической группы сопровождается указанием названия и территории расселения, исторической справкой, иллюстрациями народных костюмов, описанием особенностей быта, менталитета, традиций, обычаев, религиозных воззрений[321]. Отдельные разделы посвящены коренным народам Кузнецкой котловины: абинцам и бирюсинцам (предкам современных шорцев), кистимским и тулибертским татарам, телеутам[322].

Итогом экспедиций, организованных Академией наук в XVIII в., стало накопление значительного историко-этнографического материала о русском и инородческом населении Кузнецкой котловины, а также выявление и введение в научный оборот свода письменных источников XVII–XVIII вв.

Критика текстов сибирских летописей XVII–XVIII вв. как исторических источников.

[318] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век. (первая половина). М., Л.: Изд-во АКАД. НАУК СССР, 1965. С. 321.
[319] Шапот Е.Г. Анкеты В.Н. Татишева как источник по истории Сибири первой половины XVIII в. // Проблемы источниковедения. Т.X. 1962. С. 134–153.
[320] История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А. Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. С. 89.
[321] Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих Т.2. СПб., 1799. 178 с.
[322] Там же. С. 155–165.

Тексты сибирских летописей XVII–XVIII вв. представляют собой самобытный корпус нарративных источников, освещающих процесс присоединения Сибири к российскому государству. В летописных сводах содержатся описание похода отряда Ермака за Урал и его борьба с Кучумом, хронология постройки первых русских городов и деревень в Сибири, принятия местными народами российского подданства, постройки первых церквей и монастырей. Летописи претендуют на роль исторической хроники, год за годом описывающей процесс вхождения сибирских земель в состав России.

Наиболее известны тексты Строгановской[323], Кунгурской[324], Есиповской[325], Ремезовской[326] и Черепановской[327] летописей. Однако их использование в качестве исторических источников в реконструкциях исторических процессов конца XVI–XVII вв. требует, по мнению некоторых исследователей[328], критического отношения по причинам идеологической ангажированности создателей, позднего происхождения, жанровой неоднородности и противоречий в содержании летописных сводов.

Главная проблема изучения летописей как исторических источников состоит в том, что тексты сводов составлены спустя значительный временной промежуток после описываемых в них событий. Существуют расхождения в оценке времени создания большинства сибирских летописей. Записанный тобольскими дьяком Саавой Есиповым летописный свод датируется 1636 г.[329] По проблеме датировки создания текста Строгановской летописи в отечественной историографии нет консенсуса. А.И. Андреев датировал

[323] Строгановская летопись по спискам Спасского, Толстовскому и Афанасьевскому спискам // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 39–143.
[324] Ремезов С.У. Краткая сибирская летопись (краткая Кунгурская). СПб.: Изд-во Ф.Г. Елеонского и Ко., 1880. 110 с.
[325] Есиповская летопись. Основная редакция. // Полное собрание русских летописей. Т. 36 / отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков М.: Наука, 1987 С. 42–73.
[326] Ремезов С.У. Краткая сибирская летопись (краткая Кунгурская). СПб.: Изд-во Ф.Г. Елеонского и Ко., 1880. 110 с.
[327] Черепанов И.Л. Сибирская летопись. 510 л. Текст: электронный. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010655313/ (дата обращения 26.03.2025)
[328] Шашков А.Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1996. С. 116–161.
[329] Там же. С. 116-120.

летописный свод Строгановых 1668–1673 гг.[330], тогда как А.А. Введенский датирует текст летописи в диапазоне от середины 1610-х до начала 1630-х гг.[331] Промежутком 1620–1640 гг. датируется запись фольклорных рассказов и преданий первых сибирских казаков, получившая название «Кунгурская летопись»[332]. Текст «Кунгурской летописи» в подлиннике не сохранился и известен лишь по включениям в летопись С.У. Ремезова. Отметим, что устное народное творчество первых русских поселенцев на территории Сибири, наряду с христианскими мотивами, сыграло значительную роль в формировании ранних летописных сводов[333].

Летописный свод С.У. Ремезова (известный также как «Краткая Кунгурская летопись, «Краткая Сибирская летопись», «Тобольский летописец») вряд ли можно считать достоверным источником по истории раннего этапа освоения Сибири. Летопись составлялась на рубеже XVII–XVIII вв., т.е. более чем через столетие после похода Ермака и основания первых русских поселений за Уралом.

Черепановская летопись, созданная во второй половине XVIII в., представляет собой компиляцию более ранних летописных сводов, материалов фольклора, авторских представлений и допущений и вряд ли может считаться надежным источником, к которому следует обращаться исследователю при изучении процессов конца XVI – начала XVII в. Труд И.Л. Черепанова следует рассматривать в сравнении с работами других российских историков XVIII в., занимавшихся проблемами ранних этапов сибирской истории[334].

Таким образом. дата создания большинства летописей варьируется от нескольких десятилетий до практически столетия со времени событий похода Ермака и начала освоения Сибири.

---

[330] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С.137–142.
[331] Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI – XVII веках. М: Соцэкгиз, 1962. С. 60–111.
[332] Катаргина М.Н. Литературная история Кунгурской летописи // Дергачевские чтения – 96. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: тезисы докладов и сообщений научной конференции, Екатеринбург, 23–24 мая 1996 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1996. С. 38–40.
[333] Ромодановская Е.К. Сибирь и литература XVII века. Избранные труды. Новосибирск: Наука, 2002. С. 93–98.
[334] Выхрыстюк М.С., Петрова Т.А., Токарева Е.Ю. Специфика текста поздней Сибирской летописи "летопись Сибирская. Тобольскаго ямщика Ивана Черепанова. 1760" // Мир науки, культуры, образования. 2018. №4 (71). С. 412–414.

Отдельный пласт критики связан с идеологической ангажированностью авторов летописных сводов. Они зачастую трактуют присоединение Сибири однозначно положительным образом как для российского государства (что вполне объяснимо), так и для местных народов (что вряд ли можно интерпретировать так однозначно)[335]. В текстах летописей отмечается безусловный героизм и мужество воинов отряда Ермака, тогда как противоположная сторона выступает в качестве коварного и трусливого врага.

Значительную роль в интерпретации событий, связанных с присоединением Сибири, играют мотивы христианского провиденциализма[336], в совокупности с идеей распространения «слова Христа» на земли «язычников». Фактически, историческая роль русских первопроходцев сводится к своеобразной цивилизаторской миссии на «дикие» земли «безбожников».

Особенно ангажированным представляется текст Строгановской летописи. Составители свода делали особый акцент на выданные Иоанном IV царские грамоты на управление пермскими землями. Авторы подчеркивают руководящую и организующую роль семьи Строгановых в истории похода Ермака, при этом замалчивая и преуменьшая заслуги представителей государственной власти, других организаторов и участников похода[337].

Некоторые исследователи отмечают, что сибирские летописные своды утратили связь с традицией создания хроник данного жанра, отличаются избыточной беллетристичностью и могут считаться летописями лишь по форме, но не по содержанию[338]. Другая проблема связана со значительными разночтениями в содержании между различными списками одной и той же летописи, что свидетельствует не о факте достоверной фиксации, а о попытках нарративных реконструкций прошлого в угоду интересам автора или

[335] Чернышов С.А. Дискурсы «Сибирских летописей»: опыт цифрового корпусного анализа текстов // Сибирские исторические исследования. 2023. №1. С. 128–147.
[336] Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд-во АКАД. НАУК СССР, 1955. Т. 3. Ч. 1.С. 22.
[337] Ромодановская Е.К. Сибирь и литература XVII века. Избранные труды. Новосибирск: Наука, 2002. С. 96–98.
[338] Чернышов С.А. Дискурсы «Сибирских летописей»: опыт цифрового корпусного анализа текстов // Сибирские исторические исследования. 2023. №1. С. 128–147.

политической конъюнктуре. В целом, сибирские летописи как нарративный источник носят субъективный характер, что характерно для произведений близких к ним жанров (хроники, анналы, хронографы).

Согласно мнению ряда специалистов, сибирские летописи стоит рассматривать как особый комплекс письменных источников, отражающих процессы формирования «коллективной памяти» и исторической мифологии старожильческого населения Сибири. Их ценность как источников – в потенциале для изучения особенностей исторического сознания в XVII–XVIII вв. и исследования динамики формирования и трансформации традиций устной и книжной культуры Сибири[339].

В то же время, нельзя недооценивать научную значимость летописных сводов. Содержащиеся в них сведения, несмотря на вышеназванные недостатки, могут оказаться полезными при исследовании отдельных аспектов русского освоения Сибири. Тем не менее, использование летописных сводов требует обязательной верификации полученных сведений методом сравнительного анализа с данными других письменных источников, археологии, исторической картографии, с привлечением методов лингвистического и текстологического анализов.

Подобный опыт уже накоплен в современной историографии. Нижневартовский исследователь Я.Г. Солодкин привлекает тексты летописных сводов для интерпретации отдельных хронологических аспектов[340] и эпизодов присоединения Сибири[341]. Отдельную группу работ представляют исследования, посвященные анализу изображений, содержащихся в летописях[342].

---

[339] Ляпин Д.А. Рассказ Ремезовской летописи «О древнем пророчестве» в контексте идеологических построений русских книжников // Золотоордынское обозрение. 2024. Т.12. №3. С. 644–653.

[340] Солодкин Я.Г. Хронология «Сибирского взятия» в русском летописании конца XVI–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 52–57.

[341] Солодкин Я.Г. Окончательный разгром Кучума (1598 г.) в Сибирской летописной традиции // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2015. № 4. С. 23–28.

[342] Худяков Ю.С. Изображения оружия татарских и русских воинов на миниатюрах Ремезовской летописи // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. № 5. С. 114–118.

Таким образом, сибирские летописные своды – многоаспектные источники, информационный потенциал которых не ограничивается описанием процесса русской экспансии за Урал, но и отражает проблемы формирования идентичности сибиряков-старожилов и их исторической рефлексии событий рубежа XVI–XVII в., складывания литературной и фольклорной традиции русского населения в Сибири.

2.2. Материалы исторической картографии как самостоятельный тип источников по истории освоения русским населением Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

Прежде чем обратиться к критике материалов исторической картографии необходимо определить, какое место они занимают в системе исторических источников. Является ли это понятие тождественным исторической географии?

Автор разделяет позицию О.М. Медушевской, полагавшей, что понятие исторической географии шире, чем понятие исторической картографии. Историческая география является вспомогательной исторической дисциплиной, которая изучает географию прошлого в ее комплексном проявлении, включая историю формирования и развития самой научной дисциплины[343]. Основными источниками для исторической географии выступают письменные документы[344].

В то же время историческая картография занимается изучением исторических карт, в которых содержится отображение исторических явлений в пространственной плоскости и их изменение в хронологической динамике[345]. Следовательно, к картографическим источникам относятся карты, планы, чертежи, атласы с письменными сопроводительными материалами (легенды карт, картографические подписи, «росписи», примечания и исправления

[343] Медушевская О.М. Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 483–486.
[344] Там же.
[345] Медушевская О.М. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 436–446.

авторов и др.)[346]. Таким образом, историческая картография является подразделом исторической географии.

Картографические материалы являются уникальными источниками исторического знания, содержащими сведения о процессе формирования сети русских поселений на территории Кузнецкой котловины. Процедура работы с картографическими источниками сочетает как традиционные для источниковедения подходы, так и специальные методы, обусловленные спецификой материала.

В данном разделе исследования мы обращаемся непосредственно к материалам исторической картографии, не затрагивая письменные описания географии Кузнецкой котловины, содержащиеся в многочисленных архивных документах. Материалы картографических источников отображают динамику образования населенных пунктов, а также содержат сведения об основных районах русской поземельной колонизации территории Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

Картография Сибири XVII в. как исторический источник

Прежде чем перейти к характеристике накопленного массива картографического материала, необходимо дать краткий обзор первых попыток картографирования Сибири. С самого начала освоения русским населением территорий за Уралом оно неизменно сопровождалось картографированием местности. Бюрократический аппарат русского государства стремился получить максимально полные и точные представления о присоединенных землях для организации «государевой пашни», добычи природных ресурсов и строительства новых городов и острожных укреплений. Создание чертежей местности входило в список обязанностей «служилого люда» в Сибири[347].

Первые чертежи и росписи к ним составлялись промышленниками и служилыми людьми с последующей отправкой в Приказ Казанского дворца (с

[346] Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.В. Сиренова. М.: Изд-во Юрайт, 2015. С. 348.
[347] Медушевская О.М. Картографические источники XVII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 423–435.

1637 г. – Сибирский приказ). Примером картографирования новых земель является роспись и чертеж Сургута 1594 г., созданные во время основания города[348]. Аналогичный чертеж с прилагающейся росписью сопровождал основание первого города Притомья – Томска[349], с которого начался процесс проникновения русского населения на территорию Кузнецкой котловины.

Характерные черты сибирской картографии XVII в. связаны с общерусскими картографическими традициями Позднего средневековья и раннего Нового времени. Наиболее заметными особенностями являются ориентация чертежа на юг (т.е. юг расположен «сверху» карты, север – «снизу», восток – «слева», запад – «справа») и отсутствие градусной сетки и масштаба, впервые появившихся на русских картах в конце XVII в. (карта А.А. Виниуса) под влиянием европейских картографов[350].

Одной из первых «общих карт» Сибири стал чертеж голландского исследователя Исаака Массы, составленный в ходе путешествия по Московскому государству. Карта впервые напечатана в 1609 г. в Нидерландах, а затем в 1612 г. перепечатана в качестве приложения к работе И. Массы «Описание страны самоедов в Тартарии, недавно присоединенной к Московскому государству»[351].

Карта отображает северные берега Западной Сибири, содержит сведения о коренных народах, природно-географических условиях региона, первых русских поселениях. Текстовое дополнение содержит более подробную информацию и включает описание городов Верхотурье, Тюмень, Тобольск, рек Обь и Енисей[352]. Вероятно, в качестве источников для составления карты И. Масса использовал несохранившиеся чертежи сибирских городов, Книгу

---

[348] Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.4. Документы центрального управления. М.: Университетская типография, 1901. С. 123.
[349] Багров Л.С. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. С. 209.
[350] Медушевская О.М. Карта Московского государства и Сибири А.А. Виниуса // Пространство и время в науках о человеке: Избранные труды. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 279–306.
[351] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С. 7–8.
[352] Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т. 1. Ч.1. С.248.

Большому чертежу 1600 г. и сам чертеж, утраченные при московском пожаре 1626 г.[353]

Другим источником, отражающим процесс русского освоения Сибири, является Книга Большому чертежу 1627 г., составленная Афанасием Ивановичем Мезенцевым. Подлинники Книги и чертежа были утеряны, однако сохранилось текстовое дополнение к карте в нескольких списках. Несмотря на то, что содержащиеся в Книге материалы дают широкое представление об основных транспортных маршрутах, городах и крупных селах, инфраструктурных объектах (мельницах, солеварнях и др.), о народах, населяющих Россию и соседние государства. Информация о Сибири носит эпизодический характер, и, вероятно, дублирует сведения из предыдущей Книги Большого чертежа 1600 г. При этом имеется эпизодическое упоминания известных составителю маршрутов доставки ясачной казны из Томска, Енисейка и Красноярска[354]. Данный факт объясняется необходимостью быстрой замены старого чертежа и Книги 1600 г., пришедших в негодность в результате пожара. Возможно, чертежи и росписи сибирских городов, работы над которыми начались в 1626 г., не попали к А.И. Мезенцеву или дошли лишь частично.

Подробная информация о месторасположении Нарыма, Кети, Енисейска, Томска и Кузнецка содержится в Литвиновской (1663–1664 гг.)[355] и Тобольской редакциях (1673 г.)[356], составленных значительно позднее подлинника.

Первым картографическим источником, отразившим освоенную русскими первопоселенцами территорию Кузнецкой котловины, является т. н. «Годуновский» чертеж (Чертеж стольника Петра Ивановича Годунова), созданный в 1667 г. Данный картографический материал является примером первой «общесибирской» карты, на которую нанесены все территории, известные русским в середине XVII в. Чертеж получил название

[353] Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С. 8.
[354] Книга Большому Чертежу / подготовка к печати и ред. К.Н. Сербиной. М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. С 168–174.
[355] Там же. С. 180.
[356] Там же. С. 187–188.

«Годуновского» по имени стольника и тобольского воеводы П.И. Годунова, которому царь Алексей Михайлович поручил возглавить процесс составления[357].

Источниками для создания чертежа и росписи к нему являлись более ранние картографические материалы, опросы «старожилов», результаты геодезических работ в окрестностях Тобольска и других крупных городов Западной Сибири[358]. Столь масштабная и кропотливая работа по сбору, систематизации и переносу в графическую плоскость имеющихся географических сведений вряд ли могла быть проведена одним П.И. Годуновым в столь короткий срок (в течение одного года) и, вероятно, является результатом труда нескольких авторов[359].

Чертеж 1667 г. обладает характерными чертами картографических источников XVII в. Карта ориентирована на юг, градусная сетка и масштаб отсутствуют. «Годуновский» чертеж содержит сведения о крупных уездных центрах Русского Севера, Урала, Поволжья и Сибири (Архангельск, Казань, Астрахань, Тобольск, Верхотурье, Тюмень, Енисейск, Нерчинск и др.), коренных народах Европейской части России и Сибири (башкиры, самоеды, енисейские киргизы и др.), южных соседях Московского государства (ногайцы, бухарцы, калмыки, монголы, «китайское царство»). Отображены главные реки Сибири (Тура, Тобол, Обь, Енисей, Лена) и озера: Телецкое, Байкал[360], Ямыш – центр солеварения в Сибири XVII в. [361]

Источник представляет интерес прежде всего тем, что впервые картографически зафиксировано течение р. Томи, а также отображено месторасположение Томска и Кузнецка. Отметим, что расположение р. Томи и городов отображено схематично и не вполне соответствует действительности.

---

[357] Норденшельд А.Э. Первая карта Северной Азии, основанная на действительных наблюдениях // Записки Военно-топографического отдела Главного штаба. СПб., 1889. Ч. 44. Отд. VII. С. 1–11.

[358] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С.10–19.

[359]Медушевская О.М. Картографические источники XVII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 423–435.

[360] Материалы по истории русской картографии / сост. В.А. Кордт. Киев, 1906. Сер. 2. Вып. 1: Карты всей России, северных ее областей и Сибири. 55 с.

[361] Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. С. 80, 92.

«Годуновский» чертеж не содержит сведений об уже существовавших на тот момент русских сельских поселениях и Сосновском остроге, основанном в 1657 г.[362]

К сожалению, подлинник источника не сохранился. Существует несколько копий чертежа. Две из них сделаны С.У. Ремезовым при работе над «Хорографической чертежной книгой» во второй половине 1690-х гг., еще три копии отрисованы участниками шведских посольств в Московское государство Ф. Кронеманом, К. Притцем и Э. Пальмквистом в 1668–1669 и 1673 гг. Еще одна копия создана в период между 1684–1687 гг. саксонским путешественником Г.А. Шлейсингом[363].

Сохранившиеся копии отличаются по качеству исполнения. Приведем цифры, представленные специалистом по русской исторической географии Львом Соломоновичем Багровым: 1) копия С.У. Ремезова – 107 географических наименований; 2) копия К. Притца – 106 наименований; 3) копия Ф. Кронемана – 96; 4) Г.А. Шлейсинга – 75; 5) Э. Пальмквиста – 63. Кроме того, европейские копии содержат значительное количество ошибок в передаче географических названий[364].

Наиболее полной и точной копией является чертеж С.У. Ремезова, качество которого обусловлено тем, что в отличие от иностранных составителей, С.У. Ремезов являлся носителем русского языка и уроженцем Сибири. Данную копию Л.С. Багров вывез из России в 1918 г. и в настоящее время источник хранится в библиотеке Хоутона Гарвардского университета[365].

В то же время отметим, что во всех копиях «Годуновского» чертежа содержится меньше сведений, чем в частично сохранившемся тексте «Росписи сибирским городам и острогам», датируемой 1660-ми гг. В 1890 г. роспись опубликована А.А. Титовым в сборнике «Сибирь в XVII веке». В ней

---

[362] Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 5.
[363] Багров Л.С. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. С. 219–221.
[364] Там же. С. 223.
[365] Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 5.

содержится информация о 164 географических объектах на территории от Урала до Тихого океана[366]. Такая численная диспропорция может объясняться тем, что авторы копий «Годуновского» чертежа, знакомые с текстом «Росписи», переносили на чертежи только наиболее значимую информацию. Можно предположить, что картографы второй половины XVII в. уже применяли метод генерализации имеющегося географического материала, т.е. переносили на картографическую основу только наиболее важные и существенные сведения.

Из списка картографических источников второй половины XVII в. выделим несколько чертежей. В 1673 г. был создан еще один «общесибирский чертеж», вошедший в историю как «чертеж 181 г. (7181 г.)», составленный, предположительно, в Москве. Чертеж дошел до нас в копии шведского дипломата Э. Пальмквиста, датируемой 1674 г.[367] Цель создания карты и росписи к ней до настоящего времени остается неустановленной. Отсутствие упоминаний о чертеже в трудах С.У. Ремезова позволяет предположить утрату подлинника во второй половине 1670-х – первой половине 1690-х гг.

«Чертеж 181 г.» ориентирован на юг, градусная сетка и масштаб отсутствуют. В копии Пальмквиста содержатся сведения о крупнейших городах, географических объектах и народах Сибири. В связи с утратой подлинника трудно оценить, насколько точно шведский дипломат перенес информацию с исходного чертежа. Часть названий переведено на шведский с искажениями (как и в копии чертежа 1667 г.)[368]. Как и на «Годуновском» чертеже, на карте 181 г. содержатся лишь отрывочные сведения о местоположении р. Томь, городов Томск и Кузнецк[369].

В источниках и исторической литературе встречаются упоминания о карте Сибири, составленной русским дипломатом Николаем Спафарием в ходе

---

[366] Росписи Сибирским городам и острогам // Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях с приложением снимка со старинной карты Сибири / сост. А.А. Титов. М.: Издатель Г. Юдин, 1890. С. 22–35.

[367] Пальмквист Э. Альбом Пальмквиста. 49 л. URL: https://www.prlib.ru/item/1165371 (дата обращения 02.05.2025).

[368] Пальмквист Э. Альбом Пальмквиста. Л. 39. URL: https://www.prlib.ru/item/1165371 (дата обращения 02.05.2025).

[369] Там же. Л. 35.

посольства в Китай (1675–1678 гг.). До настоящего времени сохранился текст «Книги, описывающей путешествие в Сибирское царство из города Тобольск до границы Китая …». Сама карта долгое время считалась утерянной. Однако в 1947 г. ее воспроизвел Л.С. Багров по материалам, обнаруженным в архивах Германии[370]. Территория бассейна р. Томи и прилегающих территорий на карте Н. Спафария не рассмотрена.

Другим известным источником является карта думного дьяка, главы Московского почтамта и Сибирского приказа А.А. Виниуса. Сохранилась копия карты, помещенная С.У. Ремезовым в Служебную чертежную книгу[371]. Карта впервые выявлена А.И. Андреевым и опубликована в «Очерках по источниковедению Сибири XVII века»[372]. Датировка карты, предложенная О.М. Медушевской (1686–1689 гг.), основана на косвенных признаках (наличие статусов городов у Селенгинска и Иркутска, полученных в 1685 и 1686 гг. соответственно, отсутствие сведений об установленной границы с Китаем по Нерчинскому договору 1689 г.[373]).

По исполнению карта А.А. Виниуса представляет собой своеобразный синтез русской и западноевропейской картографических традиций XVII в. Как и более ранние русские чертежи, карта дьяка А.А. Виниуса ориентирована на юг. В то же время на ней присутствует градусная сетка и линейный масштаб[374], что отличает ее от других русских карт допетровской эпохи. Вероятно, это объясняется контактами А.А. Виниуса с голландским картографом Н. Витзеном.

В отличие от карты тобольского воеводы П.И. Годунова, чертеж А.А. Виниуса является «общероссийским» и отображает всю территорию

---

[370] Андреев А.И. Чертежи и карты России XVII века, найденные в послевоенные годы // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. Вып. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 80–90.

[371] Ремезов С.У. Служебная чертежная книга. Л. 33. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_NLR_OP-40AC6CFA-D8B3-47B2-B472-7ABF833BF9D4/ (дата обращения 03.05.2025).

[372] Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С. 24–25.

[373] Медушевская О.М. Карта Московского государства и Сибири А.А. Виниуса // Пространство и время в науках о человеке: Избранные труды. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 285–287.

[374] Ремезов С.У. Служебная чертежная книга. Л. 33. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_NLR_OP-40AC6CFA-D8B3-47B2-B472-7ABF833BF9D4 (дата обращения 03.05.2025).

Московского государства. Карта содержит сведения о крупных городах и селах, основных речных артериях и озерах России, информацию о народах Московского государства и границах соседних государств.

С точки зрения новых данных о процессе русского освоения Кузнецкой котловины, карта А.А. Виниуса дает не больше сведений, чем «Годуновский» чертеж 1667 г. Месторасположение реки Томи, городов Томск и Кузнецк отображено схематично, отсутствуют упоминания о Сосновском и Верхотомском острогах, крупных сельских поселениях[375].

Необходимо упомянуть и карты западноевропейских исследователей конца XVII – начала XVIII в. Прежде всего следует отметить карту голландского исследователя, бургомистра Амстердама Николааса Витзена, составленную им около 1696 г. и опубликованную во втором издании труда «Северная и Восточная Тартария» в 1705 г.[376] Карта Н. Витзена, составленная в традициях западноевропейской школы картографии, существенно отличается от русских чертежей XVII в. Карта ориентирована на север, содержит в себе градусную сетку, линейный масштаб.

Большое влияние на работу Н. Витзена оказал думный дьяк А.А. Виниус, предоставлявший разнообразный материал по истории и географии Сибири. Источниками для карты Н. Витзена послужили «общесибирские» чертежи 1667 г. и 1673 г., географические описания Сибири Н. Спафария, Н. Венюкова и другие источники русского происхождения. Карта Н. Витзена сыграла важную роль в исправлении ошибочных представлений западноевропейских исследователей о географии и населении Сибири[377].

В то же время карта голландского исследователя содержит в себе большое количество грубых неточностей, вероятно, обусловленных недостаточным уровнем владения автором русским языком. Так, Томск расположен на карте севернее р. Томи, на левом берегу р. Обь, а Кузнецк

[375] Там же.
[376] Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / Под ред. Н.П. Копаневой и Б. Наардена. Амстердам: Изд-во «Pegasus». Т. III. 2010. С. 7.
[377] Там же. С. 7–25.

отмечен Н. Витезенем дважды. Первый раз город локализован правильно, на р. Томи (Kouznetskoy oste Smits-stade), второй раз – южнее, на берегах неизвестной реки «Bereswa» под названием «Kouznetskoy oste Kousni»[378]. Таким образом, карта Н. Витзена, из-за многочисленных ошибок, представляет собой интерес скорее как источник по развитию картографии как науки и эволюции представлений европейцев о Сибири на рубеже XVII–XVIII вв., чем как документ, отражающий процесс русского освоения юга Западной Сибири.

Другим известным источником по географии Сибири является карта Избрандта Идеса – участника русского посольства в Китай. В ходе дипломатической миссии он составил письменное описание посещенных земель. При составлении карты И. Идес исправил многие ошибки и неточности, сделанные Н. Витзенем. В частности, И. Идес правильно отображает течение Томи и указывает местоположения Томска и Кузнецка.

В то же время немецкий путешественник ошибочно определяет исток р. Обь, а также размещает севернее устья Томи некий загадочный народ «populi limzini»[379]. Несмотря на отдельные недостатки, карта И. Идеса значительно точнее работ других западноевропейских картографов. Впервые карта воспроизведена и опубликована В.А. Кордом в 1906 г.[380].

К числу наиболее значимых произведений русской картографии Сибири XVII в. относятся работы уроженца гор. Тобольска С.У. Ремезова, составившего совместно с сыновьями три полноценных атласа Сибири: «Хорографическую чертежную книгу Сибири» (1697–1711 гг.), «Чертежную книгу Сибири» (1699–1701 гг.), «Служебную чертежную книгу» (1702–1730 гг.)[381]. Научное наследие С.У. Ремезова как картографа и исследователя Сибири обширно и является темой самостоятельного исследования. Несмотря на то,

---

[378] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С. 37–38; Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / Под ред. Н.П. Копаневой и Б. Наардена. Амстердам: Изд-во «Pegasus». Т. II. 2010. С. 1220–1223.

[379] Карта Сибири И. Идеса // Материалы по истории русской картографии / сост. В.А. Кордт. Киев, 1906. Сер. 2. Вып. 1: Карты всей России, северных ее областей и Сибири. С. 27–28.

[380] Там же.

[381] Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов. М.: Наука, 1965. С. 82–110; Манькова И.Л. "Служебная чертежная книга" Ремезовых как источник для изучения культурного ландшафта слобод Урала (конец XVII - начало XVIII в.) // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 3. С. 110–121.

что деятельность С.У. Ремезова не ограничивается рамками XVII в., его работы являются яркими образцами традиционной русской картографии допетровской России.

Начало работы С.У. Ремезова над сборниками сибирских карт связано с назначением А.А. Виниуса главой Сибирского приказа. В ходе проведенной ревизии им было выявлено отсутствие качественного чертежа Азиатской части России. «Боярский приговор» Сибирского приказа от 10 января 1696 г. постановил: «послать великих государей грамоты во все сибирские города, велеть всем сибирским городам и с уезды … написать чертежи на холстине…»[382]. Чертежи должны были содержать сведения о крупнейших реках, озерах, русских деревнях, волостях, в т. ч. ясачных, расстоянии между городами. В указе подчеркивалась необходимость составления общего для Сибири чертежа[383].

Назначение С.У. Ремезова составителем сибирского чертежа обусловлено имеющимся опытом создания картографических материалов и наличием навыков топографической съемки местности. В 1683 г. С.У. Ремезов составил план Тобольска, а в 1687 г. начертил мелкомасштабную карту Сибири[384]. В 1695–1697 гг. С.У. Ремезов составил карты Тобольского уезда и чертеж «безводной и с трудом проходимой каменистой степи», который является одной из первых европейских карт территории современного Казахстана[385]. Эти чертежи впоследствии включены в созданные им сборники сибирских карт.

«Хорографическая книга Сибири» представляет собой сборник карт, который условно можно разделить на три части по содержанию: 1) текстовая часть; 2) чертежи рек; 3) «городовыми» чертежи. Материалом для создания атласа послужили чертежи, отправленные в Тобольск из уездных центров Сибири. Первый вариант книги составлялся с 1697 по 1699 гг. В дальнейшем

[382] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С.47.
[383] Там же.
[384] Багров Л.С. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. С. 238–240.
[385] Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов. М.: Наука, 1965. С. 89–99.

сборник карт дополнялся С.У. Ремезовым в 1703–1711 гг.[386]. Карты атласа ориентированы на юг, градусная сетка и масштаб отсутствуют.

Подлинник, обнаруженный в 1911 г., был вывезен Л.С. Багровым из России в 1918 г. Первая публикация Хорографической книги состоялась в Гааге в 1958 г.[387] Наиболее актуальным для русскоязычных исследователей является факсимильное издание «Хорографической книги»[388], подготовленное российскими специалистами совместно с библиотекой Хоутона Гарвардского университета (США), в которой хранится подлинный экземпляр.

Первая часть атласа представлена описанием, состоящим из текстов: «Описание Сибири», «Богоспасаемый славный … град Тобольск», «Дорога Московская через Тюмень в слободы и степь» и др. Текстовая часть занимает первые 10 листов сборника[389].

Вторая часть «Хорографической книги» является сборником карт, включающим150 чертежей и три с половиной страницы текста, на которых изображены крупные реки Сибири: Тобол, Иртыш, Обь, Томь, Енисей, Ангара, Лена, Олекна, Колыма, Амур и др. Каждой реке отводится определенное количество листов в зависимости от близости реки к Тобольску, не ее длины. Так, Иртышу отведено 33 листа, Оби – 14 листов, Пышме – 9 листов, Исете – 8 листов, Лене – 5 листов, Амуру – 3 листа[390]. Помимо изображения рек, на картах представлена информация о крупных селах, городах и монастырях.

Третья часть сборника карт представлена «городовыми» чертежами. К моменту начала работы над «Хорографической книгой» в распоряжении С.У. Ремезова находились только 6 из 18 «уездных граней», включая чертежи Томска и Кузнецка, а также мелкомасштабная карта Сибири 1687 г., чертежи

---

[386] Там же. С. 82–89

[387] Булатов В.Э. «Хорографическая чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова // Хорографическая чертежная книга Сибири / под ред. В.М. Гуминского. Тобольск, 2011. С. 12.

[388] Хорографическая чертежная книга Сибири / под ред. В.М. Гуминского. Тобольск, 2011. 692 с.

[389] Remezov S. Ul. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. pp. 1–10. URL: https://archive.org/details/atlas_remizova/page/n21/mode/2up (дата обращения 04.05.2025).

[390] Remezov S. Ul. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. pp. 11–160. URL: https://archive.org/details/atlas_remizova/page/n21/mode/2up (дата обращения 04.05.2025).

Казачьей орды (современный Казахстан), Тобольского и Верхотурского уезда 1697 г., Исецкой слободы 1695 г.[391] Всего данная часть включает 16 чертежей. Согласимся с выводом Л.А. Гольденберга, что материалы «Хорографической книги» легли в основу «Чертежной книги» и «Служебной чертежной книги»[392], в которых С.У. Ремезов дополнил недостающие сведения.

Территория Кузнецкой котловины в «Хорографической книге Сибири» отражена в обоих картографических разделах. Чертежу р. Томь отведено 2 листа. На картах достаточно точно указаны местоположение Томи, очертания ее берегов и рек-притоков. Особое внимание привлекает отображение многочисленных сельских населенных пунктов, расположенных вдоль берегов Томи, а также на ее притоках[393]. В чертежах «Хорографической книги впервые упоминается поселение в городской черте Кемерово – д. Щеглова[394].

Более детально география русских поселений на территории Кузнецкой котловины отображена на «городовых чертежах» Томска и Кузнецка. На них указаны десятки населенных пунктов, сконцентрированные в окрестностях Томска, Кузнецка, Верхотомского и Сосновского острогов. Зафиксированы первые русские поселения на берегах р. Иня, заселение которых началось в 1690-е гг.[395] «Хорографическая книга Сибири» является важным источником, материалы которого позволяют подвести итоги процесса русской колонизации территории Кузнецкой котловины в течение XVII в.[396]

«Чертежная книга Сибири» составлена С.У. Ремезовым совместно с сыном Семеном в 1699–1701 гг. в Сибирском приказе в Москве на основе

---

[391] Булатов В.Э. «Хорографическая чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова / Хорографическая чертежная книга Сибири / под ред. В.М. Гуминского. Тобольск, 2011. С. 9–27.
[392] Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов. М.: Наука, 1965. С. 87.
[393] Remezov S. Ul. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. pp. 130–131. URL: https://archive.org/details/atlas_remizova/page/n21/mode/2up (дата обращения 04.05.2025).
[394] Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 6–9.
[395] Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н., Горлышкин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна р. Иня в конце XVII – начале XVIII в. // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 74–96.
[396] Remezov S. Ul. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. pp. 168–169. URL: https://archive.org/details/atlas_remizova/page/n21/mode/2up (дата обращения 04.05.2025).

материалов, использованных при подготовке «Хорографической чертежной книги», а также ранее неиспользованных чертежей[397]. К сожалению, подлинник атласа до нас не дошел. Впервые описание «Чертежной книги» составил А.Х. Востоков в 1842 г. по копии из коллекции графа Н.П. Румянцева[398]. «Чертежная книга Сибири», впервые опубликованная в 1882 г. Археографической комиссией по копии Н.П. Румянцева, долгие годы оставалась единственным опубликованным сборником карт С.У. Ремезова.

«Чертежная книга Сибири» структурно представлена следующими разделами: 1) Надписи чертежей, оглавление и каталог; 2) Письмо до «доброго и ласкового читателя»; 3) чертеж «града Тобольска»; 4) чертежи земель 18 сибирских уездных городов; 5) чертежи «всей безводной и малопроходимой каменной степи»; 6) общесибирский чертеж; 7) чертеж земель «великопермских и поморских и печерских …»; 8) чертеж и сходство «наличие земель всей Сибири Тобольского города и всех розных градов и жилищ и степей», которая фактически является первой попыткой составить этнографическую карту Азиатской части России[399].

Территория Притомья и Кузнецкой котловины представлена двумя чертежами: «Чертежом земли Томского города» и «Чертежом земли Кузнецкого города»[400]. На них отображена сложившаяся сеть русских поселений вдоль берегов Томи с севера на юг. По содержанию карты являются копиями «городовых» чертежей из «Хорографической книги». Автор добавил сведения о рельефе местности (лесах, горах и возвышенностях, отображено больше рек-притоков Томи и Ини), указаны местоположения отдельных ясачных волостей («волость аккыштымов»)[401].

С точки зрения изучения процесса русского освоения Кузнецкой котловины, карты из «Чертежной книги» не предоставляют исследователю

---

[397] Багров Л.С. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. С. 242.
[398] Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1842. С. 483–487.
[399] Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. 49 с.
[400] Там же. С. 24–27.
[401] Там же.

принципиально новой информации по сравнению с первым атласом С.У. Ремезова, ограничиваясь дополнениями о районах проживания коренных народах[402] и особенностях ландшафта региона. Вместе с тем, «Чертежная книга» остается уникальным памятником русской картографии XVII в., отражающим представления образованных слоев русского общества о географии и этнографии Сибири.

Рассматривая картографическое наследие семьи Ремезовых, необходимо упомянуть о «Служебной чертежной книги» Сибири, работа над которой началась сразу после выпуска «Чертежной книги» и была завершена сыновьями С.У. Ремезова в 1730 г. уже после его смерти[403].

В отличие от «Хорографической» и «Чертежной» книг, «Служебная чертежная книга» относительно быстро стала известна исследователям. В 1734 г. подлинник атласа был выкуплен Г.Ф. Миллером при содействии тобольского воеводы из семейной коллекции братьев Мировичей, которые приобрели «Служебную книгу» у семьи Ремезовых в период 1730–1732 гг.[404]

Тем не менее, подлинник рукописи на протяжении длительного времени оставался невостребованным исследователями. Лишь в 1911 г. краткую информацию о «Служебной книге» предоставил хранитель рукописного отдела Публичной библиотеки И.А. Бычков, а первое подробное исследование источника провел А.И. Андреев в 1940 г.[405]

«Служебная чертежная книга» является подведением итогов многолетней работы С.У. Ремезова по картографированию Сибири и изучению ее истории. Источник включает в себя текстовую и чертежную части, в которых содержатся рассказ о победе Ермака над Кучумом (в том виде, в каком он воспринимался С.У. Ремезовым), информацию о строительстве первых русских городов за Уралом, церковной истории Сибири, чертежи Тобольска, «общесибирские» чертежи П.И. Годунова и А.А. Виниуса, историю службы

[402] Бородаев В.Б. Контев А.В, Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.: документальная монография. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2015. С. 49–64.
[403] Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. С. 75–87.
[404] Там же. С. 87–89.
[405] Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов. М.: Наука, 1965. С. 100.

рода Ремизовых русским государям, чертежи «земель» сибирских городов, карты империи Цин[406].

Территория Кузнецкой котловины отображена на двух чертежах: «земли Томского города» и «земли Кузнецкого города». Графическая информация, представленная на картах, совпадает с одноименными чертежами из «Чертежной книги Сибири» 1699–1701 гг. Следовательно, чертежи из «Служебной книги» являются копиями[407].

Картографические сборники С.У. Ремезова конца XVII – первой половины XVIII вв. являются последними и одними из наиболее ярких образцов школы русской картографии XVII в., наиболее полно отразивших процесс формирования сети русских поселений в Кузнецкой котловине и прилегающих территориях.

Карты и атласы XVIII в. как источник по русскому освоению Кузнецкой котловины

Преобразования Петра I оказали большое влияние на развитие отечественной картографии. При составлении карт, планов и чертежей картографы начали применять европейские подходы при организации топографической съемки местности, что заметно повысило их точность. Картографические материалы сориентированы на север, применяется линейный масштаб (в соотношении английский дюйм к версте) и градусная сетка[408].

Важным событием в истории российской картографии стало принятие 28 февраля 1720 г. «Генерального регламента», устанавливавшего порядок прохождения и организации государственной гражданской службы. Глава XLVIII «О ландкартах и чертежах государевых» четко устанавливала правила картографирования территории Российского государства. Каждый коллегиум

[406] Ремезов С.У. Служебная чертежная книга. 167 л. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_NLR_OP-40AC6CFA-D8B3-47B2-B472-7ABF833BF9D4/ (дата обращения 03.05.2025).
[407] Ремезов С.У. Служебная чертежная книга. Л. 79–82. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_NLR_OP-40AC6CFA-D8B3-47B2-B472-7ABF833BF9D4/ (дата обращения 03.05.2025).
[408] Старицын А.Н. Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в Северном регионе России // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2017. № 2. С. 236–254.

(*коллегия* – прим. Н.Г.) с целью получения полноты сведений о состоянии государства и его провинций обязан организовать работу по составлению ландкарт (чертежей), в которых обязательно «описать все границы, реки, города, местечки, церкви, деревни, леса и прочее»[409].

Важным этапом в стандартизации картографирования территории России стала публикация в 1721 г. инструкции «Пункты, каким образом сочинять ландкарты», составленной Петром I, Я. Брюсом, Г. Фарварсоном. В ней содержалось подробное руководство по организации и проведению топографической съемки, дополнения к правилам фиксации географических объектов на местности. Помимо объектов, перечисленных в «Генеральном регламенте», составителям карт предписывалось отображать следующие объекты: мельницы, дороги, горы, степи, болота, каналы и шлюзы, старинные валы и пустые городища[410].

Интерес государства к унификации норм отечественной картографии вызван необходимостью создания новых сборников карт, атласов, чертежей и других картографических материалов. Расширение границ России, развитие торговли и промышленности, потребность в ресурсах, постройка новых городских и сельских поселений, реформирование государственного аппарата управления, изменения в административном делении страны – все это требовало постоянного контроля со стороны бюрократического аппарата. Одним из способов государственной ревизии являлось создание карт различного уровня и масштаба.

Задачи государства по систематическому картографированию своей территории была выполнена. Объем созданных на протяжении XVIII в. картографических материалов многократно превзошёл показатели предыдущего столетия[411], благодаря чему существенно вырос процент сохранившихся до настоящего времени и доступных для изучения источников.

---

[409] Глава XLVIII. О ландкартах или чертежах государевых // Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. С. 131.

[410] Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. С. 35–50.

[411] Медушевская О.М. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 436.

Можно констатировать, что для XVIII в. карты являются источником массового характера[412].

Картографические материалы XVIII в., отображающие территорию Кузнецкой котловины, представлены как печатными (типографскими), так и рукописными (рисованными) образцами. При этом для первой половины XVIII в. характерно преобладание рукописных карт, тогда как для второй половины XVIII в. – печатных. Данное обстоятельство вызвано увеличением общего объема выпускаемых картографических материалов к концу XVIII в.

К печатным картам относятся ландкарта «Течение реки Иртыша и Енисея с их вершинами, и лежащими при них и между ними местами» из «Атласа Российского» 1745 г., Сибирская генеральная карта 1765 г., «Карта Колыванского наместничества» из Всероссийского атласа 1792 г. К группе рукописных карт относятся «Карта рек Иртыша, Оби и Енисея» П.Г. Чичагова 1725–1730 гг.; «Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам, и около оных жилья от Бийского острогу до устья реки Томи и по Томе вверх до Кузнецка и выше, и ведомства Колывано-Воскресенского заводу деревням» 1736 г., Ландкарта Удорской провинции Кузнецкого и Томского уездов 1750 г., составленная П.Е. Старцевым.

В связи с большим количеством источников, автором исследования проведен анализ содержания общероссийских атласов, ландкарт, городских планов, наиболее репрезентативно отразивших процесс поземельной колонизации и хозяйственного освоения Кузнецкой котловины в XVIII в.

Интерес государства к картографированию стал причиной создания нескольких общероссийских атласов. Первым из них стал «Атлас Всероссийской империи» И.К. Кирилова, составлявшийся в 1722–1737 гг., напечатанный в типографии Императорской академии наук в Санкт-Петербурге[413]. К сожалению, изданный вариант атласа не отражает полного замысла автора, который планировал дополнить имеющиеся материалы

[412] Там же.
[413] Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И.К. Кириллова / Репринт. изд. 1722–1737 гг. СПБ.: Альфарет, 2008. 41 с.

экономическими и историческими картами[414]. Полноценно осуществить идею помешали натянутые отношения И.К. Кирилова с Академией наук и последовавшая затем смерть картографа.

Несмотря на незавершенность, атлас стал первым подобным картографическим изданием в России. Карты ориентированы на север, присутствуют линейный масштаб и градусная сетка. Подписи выполнены на латыни и русском языке (шрифт – скоропись и гражданский). Можно утверждать, что «Атлас» И.К. Кирилова выполнен согласно новым требованиям к качеству российских карт, согласно инструкции 1721 г.

Несмотря на значимость «Атласа» И.К. Кириллова как исторического источника, он обладает рядом недостатков, на которые указывал и сам автор. Многие картографические материалы публиковались поспешно, без предварительной обработки и верификации, вследствие чего карты содержат большое количество ошибок и неточностей[415]. В то же время использование передовых методик позволили И.К. Кирилову более достоверно передать особенности рельефа юга Западной Сибири, чем материалы картографии XVII в. Районы Кузнецкой котловины и бассейна р. Томи показаны на «Генеральной карте Российской империи». Несмотря на то, что подписаны только местоположения Кузнеца и Томска, на карте отмечено более 10 населенных пунктов вдоль течения р. Томь (весьма схематично, с учетом мелкого масштаба карты)[416].

В 1745 г. Академия наук опубликовала еще один сборник карт – «Атлас Российский», ставший первым официальным атласом Российской империи. «Атлас Российский» структурно делится на две части: 1) вводная текстовая часть, в которой описан процесс создания атласа, краткий каталог имеющихся

[414] Медушевская О.М. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 438.
[415] Носкова О.Л. Иван Кириллович Кирилов и его вклад в развитие Российской науки // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 1. С. 264–269.
[416] Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И.К. Кириллова / Репринт. изд. 1722–1737 гг. СПб.: Альфарет, 2008. С. 36–37.

карт; 2) сборник из 19 карт, охватывающих всю территорию империи[417]. Сборник карты был напечатан в типографии Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге.

По сравнению с «Атласом Всероссийской империи» И.К. Кирилова, атлас 1745 г. более точно отображает географические и инфрастуктурные объекты, месторасположение сел, деревень и городов. Данное обстоятельство обусловлено: а) большей точностью топосъемки и верификацией полученного материала; б) ландкарты, вошедшие в состав атласа, создавались местными специалистами, обладавшими знаниями местности[418].

Карты создавались разными авторами, что обусловило уникальность оформления и выбор условных обозначений. Составители самостоятельно определяли, на какие особенности местности и объекты на ней обращать внимание при составлении. Вместе с тем все карты выполнены в соответствии с положениями «Генерального регламента» 1720 г. и инструкции 1721 г.: показаны особенности рельефа местности (горы, реки, болота и др.), дорожная сеть, населенные пункты, важнейшие сооружения инфраструктуры. Подписи в атласе выполнены на русском языке гражданским шрифтом. Карты ориентированы на север, присутствует линейный масштаб и градусная сетка. Атлас пользовался значительной популярностью и неоднократно переиздавался в течение второй половины XVIII в. Наиболее актуальным для исследователей является репринтное издание 2020 г.[419]

Кузнецкая котловина в «Атласе Российском» 1745 г. отражена подробнее, чем в сборнике карт И.К. Кирилова, поскольку территории Кузнецкого и Томского уездов отображены на отдельной ландкарте «Течение реки Иртыша и Енисея с их вершинами, и лежащими при них и между ними местами»[420]. Ландкарта достаточно точно передает особенности рельефа региона, течение

[417] Атлас Российский 1745 г. СПб.: Тип. Акад. наук, 1745. 39 с.
[418] Медушевская О.М. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 440.
[419] Атлас Российский 1745: к 175-летию Русского географического общества, к 275-летию Атласа Российского: репринтное издание. М.: Paulsen, 2020. 118 с.
[420] Ландкарта «Течение реки Иртыша и Енисея с их вершинами, и лежащими при них и между ними местами»// Атлас Российский 1745 г. СПб.: Тип. Акад. наук, 1745. С. 35.

рек Томи, Ини и их притоков. Отображено местоположение городов Томск и Кузнецк, Верхотомского и Сосновского острогов. На карте обозначены многие крупные села: Ильинское, Хмелева, Тахрушинка, Паченское, Введенское и др. Ландкарта из атласа 1745 г. интересна тем, что впервые во всероссийском сборнике карт фиксировался процесс селообразования и освоения районов в бассейне р. Иня.

В 1765 г. была издана «Сибирская генеральная карта», отражавшая особенности административно-территориального деления юга Западной Сибири. Источник содержит сведения о геральдике городов региона (в т. ч. Кузнецка) и крепостях, расположенных на южной границе России[421].

В 1792 г. Академия наук издала третий за XVIII в. всероссийский атлас, фиксировавший новое административно-территориальное деление Российской империи после губернской реформы 1775 г. – «Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий». Атлас дополнялся в 1793 и 1795 гг. после присоединения земель бывшей Речи Посполитой. Составителем атласа стал А.М. Вильбрехт – русский математик, астроном и географ. Гравировкой занимались А. Савинков, И. Леонов[422]. Атлас напечатан в типографии Сытина в Санкт-Петербурге.

Атлас 1792 г. является вершиной русской картографии XVIII в. Сборник выполнен ярко и качественно: каждая карта прорисована вручную и раскрашена. Подписи выполнены на русском языке, шрифт подписей и условных обозначений – гражданский. Ориентация карты – на север, масштаб карты графический (1 английский дюйм к 100 верстам). Преимущество «Российского атласа» 1792 г. состоит в том, что он не только дает подробные границы губерний и уездов, но и содержит сведения о большом количестве сел и деревень с указанием их названий[423].

---

[421] РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты генеральные. Д. 13.

[422] Российской атлас из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий / сост. А.М. Вильдбрехт. СПб.: тип. Сытина, 1792. 44 л. URL: https://kp.rusneb.ru/item/reader/atlas-rossiyskoy-imperii-1 (дата обращения 06.05.2025).

[423] Медушевская О.М. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2016. С. 440–441.

Территория современного Кузбасса показана в атласе на «карте Колыванского наместничества». Карта разделена на 5 уездов – Бийский, Колыванский, Красноярский, Кузнецкий и Семипалатинский. Участок ландкарты, посвященный Кузнецкому уезду, содержит сведения о гор. Кузнецке и более чем 50 селах и деревнях, расположенных вдоль рек Томи, Ини и их притоков. «Карта Колыванского наместничества» является источником, фиксирующим окончание процесса русского поземельного освоения Кузнецкой котловины и прилегающих земель, что отражено в посредством нанесения на картографическую основу сел и деревень с указанием топонимов[424]. Следует отметить, что для карты, включенной во всероссийский атлас, месторасположение населенных пунктов нанесено с большой точностью, что не всегда характерно даже для ландкарт отдельных губерний.

С каждым новым изданием общероссийских атласов, населенные пункты на территории Кузнецкой котловины отображаются все с большой точностью и в большем количестве, что свидетельствует о развитии отечественной картографии, росте численности населения и активном селообразовании в регионе в течение XVIII в.[425]

Источником, показывающим развитие отечественной картографии и изменения в поселенческой инфраструктуре, являются городские планы. В исследовании мы проанализируем несколько планов Кузнецка XVIII в. с целью оценить их потенциал как исторических источников.

Рассмотрим два плана гор. Кузнецка, относящихся к первой половине XVIII в.[426] Подлинник обоих документов хранятся в архиве РАН в Санкт-Петербурге. Технику составления городских планов в первые десятилетия XVIII в. можно охарактеризовать как смешанную, совмещающую новые

[424] Карта Колыванского наместничества // Российской атлас из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий / сост. А.М. Вильдбрехт. СПб: тип. Сытина, 1792. Л.39. URL: https://kp.rusneb.ru/item/reader/atlas-rossiyskoy-imperii-1 (дата обращения 06.05.2025).
[425] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С.91–93.
[426] Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 27–28.

подходы в отечественной картографии и традиции прошлого столетия. Оба плана рукописные, ориентированы на восток, а не на север, при этом присутствует линейный масштаб. Подписи выполнены скорописью. Составители планов неизвестны. Имеются условные обозначения (четырехугольник с башнями – острог, внутри которого авторы планов расположили воеводский дом и канцелярию, четырехугольник с крестом – церковь Одигитрии Пресвятой Богородицы, обозначены также часовня, тюрьма и еще ряд объектов[427]). На планах отрисованы и подписаны реки Томь и Кондома.

Анализ содержания планов города позволяет предположить их создание в хронологически близкий период, о чем свидетельствует дублирование отображенных объектов. При этом второй план точнее и содержит описание большего числа объектов. На нем зафиксированы русло и устье р. Аба, болото, расположенное за городской чертой, подробно отображены стены и башни городских укреплений, городские и острожные ворота[428].

Для сравнения обратимся к плану «Колыванской губернии уездному городу Кузнецку» за 1786 г. План ориентирован на север, подписи выполнены гражданским шрифтом. Как и предыдущие, план выполнен вручную, однако отличается более детальной прорисовкой и яркой раскраской. По сравнению с началом XVIII в., площадь города увеличилась, что заметно по возросшему количеству представленных объектов и условным обозначениям[429]. Подписи к объектам составлены в алфавитном порядке. На плане отображены: городское кладбище, церкви, канцелярия, уездное управление, винный подвал. Составитель детально прорисовал жилые кварталы Кузнецка, рельеф местности вокруг города[430].

---

[427] Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 27.
[428] Там же. С. 28.
[429] Шадрина А.С. Градостроительная структура Кузнецка XVIII–XX вв. и его структура // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 1994. Вып. 2. С.15–27.
[430] Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 31.

Общая территория, затронутая планом, значительно увеличилась. На планах первой половины XVIII в. прорисовка ограничивалась небольшой полоской территории за городской стеной, в то время как на плане Кузнецка 1786 г. отображены многочисленные притоки р. Томи и расположенные в окрестностях пашенные угодья[431].

Сопоставление планов разных десятилетий позволяет проследить динамику изменений городской застройки, ее плотности, появление новых объектов инфраструктуры, что невозможно сделать при использовании карт меньшего масштаба. Планы Кузнецка XVIII в. представляют уникальный источник по развитию городов в Кузнецкой котловине.

Наиболее массовым картографическим источником XVIII в. являются ландкарты. Государство, проявлявшее интерес к географическим исследованиям, оказывало поддержку составителям карт различных регионов Сибири. Интенсивное освоение в течение XVIII в. территории Кузнецкой котловины, изменения в административно-территориальном делении, строительство новых оборонительных линий способствовали созданию новых картографических материалов.

В научный оборот введен значительный корпус ландкарт, содержащих аналогичные сведения[432]. В этой связи автором использовано ограниченное количество картографических источников, достаточных для анализа и характеристики ландкарт как источника по истории освоения русским населением Кузнецкой котловины.

Одной из первых ландкарт территории Кузнецкой котловины стала «Карта рек Иртыша, Оби и Енисея», составленная Петром Гавриловичем Чичаговым в 1725–1730 гг. Источник сохранился лишь в копии, изготовленной французским академиком Ж. Делилем в 1730-е гг. [433], вследствие чего подписи составлены на французском языке. Подлинник и копия Ж. Делиля являются

[431] Там же.
[432] Катионов О.Н., Смагин Р.Ю., Воронина А.А. Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX в. в архивах, музеях и библиотеках России // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 53–56.
[433] Троицкий В.А. О картах Сибири геодезиста Петра Чичагова // Известия Всесоюзного географического общества. 1974. № 2. С. 134–140.

рукописными. Карта ориентирована на север, имеется графический масштаб (1 английский дюйм к 100 верстам) и градусная сетка.

На карте П.Г. Чичагова детально отображено течение рек Томи, Ини и их притоков, передан гористый рельеф юга Кузнецкой котловины и районов правобережья в среднем и нижнем течении Томи, степные участки местности. Отмечены основные дорожные сети, граница Томского и Кузнецкого уездов. На карту нанесено большое количество городских, острожных и сельских поселений. В то же время информация о местах проживания коренных народов Кузнецкой котловины отсутствует[434].

Ландкарта П.Г. Чичагова зафиксировала процесс русского заселения бассейна р. Ини, начавшийся после миграции приобских телеутов в начале XVIII в. На карте отображена сеть поселений из более чем двух десятков сел и деревень. Вместе с тем общее количество отмеченных поселений на карте П.Г. Чичагова уступает числу населенных пунктов, представленных на картах из «Чертежной книги»[435] и «Служебной книги»[436] С.У. Ремезова.

В начале 1730-х гг. интерес к изучению Сибири проявил государственный деятель и историк В.Н. Татишев, считавший необходимым поставить уральскую и сибирскую промышленность под контроль государства. В результате демидовские Колывано-Воскресенские заводы оказались выкуплены правительством. С целью проведения государственной ревизии Томского и Кузнецкого горных начальств в 1735 г. из Екатеринбурга прибыли В. Шишков с учеником Парфеном Сомовым, перед которыми стояла задача картографирования территории Кузнецкой котловины и прилегающих районов бассейна р. Оби и ее притоков[437].

Результатом проведенных в течение 1735–1736 гг. исследований стала «Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам, и

---

[434]Карта рек Иртыша, Оби и Енисея, созданная П.Г. Чичаговым. 1725–1730 гг. // Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 12.

[435] Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 24–28.

[436] Ремезов С.У. Служебная чертежная книга. Л. 79–82. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_NLR_OP-40AC6CFA-D8B3-47B2-B472-7ABF833BF9D4/ (дата обращения 03.05.2025).

[437] Бородаев В.Б., Контев А.В. Кузнецкий уезд на картах геодезиста Василия Шишкова (1730-е годы) // Разыскания: Историко-краеведческий альманах. Кемерово: Примула, 2010. Вып. 8. С. 150–160.

около оных жилья от Бийского острогу до устья реки Томи и по Томе вверх до Кузнецка и выше, и ведомства Колывано-Воскресенского заводу деревням»[438]. Ландкарта В. Шишкова 1736 г. сохранилась в подлиннике. Карта выполнена согласно нормам «Генерального регламента» и инструкции 1721 г.: ориентирована на север, сопровождена графическим масштабом (100 верст в 1 английском дюйме). Карта рукописная, подписи на ней выполнены скорописью. Сохранилась копия ландкарты, созданная для В.Н. Татищева. Экземпляр имеет приписку, в которой указано, что копию составил Иван Сусоров в декабре 1736 года [439]. Копия в настоящее время хранится в РГАДА[440].

На ландкарте В. Шишкова и П. Сомова отмечено местоположение более 150 русских и инородческих поселений вдоль берегов Томи, Ини, Кондомы, Мерети и других крупных рек Кузнецкой котловины.[441] На карте выделены села и остроги с церквями; отдельно отмечено месторасположение Христорождественнского монастыря в окрестностях Кузнецка. Карта В. Шишкова и П. Сомова является важным источником по истории формирования государственной границы Российской империи на юге Сибири, т.к. содержит сведения о состоянии границы с политическими образованиями Центральной Азии по состоянию на середину 1730-х гг. Ландкарта 1736 г. В. Шишкова, благодаря высокому профессионализму составителей, является одним из наиболее точных картографических источников, детально отображающих систему расселения как русского, так и автохтонного населения Кузнецкой котловины.

Активное промышленное освоение территорий бассейна верхнего Приобья способствовало формированию центра региональной картографии

[438] ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.
[439] Бородаев В.Б., Контев А.В. Кузнецкий уезд на картах геодезиста Василия Шишкова (1730-е годы) // Разыскания: Историко-краеведческий альманах. Кемерово: Примула, 2010. Вып. 8. С. 150–160.
[440] РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 141.
[441] ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.

при ведомстве Колывано-Воскресенских заводов[442]. Канцелярия учреждения организовывала топографической съемки с привлечением ведущих специалистов своего времени. Среди них выделялся П.Е. Старцев, составивший в 1750 г. «Ландкарту Удорской провинции Кузнецкого и Томского уездов». Подлинник карты хранится в Государственном архиве Алтайского края[443].

Карта П.Е. Старцева оформлена в соответствии со стандартами середины XVIII в. Ландкарта рукописная, ориентирована на север, имеется градусная сетка и линейный масштаб (40 верст в 1 английском дюйме). Подписи на карте выполнены скорописью. Целью создания карты являлась ревизия деревень, включая недавно приписанные к ведомству Колывано-Воскресенского горного ведомства. Такие населенные пункты помечались красным цветом[444].

Территория Кузнецкой котловины на карте отображена частично, включая лишь районы бассейна р. Иня и левобережья Томи, что обусловлено утилитарными причинами. На Ландкарте П.Е. Сомова отображены только районы, входившие в состав округа при ведомстве Колывано-Воскресенских заводов. Карта П.Е. Старцева 1750 г. служит важным источником, который фиксирует динамику развития кабинетного хозяйства в Верхнем Приобье и Кузнецкой котловине, а также процесс формирования сословия приписного крестьянства.

В отдельную группу выделим ландкарты, составленные с целью научного изучения территории края. В качестве примера приведем карту, составленную на немецком языке в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов в 1771 г. для академика П.С. Палласа в ходе его экспедиции по югу Западной Сибири. Впервые источник опубликован П.С. Палласом в 1773 г. в работе «Путешествие по разным провинциям Российской империи»[445].

---

[442] Зимирев А.В. 300 лет со дня рождения картографа П.Е. Старцова (1716–1758) // Алтайский край, 2016: Календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2015. С. 99–101.
[443] ГААК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 231а.
[444] Там же.
[445] Карта, составленная в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов для академика П.С. Паласа (1771 г.) // Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и

В 1774 г. Иоганн Фишер в «Сибирской истории» опубликовал одну из первых специализированных историко-этнографических карт Сибири, содержащую сведения о районах расселения автохтонных народов до проникновения русских первопроходцев. Авторство карты достоверно не установлено. Существует гипотеза, что карта составлена Г.Ф. Миллером в ходе Второй Камчатской экспедиции[446].

В последней трети XVIII в. причиной составления новых ландкарт стала масштабная реформа управления губерниями Российской империи. Процесс изменения границ уездов, провинций и губерний нашел отражение в имеющемся корпусе исторических карт конца XVIII в. Ландкарты указанного периода: «Карта, выбранная из генеральной здешнего ведомства карты, выключая Томского города и части его ведомства» (1770-е гг.)[447], Карта Колыванского наместничества из «Новой карты Российской империи» (1786 г.)[448], Топографические планы Кузнецкого[449] и Томского уездов из атласа Тобольской губернии (1798 г.)[450] – являются уникальными источниками по трансформации системы местного управления. Они фиксируют завершение процесса интенсивного селообразования в Кузнецкой котловине и выделения основных районов проживания старожильческого населения к началу XIX в.[451] Картографические материалы конца XVIII в. передают влияние процессов

Прииртышья (от античности до начала XXI века) / сост. В.Б. Бородаев, А.В. Контев. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: Азбука, 2007. С. 86.

[446] Историко-этнографическая карта «Старой Сибири таблица I», опубликованная И. Фишером в «Истории Сибири» (1774 г.) // Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века) / сост. В.Б. Бородаев, А.В. Контев. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: Азбука, 2007. С. 89.

[447] Карта, выбранная из генерального здешнего ведомства карты, выключая Томского города и части его ведомства» (1770-е гг.) // Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 20.

[448]Карта Колыванского наместничества из «Новой карты Российской империи» // Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 31.

[449]РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 44.

[450] Коновалова Е.Н., Попов В.А. Атласы Тобольской губернии во второй половине XVIII–XIX вв. // Гео-Сибирь. 2010. Т. 6. С. 125–130.

[451] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С.91–93.

миграции русского населения на территории традиционного проживания автохтонного населения региона [452].

Подведем предварительные итоги. Материалы исторической картографии являются уникальным и самостоятельным типом исторических источников, работа с которыми требует специальных методов[453]. Их ценность заключается в возможности изучения различных аспектов русского освоения территории Притомья и Кузнецкой котловины, отраженных в пространственной плоскости, что позволяет выявить закономерности в системе расселения, рассмотреть особенности формирования поселенческой инфраструктуры и взаимодействия с автохтонным населением

В то же время данный тип источника обладает рядом недостатков. Будучи продуктом человеческой психики, картографические источники не застрахованы от ошибок при составлении, вызванных небрежным подходов отдельных авторов к верификации и сравнению полученных данных. Не стоит забывать, что методы и инструменты топосъемки, применявшиеся при составлении карт, планов и чертежей в XVII–XVIII вв., далеки от современных стандартов, что влияет на достоверность сведений[454]. Поэтому при работе со сводом материалов исторической картографии необходим критический подход, сопровождающийся перекрестной проверкой полученных данных со сведениями, полученными из письменных и археологических источников.

2.3. Изобразительные источники по истории русского освоения Кузнецкой котловины

Особым типом исторических свидетельств являются изобразительные источники, выделенные в качестве самостоятельных классификационных

---

[452] Горлышкин Н.Е. К проблеме межкультурного взаимодействия русских переселенцев и «автохтонного» населения на территории Кузнецко-Салаирской горной области в XVII – начале XIX века по данным письменных и археологических источников // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей: в 2 т. / под. ред. Л.В. Татауровой. Братск; Омск: Издат. дом «Наука», 2024. Т. 2. С. 197–201.

[453] Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. М.: Проспект, 2016. С. 216–227.

[454] Горлышкин Н.Е. Сельские поселения Нового времени как объекты археологического наследия в Притомье: проблемы историко-археологического картографирования // Актуальные вопросы истории, международных отношений, политических наук и туризма: материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции, приуроченной к 300-летию Кузбасса, Кемерово, 01–30 апреля 2021 года. Кемерово: КемГУ, 2021. Вып. 22. С. 16–19.

единиц И.Д. Ковальченко[455] и С.О. Шмидтом в 1980-е гг. Последний подразделял их на художественно-изобразительные, художественно-графические, художественно-натуральные[456].

Разница между данными подтипами изобразительных источников (по С.О. Шмидту) состоит в первоначальной цели создания. Художественно-изобразительные источники, представленные картинами, художественной фотографией и кинокартинами, вне источниковедения являются произведениями изобразительного искусства. Изобразительно-натуральные источники представлены документальными фото- и киноматериалами. Изобразительно-графические свидетельства создаются для фиксации, документации и передачи информации об окружающей действительности. К последнему подтипу относятся технические чертежи, планы, схемы и др.

При этом И.Д. Ковальченко и С.О. Шмидт отмечали, что в некоторых случаях провести четкую границу между подтипами изобразительных источников затруднительно[457].

Изобразительные источники являются важными историческим свидетельствами, которые содержат информацию не только о процессе освоения регионов Сибири, но и мировоззрении русского населения XVII–XVIII вв.[458] В диссертации на примере ряда изобразительных источников показано, каким образом был отражен процесс русского освоения Кузнецкой котловины в условных знаках картографии XVII–XVIII вв., рисунках путешественников и исследователей XVIII в. Отметим, что в настоящее время

[455] Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. №3. С. 129–148.
[456] Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 73–91.
[457] Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. №3. С. 143; Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 88–89.
[458] Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века / пер. с англ. Н. Мишаковой; научн. ред. М. Кром. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 162–201.

существуют единичные работы, посвященные источниковедческому изучению изобразительных источников по истории региона XVII–XVIII вв.[459]

Первыми картографическими источниками, подробно зафиксировавшим результаты освоения русским населением Кузнецкой котловины в течение XVII в. стали «Хорографическая книга»[460] и «Чертежная книга» С.У. Ремезова. Анализ сборников карт как исторического источника проведен в параграфе 2.2. диссертации. В данном разделе работы на примере чертежей «земли Томского города»[461] и «земли Кузнецкого города»[462], «Чертежной книги Сибири» условные обозначения рассмотрены как источник по истории региона XVII – начала XVIII в.

Использованные С.У. Ремезовым условные обозначения для отображения поселений в Кузнецкой котловине не единообразны и отличаются для различных типов населенных пунктов – город, острог, село, деревня, поселения автохтонов. Рисунки не только отображают местоположение поселений, но и содержат некоторые сведения об объектах инфраструктуры. При этом наблюдается единство в применении условных обозначений. Все рисунки имеют красный цвет, за исключением городов, поселения одного и того же типа отмечены одинаковыми обозначениями.

Наиболее детально выполнены черно-белые рисунки, отображающие местоположение двух главных административных центров Притомья – Томска и Кузнецка.

На рисунке Кузнецк окружен крепостной стеной с главными воротами и четырьмя башнями. Внутри города выделяются укрепления старого острога с башнями, внутри которого расположены Спасо-Преображенский собор,

---

[459] Добжанский В.Н. «Чертеж земли Томского города» // Вопросы истории. 2013. №7. С. 150–156; Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н. Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова //Вестник Кемеровского государственого университета. 2014. №3 (59). С. 170–175.

[460] Remezov S. Ul. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. pp. 168–169. URL: https://archive.org/details/atlas_remizova/page/n21/mode/2up

[461] Чертеж земли Томского города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 24–25.

[462] Чертеж земли Кузнецкого города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 26–27.

воеводская канцелярия. В посадской части города схематично отображены жилые кварталы (Приложение …). В окрестностях Кузнецка отображен Христорождественский монастырь. Рисунок монастыря выполнен в виде двух церквей, окруженных крепостной стеной. Изображение Христорождественского монастыря является уникальным для Притомья, т.к. это единственный рисунок монастыря с укреплениями[463].

С неменьшим вниманием к деталям выполнен рисунок Томска. Город на чертеже С.У. Ремезова окружен крепостной стеной с семью крепостными башнями, три из которых имеют ворота. Внутри город разделен стеной на кремль и посадскую часть. С.У. Ремезов схематично отобразил городскую церковь и жилые кварталы города. Северные ворота Томска являлись основным въездом и выездом из города, так к ним направлены маршрут дороги, исполненный в виде красной пунктирной линии. Отображено местоположение соседних монастырей в виде рисунков церковных строений с сопутствующими подписями[464].

Остроги (Верхотомский, Сосновский) и села (Пача, Зеледеево, Ильинское и др.) выполнены в виде рисунка церкви с прилегающими к ней избами (Приложение …). Такие изображения свидетельствует о важности этих поселений, прежде всего, как центров духовной жизни, что особенно контрастирует с отсутствием крепостных сооружений у рисунков острогов. Местоположения многочисленных русских деревень обозначены единообразными, но хорошо прорисованными рисунками изб.

Более бедно отображены детали карты, относящиеся к автохтонному населению региона (Приложение …). Инородческие волости и поселения обозначены рисунками в виде трех юртообразных строений. Более подробной информации об объектах поселенческой инфраструктуры коренного населения С.У. Ремезов не представил. С учетом кропотливого подхода автора к созданию

[463] Чертеж земли Кузнецкого города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 26–27.
[464] Чертеж земли Томского города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 24–25.

карт, малое внимание к районам проживания коренных народов, на наш взгляд, свидетельствует о малой заинтересованности местных и центральных властей в дела последних, не затрагивающих процесс выплаты ясака.

Рассмотрим этнографическую карту Сибири, составленную С.У. Ремезовым и помещенную в конце «Чертежной книги»[465]. Отдельный интерес представляют подписи названий народов и государств, сделанных автором. Каждый из коренных народов Сибири отмечен своим цветом. Интересно, что в подписях «Чертежа и сходства наличия земель всей Сибири Тобольского города и всех розных градов и жилищ и степи» С.У. Ремезова можно заметить отражение существовавшей в мировоззрении образованных слоев русского общества рубежа XVII–XVIII вв. иерархии соседних народов. Там территория империи Цин отображена как «Земля царства Китайскаго», Манчжурия – «земля Богдоиснка», т.е. земля Богдохана. Помимо Китая термина царство были удостоены только «земля Царства Гилятского» (территория проживания нивхов) и «земли царства Бухарскаго», т.е. Бухарского ханства. Территория Хивинского ханство получила подпись как «земли Хивинскаго державства».

Территории проживания других народов Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии отмечены как «земли,» при чем в сокращённой форме: «З. Кыргыз Белых и Черных», «З. Алтайцев I телебинцов», «З. Барабинска», «З. Черных Мугалов» и др.

Территория Кузнецкой котловины отражена на карте белым цветом и подписана как «З. Каштымска», т.е. земля кыштымов, народов, находившихся в вассальной зависимости от кочевых народов Южной Сибири. Данное описание согласуется с названием мест поселений коренных народов Сибири. У С.У. Ремезовым в чертежах «земли Томского города» и «земли Кузнецкого города» обозначены как волость аккыштымов.

В аналогичных чертежах земель «Томского» и «Кузнецкого» градов из «Чертежной служебной книги», составленной С.У. Ремезовым совместно с

[465] Чертеж и сходство наличие земель всей Сибири Тобольского города и всех розных градов и жилищ и степи // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 49.

сыновьями, произошло упрощение рисунков, используемых в качестве условных обозначений. Это выразилось в снижении качества прорисовки и детализации рисунков городов, острогов, монастырей и сельских поселений[466]. Особенно отчетливо это наблюдается на примере трех последних категорий поселений. Вместо детализовано прорисованных церквей с окружающими их избами остроги, села и монастыри изображались в виде схематичного изображения здания, увенчанного четырехконечным крестом. В качестве условного обозначения для деревень также используется изба.

Причина упрощения изображений лежит в увеличении количества отображенных объектов инфраструктуры и поселений, что не могло не сказаться на качестве сопроводительного материала. Однако, несмотря на снижение детализации прорисовки, авторы «Служебной чертежной книги» сохранили общий замысел составления легенды карты и условных обозначений, заключавшийся в применении к каждому типу поселения своего рисунка.

Отметим, что рисунки С.У. Ремезова в «Чертежной книге Сибири» с точки зрения информативности превосходят картографические источники по истории Кузнецкой котловины, составленные в XVIII в. Унификация процесса картографирования после реформ Петра I оказала влияние на используемые в картах рисунки. Для сравнения используем «Ландкарту Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам, и около оных жилья от Бийского острогу до устья реки Томи и по Томе вверх до Кузнецка и выше, и ведомства Колывано-Воскресенского заводу деревням»[467], составленную В. Шишковым, и «Топографический план Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии», созданную Федором Донским в 1798 г.[468]

Вместо детально выполненных рисунков на чертежах С.У. Ремезова, картографы XVIII в. используют унифицированные значки для изображения

[466] Ремезов С.У. Служебная чертежная книга. Л. 79–82. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_NLR_OP-40AC6CFA-D8B3-47B2-B472-7ABF833BF9D4/ (дата обращения 25.09.2025).
[467] ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.
[468] РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 44.

деревень, сел, городов. Бывшие остроги региона отмечены также, как и остальные села, что свидетельствует о их трансформации в рядовые волостные центры.

На ладнкарте, выполненной В. Шишковым, города отображены красными значками в виде трех рядом стоящих изб. Деревни отмечены желтыми кружками. Села – желтые кругжки с изображениями четырехконечных христианских крестов. Монастыри не отображены вовсе.

Рисунки «Топографического плана Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии» 1798 г. отличаются еще большей простотой. Все деревни отмечены в виде полых кружков. Села изображены в виде кругляшков с православными крестами. Рисунок Кузнецка – православная церковь с православным крестом. Отличием топографического плана Ф. Донского является наличие рисунков, отображающих месторасположение пашни, выполненных как обработанный участок земли.

Таким образом, подписи и рисунки, сделанные к историческим картам, являются не только сопроводительным материалом, но и самостоятельными источниками, содержащими сведения об объектах городской и сельской инфраструктуры, местоположении населенных пунктов и участков пашенных земель, мировоззрении населения российского государства и этнографии региона[469].

Еще одним видом изобразительных источников являются рисунки, выполненные участниками академических экспедиций XVIII в. В качестве примера подобных источников приведем рисунок художника, участника Второй Камчатской экспедиции И.В. Люрсениуса (Приложение 2, рис. 1). Созданный рисунок сопровождал описание процесса выплавки металла «кузнецкими татарами», составленный И.Г. Гмелиным в д. Гадевой в низовьях

[469] Катионов О.Н., Мжельская Т.В. Рукописные карты Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX века как источник для этнографических исследований // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. № 5. С. 138–145.

Кондомы[470]. Выплавка металла в самодельной доменной печи отображена на фрагменте рисунка под литерой В. Помимо производства железа, на рисунке под литерой А изображен процесс перегонки молока в спирт и конструктивные особенности самогонного аппарата «кузнецких татар».

Рисунок размером 27×15 см выполнен тушью. Под изображением расположена надпись на латинском языке: Tabula ad Obs. LVI et LVII Observ. in Hist. Nat. Spectans, methodos spiritum e lacte parandi et ferrum e venis excoquendi, Tattaris usitatis, sistens (Иллюстрация к пунктам LVI и LVII труда «Заметки по естественной истории», представляющая способы приготовления спирта из молока и выплавки железа из руды, используемые татарами). Источник дошел до нас в копии 1750 – 1760-х гг.[471] и хранится в фонде 199 РГАДА[472].

Для большей информативности представленного изображения как исторического источника приведем описание И.Г. Гмелина: «Наконец нас ввели в одну юрту, у входа в которую мне в глаза бросилась домница. Ясно, что для плавильной печи не требовалось специальной юрты и что для это цели оказалась пригодной любая юрта. В этой же юрте живут и люди …»[473].

Доменная печь стояла на месте очага для пиши, ее основу составляет углубление в полу. Над ямой металлургами возведено сужающееся кверху глиняное сооружение, которое вместе и образует плавильную печь. В ней имеются два отверстия: одно замуровывалось, в другое вставляют меха.

Работу выполняли два человека: один засыпал мелко измельченную руду и уголь, а второй в это время нагнетал воздух мехами. Процесс повторялся, пока в металлург не загружал в печь около трех фунтов руды (порядка 1,5 кг). Процесс засыпки новой порции руды повторялся по мере оседания угля, пока не набиралось нужное количество руды. После последней закладки плавильщик вынимал получившуюся крицу.

---

[470] Кимеев В.М., Копытов А.И. Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки: монография. Кемерово: Примула, 2018. С. 482.
[471] Водясов Е.В. Сыродутный способ получения железа у кузнецких татар (по материалам Великой Северной экспедиции) // Былые годы. 2016. Т. 40. Вып. 2. С. 336.
[472] РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. П. 430. Д. 14. Л. 3
[473] Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года // Кузнецкая старина. 1994. №2. С.161.

Из трех фунтов руды получалось около двух фунтов железа (≈ 1 кг) достаточно высокого качества. Крицу очищали от прилипшего шлака, постукивая по ней деревянным чурбаков. Весь технологический процесс занимал примерно полтора часа[474].

Особенности технологического процесса выплавки руды, изображенные И.В. Люрсениусом, получили подтверждения в ходе полевых археологических работ на поселениях «кузнецких татар»[475] в Кузнецкой котловине и Горной Шории.

Рисунок И.В. Люрсениуса интересен не только с точки зрения исследования металлургии коренных народов Кузнецкой котловины, но и как источник для этнографических исследований. Художник отобразил элементы традиционной одежды «кузнецких татар» первой половины XVIII в., предметы производства и быта, хозяйственные занятия коренного населения региона (металлургическое производство, самогоноварение).

Интерес в качестве избирательного источника представляет гравюра Кузнецка (Приложение 2, рис. 2), опубликованная в «Собрании российских и сибирских городов», составленном И.Е. Бугреевым[476]. Рисунки в «Собрании российских и сибирских городов» являются первыми гравюрами с изображением сибирских городов, воспроизводящих их виды по состоянию на начало 1730-х гг., и отражают особенности их архитектуры и планировки.

Основой для создания источника послужил рисунок гор. Кузнецка, сделанный И.Х. Беркханом в 1734 г. в ходе Второй Камчатской экспедиции. В 1753–1758 гг. рисунки, выполненные художниками в экспедиции, были перерисованы и исправлены И.-Э. Гриммилем[477]. Представленная в собрании

---

[474] Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года // Кузнецкая старина. 1994. №2. С. 161–162.

[475] Водясов Е.В. Сыродутный способ получения железа у кузнецких татар (по материалам Великой Северной экспедиции) // Былые годы. 2016. Т. 40. Вып. 2. С. 335–344; Ширин Ю.В. Металлургический комплекс кузнецких татар на поселении Шартон 1 // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 192–201; Ширин Ю.В., Мартюшов Р.А. Ассортимент изделий кузнецов Горной Шории по археологическим и архивным источникам XVII в. // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: Сборник научных статей. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. С. 347–351.

[476] Собрание российских и сибирских городов / сост. И.Е. Бугреев. СПб., 1769–1771. 34 л.

[477] Неустроева Г.Г. Видъ города Якуцка // Национальный художественный музей республики Саха (Якутия). Сб. ст. Якутск, 1999. С. 22–26.

гравюра Кузнецка отпечатана П.А. Артемьевым и М.И. Махаевым в 1770 г. Таким образом, несмотря на то что, рисунок создан спустя почти четыре десятилетия после Второй Камчатской экспедиции, он отражает состояние города на момент начала второй трети XVIII в.

Гравюра выполнена на основе техники офорт. Размер рисунка составляет 17х32,3 см. Первоначально источник был выполнен в черно-белой палитре, однако в настоящее время в архивах существует и раскрашенная копия[478]. Подлинник источника хранится в РНБ. Под гравюрой содержатся надписи на русском (Вид города Кузнецка) и французском (Vue de la Ville de Kouznetsk) языках[479].

На гравюре авторы запечатлели панорамный вид на Кузнецк с левого берега Томи. На рисунке отображены городские стены, башни, посадская часть города. В качестве архитектурных доминант выступают Спасо-Преображенский собор и крепостные башни. Гравюра П.А. Артемьева и М.И. Махаева наряду с городскими планами XVIII в. являются уникальными историческими источниками по формированию архитектурно-пространственной структуры Кузнецка.

Два изобразительных источника этнографического характера были опубликованы И.Г. Георги во втором томе «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих» в разделах, посвященным коренным народам Кузнецкой котловины (телеуты, кистимские, тюльберские и верхотомские татары, абинцы и бирюсинцы[480]).

В работе представлены два рисунка «татарской» девушки и «бабы». Трудно определить, представительницы каких этнических групп изображены на рисунках, т. к. они не содержит более точных указаний на принадлежность к

[478] Благиных Е.А. Формирование архитектурно-пространственной структуры г. Кузнецка// Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 209–242.
[479] Вид города Кузнецка // Собрание российских и сибирских городов / сост. И.Е. Бугреев. СПб., 1769–1771. Л. 29.
[480] Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих. Т.2. СПб., 1799. С. 155–165.

какому-либо объединению аборигенных жителей. Каждое изображение представлено с «лица» и «тыла», рисунки выполнены в цвете.

На первом рисунке под название «Татарская баба в Кузнецке»[481] (вероятно, имеется ввиду не конкретно город, а уезд в целом) изображена женщина примерно 40 лет в национальном костюме. Обувь представлена красными полусапогами на каблуках, а в качестве верхней одежды – некое подобие халата желтого цвета, подпоясанного красным текстильным ремешком. На голове женщины отображена меховая шапка с украшениями (Приложение 2, рис. 3).

На рисунке «Татарская девушка в Кузнецке»[482] художник изобразил молодую девушку около 20 лет, одетую в шелковые пурпурную юбку с бахрамой и рубашку с поясом. Обувь представлена желтыми кожаными полусапогами. Головной убор девушки – меховая шапка, украшенная «корольками» (Приложение 2, рис. 4).

Анализ рисунков позволяет сделать вывод, что И.Г. Георги изобразил некий собирательный образ традиционного костюма представителей тюркоязычных этносов Кузнецкой котловины, который к тому же сочетает в себе элементы одежды разных сезонов. Во многом это связано с тем, что исследователи XVIII в. не делали существенных различий между разными тюркскими этническими группами региона, автоматически зачисляя их в общность «татар». Этот факт в значительный степени уменьшает значимость представленных художественных изображений в качестве исторических источников. Намного более информативных является текстовое описание традиционного костюма, сделанное И.Г. Георги для каждой из этнической групп Кузнецкой котловины.

Изобразительные источники обладают достаточным информационным потенциалом при исследовании отдельных аспектов истории Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. Их комплексное изучение позволяет

[481] Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих. Т.2. СПб., 1799. С. 158.
[482] Там же. С. 160.

реконструировать не только внешние черты освоения региона (географию расселения, архитектуру, особенности материальной культуры автохтонов), о и ментальные конструкции, через которые это пространство осмыслялось и изображалось авторами. Рисунки картографов и исследователей XVIII в. являются уникальными историческими источниками, содержащие сведения о ремесленных занятиях коренного населения региона, архитектуре и планировке городов, острогов и сел, а также одним из первых методов этнографических исследований в Кузнецкой котловине.

В то же время изобразительные источники подвержены ряду уникальных проблем. Недостатки рисунков как исторических источников состоят в избирательности авторов в отображении окружающей действительности. Создатель изображения концентрировал свое внимание на объектах, интересных ему самому либо его заказчику (например, государству). Другим проблемным аспектом являются художественные условности, неизбежные при создании графической модели действительности. Они, вне всякого сомнения, влияют на восприятие исследователем содержащейся информации и были причиной искаженной интерпретации сведений. Отдельным недостаток является обобщенное восприятие разных этнических групп, проявившееся в генерализации представлений исследователей XVIII в. о коренных народах Кузнецкой котловины, отразившиеся в этнографических зарисовках.

Состоит отметить, как и в случае с материалами исторической картографии и археологическими коллекциями, потенциал применения изобразительных источников ниже, чем у архивных документов и письменных свидетельств участников экспедиций Императорской Академии наук. Тем не менее, изобразительные источники являются полноценным объектом источниковедческого анализа, требующим критического подхода и сопоставления со сведениями из других типов исторических источников.

2.4. Обзор результатов полевых археологических работ на памятниках XVII–XVIII вв. в Кузнецкой котловине

В последние десятилетия методы археологической науки активно используются при реконструкции процессов освоения русским населением различных регионов Сибири. Увеличивается количество выявленных объектов археологического наследия, культуросодержащий слой которых содержит следы материальной культуры русского населения XVII–XVIII вв. Ежегодно проводятся конференции и публикуются работы, посвященные проблемам археологии русского и автохтонного населения Сибири. В результате можно говорить формировании самостоятельного научного направления – археологии Нового времени.

В диссертации проведено разграничение между дефинициями «вещественный» и «археологический» источник. Вещественный источник – это все предметы материальной культуры и быта, дошедшие до нас в форме вещей (орудия труда, вооружение, жилища и их убранство, монеты, печати, знамена и др.)[483]. С определением понятия «археологический источник» ситуация обстоит сложнее. Как и большинство теоретических категорий, термин имеет несколько устоявшихся определений, предложенных специалистами в разные периоды развития археологической науки.

Советский историк и археолог, академик Б.А. Рыбаков сформулировал следующее определение: «Археологический источник – это материальные памятники, сохранившиеся до наших дней и изучаемые методами археологии». По мнению исследователя, важной составляющей комплекса археологических источников являются археологические карты и зонирование, общая система датировок и типология коллекций, систематизация знаний о бытовом и социальном устройстве древних обществ[484].

---

[483] Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. М.: Проспект, 2016. С. 219.

[484] Рыбаков Б.А. О корпусе археологических источников СССР: тезисы доклада на пленуме ИИМК в марте 1957 г. М.: Изд-во АКАД. НАУК СССР, 1957. 19 с.

В работе «Что такое археология» А.С. Амальрик и А.Л. Монгайт предложили определение «археологического источника» как совокупности орудий труда, домашней утвари, остаток жилищ и других строений, оружия, монет, украшений, в общем все, что сделано человеком в прошлом[485]. При этом исследователи ставили знак равенства между понятиями «археологический» и «вещественный» источник[486].

Отечественный археолог Л.С. Клейн считал, что «археологический источник» – это «зеркало, в котором археолог видит историческую жизнь». Автор подчеркивал, что степень объективности информации, содержащейся в источнике, зависит от наблюдательности, проницательности и интерпретации результатов исследователем. По мнению Л.С. Клейна, памятник археологии становится источником в процессе исследования[487].

Автор диссертации использует определение, предложенное представителями кемеровской археологической школы А.И. Мартыновым и Я.А. Шером: «археологический источник» – это все созданное человеком или связанное с его деятельностью, дошедшее до нас в виде материальных остатков и изученное археологическими методами[488]. В отличии от значительного части коллег, А.И. Мартынов и Я.А. Шер не отождествляли понятия «археологический памятник» и «археологический источник». Памятник как объект реального мира существует независимо от науки, тогда как источник становится таковым только при его изучении научными методами.

На территории Кузнецкой котловины можно выделить три группы археологических памятников, относящихся к русскому населению региона в XVII–XVIII вв.: остроги, сельские поселения, могильники. Особенность последних состоит в том, что захоронения представителей русского

[485] Альмарик А.С., Монгайт А.Л. Что такое археология? М.: Изд-во «Просвещение», 1966. С. 38.
[486] Там же. С. 39.
[487] Клейн Л.С. Археологические источники. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А, Жданова, 1978. 120 с.
[488] Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 1989. С.17–19.

старожильческого населения встречаются в культурном слое поселенческих памятников (кладбище Зеледеево, Кузнецк 1/1, Фески).

Первые исследования археологических комплексов эпохи русского освоения Кузнецкой котловины датируются 1930–1950-ми гг. Долгое время специалисты ограничивались изучением острогов и крепостей XVII–XVIII вв. Профессиональный интерес к археологическому изучению сельских поселений формируется в ходе выполнения работ по хоздоговорной теме «Волна» в районах среднего течения р .Томь в середине 1970–1980-х гг.[489]

В конце XX – первой четверти XXI в. специалисты провели археологические обследования нескольких десятков поселенческих комплексов периода русского освоения Кузнецкой котловины. География работ обширна и включает все основные районы формирования сети сельских поселений в XVII–XVIII вв.[490]

Таблица 2.

Соотношение памятников археологии XVII–XVIII вв. с историческими поселениями вдоль берега р. Томи[491]

№	археологический памятник	историческое поселение	степень изученности
1	поселение Абагурское I	улус Абагур (Аба-Тур)	разведка, шурфовка
2	поселение Аженадарово II	с. Ажендарово	раскопки
3	поселение Анисимово I	с. Аниисмово	раскопки
4	поселение Антоновское	д. Тихонова XVII–XVIII	разведка

[489] Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск: Издат. дом «Наука», 2017. С. 471–476.

[490] Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 90–98.

[491] Сост. по Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. Вып. 1. 156 с.; Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 130 с.; Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. 2015. Вып. 6. С. 4–75; Его же. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 27–78; Комплексное историко-археологическое изучение сельских населенных пунктов XVII – начала XX в. в Среднем Притомье / А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, И.Ю. Усков [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 22(1). С. 36–47.

		в.	
5	поселение Арсенальное	Кузнецк XVIII в.	разведка
6	поселение Бедаревское I	с. Бедарево XVII–XVIII вв.	разведка
7	поселение Бедаревское II	с. Бедарево XVII–XVIII вв.	разведка
8	поселение Блиновское I	Кузнецк XVII–XVIII вв.	раскопки
9	поселение Бондарева гора 1	д. Писаная	разведка
10	кладбище Водопадная	Кузнецк XVII–XIX вв.	раскопки
11	Верхотомский острог	с. Верхотомское XVII – начала XX в.	раскопки
12	поселение Верхотомское I	с. Верхотомское XVII – начала XX в.	раскопки
13	поселение Глуховское II	д. Шарапская XVII–XVIII вв.	разведка, зачистка
14	поселение Глинка	д. Глинка XVIII–XIX вв.	раскопки
15	поселение «деревня Кемерово»	деревня Кемерова XVIII – начала XX в.	раскопки
16	поселение «деревня Красная»	деревня Красный яр XVIII – начала XX в.	разведка, шурфовка
17	поселение Ерунаково II	д. Ерунаково XVIII–XIX вв.	разведка
18	кладбище Зеледеево	с. Зеледеево XVIII	разведка
19	поселение Зеледеево I	с. Зеледеево XVII–XVIII вв.	разведка
20	поселение Ильинка V	с. Шабалино XVII в.	раскопки
21	поселение Ильинка Va	с. Ильинское	раскопки
22	поселение и кладбище Ильинка VII	с. Ильинское XVII–XVIII вв.	раскопки
23	поселение Ильинская протока	с. Ильинское XVII–XVIII вв.	разведка

24	поселение Иганино II	д. Иганино	разведка
25	поселение Карлык I	улус Карлык	разведка
26	поселение Крапивино I	с. Крапивино XVIII–XIX вв.	разведка
27	поселение Крапивино II	с. Крапивино XVIII–XIX вв.	разведка
28	кладбище Кузнецк 1/1	Кузнецк XVII–XIX вв.	раскопки
29	поселение Кузнецк 1/6	Кузнецк XVII–XIX вв.	раскопки
30	поселение Кулаково I	с. Кулаково	разведка
31	местонахождение Кулаково II	с. Кулаково	разведка
32	поселение Кулаково III	д. Корчуганово XVII–XVIII вв.	разведка
33	поселение Курья IVa	связан с жизнедеятельностью населения д. Лачиново	раскопки
34	поселение Лачиново I	д. Лачиново	раскопки
35	поселение Мокроусово	улус Мокроусово XVIII–XIX вв.	разведка
36	кладбище Народная	Кузнецк XVII–XIX вв.	раскопки
37	поселение Малово I	д. Малово XVII – начало XVIII в.	раскопки
38	поселение Писаная II	д. Писаная	разведка
39	поселение Прорва II	д. Боровкова	разведка
40	поселение Петрик III	с. Ильинское XVII–XVIII вв.	раскопки
41	селище Фески	Кузнецк XVII–XIX вв.	разведка
41	Салтымаково III	д. Салтымаково	раскопки
42	Сосновка IV	с. Сосновка	раскопки
43	Сосновский острог	д. Сосновский острог	раскопки

44	Суховское I	д. Сухово XVIII–XIX вв.	разведка, шурфовка
45	поселение Сыскина	с. Бедарево XVIII в.	разведка
46	поселение Тихоново	д. Тихоново	разведка
47	поселение Улус-Мозжуха	Улус-Мозжуха XVIII–XIX вв.	разведка
48	поселение Фомиха	д. Фомихина	разведка
50	поселение Христорождественское I	с. Христорождественское	разведка
51	Шарап I	д. Шарапская XVII–XVIII вв.	раскопки

Таким образом из 169 городов, острогов, сел и деревень XVII–XVIII вв., расположенных в волостях бассейна р. Томи на сегодняшний день археологические раскопки и разведки проведены на территории 22 исторических поселений (15 % от общего количество). Наиболее археологически изученной является территория современного гор. Новокузнецка, включающего культуросодержщие слои Кузнецка и окрестных сел и деревень (Бедарево, Ильинское, Христорождественское).

Аналогичнная в процентном соотношении археологическая изученность комплексов XVII–XVIII, расположенных в западной части Кузнецкой котловины. Из 79 исторических поселений XVIII в. археологических изучена территория 10 памятников (13 %), из которых культуросодержащий только 7 объектов археологии может быть уверено отнесен к русскому населению.

Таблица 3.

Соотношение памятников археологии XVII–XVIII вв. с историческими поселениями бассейна р. Иня и западной части Кузнецкой котловины[492]

[492] Сост. по Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. Вып. 1. 156 с.; Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 130 с.; Илюшин А.М.

№	археологический памятник	историческое поселение	степень изученности
1	поселение Артышта IV	д. Артышта (Бороденково)	разведка, шурфовка
2	поселение Драченино 3	д. Драченино	разведка
3	поселение Захар-Дуброво I	?	раскопки
4	грунтовый могильник Каралда I	д. Каралда XVIII–XIX вв.	раскопки
5	поселение Сапогово IV	с. Сапогово	разведка, шурфовка
6	поселение Саратовка 8	д. Саратовка	разведка
7	поселение Усть-Каралда 2	д. Пермяки / телеутский поселок XVII – начала XVIII в.	разведка, шурфовка
8	поселение Усть-Каралда 3	д. Пермяки XVIII в. / телеутский поселок XVIII в.	разведка
9	поселение Уфимцево	д. Уфимцево XVIII–XIX вв.	раскопки
10	поселение Шанда 2	д. Шанда / телеутский поселок XVII – начала XVIII в.	разведка

Археологические исследования на поселении Уфимцево // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011-2012 гг.: археология, этнография, устная история: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Барнаул, 18–19 апреля 2013 года / под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2013. Вып. 8. С. 30–35; Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок в бассейне р. Ини // Из кузнецкой старины. 2017. Вып. 7. С. 4–42.

По состоянию на 2025 г. исследовано более 60 памятников археологии с культуросодержащим слоем XVII–XVIII вв. (Таблица 2–3). Сведения о точном месторасположение памятников, степени их изученности, количестве предметов в коллекции и местах их хранения содержатся в Приложении (Приложение 3–4).

На основании результатов полевых археологических работ представлен обзор наиболее репрезентативных археологических коллекций, содержащих сведения о процессе русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

Обзор результатов полевых археологических работ на территории острожных и городских поселений.

Кузнецк. Несмотря на статус первой русской крепости на территории Кузнецкой котловины, основанный в 1620 г. второй Кузнецкий острог[493] никогда не изучался археологически. В этом случае корректнее говорить об археологическом изучении культурных слоев Кузнецка XVII–XIX вв. Стоит отметить, что острог стал единственной крепостью на территории Кузнецкой котловины, получившей статус уездного города.

Первые археологические обследования территории г. Кузнецка относятся к 1934 г., когда сотрудник Сталинского краеведческого музея К.А. Евреинов в ходе осмотра участка площади поселения Блиновское I собрал подъемный материал[494].. Изучив полученную коллекцию предметов, Ю.В. Ширин датировал предметы ранним этапом существования Кузнецкого острога[495]. Впоследствии на территории поселения исследователь заложил раскоп площадью 100 м^2. Полученный материал из слоев XVII–XVIII вв. состоял из русской гончарной керамики, фрагментов глиняных лепных сосудов кузнецких татар с гребенчатым и прочерченным орнаментом, костяная застежка от лыж,

[493] Добжанский В.Н., Ширин Ю.В. Кузнецкий острог 1618 и 1620 гг. // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002. С. 221–243.
[494] Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 92–93.
[495] Ширин Ю.В. Археологические раскопки на памятнике «Кузнецк» в 2012 г. // Историко-культурное наследие Кузбасса. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 70–76.

железные черешковые наконечники стрел с гарпунным и плоским ромбическим жалом[496].

В 1938 г. А.П. Дубков провел археологическую разведка на левом берегу р. Томь в районе устья р. Кондома с целью локализации первого Кузнецкого острога, основанного томскими казаками в 1618 г. По результатам обследования участка местности следов укреплений не обнаружено[497].

В том же 1938 г. Д.М. Агеев визуально отметил наличие остатков крепостного частокола при прокладке нового водопровода на Советской площади гор. Сталинск. К сожалению, данное наблюдение не было зафиксировано[498].

Новый этап в археологическом изучении культурного слоя гор. Кузнецка начался во второй половины 1980-х гг. В 1986–1992 гг. Ю.В. Ширин провел исследования культуросодержащих слоев XVII–XVIII вв. на территории исторического центра Новокузнецка. В 1986 г. Ю.В. Ширин и А.Ю. Огурцов обследовали участки культурного слоя, выявленного в ходе работ по реставрации Спасо-Преображенского собора. При осмотре исследователи получили коллекцию предметов, состоящую из фрагментов керамической посуды, нескольких целых сосудов, нумизматического материала[499].

В 1986–1988 г. археологический отряд Новокузнецкого краеведческого музея провел раскопки частого дома XVII в., расположенного на Советской площади. Дом срублен из лиственных бревен, пол составлен из толстых плах, настеленных на поперечные лаги. В ходе раскопок исследованы остатки глинобитной печи. Большая часть коллекции предметов получена при выборки заполнения погреба. Археологический материал представлен глиняными горшками, оплетенными берестой, обрывками кожаного сапога на косой

[496] Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. Вып. 6. С. 13.
[497] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского ун-та, 2018. С. 27–28.
[498] Там же. С. 28.
[499] Там же. С. 32.

колодке с берестяными вставками, гребнями из рога, кресалами, берестяным туеском, фрагментом бивня мамонта, набором игральных бабок из кости[500].

При изучении околодомового пространства обнаружены фрагменты керамической посуды, глиняное грузило для сети и крючок для рыбной ловли, осколки слюдяного окна-шитухи[501].

Экспедиция Томского государственного университета под руководством М.П. Черной в 1989 г. провела археологические раскопки на участках возле бывшего уездного казначейства и Спасо-Преображенского собора. В результате получен разнообразный материал, отражающий хозяйственный уклад жителей Кузнецка XVII–XVIII вв. В процессе раскопок обнаружено несколько неожиданных находок, в том числе шахматная фигура из бивня мамонта[502].

Вблизи реконструируемого собора в 1990 г. Ю.В. Ширин заложил раскоп. В ходе изучения культуросодержащего слоя зафиксировано множество находок, характеризующих быт и повседневные занятия жителей Кузнецка XVII – первой половины XVIII в. Исследователем выделены следующие категории полученного материала: 1) оружейная амуниция (свинцовые пули, железные черешковые наконечники стрел); 2) инвентарь для рыбной ловли (железные крючки, глиняные грузила); 3) кухонная посуда (керамика, китайский фарфор); 4) украшения (разноцветные бусы, медные серьги); 5) мелкие бытовые инструменты (железные шилья, иголки); 6) изделия из стекла (бутылки); 7) серебряные монеты XVII в.; 8) ставрографический материал; 9) игрушки (просверленные игральные бабки) 10) одиночные находки (обрубок свинцового слитка, бронзовый бубенчик, подсвечник и др.)[503].

Отдельным направлением в исследовании культуросодержащих слоев Кузнецка является изучения русских погребений. В 1990–1991 гг. Ю.В. Ширин

---

[500] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецкого острога // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Кемерово, 1990. Вып. 1. С. 91–96.
[501] Там же.
[502] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С.42.
[503] Там же. С. 43.

провел раскопки на территории погребального комплекса Кузнецк 1/1. Всего обследовано 14 погребений, 12 из которых относились к XVII–XVIII вв. В погребениях обнаружены гробы-колоды, фрагменты крестов-тельников. Захоронения относятся к раннему этапу существования города и представляют важный источник по христианской погребальной традиции в Притомье[504].

В 1994 г. А.О. Кауфманом провел археологические раскопки на территории бывшей усадьбы, датированной XVIII в. В 2003 г. Ю.В. Ширим осуществлены спасательные археологические работы на территории исторического центра гор. Кузнецка, в ходе которых исследован объект первой половины XVIII в. В процессе раскопок получен археологический материал, представленный железным наконечником стрелы, глиняным грузилом для сети, орнаментированной лепной керамикой, набором инструментов бондаря[505].

В 2012 г. Ю.В. Ширин провел археологическое обследование одной из улиц Новокузнецка, в ходе которого выявлены остатки семи усадеб, относящихся к XVIII в., а также жилой дом XVII в.[506] Получена значительная остеологическая коллекция, включающая более 1500 останков костей рыб, птиц, лосей, медведей, лис, домашних животных (кошек, собак) и скота (овец, свиней, коров), лошадей. Эти находки дают представления об организации придомового животноводства горожан, роли охоты и рыбной ловли в хозяйстве жителей Кузнецка[507].

Коллекция предметов материальной культуры представлена ставрографическим и нумизматическим материалом, стеклянными бутылками с российского и зарубежного производства с гравировками конца XVIII в.,

---

[504] Ширин Ю.В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 416-422.

[505] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 62.

[506] Ширин Ю.В. Археологические раскопки на памятнике «Кузнецк» в 2012 г. // Историко-культурное наследие Кузбасса. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 70–76.

[507] Онищенко С.С., Ширин Ю.В. О некоторых результатах зооархеологических исследований по материалам раскопок Кузнецка XVII–XVIII вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 67–77.

многочисленными фрагментами гончарной и лепной керамической посуды, китайским фарфором, железным тесаком с клеймом «ТЗ», кресалом, образцами минералов (слюды, каменного угля, железной и марганцевой руды и др.[508]).

Несмотря на значительный объем исследовательской работы, осуществленной в течение последних сорок лет, изучение культуросодержащих слоев Кузнецка XVII–XVIII вв. сохраняет высокий потенциал для получения новых источников, относящихся к раннему этапу освоения региона русским населением.

Сосновский острог. Крепость хронологически стала вторым острогом, основанным на территории Кузнецка котловины. Необходимость закладки нового укрепления обусловлена динамикой процесса поземельной колонизацией плодородных районов Среднего Притомья, а также необходимостью сбора ясака с отдельных родов енисейских киргизов[509]. Сосновский острог, основанный в 1657 г. отрядом томским казаков во главе с сыном боярским Юрием Ядловским и атаманом Дмитрием Копыловым, являлся одним из центров, в окрестностях которого шло формирование сети русских поселений во второй половине XVII – начале XVIII в.[510]

Начало археологического изучения крепости связано с разведкой, проведенной Н.А. Чернышовым вдоль берегов р. Томи в 1940 г. Исследователем осмотрел площадку на крутом берегу р. Томи, имеющую форму прямоугольника (50×60 м), и зафиксировал остатки вала и крепостного рва. На участке осмотра располагалась церковь с прилегающим к ней кладбищем. При осмотре береговых обнажений археологического материала

[508] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 64–77.
[509] Емельянов Н.Ф. Население среднего Притомья в XVII – первой половине XVIII в. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX в.: сб. ст. Томск, 1978. С. 36.
[510] Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989. С. 235–236.

не обнаружено. Мощность культурного слоя на участке обследования определена Н.А. Чернышевым в 30 см.[511]

В следующий раз территория острога обследовалась в 1950 г. Г.В. Трухиным. Исследователь выявил культуросодержащий слой мощностью до 30 см, включавшего большое количество русской керамики и отходов металлургического производства (шлаки)[512].

В 1991 г. А.С. Васютин провел рекогносцировочные работы, заложив две разведочные траншеи, которые пересекали предполагаемые стены и вал укрепления. В одной из траншей зафиксированы остатки крепостного частокола и детские погребения[513].

В 1997 г. Ю.В. Ширим и В.М. Кимеевым обследовали территорию острога. В процессе полевых работ была уточнена площадь крепости (80×80 м) и зафиксированы многочисленные антропогенные нарушения, связанные с хозяйственной деятельностью местных жителей. Исследователями обнаружены фрагменты неорнаментированной лепной тонкостенной керамики, кости овец, «деньга» 1749 г.[514] В том же году Ю.В. Ширин заложил два раскопа и шесть рекогносцировочных траншей. В раскопе №1 (34,4 м^2) зафиксированы два русских погребения плохой сохранности, датируемые началом XIX в. Оба захоронения совершены в долбленных гробах-колодах, в крышках которых отсутствовали гвозди.

В первом погребении находились останки женщины с сохранившимися остатками волос и отпечатком холста савана на затылке. Во втором погребении, более позднем по времени, подзахороненном к погребению №1,

[511] Ширин Ю.В. Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. Вып. 8. С.61.
[512] Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Сосновский казачий острог // Притомские калмаки / сост. Н. С. Садыкова-Еремейкина. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 35–55.
[513] Васютин А.С. Проект зон охраны и генеральный план экомузея «Калмаки». М., 1991. С. 15–19.
[514] Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Сосновский казачий острог // Притомские калмаки / сост. Н. С. Садыкова-Еремейкина. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 35–55.

зафиксированы остатки мужчины. К сожалению, погребение №2 автор раскопа изучил не полностью[515].

По результатам работ на раскопе №2 выявлена одна из трех крепостных башен острога, известных по описанию Г.Ф. Миллера, с примыкающей к ней фрагментом деревяного частокола. Всего зафиксировано пять бревен диаметром до 20 см на расстоянии 1,3 м друг от друга. В ходе выборки культуросодержащего слоя раскопа №2 получена коллекция предметов, представленная образцами русской и калмацкой керамической столовой и кухонной посуды, в т.ч. чернолощенной, черешковый наконечник костяного ножа, обломки глиняного тигля, предметы из чугуна. Собрано большое количество остеологического материала, представленного костями домашнего скота (свиней, коров, овец) и крупной дичи (лосей), птиц, речной рыбы[516].

В шести разведочных траншеях (по 3 м^2 каждая) зафиксированы остатки деревяных острожных укреплений, частных домой XIX–XX вв., столбовых ям[517].

По состоянию на 2025 г. Сосновский острог является наиболее археологически изученным укреплением Кузнецкой котловины. Проведенные исследования позволили реконструировать материальную культуру и рацион обитателей крепости, дополнили сведения письменных источников об архитектуре оборонительных сооружений укрепления[518].

Верхотомский острог., основанный в 1670 г. представителем «служилого люда» из пленных литвинов Степаном Кругликом, являлся одним из центром формирования сети сельских поселений и «государевой пашни» в

[515] Ширин Ю.В. Отчет о научно-исследовательской работе Кузбасской археолого-этнографической экспедиции в 1997 г. «Раскопки Сосновского, Мунгатского и Верхотомского казачьих острогов в Кемеровской области» (Открытый лист № 666 от 8 августа 1997 г.). Кемерово, 1997. С. 12–15.
[516] Там же.
[517] Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Палеоэтнографические исследования в Притомье // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы V годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь 1997 года Новосибирск, 1997. Т.3. С. 365–369.
[518] Горлышкин Н.Е. Сосновский острог / Кемеровская область // Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Приуралье, Сибирь и Дальний Восток: коллективная монография / К.И. Могилевский [и др.]. М.: Кучково поле Музеон, 2024. С. 154–155.

Среднем Притомье[519]. Надежные крепостные стены служили опорном пунктом для служилого населения и давали защиту местным крестьянам во время набегов кочевых народов среднего Енисея и верхнего Приобья.

История археологического изучения Верхотомского острога начинается 24 июля 1940 г., когда сотрудником краеведческого музея г. Томска Н.А. Чернышевым провел разведку на территории бывших укреплений. Подъемного материала и следов наличия культуросодержащего слоя в ходе разведки не выявлено[520]. При обследовании участка примысовой части берега р. Томи, Н.А. Чернышевым выявлено городище с останками каменного рва и вала. Исследователь насчитал большое количество западин средней площадью 6–7 м^2, с квадратной обваловкой и интерпретировал их как остатки крепостных укреплений[521].

В ходе разведки 1940 г. Н.А. Чернышев зафиксировал на территории села Верхо-Томское (совр. Верхотомское – *Н.Г.*) четырехугольную площадку 150×150 м со следами земляного вала. По мнению исследователя, данная площадка, вероятнее всего, являлась остатками бывшего тюремного помещения XIX в., не имеющего отношения к укреплениям второй половины XVII – первой половины XVIII в.[522]

Археологическое изучение острога продолжились раскопками под руководством А.И. Мартыновым и Г.С. Мартыновой в 1959–1960-х гг., в ходе которых исследовались остатки крепостного вала и обширного участка в центральной части острога. Обнаруженные коллекции предметов датированы эпохой раннего железного века, средневековьем и Новым временем[523]. К сожалению, обнаруженные в ходе раскопок Верхотомского острога коллекции

---

[519] Скрябина Л.А. Новые сведения о времени и обстоятельствах постройки Верхотомского острога // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 9. С. 98–105.
[520] Ширин Ю.В. Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. Вып. 8. С.60–61.
[521] Там же.
[522] Горлышкин Н.Е. Верхотомский острог / Кемеровская область // Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Приуралье, Сибирь и Дальний Восток: коллективная монография / К.И. Могилевский [и др.]. М.: Кучково поле Музеон, 2024. С. 156–157.
[523] Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 91.

предметы не сохранились. На сегодняшний день имеются лишь пленочные негативы, фиксирующие процесс работ. Фотоматериалы хранятся в Новокузнецком краеведческом музее[524].

В 1997 г. Ю.В. Ширин совместно с В.М. Кимеевым обследовал территорию Верхотомского острога. Исследователи провели две зачистки береговых обнажений и заложили один рекогносцировочный шурф[525]. При зачистки зафиксирован тонкий культуросодержащий слой, а также обнаружен обломок глиняной тарелки с нанесенной на поверхность белой глазурью. В процессе выборки разведочного шурфа (6 м^2) подтверждено наличие культуросодержащего слоя мощностью до 15 см. Обнаруженные материалы представлены тремя фрагментами керамической посуды и свиными костьми[526].

В результате проведенной разведки Ю.В. Ширим установлено точное местоположение бывшего острога. Его большая часть была уничтожена в ходе хозяйственной деятельности местных жителей и уже не подлежит восстановлению[527].

Мунгатский острог. Миграция приобских телеутов и енисейских киргизов в начале XVIII в. открыла перед местной русской администрацией перспективы поземельной колонизации районов среднего Приобья и бассейна р. Ини.

С целью организации и сопровождения речного транспорта в 1715 г. в 2 км от устья р. Мунгат (приток Томи) служилые люди основали одноименный острог. Отдельные сведения о существовании крепости сохранились в челобитных служилых людей[528] и «Описании Кузнецкого уезда Тобольской провинции» 1734 г.

---

[524] Кимеев В.М. Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 106.
[525] Ширин Ю.В. Отчет о научно-исследовательской работе Кузбасской археолого-этнографической экспедиции в 1997 г. «Раскопки Сосновского, Мунгатского и Верхотомского казачьих острогов в Кемеровской области» (Открытый лист № 666 от 8 августа 1997 г.). Кемерово, 1997. 72 с.
[526] Там же. С. 20–21.
[527] Кимеев В.М. Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 106.
[528] РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 67 об.

Согласно сообщениям Г.Ф. Миллера, основную категорию населения составляли беломестные казаки. Площадь крепости равнялась «410 саженям» (≈ 873,3 м^2). Внутри острога располагались изба приказчика и несколько частных домов, магазины, амбары, судная изба. Острожная часовня располагалась за стенами крепости вблизи домов жителей «посадской» части[529]. Значение острога как военно-административного центра исчезло вскоре после постройки. В окрестностях стал формироваться «сельский посад», а укрепления пришли в негодность из-за низкого качества древесины[530].

Несмотря на оставшиеся географические указания в письменных источниках и проведенные археологические обследования, точное местоположение Мунгатского острога неизвестно. В 1940 г. предполагаемая территория крепости обследовалась Н.А. Чернышевым. В ходе разведки зафиксированы остатки нескольких строений, предварительно датированных концом XVIII в. В процессе сбора подъемного материала Н.А. Чернышев обнаружил обломок дна гончарного сосуда. Опрос местных жителей не дал никаких сведений о локализации острога[531].

В 1954 г. разведку на предполагаемой территории острога провел преподаватель пединститута гор. Сталинск У.Э. Эрдниев, в ходе которой зафиксирован подъемный материал. Исследователем высказано предположение о локализации укреплений на территории бывшей Никольской церкви, сгоревшей в начале XIX в.[532]

В 1962 г. А.И. Мартыновым при проведении археологической разведки в окрестностях пгт. Крапивинский зафиксировал ров неизвестного

---

[529] Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VI. С. 24–25.

[530] Горлышкин Н.Е. Мунгатский острог / Кемеровская область // Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Приуралье, Сибирь и Дальний Восток: коллективная монография / К.И. Могилевский [и др.]. М.: Кучково поле Музеон, 2024. С. 160–161.

[531] Ширин Ю.В. Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. Вып. 8. С.60.

[532] Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 91.

происхождения, расположенный на участке местности от р. Быструха до бывшей д. Мунгат. В ходе сбора подъемного материала было обнаружено несколько фрагментов русской керамики[533].

В ходе археологического обследования, проведенного Ю.В. ШирInЫм и В.М. Кимеевым в 1997 г., заложено три шурфа и проведена зачистка обнажений левого берега р. Томь. После выборки рекогносцировочных шурфов (общей площадью 5,4 м^2) уточнены представления о стратиграфии участка береговой зоны р. Томи, где, предположительно, располагалась крепость. Несмотря на полученные в ходе сельскохозяйственных работ повреждения, в стратиграфической колонке четко фиксируется унавоженный почвенный слой, датируемый исследователя второй половиной XVIII в.[534]

В ходе зачистки береговых обнажений получена небольшая коллекция артефактов, представленная русской гончарной керамикой XVIII–XIX вв., нерусской лепной керамикой, осколками водочного штофа прямоугольной формы, остеологическим материалом (кости свиней, коров, овец), галечным точилом, железным ножом с крючком на черешке и стержнем для кремневого ружья[535].

Несмотря на обнаруженные при зачистки археологические предметы и полученные стратиграфические сведения, относящиеся к времени существования острога, Ю.В. Ширин отметил необходимость дальнейших полевых археологических работ для уточнения точного местонахождения бывшего острога[536].

В 2010-е гг. специалисты вновь обратились к проблеме локализации Мунгатского острога. В 2013 г. С.С. Тихоновым высказал предположение о необходимости поисков остатков крепости не на береговой линии р. Томи, а на

---

[533] Кимеев В.М. Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 110.

[534] Ширин Ю.В. Отчет о научно-исследовательской работе Кузбасской археолого-этнографической экспедиции в 1997 г. «Раскопки Сосновского, Мунгатского и Верхотомского казачьих острогов в Кемеровской области» (Открытый лист № 666 от 8 августа 1997 г.). Кемерово, 1997. С. 23.

[535] Там же.

[536] Горлышкин Н.Е. Мунгатский острог / Кемеровская область // Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Приуралье, Сибирь и Дальний Восток: коллективная монография / К.И. Могилевский [и др.]. М.: Кучково поле Музеон, 2024. С. 161.

пойменном участке местности на северо-восточной окраине пгт. Крапивинский. По мнению исследователя, такое расположение крепости могло быть обусловлено стремлением ряда беломестных казаков и крестьян поселиться на незаселенном пойменном участке, что противоречит традиционным представлениям о выборе участков вдоль высотных речных берегов для строительства острогов Аналогичные модели расселения фиксируются в Прииртышье и Притоболье[537].

Близкое по содержанию предположение высказано в 2017 г. Ю.В. Ширим, предлагавшего искать остатки Мунгатского острога в пойменных участках в окрестностях пгт. Крапивинский, а не на высоком левобережье р. Томь. Как и С.С. Тихонов, Ю.В. Ширин опирается на свидетельства старожилов и анализ особенностей водного режима р. Томь. Размещение острога в пойме, по мнению исследователя, снижало риски при потенциальном набеге кочевников. Данная гипотеза нуждается в эмпирическом подтверждении путем проведения полевых археологических работ[538].

Обзор археологических работ на сельских поселениях XVII–XVIII вв.

В первые десятилетия археологического изучения комплексов эпохи русского освоения Кузнецкой котловины специалисты акцентировали внимание на исследовании острожных и городских поселениях в регионе. Ситуация начала меняться с середины 1970-х гг., когда в ходе работ по хоздоговорной теме «Волна» специалисты изучили ряд русских сельских поселений в районе среднего течения р. Томь XVIII в. Исследования положили начало процессу формирования «сельского» направления в археологии Нового времени в Кузнецкой котловине[539].

---

[537] Тихонов С.С. Этнографо-археологические комплексы русских Притомья и возможности их изучения (по материалам среднего течения р. Томь в Кемеровской области) // Вестник Кузбасского государственного технологического университета. 2013. № 3. С. 133–136.

[538] Ширин Ю.В. О месте и условиях появления Мунгатского острога // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. №3. С. 71–76.

[539] Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск: Издат. дом «Наука», 2017. С. 471–476.

В настоящее время археологически обследованными более 50 сельских поселений XVII–XVIII вв., степень изученности которых различна и варьируется от визуального осмотра до полноценных раскопок. В связи с большим количеством исследованных памятников, автором работы рассмотрены материалы наиболее изученных поселенческих комплексов, коллекции которых наиболее репрезентативно отражают материальную культуру сельских жителей Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. Местоположения объектов памятников археологии представлены в Приложении (Приложение 2, рис. 1–3).

Поселение Ажендарово II расположено на территории бывшего села Ажендарово, в устье одноименной реки. Памятник открыт в 1971 г. в ходе археологической разведки, проведенной сотрудниками кафедры всеобщей истории Кемеровского государственного педагогического института[540]. Хронологически материальный комплекс поселения относится ко второй половине XVIII–XIX в.

Б.Н. Пяткин в 1977 г. начала стационарные исследования памятника, заложив два раскопа и выполнив зачистку берегового обнажения. Большинство находок обнаружено в дерновом слое[541]. Материалы поселения представлены галечными грузилами, темными толстостенными лепными сосудами, глазурованными крынками с отогнутым венчиком красного, зеленого и коричневого оттенка, миниатюрными кувшинчиками и чашками с канелюрами под венчиком, железными предметами (кованными четырехгранными гвоздями, обломками скобеля, ножами), каменными грузилами для рыбной ловли, остеологическим материалом коровы и барана[542].

[540] Пяткин Б.Н. Отчет о раскопках Ажендаровского поселения в Крапивинском районе Кемеровской области. Кемерово, 1978. 53 с. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-I, № 9325; Пяткин Б.Н., Николаева Т.В. Раскопки в с. Ажендарово // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978. С. 276.
[541] Там же.
[542] Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 29.

Коллекция предметов с поселения Ажендарово II не сохранилась в музейных фондах. Работа с материалами раскопок возможно только по отчету Б.Н. Пяткина 1978 г.[543] и опубликованным в статьях рисункам предметов[544].

Поселение Салтымаково III открыто сотрудниками кафедры всеобщей истории Кемеровского государственного педагогического института в 1971 г.[545] В рекогносцировочных шурфах зафиксирован археологический материал, представленный обломками железных предметов, фрагментами гончарной керамики, костями домашних животных. Археологический комплекс Салтымаково III располагается на территории бывшей одноименной деревни, первое упоминание о которой датировано 1782 г.

В 1977 г. А.В. Циркиным провел археологическое обследование поселения, заложив две траншеи общей площадью 60 м^2. В результате получена коллекция предметов, представленная несколькими категориями: 1) предметы из металла (железные ножи с уступом в точке перехода от лезвия к черенку, железные пробойники четырехгранного сечения с ударной площадкой на одном конце, кованные гвозди); 2) керамические изделия (неорнаментированная толстостенная керамика, галечные бочковидные грузила со сквозными отверстиями); 3) каменные предметы (галечные грузила для рыбной ловли). Нумизматический материал представлен медной монетой достоинством в 1 копейку 1903 г.[546] Датировка керамики и металлических изделий имеет широкие хронологические рамки и относится к последней трети XVIII – началу XX в.

В площади раскопа зафиксировано несколько хозяйственных ям, при выборке которых обнаружены предметы из железа и фрагменты керамической

[543] Пяткин Б.Н. Отчет о раскопках Ажендаровского поселения в Крапивинском районе Кемеровской области. Кемерово, 1978. 53 с. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-I, № 9325

[544] Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 33–39.

[545] Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. Вып. 1. С. 69–70.

[546] Циркин А.В. Отчет о раскопках Салтымаковского поселения в Крапивинском районе Кемеровской области в зоне строительства гидроузла в 1977 году. Кемерово, 1977. 51 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 981.

посуды, остеологический материал, представленный многочисленными фрагментами костей крупного и мелкого домашнего скота[547].

Большая часть находок расположена в слоях темной супеси (10–20 см), слоя унавоженного грунта (21–40 см) и верхних слоях светло-серой супеси (41–68 см). В слое дерна (до 10 см) и предматериковой глины (от 69 см и глубже) следов культуросодержащего слоя не обнаружено[548]. Коллекция предметов с поселения Салтымаково III не сохранилась в музейных фондах.

Общее состояние поселения удовлетворительное, а его площадь не вовлечена в хозяйственный оборот. Значительная часть бывшей деревни Салтымаково остается необследованной. Памятник является перспективным для изучения материальной культуры русского населения Кузнецкой котловины последней четверти XVIII в.

Поселение Глинка расположено в 60 км севернее Новокузнецка на берегу р. Средняя Терсь на месте бывшей русской деревни (по мнению А.В. Циркина поселение основано старообрядцами в середине XVIII в.). Памятник открыт в 1977 г. А.В. Каратаевым[549]. Выявленная площадь поселения составляет 45 тыс. м^2. Стационарные исследования на территории поселения начались в 1978 г. Общая площадь вскрытия составляет 378 м^2. Верхние культуросодержащие слои датируются Новым временем., тогда как нижние относятся к эпохам раннего железного века и средневековья.

Полученная коллекция предметов периода существования русской деревни представлена 3115 фрагментами керамики, из которых 350 имеют узор в виде прямых линий и зигзагов. Среди найденной керамики 321 фрагмент представлен венчиками, 59 – донной частью, 2692 – фрагментами тулов. Форма керамических сосудов – горшки и миски[550]. Керамика с поселения

---

[547] Бобров В.В., Пяткин Б.Н. Информация о полевых работах кафедры археологии Кемеровского государственного университета в 1977 году // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1977. С. 155–159.

[548] Циркин А.В. Отчет о раскопках Салтымаковского поселения в Крапивинском районе Кемеровской области в зоне строительства гидроузла в 1977 году. Кемерово, 1977. 51 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 981.

[549] Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. Вып. 1. С. 80.

[550] Циркин А.В. Отчет о раскопках поселения у деревни Глинка Новокузнецкого района Кемеровской области 1978 г. Кемерово, 1980. 149 с. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-I. № 7403; Его же. Отчет о раскопках

Глинка имеет многочисленные аналогии в коллекциях русских поселений Кузнецкой котловины[551] (Приложение 8, рис. 29) и может быть датирована второй половины XVIII – XIX в.

Обнаруженные два черешковые ножа (длина 20–22 см, ширина 1,6–1,8 см) имеют аналогии в коллекциях находок с культуросодержащего слоя Кузнецка XVII–XVIII вв. [552], поселений Глуховское II и Ильинка V[553], Сосновка IV (Приложение 8, рис. 30). Медный крест-тельник (3,5×3,5 см) имеет аналогии в ставрографических коллекциях Илимского острога[554] и поселения Верхотомское I[555]. К сожалению, точное количество предметов, полученных в ходе раскопок поселения Глинка установить в настоящее время невозможно, так как в отчетах А.В. Циркина подробная полевая опись не представлена, а коллекция в материалы раскопок в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ не сохранились. Работа с материалами возможна только по рисункам предметов, представленных в отчетах А.В. Циркина[556] и статье И.В. Окуневой[557].

поселения у деревни Глинка Новокузнецкого района Кемеровской области 1980 г. Кемерово, 1981. 68 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 586.

[551] Ширин Ю.В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. 2003. Вып. 5. С. 17–35.; Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 33–39; Первые археологические материалы XVIII – XIX вв. из раскопок деревни Комарова/Кемерова // А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, С.А. Васютин [и др.] // Краткие материалы XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК» (Томск, Россия, 2020 г.). Текст: электронный. URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочкин_Юракова_и%20др_Текст_ЗСАЭК_2020.pdf#overlay-context=node/41 (дата обращения 22.09.2025)

[552] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 36,39.

[553] Зиняков Н.М. К вопросу об особенностях кузнечного производства Кузнецкого острога и окрестных деревень в XVII–XVIII вв.: на основе металлографических исследований // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 82–93.

[554] Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. С. 44–45.

[555] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.) URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

[556] Циркин А.В. Отчет о раскопках поселения у деревни Глинка Новокузнецкого района Кемеровской области 1978 г. Кемерово, 1980. 149 с. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-I. № 7403; Его же. Отчет о раскопках поселения у деревни Глинка Новокузнецкого района Кемеровской области 1980 г. Кемерово, 1981. 68 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 586.

[557] Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 33–39.

Повторно поселение обследовалось Ю.В. Ширимым в 2009 г., однако находок, относящихся к культуросодержащим слоям русского населения, не обнаружено[558].

В среде специалистов нет единства относительно хронологической интерпретации русского слоя памятника. А.В. Циркин и Ю.В. Ширин[559] датируют верхние культуросодержащие слои второй половиной XVIII – XIX в. А.С. Сизев[560] и И.В. Окунева[561] относят инвентарный комплекс русского населения к концу XIX – началу XX в. Точная периодизация культоросодержащих пластов затруднена из-за отсутствия датирующих находок.

Поселение Лачиново I. Поселение открыто в 1978 г. А.М. Коротаевым, Н.М. Зиняковым и М.Б. Абсалямовым при проведении разведочных археологических работ по хоздоговорной теме «Волна»[562]. В процессе зачистки берегового обнажения обнаружены западины от двух жилищ, при изучении которых зафиксированы развалы 11 сосудов, имеющих баночную форму и орнаментированные мелким канелюром по венчику. Специалисты датировали найденные развалы XVIII в.[563]

Поселение занимает северо-восточную оконечность коренного берега, который ограничивается с востока р. Томью и с севера поймой небольшого ручья. Памятник расположен в 180–200 м юго-восточнее бывшего с. Лачиново. Выявленная площадь поселения 3600 м^2. Всего за 1978–1980[564], 1982[565] гг.

---

[558] Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. Вып. 6. С. 4–75.
[559] Там же.
[560] Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск: Издат. дом «Наука», 2017. С. 471–476.
[561] Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 30.
[562] Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. Вып. 1. С. 68.
[563] Коротаев А.М. Отчет о работе Томского отряда Южносибирской археологической экспедиции летом 1978 г. в зоне строительства Крапивинского гидроузла на р. Томи. Кемерово, 1979. 83 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 976. Его же. Поселение у д. Лачиново на р. Томи // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. Вып.11. С. 45–53.
[564] Коротаев А.М. Отчет о работе Томского отряда Южносибирской археологической экспедиции летом 1978 г. в зоне строительства Крапивинского гидроузла на р. Томи. Кемерово, 1979. 83 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 976; Мартынова Г.С., Маркин С.В. Исследование (вынос) археологических памятников в зоне строительства

исследовано 570 м^2, включая одну жилищную западину и котлован от хозяйственной ямы. Оба объекта относятся к периоду существования русской деревни. Дневная поверхность территории поселения серьезно повреждена в результате хозяйственной деятельности[566].

Материальный комплекс поселения представлен 6 кованными железными гвоздями, 5 скобами, 3 черешковыми ножами, неорнаментированной лепной и гончарной керамикой. Всего обнаружены фрагменты 18 неорнаментированных сосудов. Венчик одного из сосудов имеют лепной валик с внешней стороны. Толщина стенок сосудов 0,6–1,2 см. Согласно типологии, предложенной Л.В. Татауровой, керамическая посуда представлена кочергами, лотками, горшками[567]. Большая часть посуды имеет горшковидную форму со слабовыраженной шейкой и раздутым туловом (77 %)[568]. Остальные сосуды представлены закрытыми и открытыми банками (33 %)[569].

Черешковые ножи с поселения Лачиново I (длина 17–21 см, ширина 1,4–1,7 см) имеет аналогии на поселениях Бедаревское II, Глуховское II и Ильинка V[570], Сосновка IV (), а также в археологических коллекциях XVI–XVIII вв. города Тара[571] (Приложение).

и затопления Крапивинского гидроузла на р. Томи (промежуточный отчет). Кемерово, 1980. 95 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д.977.

[565] Мартынова Г.С., Садовой А.Н. Исследование (вынос) археологических памятников в зоне строительства и затопления Крапивинского гидроузла на р. Томи. Стационарные работы на поселении у д. Лачиново. Разведывательные работы в зоне затопления в 1982 г. (промежуточный отчет). Кемерово, 1983. 83л. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 978.

[566] Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 30.

[567] Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 1998. Т. 3. С. 88–123.

[568] Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск: Издат. дом «Наука», 2017. С. 473.

[569] Там же.

[570] Зиняков Н.М. К вопросу об особенностях кузнечного производства Кузнецкого острога и окрестных деревень в XVII–XVIII вв.: на основе металлографических исследований // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 82–93.

[571] Татауров С.Ф., Фаистов Т.Н. Железные ножи в городе Таре в конце XVI - первой половине XVIII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 3. С. 111–118.

Кованные гвозди и железные дверные скобы имеют широкую датировку (вторая половина XVIII – XIX вв.) по причине долгого периода использования данных предметов инвентаря в бытовом обиходе жителей Кузнецкой котловины.

Значительная часть площади поселения Лачиново I остается неисследованной и обладает потенциалом для получения новых источников по истории русского освоения территории Кузнецкой котловины.

Поселение Верхотомское I. В первые десятилетия XVIII в. исчезла угроза набегов кочевников на русские поселения Кузнецкой котловины. Вследствие изменения внешнеполитической конъюнктуры, стратегическое значение Верхотомского острога снижается. Ко второй половине XVIII в. крепость трансформировалась в сельское поселение и центр одноименной волости[572].

В 2017 г. сводным отрядом ФИЦ УУХ СО РАН и КемГУ под руководством И.А. Плаца проведена археологическая разведка в с. Верхотомском Кемеровского района Кемеровской области – Кузбасса. В связи с серьезными нарушениями антропогенного характера на территории Верхотомского острога, исследования проводились на участке левого берега р. Чесноковка при впадении в р. Томь. В результате археологического обследования И.А. Плац выявил поселение Верхотомское I. В процессе сбора подъемного материала обнаружены фрагменты керамической посуды, датированные второй половиной XVIII в., три монеты и крест-тельник[573]. Нумизматический и ставрографический материал выступает в качестве маркирующих находок для датировки поселенческого комплекса.

Крест простой формы, четырехконечный, металлический. На лицевой стороне предмета изображен рельефный восьмиконечный крест на Голгофе. В верхней части креста под ушком находится надпись (монограмма), которую

[572] Усков И.Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 58–60.
[573] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.) URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

предположительно можно прочесть, как ЦРЬ (Царь) СВЫ (Славы). В левой части горизонтальной лопасти находится надпись ІС (Иисус), в правой – ХС (Христос). Слева от рельефного креста расположено копье, справа – трость с губкой. Под лопастями креста находятся маленькие нечитаемые надписи. Под Голгофой различимы буквы РБ, которые, видимо, составляли часть надписи МЛРБ (Место Лобное Рай Бысть). Оборотная сторона креста заглажена, текст на ее поверхности не читается. Размеры изделия 2,2×4×0,1 см.[574] Крест-тельник с поселения Верхотомское I относится к крестам типа 1 подтипа 2 по классификации В.И. Молодина и имеет аналогии на территории северо-западной Руси в XIV–XVI вв.[575]

Нумизматический материал представлен деньгой 1750 г., двумя копейками 1817 г. и пятью копейками 1837 г. Место чеканки двухкопеечной монеты обозначено как К.М., пятикопеечной – С.М., что свидетельствует о том, что монеты изготовлены на Сузунском монетном дворе[576].

В 2021 г. сводным отрядом ФИЦ УУХ СО РАН и КемГУ, при участии автора диссертации, под руководством А.Г. Марочкина проведены раскопки поселения Верхотомское I общей площадью 8 м^2. В культуросодержащих пластах поселения получена коллекция из 351 предметов, представленная следующими категориями археологических находок: остеологический материал (158 ед.), фрагменты керамической посуды (146 ед.), фрагменты кирпичей (19 ед.), изделия из стекла (11 ед.), металлические предметы (8 ед.), фрагменты каменного угля (6 ед.) и металлического шлака (3 ед.)[577].

В качестве находок, играющих роль хронологических маркеров, выступают фрагменты керамики и предметы из металла. Столовая и кухонная

---

[574] Там же.

[575] Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. С. 44–45.

[576] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.) URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

[577] Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.1. Кемерово, 2021. С. 86–92. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

посуда XVIII в. состоит неглазурованной лепной и гончарной керамикой (128 ед. хр.). Венчиками представлены 13 фрагментов, донная часть – 5, тулова – 110. Толщина стенок сосудов – 0,5–0,9 см.

Коллекция предметов из металла состоит из 7 кованных гвоздей (длина 0,8–1,05 см), датированных XVIII – первой половиной XIX в., а также одной металлической пластиной, чья хронологическая атрибуция не определена.

Остеологический материал (158 ед. хр.) представлен костьми крупного и мелкого домашнего скота[578]. К сожалению, на сегодняшний день остеологическая коллекция поселения Верхотомское I не имеет четкой датировки.

В ходе раскопок также зафиксированы предметы, относящиеся к каменной индустрии эпохи неолита (58 ед.). Полученная коллекция предметов позволяет сделать вывод об идентичности моделей заселения берегов р. Томи и ее притоков в разные эпохи представителями разных этнокультурных общностей[579].

Культурный слой поселения Верхотомское I представляет собой уникальный срез материальной культуры старожильческого населения Кузнецкой котловины второй половины XVIII – первой половины XIX в., свидетельствует о процессе трансформации укрепленных острогов в сельские поселения.

«Деревня Кемерово». Археологическое изучение первых русских поселений на территории современного города Кемерово датируется 2018 г. В ходе разведки под руководством И.А. Плаца заложено два шурфа общей площадью 10 м^2, проведена зачистка берегового обнажения левобережной надпойменой террасы р. Томь[580]. При сборе подъемного материала обнаружен

[578] Там же.

[579] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.) URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf, свободный (дата обращения 21.05.2025)

[580] Археологическая разведка в черте г. Кемерово / И.А. Плац, С.А. Васютин, С.Н. Ивлев [и др.] // Археологические открытия. 2020. Т. 2018. С. 471–473.

41 фрагмент русской лепной и гончарной (в т.ч. «поливной»)[581] В результате выборки рекогносцировочных шурфов получена коллекция из 290 предметов, представленных, фрагментами русской лепной и гончарной посуды, осколками фарфора, а также предметами из металла (двумя железными наперстками, кованными железными гвоздями, несколькими монетами советского периода (1930–1940-е гг.) и спусковым жетоном АИК «Кузбасс»[582]).

При зачистке берегового обнажения получено пять фрагментов русской гончарной керамики, а также фрагмент венчика лепного сосуда с гребенчатым узором, датировка которого достоверно не установлена. Стратиграфические наблюдения позволили провести хронологическую границу между сельским и индустриальным этапом освоения правого берега территории гор. Кемерово[583].

Предметы, которые могут быть датированы XVIII в., представлены 256 фрагментами неорнаментированной гончарной керамики, 1 фрагментом чернолощенной керамики, 2 кованными гвоздями. Керамическая коллекция полевых работ 2018 года представлена 55 венчиками, 168 фрагментами туловами и 33 фрагментами придонной части сосудов. Толщина сосудов 0,7–1 см в зоне тулова, дна 1,1–1,4 см.

На участке приустьевого мыса высокой террасы при впадении руч. Крутого в р. Томь А.Г. Марочкин в 2019 г. заложил раскоп площадью 32 м^2. В результате полевых работ уточнен характер культурных отложений и подтвержден хроностратифицированный характер поселения; изучена часть постройки XVIII–XIX вв., состоявшая из углубленного котлована, перекрытий из дерева и «выкида» материка. Первичные горизонты заполнения постройки законсервированы для дальнейшего изучения[584].

---

[581] Начало археологического изучения «кемеровских» деревень / А.Г. Марочкин, И.А. Плац, А.С. Сизев [и др.] // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс», 2018. С. 65–73.

[582] Плац И.А. Отчет об археологической разведке на территории города Кемерово Кемеровской области в 2018 году (открытый лист № 85 от 14.03.2018 г.). Кемерово, 2019. 198 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

[583] Археологическая стратиграфия деревни Кемерово / А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, С.А. Васютин [и др.] // Ученые записки Музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. Вып. 10. С. 33–42.

[584] Юракова А.Ю., Марочкин А.Г., Беляева Ю.С. Конструктивные особенности постройки XVIII–XIX вв. из раскопок русской деревни Кемерово // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера

В ходе археологического обследования 2019 г. получена коллекция находок из 4453 предметов, подавляющее большинство из которых относятся к периоду существования русской деревни (XVIII – начало XX в.). Находки представлены: фрагментами фарфоровой посуды, «поливной» керамики, остеологическим материалом, металлическими предметами (монеты, пули, пряжки, сапожные гвозди, кольца и др.), фрагментами стекла,

Керамика является предметом-маркером, по слоям нахождения которой датируются другие категории инвентаря. В условных горизонтах 4–7 (глубиной до 65–70 см), когда количество «поливной» керамики и фарфора резко снижается до нескольких единиц, предметы могут датироваться в XVIII – началом XIX в. К раннему этапу существования деревни относится коллекция посуды, состоящая из 1124 фрагментов русской гончарной и лепной неглазурованной посуды, из которых венчиками представлено 173 фрагментов, туловом – 899, придонной частью – 52. Данная группа керамики с поселения «деревня Кемерова» делится на неорнаментированную (1118 фрагментов) и орнаментированную резными линиями(6 фрагментов).

Толщина стенок в зоне тулова в основном соответствует 7–11 мм, дна – 12–14 мм. Часть фрагментов несет явные следы от вращения на гончарном круге в виде тонких горизонтальных борозд. Другая часть изготовлена лепным способом с доработкой на поворотном столике, несет грубые нерегулярные горизонтальные борозды со следами от ручного заглаживания. Внешняя и внутренняя поверхности покрыты лишены глазурного покрытия.[585]

В этих же условных горизонтах были зафиксированы 50 железных кованных гвоздей, 12 болтов, 6 фрагментов металлического котелков, 5 металлических пластин неизвестного назначения. По глубине и контексту

России: сборник научных статей, Сургут, 08–13 ноября 2021 года. Омск: АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т.2. С. 19–24.

[585] Марочкин А.Г. О раскопках поселения «Деревня Кемерово» в г. Кемерово в 2019 г. (Открытый лист № 2398–2019 от 03.10.2019). Кемерово, 2020. 186 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

залегания условно датировать XVIII – первой половиной XIX в. 438 фрагментов костей домашних животных[586].

К XVIII в. также относятся обнаруженные в ходе выборки заполнения постройки №1 фрагмент дна штофа из зеленного стекла, ружейный кремень и терракотовый печной изразец[587].

Таким образом общее количество находок, которые можно датировать XVIII – началом XIX в. составляет 1605 единиц хранения.

По результатам изучения культурного слоя раскопа и заполнения постройки №1 в 2020 г. обнаружено 6765 предметов XVIII – начала XX в.[588] Материалы коллекции раскопок 2020 г., относящиеся к XVIII в., представлена следующими категориями находок: фрагменты керамической посуды – русская гончарная и лепная неглазурованная посуда, «поливная керамика» и фарфор; остеологический материал крупного и мелкого домашнего скота; изделия из металла (нумизматический материал, кованный гвозди, пули, болты, штыри, пуговицы и застежки, фрагмент котелка для пищи); фрагменты предметов из стекла – фрагменты бутылок, кухонной утвари, штофа из зеленного стекла; предметы из керамики кирпичи, фрагмент терракотового изразца, техническая обмазка из глины; фаланги и пясты домашних животных для игры в бабки; единичные находки, представленные ружейным кремнем, каменной наковальней и точильным камнем.

Датировка предметов, относящихся к раннему этапу существования поселения, имеет широкие хронологические рамки. Главной датирующей категорией инвентаря является керамика.

---

[586] Там же.

[587] Первые археологические материалы XVIII – XIX вв. из раскопок деревни Кемеровой / А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, С.А. Васютин [и др.]// Краткие материалы XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК» (2020 г., Томск, Россия). URL:

[588] Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.1 Кемерово, 2021. С. 31–33. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН; Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.2. Кемерово, 2021. 143 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

Количество фрагментов посуды второй половины XIX – XX в. практически не фиксируются в условных горизонтах 4–7. Коллекция русской неглазурованной лепной и гончарной керамики представлена 3133 фрагментами (439 венчиков, 2506 тулов, 189 придонных частей). Морфологически керамика с раскопок 2020 г. аналогична сосудам, найденных при исследованиях памятника в 2018–2019 гг. Данная категория керамической посуды делится на орнаментированную резными линиями (12 фрагментов) и неорнаментированную (3121 фрагмент).

В этих же условных горизонтах были зафиксированы 758 фрагментов костей крупного и мелкого домашнего скота, 78 железных гвоздей, 6 металлических петелей для двери, 5 фрагментов металлических проволоки, 4 скобы, 4 фрагмента тулова от штофа и 4 фрагмента бокалов из зеленого стекла, 3 игральных кости для игры в бабки из фаланги крупного животного, 3 фрагмента металлических колец, 3 ружейных кремня, 2 железные подковы, 2 металлические пуговицы, 2 ручки от сундуков, булавка из бронзы, фрагмент терракотового изразца, мушкетная пуля XVIII в., металлические щипцы[589].

Основные категории предметов с раскопок поселения «деревня Кемерова» в 2019–2020 гг. представлены в Приложении (Приложение 8, рис. 29–30).

Всего коллекция находок XVIII – начала XIX в. с поселения «деревня Кемерово» насчитывает более 6000 предметов. Однако данная оценка является предварительной. К сожалению, на сегодняшний день нет четких датировок остеологического материала, благодаря которым появилась бы возможность исследовать рацион жителей деревни, роль охоты и животноводства в повседневной жизни.

Поводя итоги, можно сделать несколько выводов. Самыми массовыми категориями инвентаря на археологических комплексах XVII–XVIII вв. являются фрагменты лепной и гончарной неглазурованной посуды

[589] Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.1 Кемерово, 2021. С. 49–80.

(Приложение 8, рис. 29), металлические предметы (гвозди, ножи, ручки, рыболовные крючки скобы и др.), изделия из стекла, костяные предметы (Приложение 8, рис. 30). Частыми находками являются фрагменты костей животных. В категорию редких находок, датирующих культурный слой поселения, относятся фрагменты терракотовых изразцов, монеты, ружейные кремни.

Археологические источники могут быть использованы в исследованиях по материальной культуре и хозяйственных занятий старожильческого населения региона, особенностях диеты и функционировании системы жизнеобеспечения жителей региона и кросс-культурных связей между русским и автохтонным населением.

Наиболее археологически изученными являются поселения, расположенные в основных районах концентрации русского населения в XVII–XVIII вв. в окрестностях современного Новокузнецка и Кемерово, Среднем Притомье (Приложение 3, рис. 5–7).

Тем не менее, следует подчеркнуть, что результаты археологических обследований сами по себе не позволяют всесторонне исследовать наиболее значимые аспекты освоения региона. Коллекции археологических комплексов в большинстве случаев выступают в качестве вспомогательного материала, что обусловлено высокой степенью информационной неопределенности и широким полем для интерпретации данных по сравнению с сведениями, полученными при изучении письменных и картографических источников[590].

Основной проблемой является относительная датировка предметов материальной культуры с памятников русского населения. Неорнаментированная и орнаментированная неглазурованная лепная и гончарная керамика имеет широкий охватывает широкие хронлогические рамки XVII – первой половины XIX в. Ружейные кремни и черешковые ножи находились в употребление в XVII–XVIII вв. Аналогичная ситуация с

[590] Ширин Ю.В. Проблемы исследования памятников Нового времени в Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. №22(1). С. 107–114.

металлическими предметами. Железные гвозди, наковальни, металлические ручки и скобы использовались в быту русским населением на протяжении XVIII–XIX вв.

Точная датировка культуросодержащих слоев памятников XVII–XVIII вв. возможна по предметам, имеющими указание на год создания, например нумизматический материал.

Изучение комплексов XVII–XVIII вв. без привлечения других типов источников затруднителен, т.к. последние позволяют внести существенные дополнения в интерпретацию полученных в ходе археологических обследований материалов[591]. Амбивалентное положение археологических источников побудило к разработке комплексного историко-археологического подхода при изучении проблем освоения русским населением Кузнецкой котловины и прилегающих территорий.

В качестве заключения ко второй главе, можно сделать следующие выводы. Говоря о классификации корпуса исторических источников, выделяются следующие типы: а) письменные документы, б) материалы исторической картографии, в) археологические источники. Наиболее представительным по количеству типом являются письменные источники, подразделяющиеся на несколько видов: 1) делопроизводственные акты; 2) законодательные акты; 3) материалы академических экспедиций XVIII в.; 4) сибирские летописи. Наиболее информативный вид исторических источников – делопроизводственные акты, т.к. последние являются а) наиболее массовым по количеству видом документов; б) содержание делопроизводственных актов содержат сведения о разнообразных аспектах жизни регионального общества (демография, процесс селообразования, военные походы, условия службы «служилых людей», международные отношения, взаимоотношения посадского и служилого населения с

[591] Горлышкин Н.Е. К проблеме археологического изучения инородческих комплексов Кузнецко-Салаирской горной области: источниковедческий аспект // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» / науч. ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2023. С. 78–81.

представителями местной администрации и др.). Использование материалов делопроизводственной документации как наиболее массового и информативного источника предоставляет исследователю возможность изучать различные аспекты процесса русского освоения Сибири.

Результаты и материалы академических экспедиций XVIII в. как исторический источник носит амбивалентный характер. Первоначально работы участников экспедиций носили исследовательский характер и опирались на доступный им массив архивных, картографических и этнографических источников. В дальнейшем труды исследователей сами стали историческими источниками, отражающими процесс освоения региона и содержащими тексты утраченных архивных документов. Наиболее значимым итогом работы ученых XVIII в. (Г.Ф. Миллера, С.П. Крашенинникова, И.Г. Гмелина, И.Г. Георги и др.) стало накопление значительного историко-этнографического материала, выявление и введение в научный оборот письменных и картографических источников XVII–XVIII вв.

Неоднозначным источником являются тексты сибирских летописей. Несмотря на наличие характерных для нарративных источников проблем (хронлогическая удаленность времени создания от описываемых событий, авторская предвзятость, смысловые и событийные разночтения в содержании разных летописных списков), сибирские летописи являются уникальными письменными памятниками, а которых мы видим процесс формирования исторического мифа о ходе русского освоения Сибири в среде старожильческого населения.

Самобытными и уникальными свидетельствами по истории русского освоения Кузнецкой котловины являются изобразительные источники, представленные условными обозначениями, гравюрами, этнографическими зарисовками XVIII в. Данный тип источников обладает значительным потенциалом для проведения междисциплинарных исследований. Их комплексное изучение в комплексе с данными письменных, картографических и археологических источников позволяет реконструировать разнообразные

аспекты истории региона: процессы заселения русским населением территории Кузнецкой котловины, материальную культуру пришлого и автохтонного населения, особенности мировоззрения и символического языка исследуемой эпохи. Иллюстративные источники являются не только сопроводительным материалам к архивным документам, научным трудам XVIII в. и историческим картам, но и самостоятельными объектами источниковедческих исследований, требующего критического анализа и корреляции со сведениями других типов источников.

Главные недостатки иллюстративных источников состоят в избирательности авторов рисунков при отображении окружающей действительности, наличие художественных условностей, обобщенное восприятие этнических групп Кузнецкой котловины, проявившееся в генерализации представлений о них у исследователей XVIII в.

Картографические и археологические источники выступают в качестве вспомогательных материалов, что объясняется меньшим информационным потенциалом по сравнению с данными письменных документов. В то же время сведения исторической картографии позволяют уточнить локализацию и хронологию существования поселений, выявить особенности их планировки, тогда как привлечение результатов полевых археологических работ дает возможность уточнить представления о материальной культуре русского и автохтонного населения. Полученные в ходе археологических обследований коллекции предметов-маркеров позволяют дополнить хронологическую и культурную атрибуцию исторических поселений.

Необходимость привлечения сведений из комплекса разнотипных источников легла в основу комплексного подхода при реконструкции ранних этапов русского освоения территории Кузнецкой котловины.

Глава 3

Проблемные аспекты в современных источниковедческих исследованиях процесса русского освоения Кузнецкой котловины

3.1. Применение новых методов в источниковедческих исследованиях процесса русского освоения Кузнецкой котловины

В ходе изучения различные аспекты поземельного освоения территории Кузнецкой котловины[592], автор диссертационного исследования разработал историко-ориентированные базы данных, позволяющие в наиболее удобной форме аккумулировать, систематизировать и репрезентировать имеющийся комплекс разнотипных исторических источников.

Использование историко-ориентированных баз данных (или исторических информационных систем) не является методическим новшеством в источниковедческих исследованиях. Применение данного метода работы с источниками связано с развитием направления квантитативной истории и применением математических методов в исторических исследованиях. В российском источниковедении разработка баз данных получает активное распространение в 1990–2000-е гг. благодаря массовой компьютеризации и доступу к сети «Интернет».

Говоря о преимуществах историко-ориентированных баз данных, можно выделить следующие аспекты. По мнению ряда специалистов, базы данных являются универсальным способом работы с корпусом массовых источников[593]. Наличие обширного свода документального материала

---

[592] Комплексное историко-археологическое изучение сельских населенных пунктов XVII – начала XX в. в Среднем Притомье / А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, И.Ю. Усков [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 36–47; Горлышкин Н.Е. К проблеме археологического изучения инородческих комплексов Кузнецко-Салаирской горной области: источниковедческий аспект // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» / науч. ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2023 С. 78–81; Его же. К проблеме межкультурного взаимодействия русских переселенцев и «автохтонного» населения на территории Кузнецко-Салаирской горной области в XVII – начале XIX века по данным письменных и археологических источников // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей: в 2 т. / под. ред. Л. В. Татауровой. Братск; Омск: Издат. дом «Наука», 2024. Т.2. С. 197–201.

[593] Русина Ю.А. Методология источниковедения: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. С. 162.

массового характера, представленного челобитными, отписками, ясачными и дозорными книгами, материалами «ревизских сказок», требует применения специальных методов обработки данных. Применение баз данных позволяет эффективно решать следующие задачи: а) аккумуляции, систематизации, структуризации и организации информации об исторических источниках и их содержимом; б) введения источников в научную практику; в) создания исследовательских и справочных банков данных, опираясь на имеющийся в наличии свод исторических источников разного происхождения с возможностью внесения новых сведений[594].

Одним из главных преимуществ использования исторических информационных систем является возможность применения системы фильтрации материала на основе разработанных критериев. Эта особенность позволяет организовать быстрый поиск необходимых исторических источников, исключая ненужный исследователю материал. Система критериев, разработанная в процессе создания базы данных, представляет собой самостоятельную и уникальную форму реализации научной мысли, которая отражает авторский подход к рассматриваемой проблеме. Анализируя предложенные критерии, мы видим, на каких аспектах работы с источниками акцентирует внимание специалист. Таким образом, при ограниченном комплексе исторических источников в сочетании с индивидуальным подходом конкретного исследователя количество возможных форм представления имеющегося материала практически неограниченно.

Несмотря на множество вариаций возможных критериев при контентном наполнении, специалистами выделяются два основных подхода к созданию исторических информационных систем: источнико-ориентированный и проблемно-ориентированный[595]. Первый подход характеризуется попыткой перенести в базу данных весь объем информации, содержащейся в историческом источнике, с возможностью его использования в различных

[594] Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Поврозник Н. Г. Исторические информационные системы: теория и практика: монография. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 23–28.
[595] Там же. С. 50.

целях[596]. Проблемно-ориентированный подход основан на модели соответствующей предметной области, ее возможных атрибутов, которые исследователь планирует задействовать в работе[597]. Третьей вариацией являются смешанные исторические информационные системы.

Каждый из представленных подходов имеет определенные преимущества. Источнико-ориентированный подход позволяет наиболее полно раскрыть особенности однотипных по структуре групп источников или массивов данных из одного источника[598]. Основным достоинством проблемно-ориентированного подхода является возможность решения конкретных источниковедческих задач[599].

Использование историко-ориентированных баз данных получило распространение не только при работе с письменными источниками, но и с коллекциями археологических предметов, материалами исторической картографии. В процессе работы с источниками по истории русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. автором диссертации (совместно с А.Г. Марочкиным) разработаны две исторические информационные системы: «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье»[600], «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.»[601]. Кратко представим полученные результаты.

---

[596] Таллер М. Что такое «источнико-ориентированная база данных»; что такое «историческая информатика»? // История и компьютер: новые технологии в исторических исследованиях и образовании / под ред. Л.И. Бородкина, В. Леверманна. Геттинген, 1993. С. 5–15.

[597] Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Поврозник Н.Г. Исторические информационные системы: теория и практика: монография. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 53.

[598] Там же. С.51.

[599] Гагарина Д.А., Кирьянов И.К., Корниенко С.И. Историко-ориентированные информационные системы: опыт реализации «пермских» проектов // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 2 (16). С. 35–39.

[600] Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022623591 Российская Федерация. Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье: № 2022623442: заявл. 05.12.2022: опубл. 21.12.2022 / сост. Н.Е. Горлышкин, А.Г. Марочкин.

[601] Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024620557 Российская Федерация. Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1: № 2024620046: заявл. 12.01.2024: опубл. 05.02.2024 / сост. Н.Е. Горлышкин, А.Г. Марочкин.

Историческая информационная система «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье» базируется на программном обеспечении Microsoft Excel. База данных содержит сведения о 414 сельских исторических поселениях в бассейне рек Томь, Иня и их притоках, получены в результате анализа письменных и картографических источников, результатов полевых археологических работ (Приложение 5, рис. 8–13). Из изученного массива сел и деревень первое упоминание о 289 поселениях относится к XVII–XVIII вв.

Структурно историческая информационная система состоит из трех таблиц. В таблице «Сельские поселения» систематизирована информация об исторических сельских поселениях Кузнецкой котловины, возникших в ходе поземельного освоения региона. Таблица содержит 14 столбцов (каждый соответствует одному критерию анализа) и 414 строк, каждая из которых содержит информацию об одном населенном пункте (Приложение 5, рис. 8–11).

Авторами базы данных предложены следующие категории: тип населенного пункта, волостная принадлежность, название, первое упоминание, месторасположение, упоминание в публикациях, картографические источники, альтернативные наименования в источниках, альтернативное месторасположение в источниках, современное состояние населенного пункта (существует/исчез/не имеет постоянного населения), современная административная принадлежность, примечание.

Таблица «Легенда» представляет собой список задействованных обозначений столбцов (Приложение 5, рис. 12). Таблица «Список сокращений» представляет собой перечень сокращений и аббревиатур с расшифровкой (Приложение 5, рис. 13).

Историко-ориентированная база данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII–XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.» содержит сведения об исторических поселениях и археологических комплексах «кузнецких татар».

Данные получены в ходе изучения и анализа комплекса письменных, картографических и археологических источников[602] (Приложение 6, рис. 14–23).

Структурно историческая информационная система состоит из трех таблиц. В таблице «Сельские поселения» систематизирована информация о 140 исторических поселениях и памятниках археологии автохтонного населения юга Кузнецкой котловины, 66 из которых относятся к периоду XVII–XVIII вв. Составителями базы данных предложены следующие критерии анализа: тип объекта, название, волостная принадлежность (для исторических поселений), локализация, приблизительные координаты, статус (для объектов археологии / при наличии на территории поселения памятников археологии), хронологическая атрибуция, источники/литература, степень археологической изученности, известность по археологическим и письменным источникам, исследователи/годы исследования, текущее состояние объекта археологии, административная принадлежность (Приложение 6, рис. 14–21).

Таблица «Легенда» представляет список принятых в базе данных обозначений столбцов (Приложение 5, рис. 22). Таблица «Список сокращений» содержит перечень используемых сокращений и аббревиатур с расшифровкой (Приложение 5, рис. 23).

Обе исторические информационные системы основаны на проблемно-ориентированном подходе, т.к. целью их создания являлись аккумуляция, систематизация и представление имеющихся сведений об отдельных проблемах, связанных с русским освоением Кузнецкой котловины, на основе исторических источников разного происхождения.

При составлении баз данных авторами проведен анализ доступных источников. Сравнивались сведения, полученные из архивных документов, с

[602] Горлышкин Н.Е. Историко-археологическая база данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII–XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1»: опыт создания и перспективы практического использования // История, гуманитарные и социальные науки: взаимовлияние и взаимодействие (проблемы теории и практики): сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (г. Магадан, 2 февраля 2024 г.) / отв. редактор В.Н. Ерохин. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. С. 21–26.

результатами археологических исследований и информацией из исторических карт. Авторы дали критическую оценку использованным источникам и выявили значительные неточности в локализации населенных пунктов русского и автохтонного населения на картах XVII–XVIII вв.[603] Отмечена слабая археологическая изученность исторических поселений эпохи русского освоения Кузнецкой котловины, а также подтвержден тезис о вспомогательной роли археологии в изучении истории колонизации региона[604].

В то же время привлечение методов археологии открывает потенциал для реконструкции отдельных особенностей формирования сети русских и инородческих поселений, функционирования системы жизнеобеспечения первопоселенцев[605]. Прежде всего это касается населенных пунктов, исчезнувших на ранних этапах освоения Кузнецкой котловины[606]. В ходе работы над созданием баз данных формировался комплексный подход к изучению проблем истории русского освоения территории региона, влияния колонизационных процессов на исторические судьбы коренных народов Кузнецкой котловины; выявлена диспропорция в изученности разных типов исторических источников.

Одним из результатов создания историко-ориентированных база данных является их практическое применение при оценке перспективности

---

[603] Горлышкин Н. Е. Сельские поселения Нового времени как объекты археологического наследия в Притомье: проблемы историко-археологического картографирования // Актуальные вопросы истории, международных отношений, политических наук и туризма: материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции, приуроченной к 300-летию Кузбасса, Кемерово, 01–30 апреля 2021 года. Кемерово: КемГУ, 2021. Вып. 22. С. 16–19.

[604] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Проблемы и перспективы картографии сельских поселений как метода по реконструкции поземельного освоения Кузнецкого Притомья в Новое время // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сборник научных статей, Сургут, 08–13 ноября 2021 года. Омск: АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т. 2. С. 20–22.

[605] Горлышкин Н. Е. К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.): Материалы Международной археологической конференции молодых исследователей «Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)» (Новосибирск, 21–25 ноября 2022 г.), Новосибирск, 21–25 ноября 2022 года. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 27–37.

[606] Горлышкин Н. Е. «Исчезнувшие» деревни как уникальный источник по археологическому изучению материальной культуры русского старожильческого населения Кузнецкого Притомья в XVII–XVIII вв. // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 04–08 апреля 2021 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 190–191.

проведения археологических разведок на определенных участках Кузнецкой котловины. Разработанные исторические информационные системы легли в основу созданных автором диссертационного исследования геоинформационных систем, представляющих собой форму пространственно-визуального представления результатов работы с разнотипными источниками.

Геоинформационные системы в качестве метода применяются преимущественно в археологической науке. Это особенно актуально в связи с активизацией процесса выявления новых поселений и введению в научный оборот археологических коллекций, полученных при исследовании памятников XVII–XVIII вв. Это ставит перед специалистами задачу разработки методов систематизации и репрезентации полученных источников. Одним из наиболее удобных и эффективных способов решения этой задачи является разработка и создание геоинформационных систем, т.е. перенос содержания историко-ориентированных электронных баз данных на картографическую основу[607].

Применение геоинформационных систем как метода работы с источниками исторически связано с археологическим картографированием и первыми попытками применения математических методов, относящиеся к середине XX в.[608] Несмотря на то, что использование геоинформационных систем в археологическом источниковедении имеет относительно недавнюю историю, метод получил широкое распространение. В последнее десятилетие исследователи разработали ряд археологических геоинформационных систем для различных субъектов Российской Федерации[609,]. Несмотря на отдельные разработки[610], применение историко-археологических ГИС в изучении

[607] Горлышкин Н.Е. Геоинформационные системы как инструмент по изучению памятников археологии Нового времени (по материалам Западной Сибири) // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 6. С. 726–734.

[608]Монгайт А.Л. Задачи и возможности археологической картографии // Советская археология. 1962. № 1. С. 19–43; Ковальченко И. Д. О применении математических методов при анализе историко-статистических данных // История СССР. 1964. № 1. С. 13–19; Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. К 50-летию отечественной квантитативной истории // Историческая информатика. 2018. № 3. С. 1–6.

[609] Кениг А.В., Зайцева Е.А. Применение технологии ГИС и методов ДЗЗ в системе выявления, мониторинга и охраны объектов археологического наследия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. Т. 8. С. 48–51; Бирюкова Т. В., Маслихова Л.И. Основные этапы формирования региональной геоинформационной системы объектов культурного наследия Воронежской области // Студент и наука. 2022. № 4. С. 5–10.

[610] Картографический онлайн каталог деревянных оборонительных сооружений в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XVI – начале XVIII веков / сост. С.В. Горохов. 2023. URL: https://gorokhov-sv.nextgis.com/resource/9/display?pa. (дата обращения: 20.04.2025).

процессов русского освоения регионов юга Сибири (в т. ч. Кузнецкой котловины) к настоящему времени не получило широкого распространения.

В основе геоинформационной системы «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье» одноименная база данных. Представим краткие результаты разработки.

Карта русских сел и деревень создана на картографической основе Google Earth. В ее основу была положена периодизация процесса селообразования, предложенная И.Ю. Усковым[611], который выделил три этапа: 1618–1759 гг.; 1759–1865 гг.; 1865–1921 гг. Периодизация исследователя основана на хронологической динамике появления новых населенных пунктов, миграций в регионе, а также на характере процесса освоения Кузнецкой котловины (доминирование государственной либо вольной колонизации). В диссертации использованы сведения о 289 исторических поселениях XVII–XVIII вв., представленных в геоинформационной системе «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье».

Поселения XVII–XVIII вв. нанесены на картографическую основу в соответствии с условными обозначениями (значки определенного цвета, которые отражают этап, на котором поселение возникло). Метки красного цвета отображают поселения, основанные в период 1618–1759 гг. (Приложение 7, рис. 24); желтые значки – поселения, основанные в период 1760–1800 гг. (Приложение 7, рис. 25). Каждое сельское поселение распределено по папкам в соответствии с волостным делением. Данный подход позволяет оценить территориально-хронологическую динамику процесса русского освоения Кузнецкой котловины. Каждое поселение снабжено справочной информацией, в т.ч. источниковедческого характера, что позволяет использовать ГИС без обращения к базе данных[612].

---

[611] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 91–93.

[612] Горлышкин Н.Е. Геоинформационные системы как инструмент по изучению памятников археологии Нового времени (по материалам Западной Сибири) // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 6. С. 726–734.

Говоря об источниковедческом аспекте, важно отметить практическую значимость ГИС «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецкой котловине» при планировании будущих полевых археологических работ. Внесение в геоинформационную систему карты изученных археологических комплексов XVII–XVIII вв. позволило выделить перспективные зоны для проведения полевых археологических работ[613], слабо затронутых исследователями. Апробация геоинформационной системы как практического метода планирования полевых работ прошла в 2021 г. в ходе разведки в Юргинском районе Кемеровской области – Кузбасса. В ходе археологического обследования была уточнена локализация деревни Колпачково, исчезнувшей во второй четверти XVIII в., сведения о которой слабо отражены в письменных и картографических источниках[614]. К сожалению, помимо комплекса материальных источников, представленного фрагментами керамической посуды, изделиями из металла, костями домашних животных, в ходе археологического обследования зафиксированы следы деятельности т.н. «черных копателей»[615]. Это в очередной раз ставит вопрос о необходимости скорейшей постановки на государственный учет и охрану поселенческих комплексов XVII–XVIII вв. как уникального источника русского освоения Кузнецкой котловины[616].

Аналогичным образом организована геоинформационная система, основанная на базе исторической информационной системы «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII–XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Как и ГИС «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в

---

[613] Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 90–98.

[614] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Проблемы и перспективы картографии сельских поселений как метода по реконструкции поземельного освоения Кузнецкого Притомья в Новое время // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сборник научных статей, Сургут, 08–13 ноября 2021 года. Омск: АНО «Институт археологии Севера», 2021. Том 2.С. 22.

[615] Горлышкин Н.Е. Геоинформационные системы как инструмент по изучению памятников археологии Нового времени (по материалам Западной Сибири) // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 6. С. 726–734.

[616] Основные вызовы сохранению археологического наследия Кузбасса. Часть I: «археологическое» кладоискательство / С.А. Васютин, А.Г. Марочкин, П.В. Герман [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 22(2). С. 307–317.

Кузнецкой котловине», данная система не только является способом пространственно-визуального представления результатов работы с историческими источниками, но и является методом прогнозирования и оценки перспективности территории проведения будущих археологических исследований[617].

Таким образом, применение метода геоинформационного картографирования открывает новые перспективы для количественного увеличения числа источников, фиксирующих процесс русского поземельного освоения региона.

Кратко дадим оценку потенциалу использования нейросетевых технологий («искусственного интеллекта») в источниковедческих работах. Применение нейросетей в исторических исследованиях практически не рассматривалось в специальной литературе. Технологии машинного обучения в источниковедении могут оказаться полезным при: 1) оцифровке и анализе источников; 2) восстановлении поврежденных или утраченных фрагментов карт или текста; 3) при создании цифровых двойников исторических источников, историко-ориентированных баз данных и геоинформационных систем.

Отметим, что применение нейросетевых технологий ставит перед специалистами ряд этических вопросов, а также проблему точности верификации полученных данных. В связи со слабой теоретической разработанностью процедур применения «искусственного интеллекта» в источниковедческих исследованиях, неправильное применение нейросетей может привести к получению некорректных и искаженных результатов. Важно подчеркнуть, что применение «искусственного интеллекта» не может и не

[617] Горлышкин Н.Е. Историко-археологическая база данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII–XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1»: опыт создания и перспективы практического использования // История, гуманитарные и социальные науки: взаимовлияние и взаимодействие (проблемы теории и практики): сборник статей по итогам науки: взаимовлияние и взаимодействие (проблемы теории и практики): сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (г. Магадан, 2 февраля 2024 г.) / отв. редактор В.Н. Ерохин. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. С. 21–26.

должно заменять исследователя, а является лишь одним из доступных методов работы с источниками[618].

Таким образом, свод разнотипных исторических источников по истории русского освоения Кузнецкой котловины требует применения комплексного подхода. В современных исследованиях также так же могут использоваться методы, позволяющих в эффективно аккумулировать, систематизировать и анализировать имеющийся комплекс исторических источников.

Наиболее разработаны теоретические и практические проблемы применения в источниковедческих исследованиях исторических информационных систем и геоинформационных систем. Историко-ориентированные базы данных являются эффективным методом работы с разнотипным и массовым историческим материалом, в т. ч. в аспекте презентации итогов исследовательской деятельности. Геоинформационные системы являются не только способом пространственно-визуального представления сведений из баз данных, перенесенных на картографическую основу[619], но и практическим методом планирования полевых археологических работ, одним из результатов которых является получение новых источников.

Развитие и распространение «искусственного интеллекта» в сфере науки требует разработки методических основ использования нейросетевых технологий в источниковедческих исследованиях. Наиболее важными аспектами является создание алгоритмов работы исследователя с программами на основе машинного обучения в источниковедении и решение проблемы интерпретации и коррекции полученных данных.

---

[618] Будущее истории: как цифровые навыки отражаются на работе историков // Материалы семинара «Искусственный интеллект в исторических исследованиях: автоматизированное распознавание текстов рукописных исторических источников» Института общественных наук при Президентской Академии (РАНХиГС). 2023. Текст: электронный. URL: https://ion.ranepa.ru/news/budushchee-istorii-kak-tsifrovye-navyki-otrazhayutsya-na-rabote-istorikov/ (дата обращения: 21.04.25).

[619] Вострокнутов А.В., Шмуратко Д.В. Пермское Предуралье в V–VII вв.: реконструкция системы расселения с использованием ГИС // Уральский исторический вестник. 2021. № 1. С. 160–169.

3.2. Проблемы, перспективы и результаты применения комплекса письменных, картографических, изобразительных и археологических источников в исторических реконструкциях отдельных аспектов русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

Изучение разных аспектов процесса освоения Кузнецкой котловины и прилегающих территорий возможно преимущественно при применении комплексного подхода, основанного на привлечении максимального доступного исследователю комплекса письменных, вещественных, изобразительных и картографических источников. В процессе исследования историки привлекают исторические свидетельства, различные по происхождению, авторству, степени достоверности, оригинальности, научно-познавательной ценности. Чем шире и разнообразнее используемая источниковая база, тем больше различных аспектов может рассмотреть автор и тем точнее реконструировать изучаемые явления.

Тем самым, возникает необходимость в комплексном рассмотрении накопленных источников для проведения качественной источниковедческой оценки. В то же время расширение используемого свода исторических свидетельств не только открывает новые возможности, но и ставит перед источниковедением новые теоретические и методические задачи[620].

Значительное количество разнотипных источников вызывает необходимость разработки методов, оптимизирующих процедуры аккумуляции и систематизации как уже введенных в научный оборот источников, так пока что не выявленных материалов. Прежде всего это касается источников, полученных посредством применения методов археологической науки, которые представляют собой изученный тип исторических свидетельств.

Разрабатываемые методические подходы работы с разнотипными источниками должны учитывать ряд аспектов: а) постоянно пополняющуюся источниковую базу; б) необходимость в комплексном анализе имеющихся

[620] Медушевский А. Н. Когнитивно-информационная теория в современном гуманитарном познании // Российская история. 2009. № 4. С. 3–22.

источников, различных происхождению и социальной роли в прошлом; в) специфику работы с каждым из представленных типов источников; г) требования к выработанным критериям источниковедческого анализа должны иметь универсальный характер для всего представленного свода исторических источников.

В процессе накопления массива разнотипных источников естественным образом возникает вопрос о механизме их совместного использования в научных исследованиях. Очевиден факт различной познавательной ценности источников, отличающихся по происхождению, при построении исторических реконструкций процесса поземельного освоения Кузнецкой котловины.

Наблюдается различная степень вовлеченности введенных в научный оборот источников. Большинство исследователей в работах отдают предпочтение письменным и картографическим источникам, тогда как материалы археологических коллекций и иллюстративные источники привлекаются значительно реже, что обусловлено рядом факторов.

Полученные в ходе полевых работ материалы, особенно относящиеся к XVIII–XIX вв., не всегда возможно однозначно интерпретировать с точки зрения культурной принадлежности к русскому или автохтонному населению, что продемонстрировано Ю.В. Ширином на примере коллекций керамической посуды с поселений юга Кузбасса[621] и результатов исследований металлургических площадок кузнецких татар конца XVII – первой половины XVIII в[622]. Несмотря на общее увеличение количества изученных постсредневековых комплексов, большая часть памятников исследуется при проведении аварийных раскопок; отсутствует системная программа изучения

[621] Ширин Ю.В. К проблеме этнической атрибуции южносибирских археологических комплексов Нового времени в зоне расселения русских // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 25–36.; Ширин Ю.В., Яковлев Я.А. «Да дело, в общем, не в гусях, – а все неладно!». Трудности атрибуции инвентаря постсредневековых памятников // ХМАО в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. университета, 2019. Вып. 17. С. 255–305.

[622] Зиняков Н.М. К вопросу об особенностях кузнечного производства Кузнецкого острога и окрестных деревень в XVII–XVIII вв.: на основе металлографических исследований // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 82–93; Ширин Ю.В. Металлургический комплекс кузнецких татар на поселении Шартон 1 // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 192–201.

подобных объектов археологии[623]. Прежде всего это относится к селам и деревням XVII–XVIII вв., потенциально представляющих наиболее репрезентативный и массивный корпус археологических источников[624].

Аналогичная проблема наблюдается с археологическими комплексами инородческого населения Кузнецкой котловины. На территории Кузнецкой котловины археологически выявлено 47 поселений автохтонного населения, которые могут быть хронологически отнесены к позднему средневековью и периоду XVII–XVIII в. Большая часть из них изучена путем проведения визуального осмотра, сбора подъемного материала, закладкой шурфов. В итоге исследование межэтнических коммуникаций между пришлым и «коренным» населением Кузнецкой котловины по данным археологии затруднено из-за слабой изученности поселенческих комплексов автохтонов. Бачатские телеуты, калмаки, сибирские татары остаются практически неизученными с археологической точки зрения[625].

Исключение составляют археологические комплексы протошорского населения, поскольку на пяти поселениях «кузнецких татар» – Мундыбаш I, Тайлеп II, Тайлеп III, Теш-5, Шартон I проводились полноценные раскопки. Фрагменты керамических сосудов и металлических изделий XVII – начала XVIII в., обнаруженные на поселениях «кузнецких татар», позволяют предположить существование особого материального комплекса. Особый интерес представляют изделия из железа: наконечники стрел, предметы быта, военной амуниции. На примере исследованных комплексов можно сделать вывод, что материальная культура автохтонов значительно

---

[623] Ширин Ю.В. Проблемы исследования памятников Нового времени в Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. №22(1). С. 107–109.

[624] Горлышкин Н.Е. Роль археологических источников в реконструкции процесса русского освоения районов Среднего Притомья и бассейна р. Иня // XIX (LI) Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей»: материалы симпозиума «Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма» (Кемерово, 25 апреля 2024) / ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2024. С.93–97.

[625] Горлышкин Н.Е. К проблеме археологического изучения инородческих комплексов Кузнецко-Салаирской горной области: источниковедческий аспект // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» / науч. ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2023. С. 78–81.

«русифицировалась» ко второй половине XVIII в. Однако по имеющимся материалам крайне затруднительно оценить глубину и степень взаимности культурного обмена между русским и «коренным» населением.

С началом русской колонизации территории Кузнецкой котловины, инородческое населения активно перенимало отдельные элементы материальной культуры и хозяйственные практики пришлого населения, что оказало заметное влияние на традиционные промыслы и бытовой уклад автохтонов. Этот процесс показывает общую тенденцию заимствований сибирскими этносами элементов материальной и хозяйственной культуры русских переселенцев, что подтверждается археологическими раскопками в других регионах Сибири.

Слабо разработанными остаются методические и методологические проблемы, связанные с исследованиями комплексов XVII–XVIII вв. Отсутствуют общепризнанные подходы к обработке массового материала (фрагментов керамики, бытового мусора, изделий из стекла и др.), тогда как подобные методы давно разработаны специалистами при работе на памятниках Позднего средневековья и раннего Нового времени в европейской части России[626]. Зачастую полученные коллекции предметов ошибочно интерпретируются по своему функциональному назначению[627]. По мнению некоторых специалистов, это свидетельствует о недостатках в подготовке исследователей, занимающихся изучением материальной культуры XVIII – начала XX в.[628]

В целом, как уже отмечалось в предыдущих разделах работы, материалы археологических раскопок в большинстве случаев играют вспомогательную роль в исследовании проблем истории русского освоения Кузнецкой

[626] Коваль В.Ю. Первичная статистическая фиксация массового керамического материала на памятниках эпохи Средневековья (X–XVII века) и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы // Археология Подмосковья: материалы научного семинара (Москва, 10–20 февраля 2013 г.). М., 2014. С. 489–571.

[627] Самигулов Г.Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX века (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях: материалы III Всероссийской научной конференции (Омск, 24–25 ноября 2008 г.). Омск, 2008. С. 202–221.

[628] Ширин Ю.В., Яковлев Я.А. «Да дело, в общем, не в гусях, – а все неладно!». Трудности атрибуции инвентаря постсредневековых памятников // ХМАО в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского университета, 2019. Вып. 17. С. 255–305.

котловины. Однако в отдельных случаях методы археологической науки и результаты полевых работ могут стать основой для реконструкции отдельных аспектов раннего этапа поземельной колонизации территории края[629].

Еще одним слабо разработанным аспектом в источниковедческих исследованиях является использование изобразительных источников. Большинство специалистов по истории региона рассматривает условные обозначения, рисунки и гравюры в качестве сопроводительных иллюстраций, а не самостоятельных источников.

Указанные проблемы затрудняют применения имеющихся исторических источников разного происхождения. В то же время подобная ситуация делает актуальными попытки совместного использования разнотипных источников в исследованиях процесса русского освоения Кузнецкой котловины.

На примере нескольких поселений автор диссертации демонстрирует накопленный опыт применение комплексного подхода.

Поселение Кулаково III, открытого в 2017 г. Нижнетомским отрядом Кузбасской археологической экспедиции под руководством А. Г. Марочкина в Яшкинском районе Кемеровской области. Для датировки поселения использовались материалы ревизий XVIII в.[630], «Описание Томского уезда» Г. Ф. Миллера 1734 г., а также «Чертеж Томского города» из «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова и «Топографическая карта Томского уезда» 1798 г. Василия Климова[631]. Первое упоминание в источниках о существовании поселений на территории археологического памятника относится к 1697 г. и содержатся у С.У. Ремезова. На момент конца XVIII в. существование села на участке месторасположения поселения Кулаково III не зафиксировано.

---

[629] Горлышкин Н.Е. К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.) : Материалы Международной археологической конференции молодых исследователей «Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)» (Новосибирск, 21–25 ноября 2022 г.), Новосибирск, 21–25 ноября 2022 года. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 27–37.

[630] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 100.

[631] РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 44. Л. 42.

Обращение к своду письменных и картографических источников позволило установить, что культуросодержащий слой поселения совпадает с месторасположением д. Корчуганово в конце XVII в. – второй половиной XVIII в., существовавшей между современными д. Кулаково и д. Саломатово[632]. Таким образом, верхняя хронологическая граница материального комплекса достоверно не выходит за пределы XVIII в. При проведении разведки получен разнообразный комплекс археологических материалов (обломки посуды, наконечники стрел, конские упряжи), среди которого особый интерес представляет коллекция из 26 нательных крестов. Значительная коллекция крестов-тельников может быть обусловлена наличием в с. Корчуганово церкви, что отображено рисунком на «Чертеже Томского города»[633].

Большая часть ставрографического материала поселения Кулаково III относится к XVII–XVIII вв. и имеет аналоги в северных и северо-восточных районах Европейской России, других регионах Сибири[634]. Аналогичные по типологии кресты-тельники выявлены в ходе археологических исследований усадебных комплексов Кузнецка XVII–XVIII вв.[635], поселения Верхотомское I[636] и погребального комплекса памятника Ильинка VII[637].

В качестве примера эффективного применения комплексного подхода в изучении процесса русского освоение Кузнецкой котловины в XVII–XVIII в. можно привести исследования сельского посада Верхотомского острога. В ходе археологических работ 2017 г. И.А. Плацем было выявлено поселение

---

[632] Сизев А.С., Ермоленко Л.Н., Соловьев А.И. Коллекция нательных крестов из поселения Кулаково III в Нижнем Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. №2. С. 51.

[633] Чертеж земли Томского города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 24–25.

[634] Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. С. 44–45

[635] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 71.

[636] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

[637] Ширин Ю.В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 420.

Верхотомское I. В качестве датирующих находок был использован нумизматический материал, давшего хронологические рамки середины XVIII – середины XIX в. При анализе полученного материала было выдвинуто предположение, что археологический комплекс Верхотомское I относится к сельскому поселению на месте бывшего острога.

В ходе раскопок 2021 г. была получена археологическая коллекция, представленная предметами материальной культуры XVIII – начала XX в. Из полученных материалов относительно точно к периоду XVIII в. можно отнести фрагменты неорнаментированной лепной и гончарной керамической посуды. Остальные находки имеют широкую датировку XVIII – начала XX в.

В процессе исследования был привлечены письменные, картографические и иллюстративные источники. Согласно «сказки» служилого человека Степана Круглика, обнаруженной Л.А. Скрябиной, Верхотомский острог был основан в 1670 г.[638] Будучи одним из центров, вокруг которого шло формирование сети русских сельских поселений в Среднем Притомье, история острога фиксируется в многочисленных источниках. Рисунки, использованные С.У. Ремезовым в качестве условных обозначений, позволяют сделать вывод о наличии в остроге церкви[639]. Данное предположение находит подтверждение у С.П. Крашенинникова[640]. Подробное описание крепостных сооружений Верхотомского острога содержится в «Отчете томских воевод об укреплениях, количестве вооружения, огненных припасов в Томске и подведомственных ему острогах»[641].

Однако исторические источники конца XVII – первой половины XVIII в. не отразил процесс трансформации острожного поселения в уездное село. В картографических материалах С.У. Ремезова («Чертеже Томского города») и

[638] Скрябина Л.А. Новые сведения о времени и обстоятельствах постройки Верхотомского острога // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 9. С. 100.
[639] Чертеж земли Томского города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 24–25.
[640] С.П. Крашенинников в Сибири: Неопубликованные материалы / отв. ред. А.П. Окладников. М; Л.: Наука, 1966. С. 38–39.
[641] Отчет томских воевод об укреплениях, количестве вооружения, огненных припасов в Томске и подведомственных ему острогах. 1706 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 184.

последующих картах XVIII в. («Карте рек Иртыша, Оби и Енисея» П.Г. Чичагова[642], «Ландкарте Томского и Кузнецкого уездов…» 1736 г. [643] и др.) Верхотомский острог и его «сельский посад» отображались прежде как центр религиозной жизни уезда, а не крепостное укрепление. Действительно, материалы переписи Верхотомского острога 1703 г. содержат упоминания о Вознесенской церкви[644]. В данных ревизий XVIII в. острог также рассматривается как обычное село[645].

Утрата военного значения бывшего острога фиксируется по материалам археологической коллекции поселения. Полученный материал, прежде всего лепная и гончарная керамика XVIII в., подтверждает сельский характер населенного пункта. Аналогичный керамический комплекс встречался в культурном слое ряда сельских поселений XVIII в. на территории Кузнецкой котловины: поселение Сосновка IV[646], Лачиново I[647], Саратовка 8[648], «деревня Кемерова»[649], Захар-Дуброво I.

Данный факт подтверждается более поздним источником XIX в. Согласно ситуационному плану с. Верхотомское 1835 г. на территории поселения отсутствуют следы крепостных укреплений, но сохранилась Вознесенская церковь XVII в. На месте поселения Верхотомское I расположена деревенская усадьба[650]. Привлечение разнотипных источников

---

642 Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 12.
643 ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.
644РГАДА. Ф. 214. Кн. 1371. Л. 524–537об.
645 Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 100.
646 Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. Омск: Издательский дом «Наука», 2017. С. 471–476.
647 Там же.
648 Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок в бассейне р. Ини // Из кузнецкой старины. 2017. Вып 7. С. 18.
649 Первые археологические материалы XVIII – XIX вв. из раскопок деревни Комарова/Кемерова // А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, С.А. Васютин [и др.] // Краткие материалы XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК» (Томск, Россия, 2020 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочкин_Юракова_и%20др_Текст_ЗСАЭК_2020.pdf#overlay-context=node/41 (дата обращения 22.09.2025).
650 ГААК. Ф. 50. Оп. 5. Д. 410.

позволило подтвердить гипотезу о трансформации Верхотомского острога в сельский уездный центр ко второй половине XVIII в.[651]

В процессе изучения истории деревни Кемерово исследователями рассматривались сведения источников разного типа. Самое раннее сведение упоминание о поселении с названием Комарова/Кемірова встречается в дневниковых записях Д.Г. Мессершмидта от 28 апреля 1721 г.[652] При этом сведений о населенном пункте с таким названием не содержится ни в «Чертеже Томского города» С.У. Ремезова, ни в материалах переписи Верхотомского острога 1703 г.[653] Следовательно населенный пункт был основан в хронологическом промежутке между 1703–1721 гг.

На картах XVIII в. деревня впервые встречается в «Карте рек Иртыша, Оби и Енисея» П.Г. Чичагова 1725–1730 гг. под названием «Красный камень»[654]. В 1734 г. деревню посещали Г.Ф. Миллер и С.П. Крашенинников, в сообщении которого впервые упомянут топоним «Кемерова»[655]. Как деревня Кемерова населенный пункт отображен в «Ландкарте Томского и Кузнецкого уездов…» В.И. Шишкова 1736 г.[656]

Первое упоминания в официальных документах топонима «Кемерова» относится к материалам второй ревизии 1747 г.[657]

Тем не менее письменные, картографические и иллюстративные источники XVIII в. не позволяли уточнить местоположение д. Кемерова, указанное в записях Д.Г. Мессершмидта. Первым источником, который

---

[651] Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск,16–18 мая 2024 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

[652] Мессершмидт Д.Г. Дневники: Тобольск – Тара – Томск (1721 г.) / пер. с нем. А.В. Моревой. Томск. 2021. С. 92.

[653] РГАДА. Ф. 214. Кн. 1371. Л. 524–537об.

[654] Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 12.

[655] С.П. Крашенинников в Сибири: Неопубликованные материалы / отв. ред. А.П. Окладников. М; Л.: Наука, 1966. С. 40.

[656] ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.

[657] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 101.

содержит сведения о точном местоположении поселения стал ситуационный план деревни Кемеровой 1835 г.[658]

Ситуация изменилась с началом археологического изучения участка территории бывшей д. Кемерова. Полученные археологические сведения подтвердили нижнюю хронологическую границу поселения началом XVIII в. Вывод сделан на основе камеральных исследований орнаментированной и неорнаментированной русской лепной и гончарной керамики XVIII в. Данная группа керамической посуды встречается на памятниках XVII–XVIII вв. в окрестностях современного Новокузнецка[659], русских поселениях Среднего Притомье[660], Сосновском остроге[661], т.е. имела распространение в основных районах концентрации русского населения в рассматриваемый период.

Помимо керамики, предметам-маркерами, датирующими материальный комплекс поселения, являются фрагмент рельефного терракотового изразца, металлические кольца и ружейные кремни, фрагменты штофа и горлышка от бутылки зеленного цвета. Терракотовые изразцы и штофы получили распространение на территории Сибири в XVIII в.[662] Аналогичные ружейные кремни встречаются в Кузнецкой котловине в культурных слоях поселений и имеют широкую датировку XVII–XVIII вв.

Анализ полученной коллекции с поселения «деревня Кемерова» позволяет сделать вывод, что населенный пункт с момента своего основания в начале XVIII в. не менял своей локализации.

Методы археологии также позволили исследовать котлован, зафиксированный в ходе раскопок 2019 г. В процессе выборки культуросодержащего слоя были обнаружены фрагменты орнаментированной

---

658 ГААК. Ф. 50. Оп. 5. Д. 517.

659 Ширин Ю.В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. 2003. Вып. 5. С. 17–35.

660 Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. Омск: Издательский дом «Наука», 2017. С. 471–476.

661 Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Сосновский казачий острог // Притомские калмаки / сост. Н. С. Садыкова-Еремейкина. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 35–55.

662 Черная М.П. Томский Кремль середины XVII–XVIII в. Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск Изд-во Томского университета, 2002. С. 63–67.

и неорнаментированной лепной русской керамики XVIII в., несколько предметов из металла, ружейные кремни и фрагмент штофа из зеленного стекла. Зафиксированы деревяные перекрытия, оставшиеся от хозяйственной постройки. Анализ полученной коллекции керамической посудой, ружейных кремней и осколка от штофа, дают основание датировать остатки постройки XVIII – первой половиной XIX в., что подтверждается ситуационным планом 1835 г. Согласно сведениям картографического источника, археологический объект является остатками бывшего амбара с подвальным помещением[663].

Таким образом, применение разнотипных источников не только подтвердило нижнюю хронлогическую границу деревни Кемерова, но и дало новые сведения о планиграфии поселения и объектах поселковой инфраструктуры.

Сведения письменных, картографических и изобразительных источников использовались при датировке коллекции, обнаруженной в ходе раскопок поселения Анисимово I. Материалы Нового времени представлены коваными гвоздями и их фрагментами (5 шт.), оловянным бруском, железным прутом, калачевидным кресалом (Приложение 8, рис. 30–17), фрагментом шлака и бляхой от конской упряжи диаметром 2,5 см, имеют весьма широкую датировку от XVII до начала XX в. Полученные предметы не дают четкой этнокультурной атрибуции поселения.

Для определения нижней хронлогической границы и этнокультурной принадлежности поселения были привлечены разнотипные источники. Самое раннее упоминание о существовании деревни Анисимово относится к 1734 г.[664] На «Ландкарте Томского и Кузнецкого уездов…» 1736 г. В.И. Шишкова

[663] Юракова А.Ю., Марочкин А.Г., Беляева Ю.С. Конструктивные особенности постройки XVIII–XIX вв. из раскопок русской деревни Кемерово // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сборник научных статей, Сургут, 08–13 ноября 2021 года. Омск: АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т.2. С. 19–24.

[664] Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VI. С. 33.

поселение отображено в соответствии с современной локализацией населенного пункта[665].

Впервые д. Анисимово упоминается в материалах делопроизводственных актов во второй ревизии, прошедшей в 1747 г.[666] Наличие сведений в Ландкарте 1736 г. В.И. Шишкова и ревизских сказках XVIII в. позволяет сделать вывод о том, что в поселке проживало русское податное население. Данное предположение подтверждается коллекцией предметов, относящиеся к материальной культуре русского крестьянского населения региона в XVIII в.

Использование корпуса письменных, картографических и изобразительных источников совместно с материалами археологических коллекций позволило определить, что поселенческий комплекс Анисимово I относится к русской старожильческой деревни, основанной в конце первой трети XVIII в.

Опыт применения разнотипных источников по истории региона в XVII–XVIII вв. не ограничивается только исследованием русского населением. Комплексный подход применялся и при изучении материальной культуры и этнокультурной атрибуции поселений автохтонного населения Кузнецкой котловины.

Производство металлургической продукции у «кузнецких татар» было зафиксировано в этнографических описаниях И.Г. Гмелина[667], сопровождавшихся рисунком И.В. Люрсениуса 1734 г.[668] Данные, зафиксированные исследователями XVIII в., получили подтверждение в ходе проведения археологических полевых работ на поселенческих комплексах автохтонного населения. Ю. В. Ширин, использовав археологические коллекции с раскопок поселении Шартон I, проследил процесс эволюции

[665] ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.
[666] Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 96.
[667] Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года // Кузнецкая старина. 1994. №2. С. 140–170.
[668] РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. П. 430. Д. 14. Л. 3.

кузнечного дела у «кузнецких татар». Полученные данные исследователь соотнес с материалами ясачных книг Кузнецкого уезда рубежа XVII–XVIII вв.[669], что позволило проследить изменения в производстве железа у предков современных шорцев, перешедших от выплавки готовых изделий к плавке кричного железа с целью уплаты ясака[670]. Эти изменения обусловлены практикой угона мастеров кузнечного дела енисейскими киргизами и телеутами, что сыграло роль в нарушении преемственности традиций металлургического производства[671].

Представляет интерес эпизод, связанный с этнокультурной атрибуцией поселения в с. Староабашево, расположенного в окрестностях гор. Новокузнецк. Полученный в ходе полевых работ археологический материал полностью соответствовал инвентарю комплексов русских поселений. Интерпретацию, предложенную в результате анализа предметов из археологической коллекции Староабашевского поселения, подтверждают сведения из «Описания Кузнецкого уезда» Г.Ф. Миллером 1734 г.[672], путевых записок И.Г. Гмелина[673] и материалы ревизий XVIII в.[674] Согласно сведениям письменных источников, в устье р. Аба в XVIII в. располагались деревни с русским населением.

О проживании русских на данной территории в конце XVIII в. свидетельствует и условные обозначения в топографическом плане Кузнецкого уезда 1798 г. На месте памятника в устье р. Аба отображено русское поселение

---

669 РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1137. Л. 1–92об.

670 Ширин Ю. В. Металлургический комплекс кузнецких татар на поселении Шартон 1 // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 6. С. 192–201.

671 Бобровский А.Ю. Об уводе кузнецов // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2013. Вып. 4. С. 144–146; Ширин Ю.В. Трансформация металлургического комплекса в структуре хозяйственных занятий кузнецких татар в XVII–XVIII вв. // ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС. Чтения памяти Э. Ф. и Ф. Г. Чиспияковых: сборник научных статей / отв. ред. И. А. Пушкарева. Новокузнецк: КГПИ КемГУ, 2021. С. 352–356.

672 Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VI. С. 29–32.

673 Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года // Кузнецкая старина. 1994. №2. С. 167–168.

674 Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 109.

(полый кругляшок)[675], т. к. улусы «кузнецких татар» отображались как полые кругляшки с навершием в виде перевернутого полумесяца.

В то же время результаты краниологических исследований свидетельствуют о существовании на территории памятника шорского улуса[676]. Данный факт подтверждается и источниками XIX в. Согласно материалам Всероссийской переписи 1897 г. на территории поселка проживало, преимущественно шорское население[677].

Ю.В. Ширин, аккумулировавший сведения из разнотипных источников, выдвинул предположение, что в XVIII в. территория Староабашевского археологического поселения являлась месторасположением русской деревни Ефтифеева, упомянутой Г.Ф. Миллером[678]. В результате пожара в начале XIX в. деревня прекратила существование, и ее жители переселились в соседнюю д. Безрукова, а данная территория в последствии была заселена «кузнецкими татарами».

Таким образом, использование разнотипных источников позволило проследить последовательное проживание на одной и той же территории сначала русского населения и сменивших их «кузнецких татар», что является нетипичной ситуацией для Кузнецкой котловины.

Применение комплексного подхода, включающего анализ письменных, картографических, изобразительных и археологических источников, является необходимым условием для эффективного изучения процесса русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. Накопленный опыт исследования поселений русского и автохтонного населения демонстрирует, что совместный анализ данных разнотипных источников позволяет уточнить хронологию, этнокультурную принадлежность, локализацию и

---

675 РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 44. Л. 58. Топографический план Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии. 1798 г.

676 Ширин Ю.В. К проблеме этнической атрибуции южносибирских археологических комплексов Нового времени в зоне расселения русских // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая старина», 2006. Вып.8. С. 25–36.

677 Там же.

678 Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VI. С. 31.

функциональную трансформацию населенных пунктов, преодолевая ограничения, связанные с разным информационным потенциалом различных типов источников.

3.3. Роль и потенциал использования методов археологии в исследовании процесса русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв.

В 2022–2025 гг. автором диссертации проводились разведки и исследования на памятнике Захар Захар-Дуброво I. Данное поселение расположено на левобережной надпойменной террасе р. Иня, на залесенном мысовидном участке, приуроченном к изгибу старицы. С северо-востока территория памятника ограничена естественным понижением и безымянным озером-старицей. К северу, востоку и юго-востоку от подножия террасы располагается пойма левого берега р. Иня с многочисленными заболоченными старицами (Приложение 8, рис. 26–27). К югу и западу от площади памятника расположен лиственный лес (береза), с произрастающим кустарником, выраженные в рельефе границы отсутствуют. В 0,27–0,3 км к юго-западу пролегает проселочная дорога. Ближайшими к памятнику населенными пунктами являются с. Лебеди, расположенное в 1,6 км к северо-западу, и д. Уфимцево, расположенная в 4,3 км к юго-западу от территории памятника. В 0,28 км к северо-востоку от памятника находится современное русло р. Иня (Приложение 8, рис. 28). Общая площадь памятника составляет 40 911 м^2, периметр границы поселения – 870,94 м.[679]

Всего зафиксировано 44 западины от углубленных объектов. Западины расположены неравномерно по всей площади памятника, что позволяет выделить несколько условных групп[680]:

[679] Горлышкин Н.Е. Отчет о проведении археологической разведки в Промышленновском муниципальном округе Кемеровской области – Кузбасса в 2022 г. (Открытый лист № 0406-2022 от 22 апреля 2022 г.). Кемерово, 2024. С. 15–16 // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.
[680] Там же. С. 17–25.

- Группа 1 представлена западинами № 1–2, 14–16, 28–29, расположенных в юго-восточной части поселения.
- В группу 2 входят западины № 3–5, 10–11, 13, 26–27, локализованные на участке территории памятника, пострадавшей от действий грабительского перекопа (центральная часть памятника, восточная линия границы поселения).
- Западина № 12 локализована удаленно относительно других остатков углубленных построек, в связи с чем не может быть отнесена к какой-либо условной группе.
- Условная группа 3 представлена западинами № 6–9, расположенными на северной линии границы поселения.
- Группа 4 расположена вблизи западной границы памятника и представлена кучно расположенными западинами № 30–44.
- Группа 5 представлена западинами № 17–25, линейно расположенными в центральной и юго-восточной частях поселения (Приложение 8, рис. 28).

Расположение участка на ровной площадке террасы, приуроченной к слабо выраженному мысу и изгибу старицы и приподнятому над затапливаемой поймой, по-видимому, делали его заметным и привлекательным для древнего и средневекового населения, а также русских первопоселенцев в бассейне р. Иня при выборе места для возможного постоянного проживания людей[681].

В ходе археологического обследования территории памятника выявлены следы нарушения культурного слоя в результате действий т.н. «черных копателей». Повреждена значительная часть площади поселения, в т. ч. жилищные западины № 10 и №26, что создает угрозу дальнейшего разрушения поселения (Приложение 8, рис. 28). Грабительские раскопы являются серьезной проблемой при изучении поселенческих комплексов Нового

[681] Горлышкин Н.Е. Отчет о проведении археологической разведки в Промышленновском муниципальном округе Кемеровской области – Кузбасса в 2022 г. (Открытый лист № 0406-2022 от 22 апреля 2022 г.). Кемерово, 2024. 76 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

времени. Открытый доступ к письменным и картографическим источникам, сложность доказательства вины «черных копателей» и доведения дела до суда, создают возможности для разрушения памятников в погоне за уникальными артефактами[682].

Раскоп 2025 г. заложен между двумя грабительскими траншеями, расположенных вблизи западин №№ 3, 26, 27 (Приложение 8, рис. 8). Данное решение обусловлено соседством с жилищами, что открывало перспективу получения разнообразного археологического материала на пространстве между жилищами, а также возможность оценить ущерб, нанесенный действиями т. н. «черных копателей».

В результате археологических раскопок 2025 г. автором диссертации получена коллекция из 157 единиц хранения, представленная фрагментами керамики (132 ед.), песчаником, костями животных (18 ед.), галькой (5 ед.) и ружейными кремнями (2 ед.).

В качестве находок-маркеров, позволяющих дать предварительную датировку поселения Захар-Дуброво I, выступают фрагменты керамики и ружейные кремни. Дадим характеристику данным категориям находок.

Керамика. Коллекция керамики с поселения Захар-Дуброво I состоит из 132 фрагментов сосудов (12 венчиков, 114 тулов, 6 днищ и придонных частей). Целые экземпляры сосудов или крупные фрагменты их функциональных частей отсутствуют. Подавляющая часть фрагментов принадлежит плоскодонным горшкам со слабо сформированной шеей и связана с культурным слоем старожильческого русского поселения.

Население поселка пользовалось посудой, изготовленной с применением гончарного круга и элементов скульптурной лепки. Роль гончарного круга при этом могла быть различной. Так, следы заглаживания на гончарном круге несут верхние части сосудов (11 экз.): борозды вращения фиксируются на внутренней и внешней поверхностях. Следы заглаживания слабо выражены на

[682] Основные вызовы сохранению археологического наследия Кузбасса. Часть I: «археологическое» кладоискательство / С.А. Васютин, А.Г. Марочкин, П.В. Герман [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 22(2). С. 307–317.

внутренней поверхности днищ. Нижние части сосудов в двух случаях демонстрируют следы соединения скульптурных элементов и донного начина.

Наибольшая вариативность в применении гончарного круга наблюдается в формировании полого тела емкостей. Из 114 фрагментов тулов основная масса – 66% / 75 экз. – с обеих сторон имеет следы вытягивания и заглаживания на круге, около 12% (14 экз.) – следы как машинного, так и ручного заглаживания. Еще 15% (17 экз.) несут следы скульптурной лепки и разнонаправленные борозды от ручного заглаживания. Малоинформативны 7% (8 экз.) фрагментов.

Небольшие размеры фрагментов и трудность в соотнесении частей сосудов между собой позволяют определить функциональность гончарного круга для коллекции Захар-Дуброво I предположительно и в очень широком диапазоне. Среди выделенных А.А. Бобринским[683] этапов развития функций гончарного круга она может соответствовать начальным и средним значениям (РФК-1 – РФК-5).

Фрагменты керамики, аналогичные коллекции с поселения Захар-Дуброво I, зафиксированы на ряде памятников XVII–XVIII вв. на территории Кузнецкой котловины. Подобная керамика обнаружена в ходе раскопок поселений Верхотомское I[684], дер. Кемерово[685], Лачиново I[686], Сосновка IV[687],

---

[683] Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. С. 32–66.

[684] Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.1 Кемерово, 2021. С. 86–105 // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН; Его же. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.2 Кемерово, 2021. 143 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН; Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

[685] Первые археологические материалы XVIII – XIX вв. из раскопок деревни Комарова/Кемерова // А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, С.А. Васютин [и др.] // Краткие материалы XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК» ,(Томск, Россия, 2020 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочкин_Юракова_и%20др_Текст_ЗСАЭК_2020.pdf#overlay-context=node/41 (дата обращения 22.09.2025); Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.1 Кемерово, 2021. С. 31–72 // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН; Его же. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском

Уфимцево[688] и др. археологически изученных исторических поселениях региона (Приложение 8, рис. 29). Фрагменты лепной и гончарной неорнаментированной керамики домашнего производства являются наиболее многочисленной категорией находок на русских поселениях XVII–XVIII вв. и выступают в качестве предметов-маркеров, датирующих культурный слой археологических комплексов.

Аналогичные способы изготовления керамических сосудов (ручная лепка с доработкой на гончарном круге) зафиксированы в материалах Усть-Тартасского форпоста (Новосибирская область)[689], а также в керамической коллекции с поселения Ананьино I (Омская область)[690].

Можно констатировать, что фрагменты керамики с поселения Захар-Дуброво I являются типичными и имеют аналоги на других поселениях XVII–XVIII в. на территории Кузнецкой котловины и соседних регионов.

Интересными для интерпретации полученных результатов являются обнаруженные в поддерновом слое сектора №1 два *ружейных кремня* разной степени сохранности (Приложение 8, рис. 30–1,2). Первый кремень представлен пластинчатым микролитом-вкладышем размером 2,4×1,5×0,35 см. Второй кремень имеет треугольную форму с размером 1,1×0,55×0,18 см и является отработанным, источившимся и потерявшим свою изначальную форму в результате активного использования ружейным. Такой кремень непригоден для ружейной стрельбы. Тем не менее, подобные кремни

городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.2 Кемерово, 2021. 143 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

[686] Коротаев А.М. Поселение у д. Лачиново на р. Томи // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. Вып.11. С. 45–53.

[687] Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. Омск: Издательский дом «Наука», 2017. С. 471–476.

[688] Илюшин А.М. Археологические исследования на поселении Уфимцево // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011-2012 гг.: археология, этнография, устная история: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Барнаул, 18–19 апреля 2013 года / под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2013. Вып.8. С. 30–35.

[689] Новиков А.В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука, 1990. С. 175–181.

[690] Татаурова Л.В. Планиграфия и система обеспечения деревни Ананьино XVII–XIX вв. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXII. Новосибирск, 2016. С. 435–439.

продолжали использоваться в качестве огнива в бытовых целях. Повторное использование бывших ружейных кремней характерно для жителей окраин российского государства в XVII–XVIII вв. (например, у донских казаков[691], служилого населения Сибири[692]), не имевших возможности, в отличие от жителей центральных областей России, организовать стабильное производство кремневой продукции из местных материалов.

На территории Кузнецкой котловины аналогичные ружейные кремни были обнаружены в ходе раскопок культурного слоя Кузнецка XVII–XVIII вв.[693], поселения «деревня Кемерово»[694], поселения Христорождественская I[695].

Стратиграфическая ситуация в раскопах на поселении Захар-Дуброво I: 1) дерн (глубина до 0,05 м, мощность слоя до 0,05 м); 2) темно-серая гумусированная супесь (глубина до 0,2–0,25 м, мощность слоя 0,15–0,2 м); 3) «мешанный» слой, представленный светло-коричневым суглинком с включениями темно-серой гумусированной супеси (глубина от 0,21–0,26 м до 0,38–0,41 м, мощность слоя 0,18–0,22 м); 4) «материковый» светло-коричневый суглинок (глубина от 0,41–0,44 м до 0,61 м, затронут раскопом на глубину 0,2–0,23 м) [696].

Распределение находок по секторам неравномерно. Так, на сектор № 1 приходится 216 ед. (68,6 %), на сектор № 2 – 56 ед. (17,6 %), на сектор № 3 – 26 ед. (8,2 %). Еще 18 ед. (5,7 %) зафиксированы при разборе межсекторальных

---

[691] Колесник А.В., Гусач И.Р. Ружейные и кресальные кремни, элементы ружей XVII-XVIII вв. из Черкасской крепости на Нижнем Дону // Археология евразийских степей. 2020. №3. С. 296–312.

[692]Адамов А.А., Балюнов И.В. Ручное огнестрельное оружие русских воинов в Сибири конца XVI–XVII века (по археологическим материалам города Тобольска) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 3: Археология и этнография. С. 70–86.

[693] Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 39.

[694] Первые археологические материалы XVIII – XIX вв. из раскопок деревни Комарова/Кемерова // А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, С.А. Васютин [и др.] // Краткие материалы XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК» (Томск, Россия, 2020 г.). URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочкин_Юракова_и%20др_Текст_ЗСАЭК_2020.pdf#overlay-context=node/41 (дата обращения 22.09.2025)

[695] Ширин Ю.В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. 1993. Вып. 1. С.38.

[696] Горлышкин Н.Е. Отчет о проведении археологической разведки в Кемеровском и Промышленновском муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса в 2024 г. (Открытый лист № Р018-00103-00/01228564 от 5 июня 2024 г.). Кемерово, 2025. С. 34–36. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

бровок. По «условным горизонтам» находки распределились следующим образом. На дерн/поддерновый слой приходится 138 ед. На слой темно-серой гумусированной супеси – 134 ед. На третьем «условном горизонте» зафиксировано 25 ед. На уровне «условного материка» зафиксирована 1 находка. Таким образом, 82,9 % обнаруженных археологических предметов приходится на верхние стратиграфические пласты, общей мощностью до 0,2–0,25 см.

Такое пространственное распределение находок позволяет сделать следующие выводы.

1. Слабая мощность культуросодержащих слоев свидетельствует об одновременном характере поселения, относящегося к ранним этапам освоения русским населением территорий бассейна р. Ини. Единичность инокультурных находок, говорит об однослойном характере археологического комплекса Захар-Дуброво I и позволяет дать его четкую культурную атрибуцию как русского поселения XVIII в.

2. Близость к грабительским траншеям может являться причиной неравномерного распределения археологического материала. Так, на секторе № 1, расположенном вплотную к одной из подобных траншей, зафиксировано наибольшее число находок. Не исключено, что часть находок из первого сектора раскопа являются предметами, перемещенными с участков, подвергшихся воздействию т.н. «черных копателей».

В пользу предположения о перемещенном характере части археологического материала раскопа 2025 г. с близлежащих грабительских траншей говорит резкое уменьшение количества числа зафиксированных предметов в секторах №2 и № 3 по мере удаления от остатков грабительских траншей. Вероятно, подобное распределение находок по площади поселения следует признать нормальным, тогда как «аномальное» количество найденного археологического материала в секторе №1 действительно является следствием деятельности «черных копателей».

По результатам полевых работ на поселении Захар-Дуброво I в 2022–2025 гг. автором диссертации выдвинут тезис о существовании на его территории временного поселка, относящегося к ранним этапам русского освоения бассейна р. Иня в первые десятилетия XVIII в.[697]

Для обоснования предложенной датировки приведём следующие аргументы. Образование крупного поселка на берегу Ини на мысовидном участке местности является результатом концентрации русских переселенцев на рубеже XVII–XVIII вв. из-за возможной угрозы нападения телеутских родов. Подобное месторасположение предопределило ограниченность имеющихся производственных ресурсов.

В качестве хронологического маркера выступает коллекция керамики. Среди обнаруженных фрагментов керамической посуды отсутствуют две морфологические группы, встречающиеся на русских поселениях Нового времени: 1) чернолощеная керамика XVII–XVIII вв.; 2) поливная керамика (XIX – начало XX в.), что позволяет уточнить хронологию существования поселения в урочище Захар-Дуброво. Отсутствие поливной керамики позволяет определить верхнюю хронологическую границу не позднее конца XVIII в, т. к. массовое распространение поливной керамики на территории Кузнецкой котловины относится к XIX в.[698]

Сложнее обстоит ситуация с чернолощеной керамикой. Последняя является своеобразным хронологическим маркером[699]. Хотя данная группа посуды распространена в русской гончарной традиции XVII–XVIII вв., она представляет собой продукцию высокого качества и цены. Чернолощеная керамика характеризуется уникальной технологией изготовления (особая

[697] Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н., Горлышкин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна р. Иня в конце XVII – начале XVIII в. // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 86–88.

[698] Ширин Ю. В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. Вып. 5. Новокузнецк, 2003. С. 30.

[699] Балюнов И.В. Тобольская керамическая посуда конца XVI – XVII века: опыт классификации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2018. Т. 17. № 5. С. 120–129.

методика обжига и лощения поверхности, что требовало от мастера высокого уровня квалификации и опыта[700]).

Относительно высокая стоимость и технологическая сложность процесса производства определили ограниченное распространение чернолощеной посуды относительно массовой сероглиняной керамики[701]. Отсутствие фрагментов чернолощеной керамики позволяет сделать предварительное предположение о невысоком достатке жителей. Наличие фрагментов формованной («гончарной») и лепной керамики косвенно подтверждает существование местного кустарного производства, ориентированного преимущественно на потребление внутри самого поселения. Вместе с тем нельзя исключать вероятность привоза части керамических изделий извне, что согласуется с версией о кратковременном характере существования поселка.

Миграция телеутских родов в Центральную Азию в середине 1710-х гг. открыла возможность для проникновения в бассейн р. Иня русских переселенцев, что фиксируется в письменных и картографических источниках. Если в «Чертежной книге Сибири» 1697 г. на берегах Ини отмечено существование одной деревни – Гутово[702], то на «Карте рек Иртыша, Оби и Енисея» П.Г. Чичагова 1725–1730 гг. зафиксировано существование целой сети русских сел и деревень. Данные картографии подтверждаются материалами Кузнецкой переписной книги 1719 г. и первой ревизии Томского уезда 1720 г., согласно которым к концу первой четверти XVIII в. в бассейне р. Иня существовало 25 населенных пунктов[703].

Поселение Захар-Дуброво I расположено в центре условного «треугольника» из старожильческих поселений – Лебедево (совр. Лебеди), Корчуган-Белкино (совр. Корбелкино) и Уфимцево на расстоянии 2–4 км от

[700] Боброва А.И., Ушакова И.В. Томский город. Нижний острог. Русская неполивная керамика // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. С.148–155.
[701] Там же.
[702] Чертеж Томского города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 26.
[703] РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1611. Л. 277–290 об.; ГАТО. Ф.321. Оп.1. Д.1а.

каждого[704]. Населенные пункты образованы на раннем этапе освоения бассейна р. Иня и существуют на изначальных местоположениях. Впервые их существование зафиксировала Ландкарта Томского, Кузнецкого и Красноярского уезда В. Шишкова в 1736 г.[705] Отсутствие на карте деревни на территории археологического поселения Захар-Дуброво I позволяет сделать вывод, что к этому моменту поселок прекратил свое существование. Следовательно, нижняя хронологическая граница существования поселения датируется первой третью XVIII в. (Приложение 7, рис. 29).

Поселение Захар-Дуброво I является частью расположенного в среднем течении р. Иня Лебединского археологического микрорайона, выделенного В.В. Бобровым и А.Г. Марочкиным по результатам исследований 1980–2025 гг. Микрорайон состоит из пятнадцати памятников археологии, хронологически охватывающих промежуток от эпохи позднего неолита-энеолита до XVIII в. Лебединский археологический микрорайон отличается компактностью расположения выявленных памятников (участок 5×5 км в окрестностях с. Лебеди), геоморфологической привязкой археологических комплексов к первой террасе р. Иня. Наиболее хронологически близким памятником к поселению Захар-Дуброво I является поселение Уфимцево, открытое в 1978 г. В.В. Бобровым и Ю.М. Бородкиным в 0,8 км севернее одноименной деревни[706] (Приложение 2, рис. 2).

В 2011 г. территория памятника «Поселение Уфимцево» обследована А.М. Илюшиным, который зафиксировал остатки 23 жилищных западин. Исследователь заложил 11 шурфов, а также исследовал одну жилищную западину. В процессе выборки рекогносцировочных шурфов выявлено 54 фрагмента керамики, относящейся к эпохам раннего железного века,

[704]Горлышкин Н.Е. Роль археологических источников в реконструкции процесса русского освоения районов Среднего Притомья и бассейна р. Иня // XIX (LI) Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей»: материалы симпозиума «Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма» (Кемерово, 25 апреля 2024) / ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2024. С.93–97.
[705] ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.
[706] Бобров В.В., Бородкин Ю.М. Разведка в Кемеровской области // Археологические открытия 1978 года. М.: Наука, 1978. С. 211; Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1989. С. 95.

средневековья и XVIII в. Как и в случае с поселением Захар-Дуброво I, находки периода, относящиеся к раннему периоду существования д. Уфимцево, залегали в верхних стратиграфических пластах (0–30 см)[707]. По мнению А.М. Илюшина, раскопанная западина является остатками полуземлянки либо деревянного сруба с погребом/подклетом XVII–XIX вв.[708]

Таким образом, поселение Захар-Дуброво I, как часть Лебединского археологического микрорайона, является примером модели адаптации пришлого населения к новым ландшафтно-климатическим условиям западной и центральной частей Кузнецкой котловины.

Полученная в ходе полевых археологических работ коллекция предметов подтверждает выдвинутый ранее тезис о существовании на территории поселение Захар-Дуброво I поселка, относящегося к раннему периоду русского освоения бассейна р. Иня (первая треть XVIII в.). Вероятно, жители данного поселка в дальнейшем расселились по округе, положив начало истории современных деревень Корбелкино, Лебеди и Уфимцево[709]. Основным атрибутирующим маркером выступают фрагменты русской керамической посуды. Западины расположены линейно, вдоль высокой береговой линии, что характерно для старожильских поселений XVII–XVIII вв. на территории Кузнецкой котловины[710].

Для подтверждения предложенной гипотезы необходимы раскопки непосредственно сохранившихся остатков землянок. Полученные в ходе работ коллекция предметов и стратиграфические колонки позволят получить

---

[707] Илюшин А.М. Археологические исследования на поселении Уфимцево // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011-2012 гг.: археология, этнография, устная история: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Барнаул, 18–19 апреля 2013 года / под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2013. Вып.8. С. 30–35.

[708] Там же.

[709] Горлышкин Н.Е. К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.): Материалы Международной археологической конференции молодых исследователей «Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)» (Новосибирск, 21–25 ноября 2022 г.), Новосибирск, 21–25 ноября 2022 года. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 27–37.

[710] Скрябина Л.А. Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX в.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С.54–55.

сведения о хозяйственных занятиях жителей поселения и долговременности их проживания.

Полученные в ходе полевого сезона 2025 г. результаты свидетельствуют о правомерности тезиса о возможности использования методов археологии в качестве основы для изучения отдельных аспектов русского освоения региона при нехватке письменных и картографических источников.

Проблема соотнесения археологического комплекса поселения Захар-Дуброво I с конкретным историческим поселением ставит перед исследователями вопрос о перспективности использования исключительно археологических методов в изучении сел и деревень, прекративших существование на ранних этапах освоения региона. Вследствие роста интереса к археологии сельских поселений XVII–XVIII вв. количество случаев, аналогичных поселению Захар-Дуброво I, в будущем может увеличиться.

Идентификация археологического памятника с конкретным населенным пунктом невозможна без привлечения письменных и картографических источников. Исследование незадокументированных поселений открывает перспективу пересмотра вспомогательного статуса археологии. В случае с такими объектами как Захар-Дуброво I исследователь может сосредоточить усилия исключительно на археологическом изучении поселения. Применительно к отдельным поселенческим комплексам XVII–XVIII вв. археология выступает с нетипичных позиций в изучении разных аспектов ранних этапов русского освоения Кузнецкой котловины[711].

Особый интерес представляет комплексное изучение «однослойных» памятников. Прекращение существования отдельно взятого поселения в тот или иной период обеспечивает «консервацию» культуросодержащего слоя. Исследуя подобные поселения, археологи получают возможность не только

[711] Горлышкин Н.Е. К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.): Материалы Международной археологической конференции молодых исследователей «Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)» (Новосибирск, 21–25 ноября 2022 г.), Новосибирск, 21–25 ноября 2022 года. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 27–37.

реконструировать материальную культуру, но и установить преемственность производственных традиций с территориями миграций в Кузнецкую котловину[712].

В качестве примера можно привести Каштакский острог, существовавший в строго определенные временные рамки (1697–1703 гг.)[713]. Поскольку на территории крепости отсутствовало собственное производство, жители пользовались снаряжением, оборудованием, бытовыми вещами, привезенными из Томска. В результате специалисты получают возможность исследовать законсервированный срез материальной культуры Томска конца XVII – начала XVIII в.[714]

Не менее перспективным представляются раскопки сельских населенных пунктов, прекративших свое существование до середины XVIII в. Подобные объекты выступают в качестве ценного археологического источника для характеристики особенностей материальной культуры старожильческого населения региона, которые не подвергались внешним воздействиям в результате социально-экономических трансформаций XIX–XX вв. Археологическое изучение подобных объектов на территории Кузнецкой котловины позволит проверить выявленные особенности и выйти на уровень предварительных обобщений. Отдельной задачей является создание реестра «исчезнувших» деревень и источниковедческий анализ данных исторической картографии и письменных упоминаний.

При создании историко-археологической базы данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье», авторами проанализированы сведения о 289 известных сельских

---

[712] Горлышкин Н.Е. Роль археологических источников в реконструкции процесса русского освоения районов Среднего Притомья и бассейна р. Иня // XIX (LI) Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей»: материалы симпозиума «Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма» (Кемерово, 25 апреля 2024) / ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2024. С.93–97.

[713] Каштакский сереброплавильный промысел: сб. док. и материалов / сост. В.Н. Добжанский, А.Н. Ермолаев. Кемерово, 2016. С. 23–26.

[714] Топография и планиграфия Каштакского острога: опыт комплексного историко-археологического исследования / А.Г. Марочкин, А.С. Сизев, А.Н. Ермолаев [и др.] // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 182–189.

поселениях XVII–XVIII в.[715] Из этого массива 32 населенных пункта прекратили существование до конца XVIII в. Из них археологически исследованы всего три: Курья IVa, соотносящиеся с жизнедеятельностью населения д. Лачиново, Сосновка IV (д. Сосновка) и Кулаково-III (д. Корчуганово). Эти археологические комплексы имеют установленные временные рамки существования.

Наличие данных о местоположении подобных поселений открывает возможность для целенаправленного археологического поиска и изучения[716]. Благодаря наличию архивных документов, проблемы с установлением хронологических рамок существования деревень возникают редко. Всего выделяется три географических группы подобных поселений, закономерно совпадающие с окрестностями Кузнецкого, Мунгатского и Сосновского острогов[717].

Опираясь на материалы Каштакского острога[718], поселений Курья IVa и Сосновка IV[719], мы приходим к выводу, что материальная культура русского населения XVII–XVIII вв. отличалась «консервативным» характером и преемственностью форм, сохранявшихся при переселении в Кузнецкую котловину из первоначальных мест проживания. В то же время необходимо

---

[715] Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022623591 Российская Федерация. Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье: № 2022623442: заявл. 05.12.2022: опубл. 21.12.2022 / сост. Н.Е. Горлышкин, А.Г. Марочкин

[716] Горлышкин Н.Е. «Исчезнувшие» деревни как уникальный источник по археологическому изучению материальной культуры русского старожильческого населения Кузнецкого Притомья в XVII–XVIII вв. // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 04–08 апреля 2021 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 190–191.

[717] Горлышкин Н.Е. Сельские поселения Нового времени как объекты археологического наследия в Притомье: проблемы историко-археологического картографирования // Актуальные вопросы истории, международных отношений, политических наук и туризма: материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции, приуроченной к 300-летию Кузбасса, Кемерово, 01–30 апреля 2021 года. Кемерово: КемГУ, 2021. Вып. 22. С. 16–19.

[718] Каштакский сереброплавильный промысел: сб. док. и материалов / сост. В.Н. Добжанский, А.Н. Ермолаев. Кемерово, 2016. С. 22–24, 35–36.

[719] Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 29–39; Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. Омск: Издат. дом «Наука», 2017. С. 471–476.

отметить разнообразие и богатство материального комплекса старожильческого населения[720].

Для решения проблемы выделения ранних хронопластов материальной культуры старожильческого населения региона необходимо поступательное решение следующих исследовательских задач: 1) обобщение и систематизация историко-археологических данных; 2) археологическое выявление культурного слоя сельских поселений, исчезнувших не позднее конца XVIII в.; 3) создание комплексной историко-археологической карты, включающей как археологические комплексы с изученным культуросодержащим слоев, так и данные о русских старожильческих деревнях[721]. Последний пункт реализован при создании геоинформационной системы на основе историко-археологической базы данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье»[722].

Осуществление данных предложений открывает новые перспективы в проведении археологических разведок и раскопок на поселенческих комплексах, исчезнувших на ранних этапах русского освоения региона. Изучение культуросодержащих слоев подобных комплексов существенно расширит представления о материальной культуре и системе жизнеобеспечения русского старожильческого населения, а также дополнит знания о процессах русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. в исторической ретроспективе.

Подведем итоги. Процесс накопления массива разнотипных источников, отражающих процесс русского освоения Кузнецкой котловины, ставит перед

---

[720] Комплексное историко-археологическое изучение сельских населенных пунктов XVII – начала XX в. в Среднем Притомье / А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, И.Ю. Усков [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. №22(1). С. 40.

[721] Горлышкин Н.Е. «Исчезнувшие» деревни как уникальный источник по археологическому изучению материальной культуры русского старожильческого населения Кузнецкого Притомья в XVII–XVIII вв. // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 04–08 апреля 2021 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 190–191.

[722] Горлышкин Н.Е. Сельские поселения Нового времени как объекты археологического наследия в Притомье: проблемы историко-археологического картографирования // Актуальные вопросы истории, международных отношений, политических наук и туризма: материалы симпозиума XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции, приуроченной к 300-летию Кузбасса, Кемерово, 01–30 апреля 2021 года. Кемерово: КемГУ, 2021. Вып. 22. С. 16–19.

специалистами вопрос о применении новых методов работы с имеющимся комплексом исторических свидетельств. Одним из наиболее зарекомендовавших себя методом аккумуляции, систематизации, хранения и репрезентации свода исторических источников является разработка историко-ориентированных баз данных. Создание исторических информационных систем позволяет исследователю эффективно организовать работу с доступным материалом на основе авторских критериев. Бесчисленные вариации разработанных для работы с источниками критериев, являясь самостоятельным продуктом научной мысли, обеспечивают разнообразие возможных подходов в источниковедческих исследованиях.

Доказал свою эффективность метод геоинформационного картографирования сведений исторических источников. Геоинформационные системы являются не только способом пространственно-визуального отображения исторической или источниковедческой информации, но и могут быть использованы для организации исследовательского процесса (например, полевых археологических исследований), направленного на пополнение имеющейся источниковой базы. Несмотря на имеющийся потенциал, аспекты, связанные с применением технологии «искусственного интеллекта» в источниковедческих работах, требуют теоретических разработок и результатов эмпирических исследований.

В настоящее время актуальным вопросом является проблема комплексного использования разнотипных источников для исторической реконструкции процесса русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. Только совместный анализ письменных, картографических, изобразительных и археологических источников позволит преодолеть границы информационного потенциала каждого типа источников и получить более полную и достоверную историческую картину.

В то же время, несмотря на признание научной важности всех типов источников, в исследовательской практике по-прежнему преобладает использование архивных материалов и исторических карт. Археологические и

изобразительные источники привлекаются реже, что обусловлено рядом методических и практических проблем: сложность этнокультурной атрибуции археологических материалов XVII–XVIII вв., недостаточная изученность поселенческих комплексов, отсутствие устоявшихся методик обработки массового археологического материала, а также восприятие иллюстративных изображений как вспомогательного, а не самостоятельного источника.

На примере ряда исторических поселений продемонстрирована эффективность применения комплексного подхода в уточнении хронологии и локализации населенных пунктов (поселение Кулаково III/д. Корчуганово), уточнении этнокультурной атрибуции поселения (Староабашевское поселение). Комплексное использование письменных, картографических, изобразительных и археологических источников проследить трансформацию Верхотомского острога из военного в сельское поселение, а также реконструировать некоторые аспекты материальной культуры русского (поселение «деревня Кемерова») и автохтонного (поселение Шgртон I) населения.

Привлечение сведений из разных типов источников является необходимостью в современных исторических исследованиях. Оно позволит выйти за рамки констатации фактов, зафиксированных в документах и исторических картах, к более полной и достоверной исторической реконструкции процесса русского освоения региона.

Результаты археологических исследований поселения Захар-Дуброво I демонстрируют значительный потенциал археологических методов при исторических реконструкциях ранних этапов русского освоения Кузнецкой котловины, особенно в условиях недостатка или полного отсутствия иных типов источников. Анализ полученной коллекции предметов с поселения Захар-Дуброво I и планиграфии объекта археологии позволил атрибутировать его как ременный поселок первой трети XVIII в., относящийся к периоду первоначального заселения бассейна р. Ини русским населением. Отсутствие поздних культурных напластований и характерных маркеров (чернолощёной и

«поливной» керамики) подтверждают кратковременность существования поселения и «консервацию» его культурного слоя, что обеспечивает перспективу изучения материальной культуры поселенцев XVIII в. в ее первоначальном состоянии.

Проведенные в последние годы исследования культурных слоев комплексов XVII–XVIII вв. свидетельствуют о необходимости пересмотра статуса археологии как вспомогательной дисциплины в исследованиях по истории освоения региона русским населением. Изучение населенных пунктов, исчезнувших до конца XVIII в. и не имеющих упоминаний в картографических и письменных источниках, методами археологии является единственной возможностью получить сведения об истории их существования. Перспективным направлением является целенаправленное археологическое изучение деревень, прекративших существование в течение XVII–XVIII в. Комплексное изучение таких объектов позволит не только реконструировать быт и хозяйственную деятельность старожильческого населения, но и выявить преемственность культурных традиций, привнесенных из исходных районов миграции.

Таким образов, совместное использование письменных, картографических, археологических и изобразительных источников расширяет возможности при изучении процессов освоения региона, способов адаптации пришлого населения и формировании сети русских населенных пунктов в Кузнецкой котловине в XVII–XVIII вв. Дальнейшие исследования в рамках комплексного подхода способны скорректировать и дополнить существующие исторические модели, основанные, преимущественно, на свидетельствах архивных документов и материалах исторической картографии.

Заключение

В результате проведенного исследования достигнута сформулированная цель и реализованы задачи. В итоге были сделаны следующие выводы.

1. Основываясь на методических подходах, применявшихся предшествующими исследователями, автором предложена периодизация процесса выявления и введения в научный оборот источников по истории русского освоения Кузнецкой котловины: а) досоветский период; б) советский период; в) современный период.

Досоветский период источниковедческих исследований делится на два этапа – 1) XVIII в. и 2) XIX – начало XX в. Начальный этап изучения исторических источников по освоению Кузнецкой котловины относится к XVIII в. Значительной вклад в выявление и введение в научный оборот письменных и картографических источников по истории раннего этапа освоения региона внесли Д.Г. Мессершмидт, Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников, И.Г. Гмелин, И.Г. Георги. На данном этапе формируются принципы критики источников, основанных на рационализме и «здравом смысле». Первоисследователем архивов Томска и Кузнецка был Г.Ф. Миллер. Особенно значим разработанный им при работе в архивах сибирских городов метод копирования документов.

В XIX – начале XX в. источниковедение оформляется как научная дисциплина. Публикуются сборники актового материала («Акты исторические», «Памятники Сибирской истории»). Выходят первые источниковедческие работы сибирских исследователей (П.А. Словцов, Г.Н. Потанин, Н.А. Костров и др.). Большое внимание уделяется источникам этнографического и статистического характера. Важнейшим источниковедческим трудом досоветского периода является четырехтомное «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768)», составленное историком Н.Н. Оглоблиным. На основе собственной методики исследователь проанализировал обширный массив архивных документов, относящихся к раннему этапу освоения Сибири, выделяя следующие категории актового

материала: 1) воеводское управление; 2) экономика и финансы; 3) торговля и таможня; 4) оборона; 5) международные отношения; 6) система местного управления.

В советском периоде изучения исторических источников по истории русского освоения Кузнецкой котловины выделены два этапа: 1) конец 1920-х – середина 1970-х гг.; 2) вторая половина 1970-х – 1991 г. На рубеже 1920–1930-х гг. марксизм утверждается в качестве доминирующей научной парадигмы. В 1930–1970-е гг. публикуются многочисленные труды, посвященные проблемам источниковедения истории Сибири XVII–XVIII вв. Большое внимание специалисты уделяли документам по социальной истории русского населения Сибири. Исследователи обращаются к материалам исторической географии, выходят обобщающие труды по истории поземельного освоения Сибири. В 1930-е гг. проводятся первые археологические работы на поселенческих памятниках XVII–XVIII вв. В 1940–1960-е гг. специалисты провели археологические разведки и раскопки на территории исторической части Кузнецка XVII–XVIII вв., Верхотомского, Сосновского и Мунгатского острогов.

Второй этап характеризуется переходом к региональной тематике источниковедческих и исторических исследований. Начинается целенаправленное изучение истории освоения русским населением Кузнецкой котловины и публикация документальных источников. Особое внимание исследователи уделяли этнической истории автохтонного оседлые населения Кузнецкой котловины и кочевых обществ юга Западной Сибири. В ходе работ по хоздоговорной теме «Волна» в 1976–1988 гг. специалисты исследовали культурные слои поселений Ажендарово II, Глинка, Курья IVa, Лачиново I, Салтымаково III, Сосновка IV. Эти полевые работы послужили основой для формирования «сельского направления» в изучении археологических комплексов XVII–XVIII вв.

После распада СССР начался новый период источниковедческих исследований, характеризующийся тематическим и методологическим

многообразием. Публикуются фундаментальные работы по исторической географии, сборники актовых материалов, результаты этнографических исследований. Иллюстративные источники становятся объектом специального исследования и используются для изучения процесса складывания региональной сети русских поселений, формирования сельской и городской инфраструктуры, особенностей мировоззрения русского населения Сибири XVII–XVIII вв., а также хозяйственных занятий коренных этносов. Активно развивается направление археологии Нового времени. Исследователями проведены разведки и раскопки на территории острожных и сельских поселений, получены коллекции предметов материальной культуры, интерпретация которых позволяет уточнить представления о процессе русского освоения Кузнецкой котловины.

2. На основании классификаций исторических источников, разработанных представителями отечественной источниковедческой науки (А.С. Лаппо-Данилевский, Л.Н. Пушкарев, И.Д. Ковальченко и др.), в диссертации выделены следующие виды письменных источников: а) делопроизводственные акты; б) законодательные акты; в) материалы академических экспедиций XVIII века; г) сибирские летописи. Основной акцент сделан на анализе *делопроизводственных актов* как наиболее массового и информативного вида источников, отражающих историю повседневности первопоселенцев, административные, социальные, экономические и военные аспекты освоения региона.

Ввиду утраты некоторых архивных материалов, уникальными источниками по истории освоения региона стали *работы участников академических экспедиций XVIII в.* (Г.Ф. Миллера, С.П. Крашенинникова, И.Г. Гмелина, И.Г. Георги и др.), содержащие копии документов XVII – первой четверти XVIII в., а также сведения о межкультурных контактах пришлого и автохтонного населения, географии русского старожильческого населения и истории заселения Кузнецкой котловины.

Сибирские летописи, преимущественно основанные на воспоминаниях участников походов конца XVI – начала XVII в., являются источниками, отражающими рефлексию старожильского населения о первых десятилетиях присоединения Сибири. Сибирские летописи обладают рядом недостатков, характерных для нарративных источников: а) удаленность времени создания текстов от описываемых событий, б) идеологическая ангажированность авторов летописей, в) большое влияние устной традиции.

Можно констатировать, что письменные источники представляют разнообразные по форме и содержанию документы, содержащие сведения об основных аспектах русской поземельной колонизации, истории повседневной жизни и формировании старожильческой идентичности на раннем этапе освоения Кузнецкой котловины.

Исторические карты XVII–XVIII вв. являются самостоятельным типом источников, содержащих уникальные сведения о различных аспектах русского освоения территории Кузнецкой котловины. В материалах русской картографии XVII в. схематично отображено местоположение городов Томска и Кузнецка и течение р. Томи, тогда как другие населенные пункты и укрепления не отмечены. Исключение составляют сборники карт С.У. Ремезова, в которых зафиксированы сложившаяся в течение XVII в. сеть русских поселений, районы проживания коренных этносов и особенности ландшафта Кузнецкой котловины.

В XVIII в., с развитием методов топографической съемки и введением единых стандартов составления, точность карт значительно выросла. Регламентация процесса создания карт и увеличение их количества позволяют отнести картографические материалы XVIII в. к категории массовых источников. Нововведения позволили детально отобразить географию процесса селообразования, районы проживания автохтонных групп населения, изменения административных границ, местоположение промышленных предприятий, дорог, мельниц и других важных инфраструктурных объектов. В течение XVIII в. картографы составили множество ландкарт, содержащих

ценные сведения по истории освоения региона. К их числу относятся: «Карта рек Иртыша, Оби и Енисея» П.Г. Чичагова (1725–1730 гг.); «Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам …» В. Шишкова 1736 г.; «Ландкарта Удорской провинции Кузнецкого и Томского уездов» П.Е. Сомова 1750 г.; и др.

Таким образом, историческая картография играет важную роль в понимании динамики процесса русского освоения Кузнецкой котловины, дополняя данные других типов источников. В то же время привлечение карт XVII–XVIII вв. в качестве исторического источника требует критического подхода из-за возможных ошибок и субъективности составителей.

Изобразительные источники (условные обозначения на картах, гравюры, этнографические рисунки) – самостоятельный тип исторических источников, в которых запечатлена уникальная информация о расположении и архитектурном облике поселений, материальной культуре автохтонных этносов, мировоззрении русского населения XVII–XVIII вв. Кроме того, рисунки участников академических экспедиций XVIII в. явились одним из методов этнографических исследований в Кузнецкой котловине.

В то же время изобразительные источники имеют некоторые существенные недостатки: избирательность авторов и художественная условность при отображении окружающей действительности, обобщенное восприятие соседних этнических групп, проявившееся у исследователей XVIII в. о коренных народах Кузнецкой котловины. Тем не менее, комплексное изучение изобразительных источников с архивными документами, материалами исторической картографии и археологических коллекций позволяет реконструировать внешние проявления процесса освоения региона и его восприятие современниками.

В последние десятилетия археология Нового времени оформилась как самостоятельное направление исследований, а *материалы археологических раскопок* успешно использовались в реконструкциях исторических процессов XVII–XVIII вв. На примере коллекций материалов, полученных при

археологическом изучении культуросодержащих слоев городов, острогов и сельских поселений XVII–XVIII вв., выделены основные категории находок: керамическая посуда, предметы из металла и стекла, остеологические материалы, предметы из камня и кости, остатки строений.

Привлечение археологических источников открывает новые возможности для изучения различных аспектов хозяйственного уклада, планировки и систем жизнеобеспечения поселений, особенностей материальной культуры старожильческого населения. В то же время ограниченная информативность археологического материала и проблемы его культурной атрибуции обусловливают роль археологии как вспомогательной дисциплины при реконструкции процесса русского освоения региона.

3. Существование разнотипных источников делает актуальным применение комплексного подхода и новых методов в источниковедческих исследованиях. Использование историко-ориентированных баз данных и геоинформационного картографирования продемонстрировало высокую эффективность, поскольку эти методы позволили систематизировать и проанализировать совокупность источников разных типов. Разработанные автором диссертации исторические информационные системы и геоинформационная система «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX в. в Кузнецком Притомье» нашли практическое применение при планировании и организации полевых археологических работ.

Значительный потенциал заключен также в использовании нейросетевых технологий, позволяющих в значительной степени автоматизировать обработку источников на основе заданных исследователем параметров. В то же время использование нейросетей требует создания специальных методов для предотвращения возможных искажений при работе с источниками.

4. Применение комплексного подхода ставит перед исследователями проблемы ограниченности информационного потенциала разных типов источников. Нами сделан вывод о наибольшей информативности актового материала – наиболее массового вида письменных источников.

Комплексный подход в использовании источников для изучения процесса освоения региона был опробован в ходе археологического исследования поселения «деревня Кемерово», непосредственным участником которого был автор диссертации. Археологическое обследование, проведенное на площади бывшей деревни, позволило получить богатую коллекцию предметов XVIII – начала XIX в., которые уточняют представления о материальной культуре первопоселенцев на территории столицы Кузбасса. Полученные археологические коллекции подтверждают гипотезу, основанную на дневниковых записях Д.Г. Мессершмидта и Чертеже Томского города С.У. Ремезова, о возникновении деревни Кемерова в промежутке между 1703 и 1721 гг. Планиграфия объектов на территории поселения подтверждает достоверность сведений Г.Ф. Миллера и С.П. Крашенинникова, данные ревизий и картографических источников (ландкарты XVIII в., ситуационный план первой половины XIX в.) о существовании деревни на одном и том же месте со времени основания.

5. Исходя из того, что материалы исторической картографии и архивные документы не всегда содержат информацию об отдельных поселениях, приоритетными становятся методы археологической науки. При проведении археологических разведок и раскопок в 2022–2025 гг. на территории поселения Захар-Дуброво I получена коллекция предметов, позволяющая датировать поселок ранними этапами русского освоения бассейна р. Ини (первой третью XVIII в.).

Недостаточная степень изученности культуросодержащих пластов поселения Захар-Дуброво I не дает возможности однозначно ответить на вопрос о продолжительности его существования и функциональном назначении (временный форпост и т.д.). Для решения проблемы требуется дальнейшее проведение полевых работ, прежде всего археологическое изучение остатков жилых конструкций.

Результаты археологического исследования поселения в урочище Захар-Дуброво, сведения о котором не сохранились в архивных документах и

исторических картах XVIII в., подтверждают перспективность использования методов археологии при изучении различных аспектов русского освоения Кузнецкой котловины в XVII–XVIII вв. Наиболее подходящими для археологического изучения являются поселения, исчезнувшие в XVII – первой половине XVIII в.; населенные пункты XVII–XVIII вв., не упомянутые в письменных и не отмеченные в картографических источниках; поселенческие комплексы автохтонного населения как наименее исследованная группа объектов археологии Нового времени. Их изучение открывает перспективы реконструкции особенностей быта старожильческого населения и характерных черт материальной культуры местных этносов в период до начала русской поземельной колонизации региона. В то же время недостаточно разработанными остаются аспекты методики проведения полевых работ на памятниках XVII–XVIII вв. и атрибуции археологического материала.

Таким образом, наиболее полное историческое знание можно получить только при комплексном изучении разнотипных источников с учетом специфики их происхождения, полноты и формы содержащейся информации.

Список сокращений

АИК – Автономная индустриальная колония (Кузбасс)

Акад. наук СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

в. – век

вв. – веков

В. – восток

ВАК – Высшая аттестационная комиссия

г. – год

ГААК – Государственный архив Алтайского края

ГАК – Государственный архив Кузбасса

ГАМИД – Главный архив Министерства иностранных дел

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ГАТО – Государственный архив Томской области

гг. – годы

гор. – город

док. – документ

д. – деревня

др. – другие

ед. – единиц

З. – запад

Изд-во – издательство

КемГУ – Кемеровский государственный университет

км. – километр

Копикуз – Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копий

м. – метр

$м^2$ – метр квадратный

пгт. – поселок городского типа

р. – река

РГАДА – Российский государственный исторический архив древних актов

РГБ – Российская государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

РГИА – Российский государственный исторический архив

рис. - рисунок

руч. – ручей

РФК – развитие функции (гончарного) круга

с. – село

сб. – сборник

см. – сантиметр

совр. – современное

ст. - статья

т.н. – так называемых

т.к. – так как

т.е. – то есть

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива российской академии наук

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

ТГПУ – Томский государственный педагогический университет

ТГУ – Томский государственный университет

ФИЦ УУХ СО РАН – Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов

ч. – часть

экз. – экземпляров

Список источников и литературы

I. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Российской государственной библиотеки

1. Архив РГБ. Собрание грамот. № 202. Л. 1–11.

Государственный архив Алтайского края (ГААК)

2. ГААК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 231а. Ландкарта Удорской провинции Кузнецкого и Томского уездов.
3. ГААК. Ф. 50. Оп. 5. Д. 410. Ситуационный план деревни Верхо-Томской, Верхо-Томской волости, Кузнецкого уезда. 1835 г.
4. ГААК. Ф. 50. Оп. 5. Д. 517. Ситуационный план деревни Кемеровой, Верхо-Томской волости, Кузнецкого уезда. 1835 г.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

5. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765. Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам, и около оных жилья от Бийского острогу до устья реки Томи и по Томе вверх до Кузнецка и выше, и ведомства Колывано-Воскресенского заводу деревням, сочинена 1736 года апреля 19 дня. Сочиняли геодезист Василий Шишков, ученик Парфен Сомов.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

6. ГАТО. Ф. Р-1863. Оп. 1. Д. 178. Л. 103–105. Перепись Осипа Качанова пашенных крестьян Верхотомского острога. 1700 г. (копия XVIII в.).
7. ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 1а. Свод ревизских сказок первой подушной переписи населения Томского уезда за 1720 г.

Научная библиотека Томского государственного университета (НБ ТГУ)

8. НБ ТГУ. В-8516. Л.12. Проезжая грамота из Кузнецка в Россию через Урал, выданная Василию Иванову, брату лалетина торгового человека Тимофея Афонасьевича Юрьева.

Российский государственный исторический архив древних актов (РГАДА)

9. РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1. Л. 33–38. Челобитная Я.Е. Тухаческого из Кузнецкого острога в Томскую приказную избу о покупке у кузнецкиз

татар и об отказе Д. Агаркова писать в Томск о делах посольства.1635 г. (копия XVII в.).

10. РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–65. Наказная память, данная в Кузнецком острога Я.Е. Тухачевским и Д. Агарковым томским служилым людям С. Щепеткину и И. Кудрову, о поездке к Алтын хану. (Копия XVII в.).
11. РГАДА. Ф. 192. Картографический отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция).
12. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 13. Сибирская генеральная карта 1765 г.
13. РГАДА. Ф. 199. Фонды Миллера Герхарда-Фридриха (1705–1783), историка, члена Российской Академии наук, управляющего Московским архивом Коллегии иностранных дел.
14. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. П. 430. Д. 14. Л. 3. Методы изготовления спирта из молока и выплавки железа из руды у кондомских татар, копия рисунка, выполненного И.В. Люрсениусом 19 сентября 1734 г.
15. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ.
16. РГАДА Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1425. Л. 1–83об. Кузнецкая раздаточная книга 1705 г.
17. РГАДА Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1611. Л. 277–290об. Переписная книга г. Кузнецка 1719 г.
18. РГАДА. Ф. 214. Кн. 716. Л. 982–1089 б. Список разборный кузнецких детей боярских и атаманов и пятидесятников и рядовым конным казакам. 19 июня 1681 г.
19. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1137. Л. 1–92об. Кузнецкая ясачная книга 7205 г. (1697 г.).
20. РГАДА. Ф.214. Кн. 1279. Л. 38–42об. Перепись Осипа Качанова пашенных крестьян Верхотомского острога 1700 г.
21. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1371. Л. 524–537об. Материалы переписи Верхотомского острога. 1703 г.

22. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1626. Л. 367–383 об. Переписная книга Кузнецкого уезда 1721 г.
23. РГАДА. Ф. 214. Стлб. 74. Л. 187об. –190. Челобитная Я.Е. Тухаческого из Кузнецкого острога в Томскую приказную избу о покупке у кузнецких татар и об отказе Д. Агаркова писать в Томск о делах посольства.1635 г.
24. РГАДА. Ф. 214. Стлб. 74. Л. 205–207. Наказная память, данная в Кузнецком острога Я.Е. Тухачевским и Д. Агарковым томским служилым людям С. Щепеткину и И. Кудрову, о поездке к Алтын хану». 1634 г.
25. РГАДА. Ф. 214. Стлб. 381. Ч. 11 Л. 467–471. Отписка томского воеводы М.П. Волынского в Сибирский приказ о набегах князя белых калмаков Мачика на русские поселения и о разрешении послать против него служилых людей. 1650 г.
26. РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 141. Копия Ландкарты Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам, и около оных жилья от Бийского острогу до устья реки Томи и по Томе вверх до Кузнецка и выше, и ведомства Колывано-Воскресенского заводу деревням, составленная И. Сусоровым. 1736 г.
27. РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 67об. Отписка приказчика Мунгатского острога В. Соколова кузнецкому воеводе полковнику Б.А. Синявину. Январь 1715 г.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

28. РГИА. Ф.1350. Межевой департамент Сената. 1767–1899.
29. РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 44. Л. 42. Карта Томского уезда из атласа Тобольской губернии. 1798 г.
30. РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 44. Л. 58. Топографический план Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии. 1798 г.

Санкт-Петербургский филиал Архива российской академии наук (СПбФ АРАН)

31. СПбФ АРАН. Ф. 21. Миллер (Мюллер) Федор Иванович (Герхард Фридрих), (1705-1783), историк, археограф, адъюнкт по истории АН (1725), конференц-секретарь АН (1728–1730; 1754–1765).
32. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Кн. 17. Док. №270. Л. 524об. – 527. Отписка томского воеводы М.П. Волынского в Сибирский приказ о набегах князя белых калмаков Мачика на русские поселения и о разрешении послать против него служилых людей. 1650 г. (копия 1734 г.).
33. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1–5. Messershmidt D.G. Journal der Reise von Tobolsk, der Haupt-Stadt Sibiriens uber Tara, Tomskoi und so weiter Sibirien Reiche. 1721–1726.
34. СПбФ АРАН. P. IV. Оп. 1. Д. 61–73. Journal der Reise von Tobolsk, der Haupt-Stadt Sibiriens uber Tara, Tomskoi und so weiter Sibirien Reiche. 1721–1726. (копия начала XX в.).

II. ДОКУМЕТЫ, СБОРНИКИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИСТОРИЧЕСКИЕ АТЛАСЫ И КАРТЫ

35. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.3: 1613–1645. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. 501 с.
36. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.4: 1645–1676. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1842. 592 с.
37. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.5: 1676–1700. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1842. 567 с.
38. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т. 1. Ч.1. 456 с.
39. Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И.К. Кириллова / Репринт. изд. 1722–1737 гг. Санкт-Петербург: Альфарет, 2008. 41 с.
40. Атлас Российский 1745 г. СПб: Тип. Акад. наук, 1745. 39 с.

41. Атлас Российский 1745: к 175-летию Русского географического общества, к 275-летию Атласа Российского: репринтное издание. М.: Paulsen, 2020. 118 с.
42. Бородаев В.Б., Контев А.В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века) 2-е изд., исправленное и дополненное. Барнаул: Азбука, 2007. 216 с.
43. Вид города Кузнецка // Собрание российских и сибирских городов / сост. И.Е. Бугреев. СПб., 1769–1771. Л. 29.
44. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / под ред. Н.П. Копаневой и Б. Наардена. Амстердам: Изд-во «Pegasus». Т. II. 2010. 600 с.
45. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / Н. Витсен, под ред. Н.П. Копаневой и Б. Наардена. Амстердам: Изд-во «Pegasus», 2010. Т. III. 578 с.
46. Воеводская память кузнецкому сыну боярскому Г. Рыхлеевскому о поимке белого калмака Дюренга, собравшего алман на джунгарского контайшу в ясачных волостях Кузнецкого уезда. 1713 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 193–194.
47. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1842. 900 с.
48. Глава XLVIII. О ландкартах или чертежах государевых // Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. С. 131.
49. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих. Т.2. СПб., 1799. 178 с.
50. Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года // Кузнецкая старина. 1994. №2. С. 140–170.

51. Гмелин И.Г. Из «Путешествия по Сибири. 1733–1743 гг.» // Земля Кузнецкая в описаниях ученых и путешественников XVIII века. Кемерово: ИНТ, 2016. С. 23–38.
52. Есиповская летопись. Основная редакция. // Полное собрание русских летописей / отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. Т. 36. С. 42–73.
53. Из разборной книги томским служилым людям об их происхождении, службах и размерах получаемого жалования // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 18–19.
54. Из разрядной книги Кузнецкого острога за 1637–1638 гг. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 2 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 42.
55. Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. 80 с.
56. Исторические акты XVII столетия (1630–1699): материалы для истории Сибири. Т.1 / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография Губернской земской управы, 1890. 111 с.
57. Исторические акты XVII столетия (1630–1699): материалы для истории Сибири. Т.2 / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография Губернской земской управы, 1897. – 100 с.
58. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода / под. ред. Н.Н. Покровского. Новосибирск: Наука, 1988. С. 59–102.
59. Историко-этнографическая карта «Старой Сибири таблица I», опубликованная И. Фишером в «Истории Сибири» (1774 г.) // Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI

века) / сост. В.Б. Бородаев, А.В. Контев. 2-е изд., исправленное и дополненное. Барнаул: Азбука, 2007. С. 89.

60. Карта Колыванского наместничества из «Новой карты Российской империи» // Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 31.
61. Карта рек Иртыша, Оби и Енисея, созданная П.Г. Чичаговым. 1725–1730 гг. // Исторический атлас города Кемерово. XVII–XX века / сост. И.А. Плац, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 12.
62. Карта Сибири И. Идеса // Материалы по истории русской картографии / сост. В.А. Кордт. Киев, 1906. Сер. 2. Вып. 1: Карты всей России, северных ее областей и Сибири. С. 27–28.
63. Карта, выбранная из генеральной здешнего ведомства карты, выключая Томского города и части его ведомства» (1770-е гг.) // Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 20.
64. Карта, составленная в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов для академика П.С. Паласа (1771 г.) // Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века) / сост. В.Б. Бородаев, А.В. Контев 2-е изд., исправленное и дополненное. Барнаул: Азбука, 2007. С. 86.
65. Каштакский сереброплавильный промысел: сборник документов и материалов / сост. В.Н. Добжанский, А.Н. Ермолаев. Кемерово, 2016. 192 с.
66. Книга Большому Чертежу / подготовка к печати и ред. К.Н. Сербиной. М; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. 228 с.
67. Коллекция метрических книг (фонд Д-60) Государственного архива Кемеровской области / Авт.-сост. А.М. Адаменко. Кемерово, 2008. 68 с.

68. Конюхов, И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. 183 с.
69. Кузнецк в истории России. Атлас. XVII – начало XX века / сост. В.Б. Бородаев, Н.А. Кузнецов, П.П. Лизогуб, Ю.В. Ширин. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. 80 с.
70. Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. 184 с.
71. Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 2 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 192 с.
72. Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 208 с.
73. Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 204 с.
74. Ландкарта «Течение реки Иртыша и Енисея с их вершинами, и лежащими при них и между ними местами» // Атлас Российский 1745 г. СПб: Тип. Акад. наук, 1745. С. 35.
75. Материалы для истории Сибири / сост. Г.Н. Потанин. М.: Изд. О-ва истории и древностей российских при Московском ун-те, 1867. 324 с.
76. Материалы по истории русской картографии / сост. В.А. Кордт. Киев, 1906. Сер. 2. Вып. 1: Карты всей России, северных ее областей и Сибири. 55 с.
77. Материалы по истории русской картографии / сост. В.А. Кордт. Киев, 1910. Вып. 2: Карты всей России и западных ее областей до конца XVII века.134 с.
78. Мессершмидт Д.Г. Дневники: Тобольск – Тара – Томск (1721 г.) / пер. с нем. А.В. Моревой. Томск. 2021. 132 с.
79. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. 662 с.

80. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.2. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 639 с.
81. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. Изд. 2-е, дополненное. М.: Восточная литература, 1999. 630 с.
82. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.2. Изд. 2-е, дополненное. М.: Восточная литература, 2000. 760 с.
83. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.3. Изд. 2-е, дополненное. М.: Восточная литература, 2005. 598 с.
84. Оглоблин Н.Н. Обозрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа. М.: тип. Л.Ф. Снегирева, 1884. 370 с.
85. Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.1. Документы воеводского управления М.: Университетская типография, 1895. 422 с.
86. Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.2. Документы таможенного управления М.: Университетская типография, 1897. 574 с.
87. Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч.3. Документы центрального управления. М.: Университетская типография, 1900. 389 с.
88. Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). Ч.4. Документы центрального управления. М.: Университетская типография, 1901. 287 с.
89. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VI. С. 17–36.
90. Отписка кузнецкого воеводы Дубровского томскому – кн. Кольцову-Мосальскому о киргизах. 1682 г. // Исторические акты XVII столетия (1630–1699): материалы для истории Сибири. Т.2 / сост. И.П. Кузнецов-

Красноярский. Томск: Типо-литография Губернской земской управы, 1897. С. 17–18.

91. Отписка тобольского воеводы боярина М. Годунова томским воеводам князю И.Ф. Шаховского и М.Радилову о постройке Кузнецкого острога и острога на Чулыме. 1620 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 1 / сост. А.В. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. С. 61–62.
92. Отписка тобольского воеводы П.И. Меньшого Шереметьева в Сибирский приказ о необходимости послать боеприпасы и служилых людей в Томск и Кузнецк ввиду опасности нападения киргизов // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 158–160.
93. Отписка томского воеводы И.Ф. Шаховского в Приказ Казанского дворца об отпуске монгольских послов из Томска к Алтын-хану, о предполагавшемся нападении калмыков на Томск и Кузнецк и о недостатке служилых людей и запасов в Томске. 1620 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. С. 62–69.
94. Отписка томского воеводы князя П. Львова тобольскому воеводе П.И. Меньшому Шереметьеву о разорении Томского уезда киргизами // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 173–176.
95. Отчет томских воевод об укреплениях, количестве вооружения, огненных припасов в Томске и подведомственных ему острогах. 1706 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 184.

96. Памятники сибирской истории XVIII века. Книга 1: 1700–1713. / ред. А.И. Тимофеев. СПб: Типография Министерства внутренних дел, 1882. 551 с.
97. Памятники сибирской истории XVIII века. Книга 2: 1713–1724. / ред. А.И. Тимофеев. СПб: Типография Министерства внутренних дел, 1885. 541 с.
98. Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документ. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. 155 с.
99. Перепись Осипа Качанова пашенных крестьян Верхотомского острога // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 158.
100. Полунин Ф.А. Кузнецк. Исторический очерк // Повествование о земле Кузнецкой. Кемерово, 1992. С. 47–48.
101. Приговор Боярской думы о напоминании Алтын-хану Лубсану о принесённой им шерти русскому правительству и о мерах по обороне сибирских городов в случае внезапного набега на них монголов. 1657 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 38–40.
102. Приходские окладные ясачные книги Томского уезда за 1706–1718 гг. / сост. И.П. Кузнецов-Красноярский. Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1893. 139 с.
103. Проезжая грамота из Кузнецка в Россию через Урал, выданная Василию Иванову, брату лалетина торгового человека Тимофея Афонасьевича Юрьева // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 74–75.

104. Проезжая грамота из Кузнецка в Россию через Урал, выданная лалетину торговому человеку Тимофею Юрьеву // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 110–111.
105. Проезжая грамота из Кузнецка в Россию через Урал, выданная Степану Тихонову, лавочному сидельцу Федора Саватеева, приказчика гостя Семена Лузина // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 112–113.
106. Радлов В.В. Сибирские древности. Т.1. Вып. 3. СПб: Изд-во Императорской Археологической комиссии, 1894. 216 с.
107. Ремезов С.У. Краткая сибирская летопись (краткая Кунгурская) / С. У. Ремезов. СПб: Изд-во Ф.Г. Елеонского и Ко., 1880. 110 с.
108. Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.) СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. 49 с.
109. Росписи Сибирским городам и острогам // Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях с приложением снимка со старинной карты Сибири / сост. А.А. Титов. М.: Издатель Г. Юдин, 1890. – С. 22–35.
110. Роспись из кузнецкой таможни в съезжую избу на товары гостя Семена Лузина, явленные его приказчика лавочным сидельцем Стефаном Тихоновым // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 111–112.

111. Роспись из кузнецкой таможни в съезжую избу на товары лалетина торгового человека Тимофея Афанасьевича Юрьева // Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипов, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 109–110.
112. Роспись пашенных крестьян Сосновского острога за 1668 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 56–58.
113. Роспись денежной и товарной казны, посланной в сибирские города и остроги. 1680 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сб. док. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 3–4.
114. Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сборник документов / сост.: Л.М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М.: Изд-во Восточная литература, 1959. 352 с.
115. Русско-монгольские отношения. 1636–1654: Сборник документов / сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М.: Наука, 1974. 469 с.
116. С.П. Крашенинников в Сибири: Неопубликованные материалы / отв. ред. А.П. Окладников. М; Л.: Наука, 1966. 244 с.
117. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях с приложением снимка со старинной карты Сибири / сост. А.А. Титов. М.: Издатель Г. Юдин, 1890. 250 с.
118. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб.: типография И.Н. Скороходова, 1886. 378 с.
119. Собрание российских и сибирских городов / сост. И.Е. Бугреев. СПб., 1769–1771. 34 л.
120. Спасский Г.И. О чудских копях Сибири // Сибирский вестник. 1819. Ч. 7. Отд. IV. С. 125–145.

121. Строгановская летопись по спискам Спасского, Толстовскому и Афанасьевскому спискам // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 39–143.
122. Метрические книги приходов Кемеровской области / сост. И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. 53 с.
123. Фальк И.П. Записки путешествия // Полное собрание ученых путешествий по России, изданных Академией наук. СПб., 1824. Т. 6. 546 с.
124. Фишер И. Сибирская история. СПб., 1774. 630 с.
125. Хорографическая чертежная книга Сибири / под ред. В.М. Гуминского. Тобольск, 2011. 692 с.
126. Царская грамота кузнецкому воеводе П. Дубровскому о принятии мер к успешнейшему сбору ясака, об отвращении недоимок и определении в ясачные сборщики благонадежных детей боярских и служилых людей // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 13–14.
127. Царская грамота кузнецкому воеводе П. Дубровскому о ссылке в Кузнецк Ф.Городкова с семьей и стрелецкой жены У. Степановой // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 12–13.
128. Царская грамота тобольским воеводам А.С. Шеину и М.В. Приклонскому о посылке тобольских детей боярских в Томский и Кузнецкие уезды для выявления ущерба, нанесенного набегами киргизов и калмаков // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 3 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 176–178.
129. Челобитная кузнецких служилых людей о предоставлении им судов для доставки хлебного и соляного жалованья из Тобольска в Кузнецк. 1684 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник

документов. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 34–35.

130. Челобитная кузнецкого воеводы С. Скрыпалева о насильственном взимании ясака с кузнецких татар сыном киргизского князца Таин Ирки Магыткой и герть Таин Ирки с целью освобождения своего сына из заточения. 1691 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 4 / сост. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 100–102.
131. Челобитная томских казаков Ф. Борисова с товарищами о жалованье за службу в Кузнецкой земеле. 1618 г. // Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв. Сборник документов. Вып. 1 / сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. С. 53–55.
132. Чертеж земли Кузнецкого города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 26–27.
133. Чертеж земли Томского города // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 24–25.
134. Чертеж и сходство наличие земель всей Сибири Тобольского города и всех розных градов и жилищ и степи // Чертежная книга Сибири. (1699–1701 гг.). СПб.: Археографическая Комиссия, 1882. С. 49.

III. ОТЧЕТЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

135. Горлышкин Н.Е. Отчет о проведении археологической разведки в Промышленновском муниципальном округе Кемеровской области – Кузбасса в 2022 г. (Открытый лист № 0406-2022 от 22 апреля 2022 г.). Кемерово, 2024. 76 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.
136. Горлышкин Н.Е. Отчет о проведении археологической разведки в Кемеровском и Промышленновском муниципальных округах

Кемеровской области – Кузбасса в 2024 г. (Открытый лист № Р018-00103-00/01228564 от 5 июня 2024 г.). Кемерово, 2025. 106 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

137. Коротаев А.М. Отчет о работе Томского отряда Южносибирской археологической экспедиции летом 1978 г. в зоне строительства Крапивинского гидроузла на р. Томи. Кемерово, 1979. 83 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 976.
138. Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» в 2019 году (Открытый лист № 2398-2019 от 03.10.2019 г.). Кемерово, 2020. 186 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.
139. Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.). Т.1. Кемерово, 2021. 187 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.
140. Марочкин А.Г. Отчет о раскопках поселения «деревня Кемерово» и поселения Верхотомское I в Кемеровском городском округе в 2020–2021 гг. (Открытый лист №1874-2020 от 10.09.2020 г.) Т.2. Кемерово, 2021. 143 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.
141. Мартынова Г.С., Маркин С.В. Исследование (вынос) археологических памятников в зоне строительства и затопления Крапивинского гидроузла на р. Томи (промежуточный отчет). Кемерово, 1980. 95 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д.977.
142. Мартынова Г.С. Исследование (вынос) археологических памятников в зоне строительства и затопления Крапивинского гидроузла на р. Томи. Стационарные работы на поселении у д. Лачиново. Разведывательные работы в зоне затопления в 1982 г. (промежуточный отчет) Кемерово, 1983. 83л. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 978.
143. Плац И.А. Отчет об археологической разведке на территории города Кемерово Кемеровской области в 2018 году (открытый лист № 85 от

14.03.2018 г.). Кемерово, 2019. 198 с. // Архив лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН.

144. Пяткин Б.Н. Отчет о раскопках Ажендаровского поселения в Крапивинском районе Кемеровской области. Кемерово, 1978. 53 с. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-I, № 9325.
145. Циркин А.В. Отчет о раскопках Салтымаковского поселения в Крапивинском районе Кемеровской области в зоне строительства гидроузла в 1977 году. Кемерово, 1977. 51 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 981.
146. Циркин А.В. Отчет о раскопках поселения у деревни Глинка Новокузнецкого района Кемеровской области 1978 г. Кемерово, 1980. 149 с. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-I. № 740
147. Циркин А.В. Отчет о раскопках поселения у деревни Глинка Новокузнецкого района Кемеровской области 1980 г. Кемерово, 1981. 68 с. // Научный архив КМАЭЭ. Д. 586.
148. Ширин Ю.В. Отчет о научно-исследовательской работе Кузбасской археолого-этнографической экспедиции в 1997 г. «Раскопки Сосновского, Мунгатского и Верхотомского казачьих острогов в Кемеровской области» (Открытый лист № 666 от 8 августа 1997 г.). Кемерово, 1997. 72 с.

IV. СВИДЕТЕЛЬСТВА О РЕГИСТРАЦИИ БАЗ ДАННЫХ

149. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022623591 Российская Федерация. Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье: № 2022623442: заявл. 05.12.2022: опубл. 21.12.2022 / сост. Н.Е. Горлышкин, А.Г. Марочкин
150. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024620557 Российская Федерация. Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам

письменных и археологических источников. Ч.1: № 2024620046: заявл. 12.01.2024: опубл. 05.02.2024 / сост. Н.Е. Горлышкин, А.Г. Марочкин.

V. МОНОГРАФИИ И СТАТЬИ

151. Абдыкалыков А.Н. Енисейские киргизы в XVII в. (исторический очерк). Фрунзе: Изд-во «ИЛИМ», 1968. 138 с.
152. Адамов А.А., Балюнов И.В. Ручное огнестрельное оружие русских воинов в Сибири конца XVI–XVII века (по археологическим материалам города Тобольска). Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 3: Археология и этнография. С. 70–86. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-70-86.
153. Альмарик А.С., Монгайт А.Л. Что такое археология? М.: Изд-во «Просвещение», 1966. 256 с.
154. Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // История Сибири. Т.1 М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. С. 56–144.
155. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1940. 184 с.
156. Андреев А.И. С.В. Бахрушин – историк Сибири. (1882–1950) // Ученые записки. Факультет народов Севера. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1953. №157. Вып. 2: Языки и история народностей Крайнего Севера СССР. С. 246–254.
157. Андреев А.И. Чертежи и карты России XVII века, найденные в послевоенные годы // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. Вып. 2. С. 80–90.
158. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. 365 с.
159. Анисимов К.В. У истоков сибирской темы в русской литературе XIX века: журнал Г.И. Спасского «Сибирский вестник» // Вестник ТГПУ. 2004. № 3. С. 65–72.

160. Археологическая разведка в черте г. Кемерово / И.А. Плац, С.А. Васютин, С.Н. Ивлев [и др.] // Археологические открытия. 2020. Т. 2018. С. 471–473. DOI 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-326-8.471-473.
161. Археологическая стратиграфия деревни Кемерово / А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, С.А. Васютин [и др.] // Ученые записки Музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. Вып. 10. С. 33–42.
162. Багров Л.С. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. 523 с.
163. Балюнов И.В. Тобольская керамическая посуда конца XVI - XVII века: опыт классификации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2018. Т. 17. № 5. С. 120–129.
164. Басаргина Е.Ю., Бондарь Л.Д., Тункина И.В. 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия // Историко-биологические исследования. 2019. №3. С. 120–134. DOI 10.24411/2076-8176-2019-00018.
165. Батьянова Е.П., Вайнштейн С.И. Из истории подготовки нового издания труда Г.Ф. Миллера // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. Изд. 2-е, дополненное. М.: Восточная литература, 1999. С. 5–13.
166. Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. С. 3–55.
167. Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. 3. Ч. 1. 375 с.
168. Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // История Сибири. Т.1. Изд. 2-е, дополненное. М.: Восточная литература, 1999. С. 17–66.
169. Бирюкова Т.В., Маслихова Л.И. Основные этапы формирования региональной геоинформационной системы объектов культурного наследия Воронежской области // Студент и наука. 2022. № 4. С. 5–10.
170. Благиных Е.А. Формирование архитектурно-пространственной структуры г. Кузнецка// Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в

истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 209–242.

171. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
172. Бобров В.В., Пяткин Б.Н. Информация о полевых работах кафедры археологии Кемеровского государственного университета в 1977 году // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1977. С. 155–159.
173. Бобров В.В., Бородкин Ю.М. Разведка в Кемеровской области // Археологические открытия 1978 года. М.: Наука, 1978. С. 211
174. Бобров Д.С. Наказные памяти приказчикам острогов и слобод Западной Сибири в административно-правовой системе конца XVII – первой половины XVIII в. (по материалам Кузнецкого уезда) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 87–95.
175. Боброва А.И., Ушакова И.В. Томский город. Нижний острог. Русская неполивная керамика // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. С.148–155.
176. Бобровский А.Ю. Об уводе кузнецов // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2013. Вып. 4. С. 144–146.
177. Большаков А.М. Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: П.П. Сойкин, 1924 336 с.
178. Бородаев В.Б., Контев А.В. Кузнецкий уезд на картах геодезиста Василия Шишкова (1730-е годы) // Разыскания: Историко-краеведческий альманах. Кемерово: Примула, 2010. Вып. 8. С. 150–160.
179. Бородаев В.Б., Контев А.В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.: документальная монография. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 416 с.
180. Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. К 50-летию отечественной квантитативной истории // Историческая информатика. 2018. № 3. С. 1–6.

181. Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды Томского государственного университета. 1950. Т.112. С. 23–210.
182. Бояршинова З.Я. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII веке // Вопросы географии Сибири. 1951. №2. С. 95–140.
183. Бояршинова З.Я. Крестьянский двор в Сибири как производственная единица // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983. С. 6–15.
184. Булатов В.Э. «Хорографическая чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова // Хорографическая чертежная книга Сибири / под. ред. В.М. Гуминского. Тобольск, 2011. С. 9–27.
185. Васильева, О.Ю., Боброва А.В. Отписка как жанровый источник деловой документации (на материале региональных архивных источников г. Омска) // Научный диалог. 2016. №4 (52). С. 9–22.
186. Васютин А.С. Проект зон охраны и генеральный план экомузея «Калмаки». М., 1991. С. 15–19.
187. Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI – XVII веках. М: Соцэкгиз, 1962. 306 с.
188. Водясов Е.В. Сыродутный способ получения железа у кузнецких татар (по материалам Великой Северной экспедиции) // Былые годы. 2016. Т. 40. Вып. 2. С. 335–344.
189. Воробьева С.А. Методология исторического источниковедения в русской философии истории первой половины XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. №4. С. 154–163.
190. Востроknутов А.В., Шмуратко Д.В. Пермское Предуралье в V–VII вв.: реконструкция системы расселения с использованием ГИС // Уральский исторический вестник. 2021. № 1. С. 160-169.
191. Выхрыстюк М.С., Петрова Т.А., Токарева Е.Ю. Специфика текста поздней Сибирской летописи «летопись Сибирская. Тобольскаго ямщика

Ивана Черепанова. 1760» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 412–414.

192. Гагарина Д.А., Кирьянов И.К., Корниенко С.И. Историко-ориентированные информационные системы: опыт реализации «пермских» проектов // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 2 (16). С. 35–39.
193. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. «Припасы», из которых «почерпать должно известия»: понятие исторический источник в трудах историков XVIII в. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 3. С. 127–140.
194. Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: понятийно-терминологические и методические проблемы. М.: Проспект, 2016. 192 с.
195. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. 5-е изд., исправленное. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 464 с.
196. Голодяев К.А. Телеутская межа (История неизвестной столетней войны) // Развитие территорий. 2017. №3 (9). С. 13–20.
197. Гольденберг, Л.А. Семен Ульянович Ремезов. М.: Наука, 1965. 265 с.
198. Горлышкин Н.Е. «Исчезнувшие» деревни как уникальный источник по археологическому изучению материальной культуры русского старожильческого населения Кузнецкого Притомья в XVII–XVIII вв. Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 04–08 апреля 2021 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 190–191.
199. Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Проблемы и перспективы картографии сельских поселений как метода по реконструкции поземельного освоения Кузнецкого Притомья в Новое время // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сборник научных статей, Сургут, 08–13 ноября 2021 года. Омск: АНО «Институт

археологии Севера», 2021. Т. 2. С. 19–24. DOI 10.31630/978-5-6040401-5-7-2021-2-19-24.

200. Горлышкин Н.Е. Сельские поселения Нового времени как объекты археологического наследия в Притомье: проблемы историко-археологического картографирования // Актуальные вопросы истории, международных отношений, политических наук и туризма: материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции, приуроченной к 300-летию Кузбасса, Кемерово, 01–30 апреля 2021 года. Кемерово: КемГУ, 2021. Вып. 22. С. 16–19.
201. Горлышкин Н.Е. Этнокультурный облик населения перед приходом русских поселенцев (XV – начало XVII в.) // История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века: монография / И.Ю. Усков, А.Г. Марочкин, С.А. Васютин [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. С. 77–87.
202. Горлышкин Н.Е. К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.): Материалы Международной археологической конференции молодых исследователей «Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)» (Новосибирск, 21–25 ноября 2022 г.), Новосибирск, 21–25 ноября 2022 года Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 27–37. DOI 10.17746/7803-0330-5.2022.027-037.
203. Горлышкин Н.Е. Геоинформационные системы как инструмент по изучению памятников археологии Нового времени (по материалам Западной Сибири) // СибСкрипт 2023. №25(6). С. 726–734. https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-6-726-734.

204. Горлышкин Н.Е. К проблеме археологического изучения инородческих комплексов Кузнецко-Салаирской горной области: источниковедческий аспект // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» / науч. ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2023. С. 78–81.
205. Горлышкин Н.Е. Этнокультурный облик населения перед приходом русских поселенцев (XV – начало XVII в.) // История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века: коллективная монография / И.Ю. Усков, А.Г. Марочкин, С.А. Васютин [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2023. 2-е изд., дополненное, исправленное. С. 77–87.
206. Горлышкин Н.Е. Историко-археологическая база данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII–XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1»: опыт создания и перспективы практического использования // История, гуманитарные и социальные науки: взаимовлияние и взаимодействие (проблемы теории и практики): сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (г. Магадан, 2 февраля 2024 г.) / отв. редактор В.Н. Ерохин. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. С. 21–26.
207. Горлышкин Н.Е. Кемеровская область // Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Приуралье, Сибирь и Дальний Восток: коллективная монография / К.И. Могилевский [и др.]. М.: Кучково поле Музеон, 2024. С. 152–163.
208. Горлышкин Н.Е. К проблеме межкультурного взаимодействия русских переселенцев и «автохтонного» населения на территории Кузнецко-Салаирской горной области в XVII – начале XIX века по данным письменных и археологических источников // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей: в 2 томах. /

под. ред. Л. В. Татауровой. Братск; Омск: Издательский дом «Наука», 2024. Т. 2. С. 197–201.

209. Горлышкин Н.Е. Роль археологических источников в реконструкции процесса русского освоения районов Среднего Притомья и бассейна р. Иня // XIX (LI) Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей»: материалы симпозиума «Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма» (Кемерово, 25 апреля 2024) / ред. Н.С. Якимова. Кемерово: КемГУ, 2024. С. 93–97.
210. Горлышкин Н.Е. Отражение проблемы перехода от средневековья к Новому времени на территории Кузнецко-Салаирской горной области в письменных и археологических источниках // Новые материалы и методы археологического исследования: территории и границы в археологическом измерении. Материалы VIII конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2025. С. 151–153.
211. Добжанский В.Н. «Чертеж земли Томского города» // Вопросы истории. 2013. №7. С. 150–156
212. Добжанский В.Н. Новые документы о названии Верхнего Чулыма и местонахождении Кизыльской волости в XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 71–75.
213. Добжанский В.Н. О местоположении Преображенской церкви Кузнецкого острога // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. Вып. 6. С. 158–163.
214. Добжанский В.Н. Яков Остафьевич Тухачевский в Сибири (1629–1647 годы) // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 10. С. 109–138.
215. Добжанский В.Н. Загадки печати «Томского города» XVII века // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. № 14. С. 109–145. DOI 10.24412/2411-7838-2021-14-109-145.

216. Добжанский В.Н. Кузнецкий пятидесятник К. Володимеров: литературные штампы и архивные реалии // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2022. № 16. С. 109–132. DOI 10.24412/2411-2022-16-109-132.
217. Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н. Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова //Вестник Кемеровского государственого университета. 2014. №3 (59). С. 170–175.
218. Добжанский В.Н., Ширин Ю.В. Кузнецкий острог 1618 и 1620 гг. // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово-Городок: «Кузбассвузиздат», 2002. С. 221–242.
219. Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н., Горлышкин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна р. Иня в конце XVII – начале XVIII в. // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 74–96. DOI 10.14258/nreur(2025)2–04.
220. Добиаш-Рожественская О.А. Западная Европа в средние века. Петербург: Наука и школа, 1920. 99 с.
221. Емельянов Н.Ф. Население среднего Притомья в XVII – первой половине XVIII в. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX в.: сборник статей. Томск, 1978. С. 17–39.
222. Емельянов. Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху: (состав, занятия и повинности). Томск: Изд-во ТГУ, 1980. Ч. 1. 252 с.
223. Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 182 с.
224. Емельянов Н.Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Томского университета, 1984. 223 с.
225. Зимирев А.В. 300 лет со дня рождения картографа П.Е. Старцова (1716–1758) // Алтайский край, 2016: Календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2015. С. 99–101.

226. Зиняков Н.М. К вопросу об особенностях кузнечного производства Кузнецкого острога и окрестных деревень в XVII–XVIII вв.: на основе металлографических исследований // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 82–93.
227. Илюшин А.М. Археологические исследования на поселении Уфимцево // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011-2012 гг.: археология, этнография, устная история: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Барнаул, 18–19 апреля 2013 года / под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2013. Вып. 8. С. 30–35.
228. История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века: монография / И.Ю. Усков, А.Г. Марочкин, С.А. Васютин [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2021. 208 с.
229. История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века: коллективная монография / И.Ю. Усков, А.Г. Марочкин, С.А. Васютин [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2023. 2-е изд., дополненное, исправленное. 208 с.
230. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т.2. Сибирь в составе феодальной России / В.А. Александров, В.Г. Мирзоев, В.И. Шунков [и др.]; глав. ред. А.П. Окладников, В.И. Шунков. Л.: Наука, 1968. 538 с.
231. Источниковедение истории СССР: учебник / под.ред И. Д. Ковальченко. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Высшая школа, 1981. 496 с.
232. Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.В. Сиренова. М.: Издательство Юрайт, 2015. 396 с.
233. И. Страленберг и его карта Великой Татарии (два письма Ф.И. Страленберга к И.Ф. Брейне 1723 и 1724 гг.) / Л.Д. Бондарь,

В.Б. Бородаев, Х. Вальравенс [и др.] // Кунсткамера. 2022. №1 (15). С 72–98. DOI:10.31250/2618-8619-2022-1(15)-72-98.

234. История Кузбасса. Ч. 1–2 / ред. А. П. Окладников. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1967. 380 с.
235. История Кузбасса: в трех томах: Т. I: Земля Кузнецкая в XVII–XIX веках / А.Н. Ермолаев, А. Ю. Карпинец, Н.М. Морозов [и др.]; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. 424 с
236. Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII вв.: (опыт жизнедеятельности в условиях фронтира Южной Сибири). Омск: Изд-во Омского ин-та РГТЭУ, 2005. 338 с.
237. Каменский А.Г. Историко-географическая анкета В.Н. Татищева // Советские архивы. 1985. № 5. С. 38–41.
238. Катаргина М.Н. Литературная история Кунгурской летописи // Дергачевские чтения – 96. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: тезисы докладов и сообщений научной конференции, Екатеринбург, 23–24 мая 1996 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1996. С. 38–40.
239. Катионов О.Н., Мжельская Т.В. Рукописные карты Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX века как источник для этнографических исследований // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. № 5. С. 138–145.
240. Катионов О.Н., Смагин Р.Ю., Воронина А.А. Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX в. в архивах, музеях и библиотеках России // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 53–56.
241. Кениг А.В., Зайцева Е.А. Применение технологии ГИС и методов ДЗЗ в системе выявления, мониторинга и охраны объектов археологического наследия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. Т. 8. С. 48–51.
242. Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века / пер. с англ. Н. Мишаковой; научн. ред. М. Кром. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 360 с.

243. Кимеев В.М. Основные этапы формирования шорского этноса // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1985. С. 102–105.
244. Кимеев В.М. Шорцы. Кто они? Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. 187 с.
245. Кимеев В.М. Жилище и хозяйственные постройки шорцев // Жилище народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1991. С. 16–30.
246. Кимеев В.М. Касьминские Чалдоны. Быт и культура русских старожилов Касьминской волости. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 250 с.
247. Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Палеоэтнографические исследования в Притомье // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы V годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь 1997 года. Новосибирск, 1997. Т.3. С. 365–369.
248. Кимеев В.М. Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 452 с.
249. Кимеев В.М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки: монография. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного университета, 2016. 255 с.
250. Кимеев В.М., Копытов А.И. Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки: монография. Кемерово: Примула, 2018. 600 с.
251. Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Сосновский казачий острог // Притомские калмаки / сост. Н.С. Садыкова-Еремейкина. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 35–55.
252. Клейн Л.С. Археологические источники. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1978. 120 с.
253. Ключевский В.О. Специальные курсы / под.ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1989. Т. VII. 508 с.

254. Коваль В.Ю. Первичная статистическая фиксация массового керамического материала на памятниках эпохи Средневековья (X–XVII века) и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы // Археология Подмосковья: материалы научного семинара (Москва, 10–20 февраля 2013 г.). М., 2014. С. 489–571.
255. Ковальченко И.Д. О применении математических методов при анализе историко-статистических данных // История СССР. 1964. № 1. С. 13–19.
256. Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. № 3. С. 129–148.
257. Ковальченко И.Д. Методы исторического источниковедения. М.: Наука, 1987. 441 с.
258. Ковтун И.В. Открытие Мессершмидта Д.Г. в 1721 г. на р. Томи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2(58). Т.1. С. 45–48.
259. Колесник А.В., Гусач И.Р. Ружейные и кресальные кремни, элементы ружей XVII-XVIII вв. из Черкасской крепости на Нижнем Дону. // Археология евразийских степей. 2020. № 3. С. 296–312. DOI 10.24411/2587-6112-2020-1-0023
260. Комплексное историко-археологическое изучение сельских населенных пунктов XVII – начала XX в. в Среднем Притомье / А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, И.Ю. Усков [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 22(1). С. 36–47. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-36-47.
261. Коновалова Е.Н., Попов В.А. Атласы Тобольской губернии во второй половине XVIII–XIX вв. // Гео-Сибирь. 2010. Т. 6. С. 125–130.
262. Контев А.В. Места обитания аборигенного населения Кузнецкого уезда в XVIII в. по картографическим источникам // Этнография Алтая и сопредельных территорий / под ред. Т.К. Щегловой. Барнаул: АлтГПУ, 2020. Вып. 10. С. 36–46. DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-36-46.

263. Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Н.Г. Поврозник Исторические информационные системы: теория и практика: монография. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2021. 231 с.
264. Коротаев А.М. Поселение у д. Лачиново на р. Томи // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. Вып.11. С. 45–53.
265. Костанов А.И. Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование). Владивосток: Дальнаука, 2007. 352 с.
266. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 187 с.
267. Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 190 с.
268. Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. Вып. 1. 156 с.
269. Лаппо-Данилевский А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. 1899. VIII серия. Т. IV. № 3. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук. 18 с.
270. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории в 2-х томах. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 407 с.
271. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории в 2-х томах. Т. 2. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 631 с.
272. Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Приуралье, Сибирь и Дальний Восток: коллективная монография / К.И. Могилевский [и др.]. М.: Кучково поле Музеон, 2024. 424 с.

273. Литвак Б.Г. О путях развития источниковедения массовых источников// Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 102–114.
274. Ляпин Д.А. Рассказ Ремезовской летописи «О древнем пророчестве» в контексте идеологических построений русских книжников // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12. № 3. С. 644–653. https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.644-653.
275. Манькова И.Л. «Служебная чертежная книга» Ремезовых как источник для изучения культурного ландшафта слобод Урала (конец XVII – начало XVIII в.) // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 3. С. 110–121.
276. Маркин С.В. Новые археологические памятники в районе села Ильинка // Археология Южной Сибири. Кемерово: КемГУ, 1980. С.3–10.
277. Марочкин А.Г., Герман П.В. К археологической карте южных районов Нижнего Притомья // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 78–86.
278. Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 1989. 223 с.
279. Медушевская О. М. Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2016. С. 483–500.
280. Медушевская О.М. Источниковедение в России в XX в.: Научная мысль и социальная реальность // Пространство и время в науках о человеке: Избранные труды. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С.309–320.
281. Медушевская О.М. Источниковедение: теория, история, метод // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2016. С. 53–74.

282. Медушевская О.М. Картографические источники XVII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2016. С. 423–435.
283. Медушевская О.М. Картографические источники XVIII в. // Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2016. С. 436–446.
284. Медушевская О.М. Карта Московского государства и Сибири А.А. Виниуса // Пространство и время в науках о человеке: Избранные труды. М.: Центр гуманитарнывх инициатив, 2017. С. 279–306.
285. Медушевский А.Н. Когнитивно-информационная теория в современном гуманитарном познании // Российская история. 2009. № 4. С. 3–22.
286. Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. 248 с.
287. Монгайт А.Л. Задачи и возможности археологической картографии // Советская археология. 1962. № 1. С. 19–43.
288. Накишова М.Т. Социальная самоидентификация служилых людей в России во второй половине XVII в.: практики и стратегии социального взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 40–45.
289. Начало археологического изучения «кемеровских» деревень / А.Г. Марочкин, И.А. Плац, А.С. Сизев [и др.] // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс», 2018. С. 65–73.
290. Неустроева Г.Г. Видъ города Якуцка // Национальный художественный музей республики Саха (Якутия). Сб. ст. Якутск, 1999. С. 22–26.
291. Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. 176 с.

292. Новиков А.В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука, 1990. С. 175–181.
293. Новые памятники археологии на юге Нижнего Притомья / Н.М. Зиняков, С.В. Баштанник, П.Г. Соколов [и др.] // Вестник Российской Академии естественных наук (Западно-Сибирское отделение). 2009. Вып. 11. С. 234–244.
294. Норденшельд А.Э. Первая карта Северной Азии, основанная на действительных наблюдениях // Записки Военно-топографического отдела Главного штаба. СПб., 1889. Ч. 44. Отд. VII. С. 1–11.
295. Носкова О.Л. Иван Кириллович Кирилов и его вклад в развитие Российской науки // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 1. С. 264–269.
296. Оглоблин Н.Н. Заговор томской «литвы» в 1634 г. // Чтение в Историческом обществе Нестора-летописца. Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. 11 с.
297. Оглоблин Н.Н. Томский бунт 1637–1638 гг. // Исторический вестник. 1901. № 7. С. 229–250.
298. Оглоблин Н.Н. К истории Томского бунта 1648 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1903. 24 с.
299. Окунева И.В. Поселения Среднего Притомья: итоги работ хоздоговорной темы «Волна» // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 29–39.
300. Онищенко С.С., Ширин Ю.В. О некоторых результатах зооархеологических исследований по материалам раскопок Кузнецка XVII–XVIII вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 67–77. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-67-77.
301. Основные вызовы сохранению археологического наследия Кузбасса. Часть I: «археологическое» кладоискательство / С.А. Васютин, А.Г. Марочкин, П.В. Герман [и др.] // Вестник Кемеровского

государственного университета. 2020. №22(2). С. 307–317. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-307-317.

302. Пичета В.И. Введение в русскую историю (источники и историография). М.: Кооперативное издательство научных работников, 1923. 205 с.
303. Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам) / под ред. Л.А. Чиндиной. Томск: Изд-во Томского университета, 1990. 134 с.
304. Плетнева Л.М. Археологические экспедиции в Томском Приобье (1963–2005): монография. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2016. 144 с.
305. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. С. 35–50.
306. Пронштейн А.П. Методика исторического исследования. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1971. 468 с.
307. Пронштейн А.П. Источниковедение в России: Эпоха феодализма. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1989. 411 с.
308. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 281 с.
309. Пяткин Б.Н., Николаева Т.В. Раскопки в с. Ажендарово // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978. С. 276.
310. Рабинович Е.М. Раскопки поселения Сосновка // Археологические открытия 1981 года. М.: Наука, 1983. С. 228.
311. Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI - первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1982. 220 с.
312. Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989. 304 с.
313. Ромодановская Е.К. Сибирь и литература XVII века. Избранные труды. Новосибирск: Наука, 2002. 390 с.
314. Русина Ю.А. Научное наследие А. С. Лаппо-Данилевского. (К вопросу о теории и методике источниковедения) // Документ. Архив. История.

Современность. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. Вып. 2. С. 246–263.

315. Русина Ю.А. Методология источниковедения. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. 204 с.
316. Рыбаков Б.А. О корпусе археологических источников СССР: тезисы доклада на пленуме ИИМК в марте 1957 г. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 19 с.
317. Самигулов Г.Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX века (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях: материалы III Всероссийской научной конференции (Омск, 24–25 ноября 2008 г.). Омск, 2008. С. 202–221.
318. Сараева Е.Л. Методика «Исторического построения»: идеи А.С. Лаппо-Данилевского // Ярославский педагогический вестник. 2015. №6. С. 284–290.
319. Сергеев В.И. Основание Кузнецка и его уезда // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М.,1974. С. 296–307.
320. Сизев А.С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. Омск: Издательский дом «Наука», 2017. С. 471–476.
321. Сизев А.С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 90–98. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-4-90-98.
322. Сизев А.С., Ермоленко Л.Н., Соловьев А.И. Коллекция нательных крестов из поселения Кулаково III в Нижнем Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 50–59. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-50-59.

323. Силаева И.А. Томские бунты XVII в. в оценках Н.Н. Оглоблина // Вопросы исторической науки: материалы I Международной научной конференции (г. Москва, январь 2012 г.). М., 2012. С. 25–28.
324. Силаева И.А. Основы классификации документов в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» Н. Н. Оглоблина // Омский научный вестник. 2015. №3 (139). С.24–26.
325. Силаева И.А. О роли Н.Н. Оглоблина в развитии отечественного сибиреведения // Культурный ландшафт регионов. 2022. №5. С. 21–31. DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-5-21-31.
326. Скопа В.А. История Томского губернского статистического комитета как центра региональной статистики // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 3(66). С. 125–130.
327. Скрябина Л.А. Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX вв.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 130 с.
328. Скрябина Л.А. Новые сведения о времени и обстоятельствах постройки Верхотомского острога // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 9. С. 98–105.
329. Скульмовский Д.О. К оценке Томской разборной книги 1680–1681 г. как источника по ранней истории сибирского казачества // III Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 27-29 марта 2008 г.). Курган: Изд-во Курганского государственного ун-та, 2008. С. 72–74.
330. Смит-Питер С. С.У. Ремезов и сибирская идентичность в конце XVII – начале XVIII в. / пер. с англ. Е. Карагеоргий // Сибирские исторические исследования. 2014. № 3. С.7–23.
331. Солодкин Я.Г. Хронология «Сибирского взятия» в русском летописании конца XVI–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4(46). С. 52–57.

332. Солодкин Я.Г. Окончательный разгром Кучума (1598 г.) в Сибирской летописной традиции // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2015. № 4. С. 23–28.
333. Старицын А.Н. Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в Северном регионе России // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2017. № 2. С. 236–254.
334. Таллер М. Что такое «источнико-ориентированная база данных»; что такое «историческая информатика»? // История и компьютер: новые технологии в исторических исследованиях и образовании / под ред. Л.И. Бородкина, В. Леверманна. Геттинген, 1993. С. 5–15.
335. Татауров С.Ф., Фаистов Т.Н. Железные ножи в городе Таре в конце XVI - первой половине XVIII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 3. С. 111–118.
336. Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 1998. Т. 3. С. 88–123.
337. Татаурова Л.В. Планиграфия и система обеспечения деревни Ананьино XVII–XIX вв. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XXII. Новосибирск, 2016. С. 435–439.
338. Татаурова Л.В. Проблемы в изучении археологического источника Нового времени: взгляд из Сибири // Мир Средневековья. Проблемы вещеведения: Материалы научной конференции к 70-летию отдела средневековой археологии, Москва, 02–03 декабря 2021 года. М.: ИА РАН, 2022. С. 219–231. DOI 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-399-2.219-231
339. Тихонов С.С. Этнографо-археологические комплексы русских Притомья и возможности их изучения (по материалам среднего течения р. Томь в

Кемеровской области) // Вестник Кузбасского государственного технологического университета. 2013. № 3. С. 133–136.

340. Топография и планиграфия Каштакского острога: опыт комплексного историко-археологического исследования / А.Г. Марочкин, А.С. Сизев, А.Н. Ермолаев [и др.] // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 182–189. DOI:10.17223/19988613/75/21
341. Троицкий В.А. О картах Сибири геодезиста Петра Чичагова // Известия Всесоюзного географического общества. 1974. № 2. С. 134–140.
342. Уманский, А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с.
343. Уманский А.П. Кузнецк и алтайские остроги // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Изд-во Кузнецкая крепость, 1999. Вып. 3. С. 3–18.
344. Усков И.Ю. Картографические материалы по истории деревень Кузбасса // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Кемерово, 1999. Т. 1 (3). С. 45–48.
345. Усков И.Ю. Ревизские сказки как источник по истории Среднего Притомья // Аборигены и русские старожилы Притомья: Материалы научно-практической конференции, посвященной 1000-летию городища «Городок», 80-летию Кемеровского района, 60-летию Кемеровской области, 50-летию последнего тюльбера, Кемерово, 01 января – 31 января 2002 года. Кемерово, Кузбассвузиздат, 2002. С. 153–175.
346. Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 130 с.
347. Усков И.Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 351 с.
348. Усков И.Ю. Развитие краеведческого движения в Кузбассе в 1920–1931 годах // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. №34. С.124–133.

349. Усков И.Ю. Земледельческое население Среднего Притомья в XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №48. С. 104–108. DOI: 10.17223/19988613/48/17
350. Хохлов Е.Б., Демидов Н.В. Царские грамоты об освоении Сибири как правовые акты колониальной политики Российского государства в XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2024. №499. С. 219–227.
351. Хронологические комплексы поселения Анисимово 1: результаты спасательных раскопок 2023 года / А.Ю. Юракова, С.А. Васютин, Н.Е. Горлышкин [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. 29. С. 977–986. DOI 10.17746/2658-6193.2023.29.0977-0984.
352. Худяков Ю.С. Изображения оружия татарских и русских воинов на миниатюрах Ремезовской летописи // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. № 5. С. 114–118.
353. Черная М.П. Оборонительные сооружения Томска середины XVII а. как элемент системы жизнеобеспечения средневекового и современного города // «Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория, методология, практика: Материалы XI Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции». Томск, 1998. С.150–156.
354. Черная М.П. Итоги историко-археологических исследований средневекового Томска и проблемы возрождения культурного наследия // Итоги историко-археологических исследований средневекового Томска и проблемы возрождения культурного наследия. Томск, 2002. С. 140–147.
355. Черная М.П. Томский Кремль середины XVII–XVIII в. Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск Изд-во Томского университета, 2002. 187 с.
356. Черная М.П. Этнокультурное взаимодействие в эпоху колонизации Сибири: от археологического контекста к исторической интерпретации //

Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №49. С. 71–77. DOI 10.17223/19988613/49/13

357. Черная М.П., Осинцева Н.В. Проблема места основания Томска и роль ландшафтной оценки в его выявлении // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4 (20). С. 141–148.
358. Чернышов С.А. Дискурсы «Сибирских летописей»: опыт цифрового корпусного анализа текстов // Сибирские исторические исследования. 2023. №1. С. 128–147. DOI 10.17223/2312461X/3 9/6
359. Шадрина А.С. Градостроительная структура Кузнецка XVIII–XX вв. и его структура // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 1994. Вып. 2. С.15–27.
360. Шапот Е.Г. Анкеты В.Н. Татишева как источник по истории Сибири первой половины XVIII в. // Проблемы источниковедения. 1962. Т. X. С. 134–153.
361. Шашков А.Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописаниям // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1996. С. 116–161.
362. Шевцов В.В. Из истории томских губернских ведомостей // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 79–83.
363. Шипилов И.А. Труды и материалы по этнографии народов Сибири участников академических и правительственных экспедиций XVIII века и дуальная парадигма «цивилизация - варварство». Pro et contra // Исторический курьер. 2023. № 2(28). С. 208–223.
364. Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецкого острога // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Кемерово, 1990. Вып. 1. С. 91–96.
365. Ширин Ю.В. Керамика кузнецких татар на русских поселениях XVII века // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. Кемерово, 1992. С. 106–113.
366. Ширин Ю.В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. 1993. Вып. 1. С.10–46.

367. Ширин, Ю.В. Археологические работы на реке Томи и Чумыше в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. С. 57–64.
368. Ширин Ю.В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. 2003. Вып. 5. С. 17–35.
369. Ширин Ю.В. К проблеме этнической атрибуции южносибирских археологических комплексов Нового времени в зоне расселения русских // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 25–36.
370. Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины. 2010. Вып. 1. С. 4–43.
371. Ширин Ю.В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 416–422.
372. Ширин Ю.В. Археологические раскопки на памятнике «Кузнецк» в 2012 г. // Историко-культурное наследие Кузбасса. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – С. 70–76.
373. Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Аба // Из кузнецкой старины. 2012. Вып. 3. С. 11–33.
374. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Мрассу от Хомутовских порогов до устья // Из кузнецкой старины. 2014. Вып. 5. С. 4–18.
375. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. 2015. Вып. 6. С. 4–75.
376. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок в бассейне р. Ини // Из кузнецкой старины. 2017. Вып. 7. С. 4–42.
377. Ширин Ю.В. О месте и условиях появления Мунгатского острога // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. №3. С. 71–76.

378. Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского университета, 2018. С. 27–78.
379. Ширин Ю.В. Металлургический комплекс кузнецких татар на поселении Шартон I // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. №62. С. 192–201. DOI: 10.17223/19988613/62/22
380. Ширин Ю.В. Проблемы исследования памятников Нового времени в Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. №22(1). С. 107–114. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-107-114.
381. Ширин Ю.В. Локализация ясачных волостей кузнецких татар в XVII – первой четверти XVIII века // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. №13. С. 97–103.
382. Ширин Ю.В. Трансформация металлургического комплекса в структуре хозяйственных занятий кузнецких татар в XVII–XVIII вв. // ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС. Чтения памяти Э.Ф. и Ф.Г. Чиспияковых: сборник научных статей / отв. ред. И.А. Пушкарева. Новокузнецк: КГПИ КемГУ, 2021. С. 352–356.
383. Ширин Ю.В., Мартюшов Р.А. Ассортимент изделий кузнецов Горной Шории по археологическим и архивным источникам XVII в. // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: Сборник научных статей. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. С. 347–351. DOI 10.14258.
384. Ширин Ю.В., Яковлев Я.А. «Да дело, в общем, не в гусях, – а все неладно!». Трудности атрибуции инвентаря постсредневековых памятников // ХМАО в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского университета, 2019. Вып. 17. С. 255–305
385. Шихов С.Н. Русское население Среднего Прикамья XVIII века по переписным книгам и ревизским сказкам: опыт сравнительно-сопоставительного анализа // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2017. № 3. С. 87–100.

386. Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. С. 73–91.
387. Шмурыгина А.М. Об основных разновидностях документов приказного делопроизводства Сибири (до конца XVII в.) // Клио. 2012. № 9(69). С. 35–37.
388. Шохин Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» // Источники по истории Сибири досоветского периода / под. ред Н.Н. Покровского. Новосибирск: Наука, 1988. С. 198–210.
389. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 228 с.
390. Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. 247 с.
391. Юракова А.Ю., Марочкин А.Г., Беляева Ю.С. Конструктивные особенности постройки XVIII–XIX вв. из раскопок русской деревни Кемерово // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сборник научных статей, Сургут, 08–13 ноября 2021 года. Омск: АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т.2. С. 19–24.
392. Baron S.H. The Lost Jenkinson Map of Russia (1562). Recovered, Redated, and Retitled // Terrae Incognitae. 1993. Vol. 25. pp. 53–66.
393. Khodarkovsky M. Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press. 2002. 340 p.
394. Kivelson V. Angels in Tobolsk: Celestial Topography and Visionary Administration in Late Muscovite Siberia // Harvard Ukrainian Studies. 2006. Vol. 28. № 1–4. pp. 543–556.
395. Lincoln W.B. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians. NY: Random house Publ. 1993. 501 p.

396. Shaw D.J.B. Geographical Practice and Its Significance in Peter the Great's Russia //Journal of Historical Geography. 1996. Vol. 22. pp. 160–176
397. Witzenrath C. S.U. Remezov, Cossack Adventurer, and the Opening of Siberia // Portraits of Old Russia: Imagined Lives of Ordinary People / eds. By D. Ostrowski, M. T. Poe. London, NY: Routlegde Publ. 2015. pp. 209–221.

VI. ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

398. Ананьин Н.И. Копия с грамоты Михаила Федоровича // Томские губернские ведомости. 1860. № 46. Текст: электронный. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/. (дата обращения 10.04. 2025).
399. Будущее истории: как цифровые навыки отражаются на работе историков // Материалы семинара «Искусственный интеллект в исторических исследованиях: автоматизированное распознавание текстов рукописных исторических источников» Института общественных наук при Президентской Академии (РАНХиГС). 2023. Текст: электронный. URL: https://ion.ranepa.ru/news/budushchee-istorii-kak-tsifrovye-navyki-otrazhayutsya-na-rabote-istorikov/ (дата обращения: 21.04.25).
400. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы: сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого / под ред. А. А. Ивановского. М: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1893. Текст: электронный. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000410272 (дата обращения 11.04.2025).
401. Горлышкин Н.Е., Плац И.А. Культурный слой XVIII – начала XX в. на поселении Верхотомское I // Материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (Томск, 16–18 мая 2024 г.). Текст: электронный. URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Gorlyshkin%2C%20Plats_2024.pdf (дата обращения 21.05.2025).

402. Ермолаев А.П. Кузнецк. Исторический очерк // Томские губернские ведомости. 1858. № 34–36, №39–40. Текст: электронный. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/. (дата обращения 10.04. 2025).
403. Карта Колыванского наместничества // Российской атлас из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий / сост. А. М. Вильдбрехт. СПб: тип. Сытина, 1792. Л. 39. URL: https://kp.rusneb.ru/item/reader/atlas-rossiyskoy-imperii-1 (дата обращения 06.05.2025).
404. Картографический онлайн каталог деревянных оборонительных сооружений в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XVI – начале XVIII веков / сост. С.В. Горохов. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://gorokhov-sv.nextgis.com/resource/9/display?pa. (дата обращения: 20.04.2025).
405. Костров, Н.А. Город Кузнецк// Томские губернские ведомости. 1879. № 45–47. Текст: электронный. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/ (дата обращения 11.04.2025).
406. Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирския земли русскими, при царе Иоанне Васильевиче Грозном. СПб: тип. Департамента народного просвещения, 1821. URL: https://www.prlib.ru/item/426600 (дата обращения 22.04.2025).
407. Пальмквист Э. Альбом Пальмквиста. 49 л. URL: https://www.prlib.ru/item/1165371 (дата обращения 02.05.2025).
408. Первые археологические материалы XVIII – XIX вв. из раскопок деревни Комарова/Кемерова // А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова, С.А. Васютин [и др.] // Краткие материалы XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК» (Томск, Россия, 2020 г.). Текст: электронный. URL: https://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Марочки

н_Юракова_и%20др_Текст_ЗСАЭК_2020.pdf#overlay-context=node/41 (дата обращения 22.09.2025).

409. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации утвержденное постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук N 15 от «12» апреля 2023 г. М., 2023. 68 с. URL: https://archaeolog.ru/media/OPI/Polozhenie_2023_25012024.pdf
410. Ремезов С.У. Служебная чертежная книга. 167 л. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_NLR_OP-40AC6CFA-D8B3-47B2-B472-7ABF833BF9D4/ (дата обращения 03.05.2025).
411. Российской атлас из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий / сост. А.М. Вильдбрехт. СПб: тип. Сытина, 1792. 44 л. URL: https://kp.rusneb.ru/item/reader/atlas-rossiyskoy-imperii-1 (дата обращения 06.05.2025).
412. Черепанов И.Л. Сибирская летопись. 510 л. Текст: электронный URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010655313/ (дата обращения 26.03.2025).
413. Remezov S. Ul. Khorograficheskaya kniga [Cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. 229 p. Текст: электронный. URL: https://archive.org/details/atlas_remizova/page/n21/mode/2up (дата обращения 04.05.2025).

Приложения

Приложение 1

Отписка приказчика Мунгатского острога В. Соколова кузнецкому воеводе полковнику Б.А. Синявину. Январь 1715 г. // РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 67об.[723]

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца его царьского пресветлого величества полковнику Борису Акимовичю Василей Соколов челом бьет.

В нынешнем 715-м году генваря в ... день ведомо мне учинилось от мунгатцких жителей. Живут в Кузнецком уезде в Мунгатцком стану на реке Ине на усть речки Мерету ишимцы, а в казну великого государя оброку ни в которой город не платят. И для описи и взятья оброчных денег посылал я с Мунгату служилых людей Федора Лагунова с товарыщи и велел их с оброчными денгами привести к себе на Мунгат. И, пришед, служилые люди подали мне скаску, что нашли в вышеписанных урочищах на усть речки Мерету ишимцов три двора, а людей в них три семьи Анисимом зовут Афонасьив з братом Буткою Филипом зовут, Сапашков Михайлом зовут Нагибин. А в домех мужиков никово не застали, только, сказали, застали жен их и детей. А жены их сказали, что мужья их поехали оброчные денги платить в город Кузнецкой, для того, чтоб им под Мунгатцким присудом не быть. И ежели они в городе не явились и оброчных денег на прошлой 714-й год не платили и полковник Борис Акимович Синявин что укажешь.

[723] Впервые опубликован в: Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н., Горлышкин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна р. Иня в конце XVII – начале XVIII в. // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 74–96.

Приложение 2

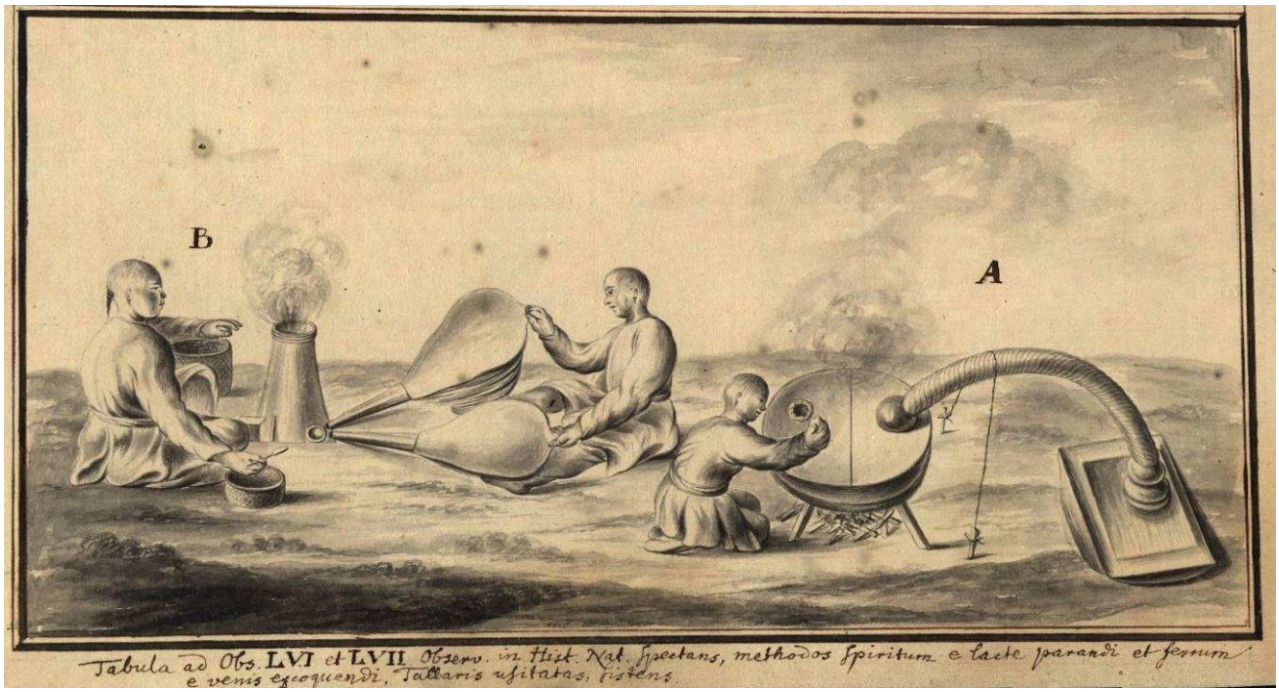


Рис. 1. Копия рисунка И.В. Люрсениуса «Методы изготовления спирта из молока и выплавки железа из руды у кондомских татар». РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. П. 430. Д. 14. Л. 3

Приложение 2

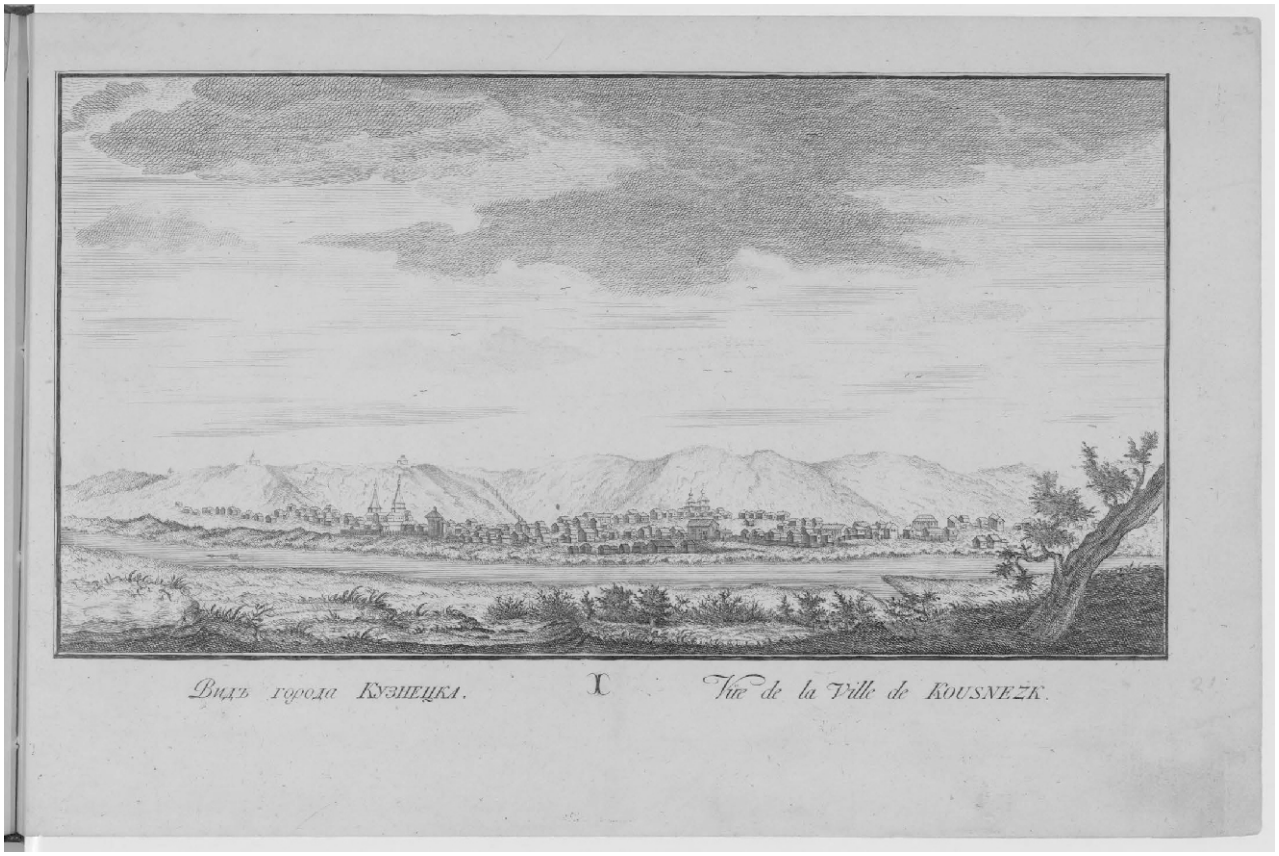


Рис. 2. Вид города Кузнецка. Собрание российских и сибирских городов / сост. И.Е. Бугреев. СПб., 1769–1771. Л. 29

Рис. 3. Этнографический рисунок «Татарской бабы». Последняя треть XVIII в. . С. 158. По: Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих. Т.2. СПб., 1799. С. 158

Рис. 4. Этнографический рисунок «Татарской девушки». Последняя треть XVIII в. . С. 158. По: Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих. Т.2. СПб., 1799. С. 160

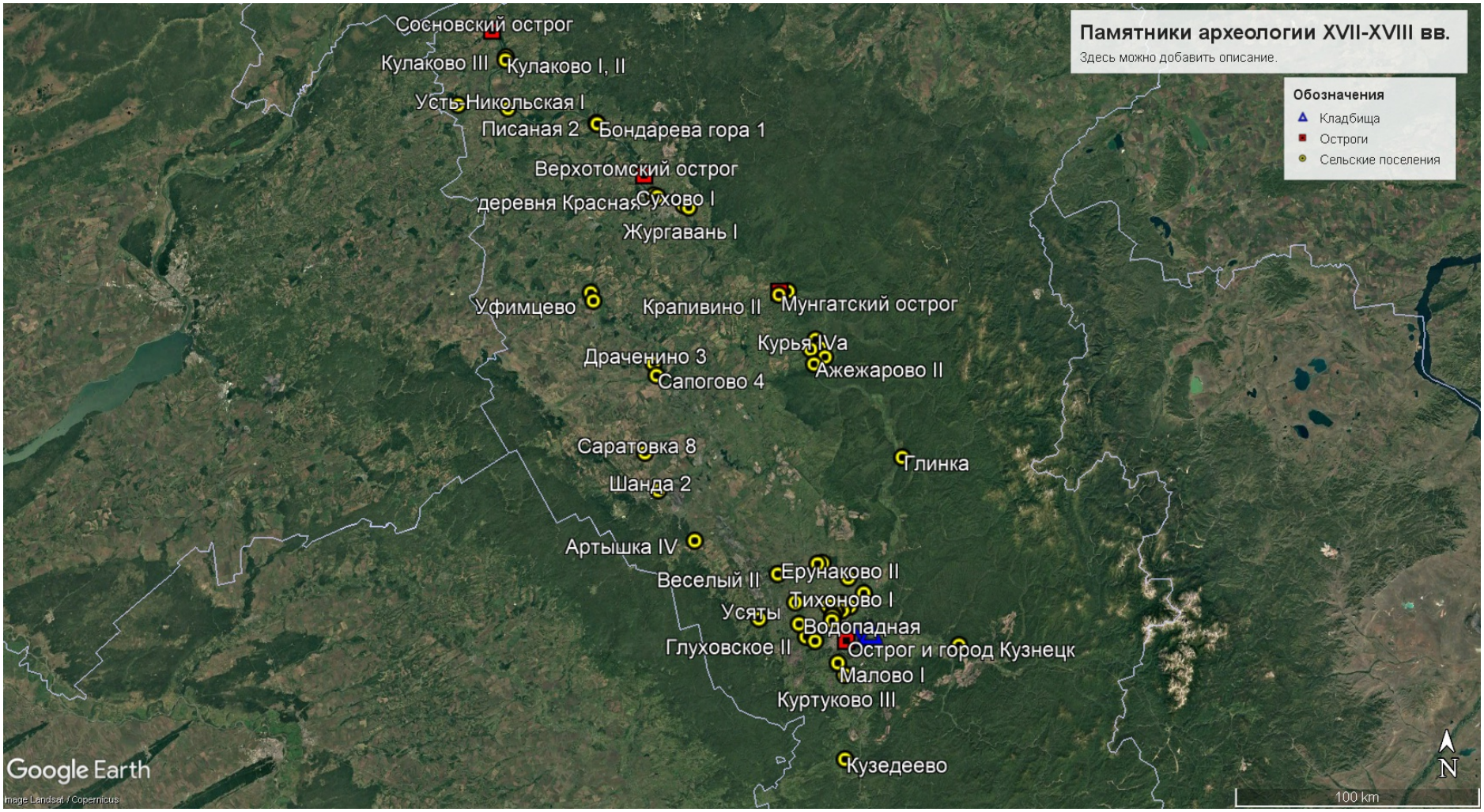


Рис. 5. Карта археологических поселений XVII-XVIII вв. в Кузнецкой котловине

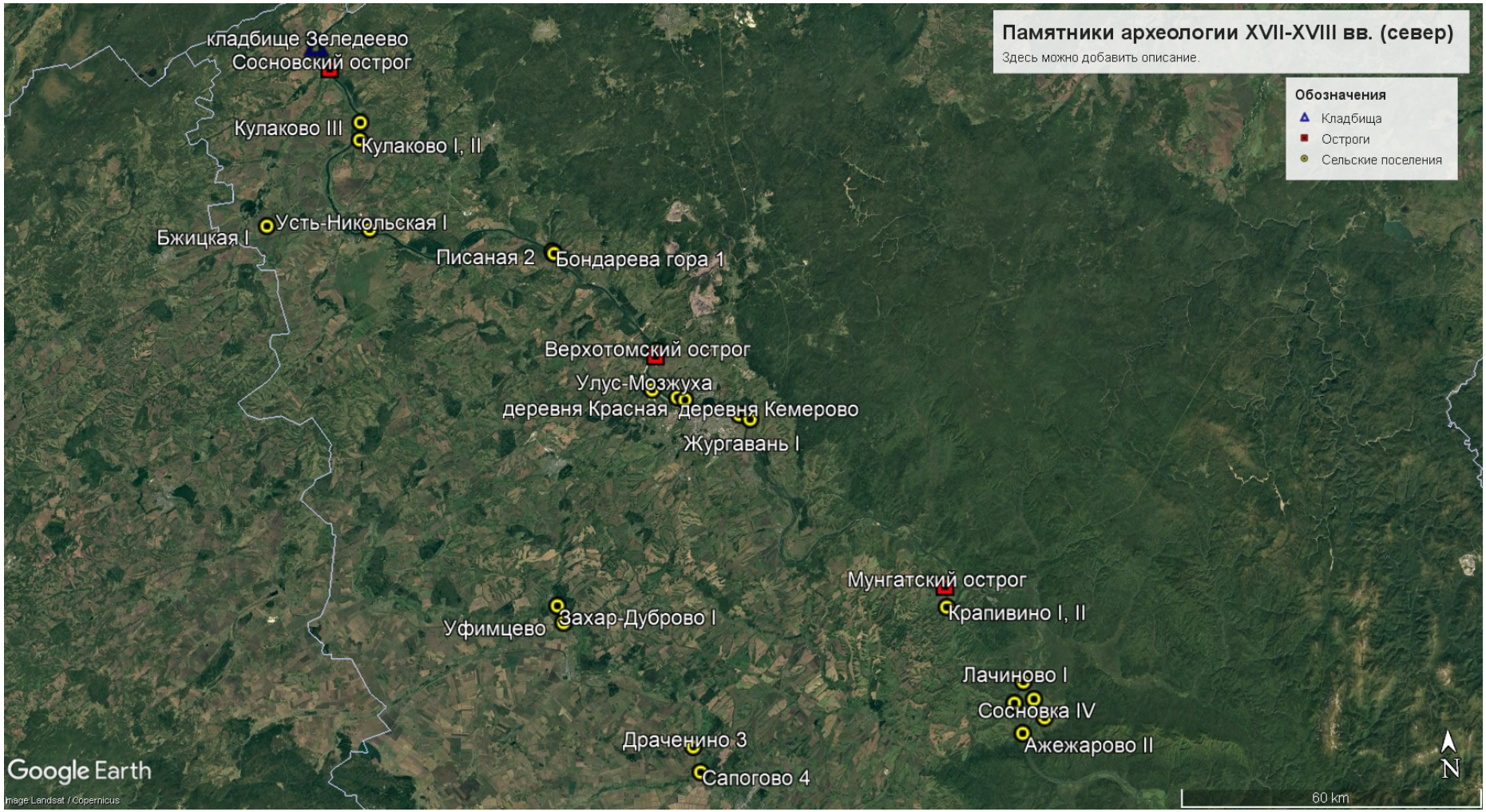


Рис. 6. Карта археологических поселений XVII-XVIII вв. в Кузнецкой котловине (север)

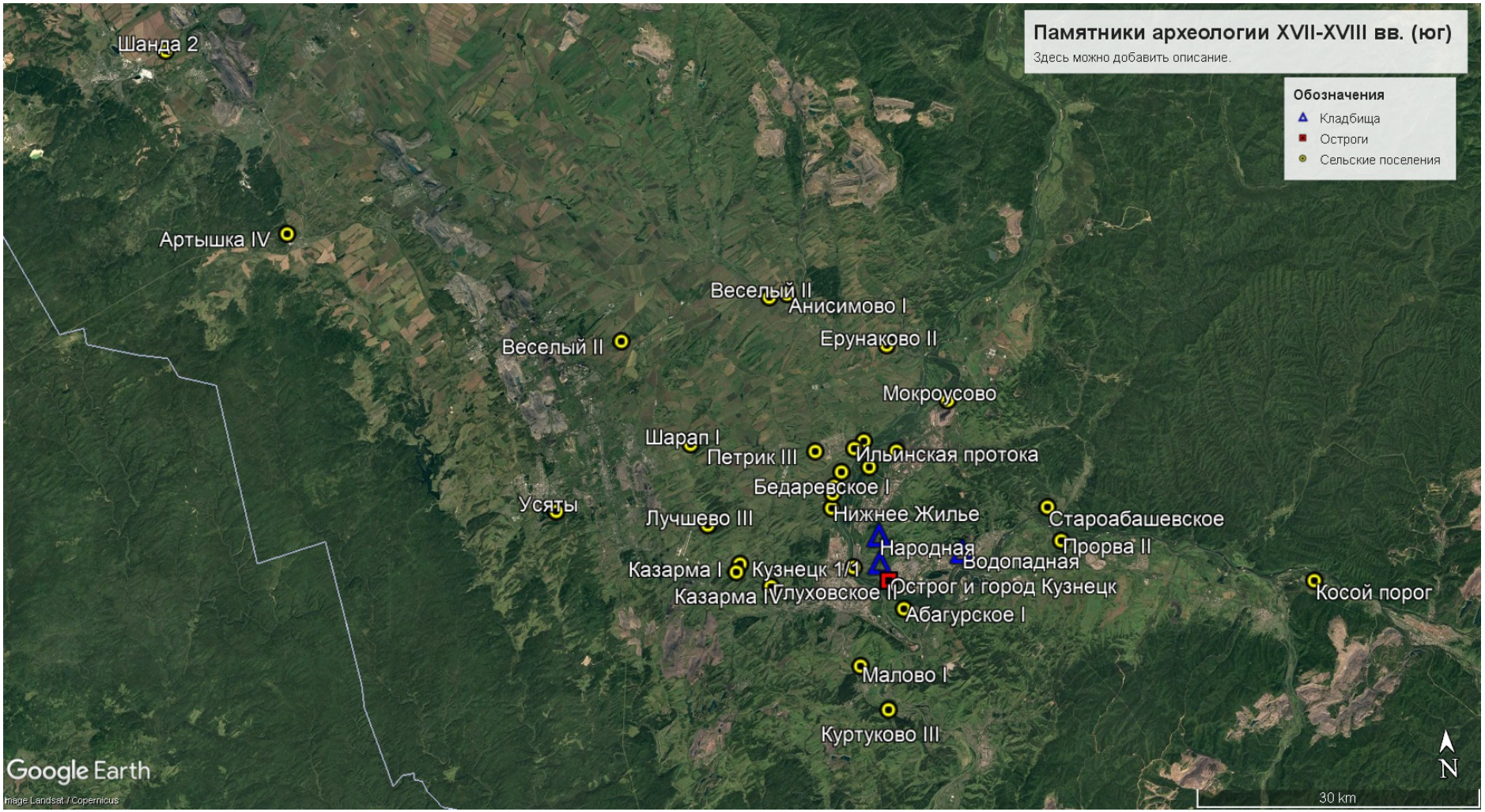


Рис. 7. Карта археологических поселений XVII-XVIII вв. в Кузнецкой котловине (юг)

Приложение 4

Таблица 1. Памятники археологии XVII–XVIII вв. в Кузнецкой котловине

№№	Памятник	Тип памятника	История изучения	Расположение	Количество находок XVII-XVIII вв.	Категории находок	Место хранения	Публикация материалов
1.	Абагурское I	поселение	Открыт Ю.В. Ширимым в 2004 г.	г. Новокузнецк, левый (западный) мыс в устье лога, прорезающего коренную террасу левого берега р. Томи в 1 км к северо-востоку от ж/д ст. Абагур-Лесной	5 предметов	Сосуды на гончарном круге, грузило, черешковый наконечник стрелы	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	опубликованы
2.	Ажендарово II	поселение	Обнаружен во время работ по хоздоговорной теме «Волна». В 1977 г. исследован двумя раскопами площадью 237 кв.м	Крапивинский район, на территории бывшего с. Ажендарово в устье р. Ажендаровки	86 предметов	Железные предметы хозяйственного назначения, галечные грузила, фрагменты сосудов (глазурированных крынок, толстостенной лепная посуда).	КМАЭЭ	частично опубликованы
3.	Анисимово	поселение	Открыто в 2020 г. И.А. Плацем. Раскопано 810 кв.м. И.А. Плацем в 2023 г.	Находится на первой надпойменной террасе правого берега р. Ускат, в 150 м к юго-западу от села Анисимово в Новокузнецком	22 предмета	Кованые гвозди и их фрагменты, оловянный брусок, калачевидно кресало, фрагмент	Центр музейного хранения археологических коллекций Лаборатории археологии	частично опубликованы

				муниципальном округе Кемеровской области – Кузбасса		железного прута и бляхой от конской упряжи.	Института экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН	
4.	Антоновское	поселение	Отрыто в 1940 г. Н.А, Чернышовым	г. Новокузнецк, окраина бывшей д. Антонова в Заводском районе г. Новокузнецка, в пересохшем устье правого притока р. Томи, р. Щедровки (Щедрухи)		Остеологический материал, фрагменты русской толстостенной керамики.	Местонахождение коллекции неизвестно. Ее частичное содержание указано в полевом дневнике Н.А. Чернышова	нет
5.	Арсенальское I	поселение	Открыт Ю.В. Шириным	Находится в Кузнецком районе г. Новокузнецка на месте пересечения ул. Достоевского и пер. Арсенальского (по адресу ул. Достоевского, д. 33)				частично опубликованы
6.	Артышта IV	поселение	Открыт Ю.В. Шириным	Проеокьевский район, правый берег р. Артышты , в 1,7 км выше д. Артышта (Бороденково)		Лепная русская керамика, фрагменты костей коровы	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	опубликованы
7.	Бедаревское 1	поселение	Осмотрено в 1953 г. У.Э. Эрдниевым	Находилось на правом берегу р. Томи в 500 м выше по течению от д. Бедарева.				нет

8.	Бедаревское 2	поселение	Осмотрено в 1953 г. У.Э. Эрдниевым, 1954 г. раскопки У.Э. Эрдниева	Находилось на правом берегу р. Томи, выше по течению от д. Бедарева.		Остеологичесикй материал, фрамгенты русской толстостенной керамики, черешковые ножи.		опубликованы
9.	Береговая I	поселение	Открыт экспедицией ИЭЧ СО РАН в 2009 г.	Находится на левом берегу реки Томь в 32 км на юг от Кемерово	2 сосуда	Фрагменты русской лепной и гончарной керамики.	КМАЭЭ	частично опубликованы
10.	Блиновское 1	поселение	В 1934 г. открыто К. А. Евреиновым, в 1987 г. обследован раскопом более 100 кв.м. Ю.В. Ширимым	г. Новокузнецк, край высокой поймы правого берега р. Томи в Кузнецком районе г. Новокузнецка, на ул. Достоевского		русская гончарная керамика XVIII в., фрагменты лепной керамики кузнецких татар с гребенчатым и прочерченным орнаментом, а также неорнаментированные фрагменты лепной керамики, железные черешковые наконечники стрел и с плоским ромбическим жалом, железная кочерга, костяная застежка, вероятно, от	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы

						лыжных креплений.		
11.	Верхотомский острог	укрепленное поселение	Раскопки: проводились в 1959–1960 годах А.И. Мартыновым. В 1997 г. раскопки проводил Ю.В. Ширин.	расположен в 16 км ниже по течению Томи от Кемерово, на восточном берегу реки. Находится в селе Верхотомское.		Точное количество предметов неизвестно, т.к. отсутствуют описи полевых предметов		нет
12.	Верхотомское 1	поселение	В 2017 г. открыто И.А. Плацем, раскопки А.Г. Марочкина в 2021 г.	Кемеровский район, территория с. Верхотомское	135 предметов	Металлический восьмиконечный крест, монеты середины XVIII в., фрагменты керамической посуды.	Центр музейного хранения археологических коллекций Лаборатории археологии Института экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН	частично опубликованы
13.	Веселый II	поселение	Открыт Ю.В. Ширимым	Новокузнецкий район, правый берег р. Ускат в 500 м к северо-северо-западу от ст. Красулино		Русская гончарная керамика XVIII-XIX вв.		нет

14.	Глинка	поселение	В 1977 открыто А.В. Циркиным	Новокузнецкий район, территория бывшего с. Глинка, устье р. Средняя Терсь, правый берег р. Томи	3120 предметов	Железные ножи, гвозди, кресты, пест, грузила, зернотерки, и гончарная керамика (неорнаментированные или с линейным орнаментом горшки, покрытые ангобом миски)	Утеряны. Сохранились отчеты А.В. Циркина 1978, 1980 гг.	частично опубликованы по материалам отчета А.М. Коротаева 1978 г.
15.	Глуховское II	поселение	Выявлено Ю.В. ШирInЫм	Новокузнецкий район, правый берег р. Второй Шарап в 0,5 км к юго-западу от д. Глуховка		Русские гончарные сосуды XVII-начала XVIII вв. и фрагменты лепной керамики XVII в.		частично опубликовано
16.	Драченино 3	поселение	Выявлено Ю.В. Ширинym	Ленинск-Кузнецкий район, левый берег р. Ини, к З–СЗ от с. Драченино		Несколько десятков фрагментов гончарной и лепной керамики XVIII в.		нет

17.	Сосновский острог	укрепленное поселение	в 1950 году Г. В. Трухин обследовал памятник, выявив культурный слой мощностью до 30 см с керамикой и шлаками. В 1991 году В. М. Кимеев и А. С. Васютин заложили разведочные траншеи, обнаружив остатки частокола и детские погребения. В 1997 году В. М. Кимеев и Ю. В. Ширин раскопали участок с острожными воротами и могилами русского кладбища XVIII–XIX веков.	деревня Сосновый Острог в Яшкинском районе Кемеровской области, на берегу реки Томи, в 35 км от райцентра Яшкино.		Фрагменты русской неорнаментированной гончарной керамики конца XVII-XVIII в., черешковый железный наконечник стрелы, остеологический материал диких и домашних животных, речных рыб.	Местонахождение коллекции неизвестно. Ее частичное содержание известно по отчету Ю.В. Ширина 1997 г.	частично опубликованы
18.	Ерунаково II	поселение	Открыт Ю.В. Ширим	Новокузнецкий район, первая надпойменная терраса р. Томь, на правой приустьевой площадке ее притока р. Ерунаковка		Несколько фрагментов русской гончарной керамики XVIII-XIX вв.		частично опубликованы

19.	Жургавань I	поселение	Открыт экспедицией ИЭЧ СО РАН в 2009 г.	Кемеровский муниципальный округ, правый берег Томи, напротив Кемерова		Несколько фрагментов русской гончарной керамики XVIII-XIX вв.		частично опубликованы
20.	Захар-Дуброво I	поселение	Поселение открыто Н.Е. Горлышкиным в 2022 г. В 2025 г. Н.Е. Горлышкин проведел раскопки.	Промышленновский район, левобережная надпойменная терраса р. Иня в 1,6 км от д. Лебеди.	160 предметов	Фрагменты русской неорнаментированной гончарной и лепной керамики XVIII в., остеологический материал, галечные грузила, ружейные кремни	Центр музейного хранения археологических коллекций Лаборатории археологии Института экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН	частично опубликованы
21.	Иганино II	поселение	Открыт Ю.В. ШирInЫм	Новокузнецкий район, мыс правого берега р.Ускат в 0,5 км к западу от п. Иганино		Толстостенная лепная керамика XVII в.		частично опубликованы
22.	Ильинка V	поселение	Разведка 1979 г. С.В. Маркин; раскопки в 1986 и 1988 гг. Ю.В. Ширина	В 3 км от с. Ильинское, в 500 м южнее моста через р. Томь. на третьей цокольной террасе левого берега р. Томи, на правом приустьевом склоне пересохшего ручья. Здесь общая высота террасы 35 м		Фрагменты русской керамики XVII-XVIII в., многофункци-ональные черешковые ножа и наконечники стрел, орнаментированное керамическим		частично опубликованы

						грузилом, каменный жерновом, каблучная подковка на обувь, пряжки, кресало, петли и оковковы сундуков и дверей, обломки креста		
23.	Ильинка Va	поселение	Открыт Ю.В. Шириным	Находится на кромке наиболее высокой точки левобережной террасы р. Томи, в 1,2 км ниже по течению от с. Бедарево, Новокузнецкий район.		Несколько фрагментов керамической посуды рубежа XVII-XVIII вв.		частично опубликованы
24.	Ильинская протока	поселение	Селище обнаружил А.Г. Ким.	Находится на правом берегу правого несудоходного рукава р. Томи (Ильинская протока), в 2 км ниже по течению от моста через Томь.		Лепная и гончарная русская керамика XVIII в., фрагменты костей лошади, галечные грузила		частично опубликованы
25.	Казарма I	поселение	Выявлен Ю.В. Шириным	Новокузнецкий район, левый берег р. Аба в 20-25 м к северо-востоку от каменных домов северо-восточной окраины		Обломки гончарной керамики, глиняная обмазка, кости		частично опубликованы

				остановочной платформы «Казарма»				
26.	Казарма II	поселение	Выявлен Ю.В. Ширины м	Новокузнецкий район, левый берег р. Аба в 20-25 м к северо-востоку от каменных домов северо-восточной окраины остановочной платформы «Казарма»		Фрагменты русской гончарной керамики, кости мелких животных и раздробленные кости крупных.		нет
27.	Кладбище на ул. Водопадная	кладбище	Раскопки в 1989 г. Ю.В. Ширина	Новокузнецк, первый берег Томи, расположено к С-СЗ от Спасо-Преображенского собора.				нет
28.	Кладбище на ул. Народная	кладбище	Раскопки в 1989 г.	Новокузнецк, правый берег Томи, на территории Кузнецкого острога				нет
29.	Косой порог	поселение	Открыт Ю.В. Ширины м	г. Междуреченск, правый берег р. Томи в 2,7 км выше устья ее левого притока р. Мрассу, в 50 м ниже турбазы «Косой Порог»		обломок обломки железного серпа и чугунного котла с полукруглой горизонтальной ручкой, фрагменты	МАУЗ "Новокузнецкий краеведческий музей"	частично опубликованы

						лепной толстостенной керамики, в том числе от баночного сосуда с налепным валиком под обрезом венчика		
30.	Кузедеево	поселение	В 1961 г. подъемные сборы А.И. Мартынова	Новокузнецкий район, территория с. Кузедеево, между устьями рек Колтовка и Малый Теш	25 сосудов	кухонные горшки и миски из лепной керамики конца XVII - первой половины XVIII в.	МАУЗ "Новокузнецкий краеведческий музей"	частично опубликованы
31.	Кузнецк I/I	кладбище	В 1990 - 1991 гг. Ю.В. Ширин раскопал 12 могил (XVII в.)	г. Новокузнецк, Кузнецкий район, территория Спасо-Преображенского храма				нет
32.	Острог и город Кузнецк	укрепленное поселение	Исследования проводились с 1930-х годов. В 1986–1992, 2003, 2012 гг. Ю. В. Ширин вёл охранные и аварийные раскопки на территории Кузнецка.	Новокузнецке, на Вознесенской горе (сейчас — Маяковой) на правом берегу реки Томи.	более 15 тысяч находок	Монеты, керамика XVII века, остатки построек XVII–XVIII веков, костяная шахматная фигурка, каменные предметы (кресальные и оружейные кремни, грузила и пр.), железные предметы (иглы,	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы

						гвозди, предметы быта и орудия труда).		
33.	Куртуково III	поселение	Разведка в 1996 г. Ю.В. Ширин	Новокузнецкий район, левый берег р. Кондома на юго-восточной окраине с. Куртуково, в 250 м к северо-западу от мыса, на котором находятся поселения Куртуково I, II	более 10 шт.	Обломок шаровидного керамического грузила для сети, фрагменты гончарной керамики, обломки лепной керамики, орнаментированной гребенкой, колотые кости.	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы
34.	Курья IVa	поселение	Обнаружен во время работ по хоздоговорной теме «Волна»	Крапивинский район, склон первой надпойменной террасы левого берега Лачиновской курьи (высота 4 м) р. Томь, в 100 м западнее курьи, в 8 км юго-юго-восточнее бывшего с. Лачиново, в 6 км запад-юго-западнее с. Салтымаково	335 единиц хранения	Русская гончарная керамика XVIII в., железные черешковые ножи, кованные гвозди.	Музей "Археология, этнография и экология Сибири" КемГУ	частично опубликованы

35.	Лачиново I	поселение	Обнаружен во время работ по хоздоговорной теме «Волна»	Крапивинский район, правый приустьевый мыс р. Степная (Мышиха), вторая надпойменная терраса левого берега р. Томь (высота 20 м), в 100 м выше устья р. Степная, в 180 м юго-восточнее бывшей д. Лачиново, в 0,5 км севернее паромной переправы в с. Салтымаково, в 4 км северо-западнее с. Салтымаково	Всего 470 единиц хранения	18 неорнаментированных сосудов, кованные железные гвозди, скобы, черешковые ножи	Музей "Археология, этнография и экология Сибири" КемГУ	частично опубликованы
36.	Лучшево III	поселение	Сборы Рахманова Б.А в 2000-е гг., в 2016 г. были проведены разведочные работы Д.А. Симоновым	Прокопьевский район, вторая надпойменная терраса правого берега р. Шарап, на южной окраине с. Лучшево	8 предметов	Бронзовые нательные крестики, некоторые с остатками эмали, медное гладкое кольцо, тыльник рукояти ножа с утраченной эмалью, два черешковых железных наконечника стрел	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	опубликованы

37.	Малово I	поселение	Исследовано раскопом Ю.В. Ширимым в 1998 г.	Новокузнецкий район, левый берег р. Кондома в устье безымянного ручья в 1 км ниже устья р. Кыргызакова и с. Куртуково	175 предметов	Данная коллекция составлена из предметов бытового назначения — инструментов, хозяйственного инвентаря, фрагментов гончарной посуды, скобяных изделий. Предметы получены при исследовании остатков жилища.	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы
38.	Мунгатский острог	укрепленное поселение	Археологические разведки проводились в 1940 (Н.А. Чернышев), 1954 (У.Э. Эрдниев), 1962 (А.И. Мартынов), 1997 (Ю.В. Ширин, В.М. Кимеев) - точное местоположение острога не установлено	в районе посёлка Крапивино, между устьями рек Мунгат и Быструха. Точное местоположение до сих пор не установлено, ведутся археологические поиски.				

39.	Петрик III	поселение	Обнаружено в 1986 г. И.Д. Мартыненко, 1986 г. раскопки Ю.В. Ширина	Новокузнецкий район, левый берег р. Петрик в 1 км выше устья на южной стороне склона самого высокого увала в 300 м к северо-западу от кладбища с. Ильинка		Русская гончарная керамика, железный черешковый наконечник стрелы, остатки сгоревшего овина.	МАУЗ "Новокузнецкий краеведческий музей"	нет
40.	Писаная II	поселение	Открыто П.В. Германов в 2005 г.	Яшкинский район, правый берег р. Томь, в 270 м юго-юго-восточнее музея «Наскальное искусство Азии» музея-заповедника «Томская Писаница», на юго-западной окраине д. Писаная	9 предметов	фрагменты поливной гончарной керамики, керамические грузила, кованый железный гвоздь	Кузбасский музей-заповедник Томская Писаница	опубликованы
41.	Поселение деревня Кемерово	поселение	В 2018 г. открыто И.А. Плацем, раскопки А.Г. Марочкина в 2019–2020 гг.	г. Кемерово, правый берег Томи	6 019 предметов	Находки в слое представлены фрагментами русской глазурированной лепной и гончарной керамической посудой, костями животных, металлическими изделиями и фрагментами стекла, керамическими предметами.	Центр музейного хранения археологических коллекций Лаборатории археологии Института экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН	частично опбуликованы

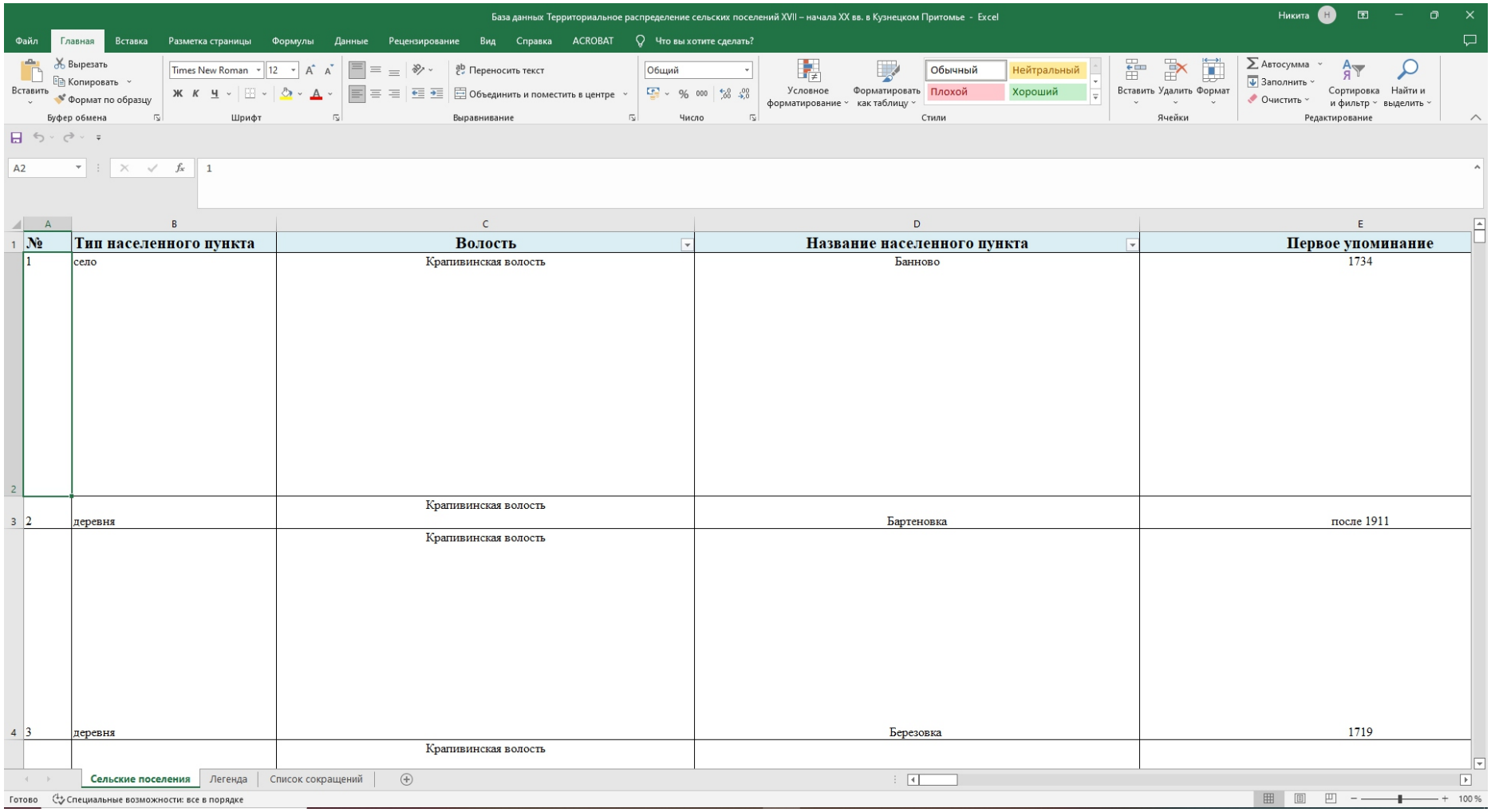
42.	Прорва II	поселение	Открыт Ю.В. Ширинym	Новокузнецкий район, левый берег р. Прорва в 150 м выше по течению от поселения Прорва 1	9 предметов	Русская лепная неорнаментированная керамика XVIII в.		опубликованы
43.	Салтымаково III	поселение	Открыт сотрудниками КемГПИ в 1971 г. В 1977 г. был раскопан А.В. Циркиным	Крапивинский район, территория с. Салтымаково у танцплощадки в 200-300 м выше стоянки Салтымаково II		Фрагменты плоскодонной толстостенных, плохо обожженных, неорнаментир-ованных сосудов, железные изделия бытового назначения и т.д.	Коллекция утеряна. Сведения о ней сохранились в отчете А.В. Циркина 1978 г.	частично опубликованы
44.	Сосновка IV	поселение	Обнаружен во время работ по хоздоговорной теме «Волна»	Крапивинский район, 1 км к северу от бывшего с. Сосновка	505 предметов	В коллекции предметы из железа (ножи, рыболовные крюки, скобы), грузила каменные, остальное фрагменты лепной посуды.	КМАЭЭ	частично опубликованы
45.	Староабашевское	поселение	В 1935 г. открыто К. А. Евреиновым, позже обследован раскопом более 100 кв.м. Ю.В. Ширинym	Новокузнецкий район, правый берег р. Томи в 60 м выше устья р. Абашева		Развалы лепных горшков, железные бытовые предметы, черешковые наконечники стрел и т.д.	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы

46.	Ступин Лог	поселение	Поселение открыто Г.А. Исаевым в 1993 г.	Новокузнецкий район, урочище Ступин лог, р. Сыскина в 12 км северее Новокузнецка	20 лепных и 6 гончарных сосудов XVIII в.	Лепная и гончарная русская керамика XVIII в., фрагменты костей лошади, коровы, овец	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы
47.	Сыскина	поселение	Открыт Ю.В. Ширины м	Новокузнецк, левый берег Томи, с. Бедарево	58 предметов	Фрагменты гончарных сосудов, фрагменты гончарной тарелки с лощением горизонтальными полосами снаружи и внутри. На плечике одного лепного сосуда есть косопоставлен-ный оттиск крупнозубой гребенки.	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы
48.	Сапогово 4	поселение	Открыт Ю.В. Ширины м в 2003 г.	Расположено на юго-восточной окраине с. Сапогово Ленинск-Кузнецкого района.	113 предметов	Фрагменты лепной гончарной керамики, железный кованный гвоздь, медная монета 1746 г.	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы

49.	Саратовка 8	поселение	Выявлено Б.А. Рахманиновым в 2009 г.	Расположено в 100 м к северу от центра бывшего с. Саратовка Гурьевского района.	23 предмета	Медная монета 1749 г., оловянный ковшик, медный гребень, бронзовая кафтанная застежка, бляшка конской упряжи, железные удела, черешковый железный нож, фрагмент бронзового креста тельника XVIII в.	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы
50.	Тихоново I	поселение	Открыт Ю.В. Шириным	г. Новокузнецк, Заводской район, обрывистый правый берег р. Томи (по лоции 567 км от устья р. Томи)		Несколько фрагментов русской керамики XVII-XVIII вв.		нет
51.	Усть-Никольская I	поселение	Открыт экспедицией ИЭЧ СО РАН в 2005 г.	Правый берег р. Усть-Никольская в 500 м. от устья		Неорнаментированная керамика, куски печной обмазки, кости животных.		частично опубликованы
52.	Уфимцево	поселение	Открыто В.В. Бобровым и Ю.М. Бородкиным в 1978 г. В 2011 г. А.М. Илюшиым проведены раскопки.	Промышленновский район,в 0,8 км северее д. Уфимцево	82 предмета	фрагменты русской гончарной керамики, кости домашних животных, фрагменты		частично опубликованы

						металлического котелка.		
53.	Усяты	поселение	Поселение открыл Н.А. Кузнецков в 1991 г.	Левый берег р. Абы, на месте существования д. Усяты, в г. Прокопьевск		кресало, толстостенная лепная русская керамика XVII-XVIII вв.	Прокопьвский государственный краеведческий музей	нет
54.	Христо-рождественское I	поселение	Остатки сгоревшей деревни обнаружены в 1989 г. Б.А. Рахмановым	г. Новокузнецк, Заводской район, первая надпойменная терраса правого берега р. Томи в 35-40 м ниже коммунального моста, соединяющего Центральный и Заводской районы		Гончарная и лепная керамика, пищальные кремни.	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	частично опубликованы
55.	Шарап I	поселение	Выявлен Ю.В. Ширины м	Прокопьевский район, левый берег р. Верхний Шарап в 0,7 км к северу от с. Шарап	8 предметов	Сосуды на гончарном круге, точило, пищальный кремень, железный нож	МАУК МЗ «Кузнецкая крепость»	опубликованы

Приложение 5



№	Тип населенного пункта	Волость	Название населенного пункта	Первое упоминание
1	село	Крапивинская волость	Банново	1734
2	деревня	Крапивинская волость	Бартеновка	после 1911
3	деревня	Крапивинская волость	Березовка	1719
		Крапивинская волость		

Рис. 8. База данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Таблица «Сельские поселения». Фрагмент 1

Приложение 5

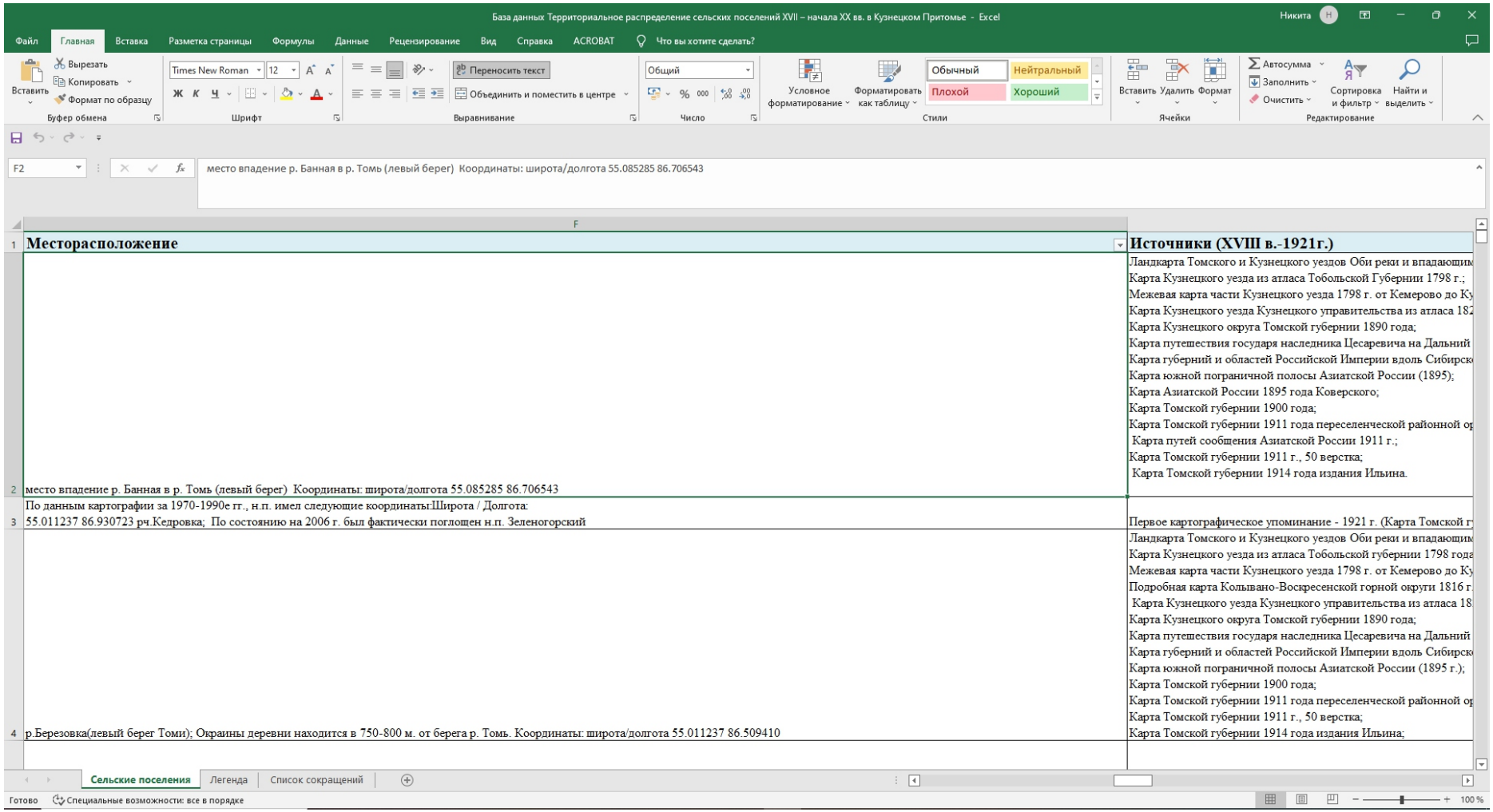


Рис. 9. База данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Таблица «Сельские поселения». Фрагмент 2

Приложение 5

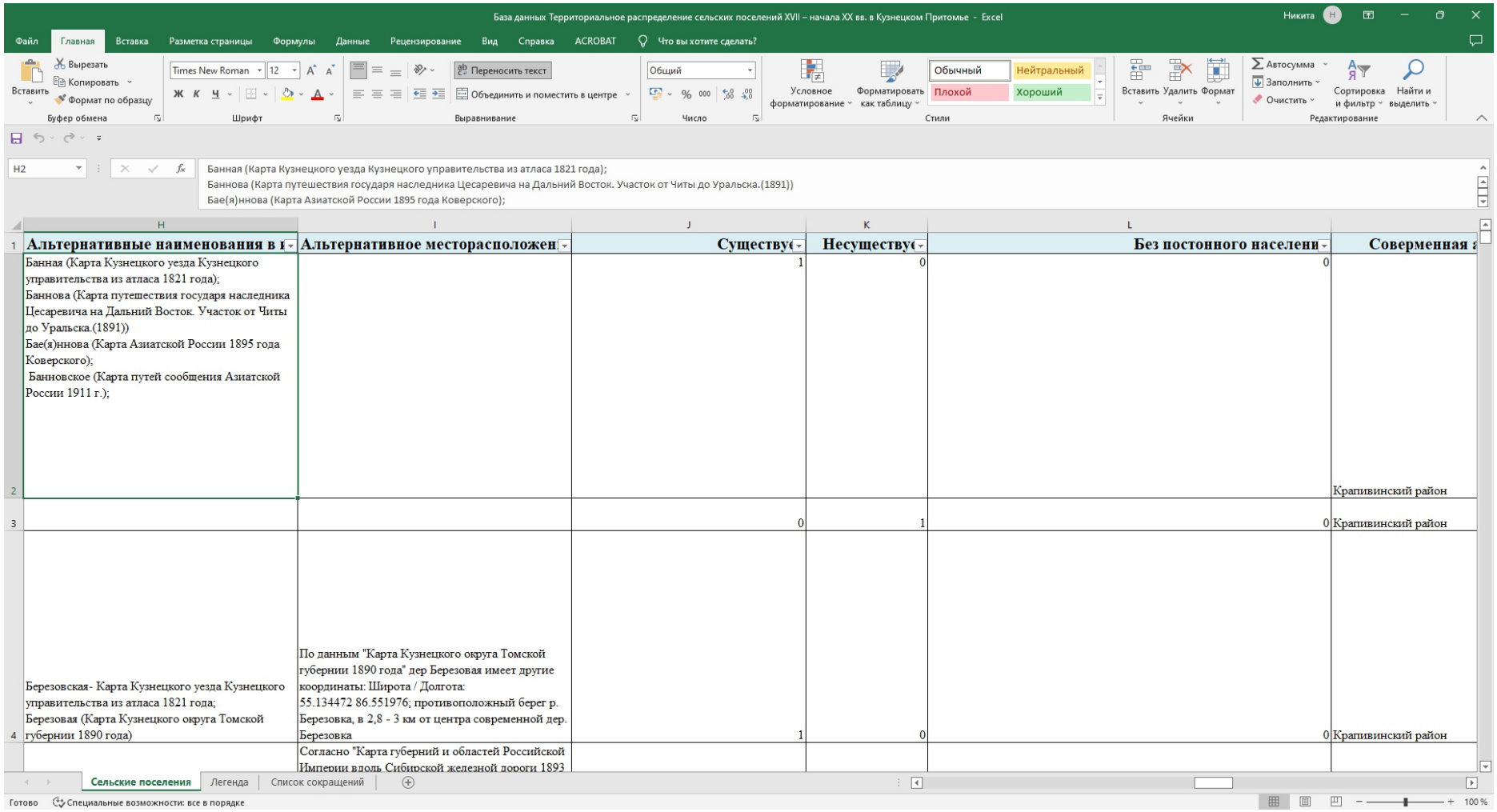


Рис. 10. База данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Таблица «Сельские поселения». Фрагмент 3

Приложение 5

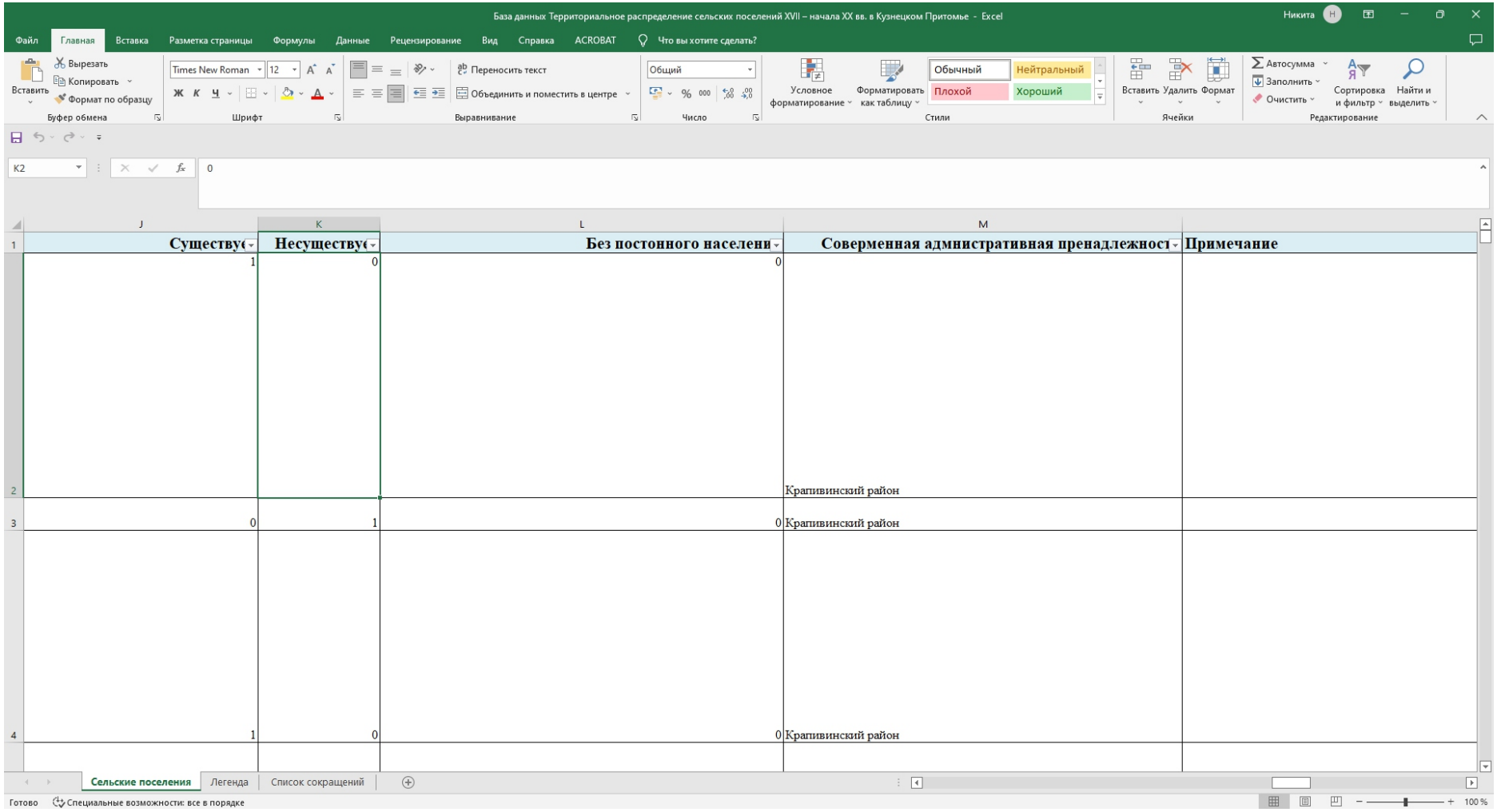


Рис. 11. База данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Таблица «Сельские поселения». Фрагмент 4

Приложение 5

	A	B
1	**Обозначение столбцов в базе данных**	
2	Номер	Порядковый номер рассматриваемого поселения в базе данных
3	Тип населенного пункта	Типология рассматриваего поселения (село/деревня/заимка и др.) в Новое время
4	Волость	Административно-территориальная (волостная) принадлежность населенного пункта в XVII - начале XX вв.
5	Название населенного пункта	Наименование сельского поселения в XVII - начале XX вв. и в настоящее время
6	Первое упоминание	Дата или век первого упоминания поселения в источниках поселения
7	Месторасположение	Краткое описание местонахождения памятника археологии относительно ближайших географических доминант с указанием географических координат в системе WGS-84
8	Источники	Источники картографического и нарративаного характера, содержащие сведения о сельских поселениях Нового времени
9	Альтернативные названия в источниках	Альтернативные наименования поселения, встречающиеся в исторических источниках
10	Альтернавное местоположение в источниках	Альтернативная локализация сел и деревень, встречающаяся в исторических источниках
11	Существует	Поселение существует на сегодняшний день (1 - существует, 0 -нет)
12	Не существует	Поселение не существует на сегодняшний день (1 - не существует, 0 -существует)
13	Без постоянного населения	Рассматриваются поселения, не прекратившие свое существование, но не имеющих постоянно проживающего населения (1 - нет постоянного насления, 0 - есть)
14	Современная административная принадлежность	Административно-территориальная принадлежость рассматриваемого поселения на сегоднящний день (2022 г.)
15	Примечание	Дополнительные сведения о рассматриваемом поселении
16		
17		
18		
19		
20		
21		
22		
23		

Рис. 12. База данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Таблица «Легенда»

Приложение 5

	A	B
1	**Список сокращений**	
2	В	восток
3	в.	век
4	вв.	века
5	ВОАН	Выявленный объект археологического наследия
6	Вып.	выпуск
7	г.	год
8	гг.	года
9	дер.	деревня
10	З	запад
11	н.п.	населенный пункт
12	ОАН	Объект археологического наследия
13	С	север
14	с./С.	страница
15	СВ	северо-восток
16	СЗ	северо-запад
17	Ю	юг
18	ЮВ	юго-восток
19	ЮЗ	юго-запад

Рис. 13. База данных «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Таблица «Список сокращений»

Приложение 6

№	Тип поселения	Название	Волостная принадлежность (для исторических поселений)
1	объект археологии	Аил I	-
2	объект археологии	Акколь	-
3	объект археологии	Балбынь 1	-
4	объект археологии	Банное	-
5	объект археологии	Казас	-
6	объект археологии	Калташ	-
7	объект археологии	Карлык 2	-
8	объект археологии	Косой Порог	-
9	объект археологии	Луговушка	-
10	объект археологии	Медная	-
11	объект археологии	Междуреченск	-
12	объект археологии	Мундыбаш 1	-
13	объект археологии	Николаевка 3	-
14	объект археологии	Николаевка 4	-
15	объект археологии	Осман	-
16	объект археологии	Смирновка 1	-
17	объект археологии	Смирновка 2	-

Рис. 14. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Инородческие поселения». Фрагмент 1

Приложение 6

13	12	историческое поселение	Курьинский улус	Евдеевская кочевая инородче	лев.берег р. Мрассу
14	13	объект археологии	Луговушка	-	Находится на высоком (6-7 м.) левом берегу р. Кондома в 100 м ниже устья р. Тельбес, в бывшей д. Луговушка Таштагольского райо
15	14	объект археологии	Медная	-	находится на правом берегу р. Кондома, в 380 м ниже устья её левого притока – р. Медная.
16	15	объект археологии	Междуреченск	-	лев.берег р. Томь в 5,5 км выше устья правого притока р. Усы и в 4 км выше железнодорожного моста через р. Томь
17	16	объект археологии	Мундыбаш 1	-	Левый приустьевый мыс р. Тельбес (правый приток р. Кондомы).
18	17	историческое поселение	Нижне-Кинерковский улус	Кирецкая кочевая инородчес	р. Кинерка
19	18	историческое поселение	Нижне-Кичерский	Мрассо-Изучшерская кочева	р. Мрассу
20	19	объект археологии	Николаевка 3	-	оползневый бугор коренной террасы левого берега р. Кондомы, в 2,3 км к северо-востоку от д. Николаевка, на правом берегу безым
21	20	объект археологии	Николаевка 4	-	на левой пойменной террасе р. Кондомы, в 0,5 км к востоку от современного русла реки
22	21	историческое поселение	Новый улус	Богораковская кочевая инор	прав.берег р. Томь
23	22	объект археологии	Осман	-	лев.берег р. Кондомы, в 200 м ниже по течению от железнодорожной станции Осман, у скалы, поросшей лесом
24	23	историческое поселение	Парушенский улус	Мрассо-Елейская кочевая ин	прав.берег р. Мрассу

Рис. 15. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Инородческие поселения». Фрагмент 2

Приложение 6

Локализация	Координаты	Статус (для объектов археологии / при наличии на территории п
лев.берег р. Кондома в 200 м ниже устья р. Тёш	53,329613 / 87,220974	ОАН
лев.берег р. Томь в 0,2 км ниже устья р. Мрассу	53,744953 / 87,803108	ОАН
прав.берег р. Томь, левый приустьевой участок ручья Угольный, напротив д. Балбынь	53,778252 / 87,719318	ОАН
левый приустьевый мыс р. Банного правого притока р. Теба	53,411303 / 88,748346	ОАН
Поселение расположено на правом берегу р. Мрассу, в 1,9 км выше устья ее правого притока — р. Казас, на левой приустьевой террасе ручья, прорезавшего несколько т	53.59329 / 87.82574	ОАН
Находиться на правом берегу р. Кондомы в 500 м ниже по течению от порога у д. Усть—Калташ.	52,67371 / 87,569148	Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия
прав.берег р. Томь в 380 м выше устья р. Абашевой, на юго-западной окраине п. Староабашево	53,815312 / 87,470081	ОАН
прав.берег р. Томь в 2,7 км выше устья ее левого притока р. Мрассу, в 50 м ниже турбазы «Косой Порог»	53.74242 / 87.92127	ОАН
Находится на высоком (6-7 м.) левом берегу р. Кондома в 100 м ниже устья р. Тельбес, в бывшей д. Луговушка Таштагольского района.	53,210327 / 87,265631	Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия
находится на правом берегу р. Кондома, в 380 м ниже устья её левого притока – р. Медная.	53,24767 / 87,262688	Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия
лев.берег р. Томь в 5,5 км выше устья правого притока р. Усы и в 4 км выше железнодорожного моста через р. Томь	53,67283 / 88,03309	ОАН
Левый приустьевый мыс р. Тельбес (правый приток р. Кондомы).	53,207761 / 87,266351	ВОАН
оползневый бугор коренной террасы левого берега р. Кондомы, в 2,3 км к северо-востоку от д. Николаевка, на правом берегу безымянного ручья	53,50056 / 87,18131	ОАН
на левой пойменной террасе р. Кондомы, в 0,5 км к востоку от современного русла реки	53,476075 / 87,228414	ВОАН
лев.берег р. Кондомы, в 200 м ниже по течению от железнодорожной станции Осман, у скалы, поросшей лесом	53,27933 / 87,196373	ОАН
пойма правого берега р. Кондома (край правого берега ее протоки) в 0,5 км к северо-западу от ж.д. ст. Смирновка	53,664578 / 87,187644	ОАН

Рис. 16. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Инородческие поселения». Фрагмент 3

Приложение 6

Статус (для объектов археологии / при наличии на территории поселения ОАН)	Этнокультурная принадлежность	Хронологическая аттрибуция
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	Ранняя бронза, XVII - XIX вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVIII - XIX вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XIX в.
0	Кузнецкие татары	XVIII-XIX вв.
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	РЖВ, РС, XVII-XIX вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVIII – XIX вв.
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	Кузнецкие татары	Развитая бронза, XVII-XVIII вв.
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVI-XVII вв.
ВОАН	Кузнецкие татары	Ранняя и развитая бронза, XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	РЖВ, XV-XVII вв.
ВОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XX вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XX вв.
ОАН	Кузнецкие татары	Верхний палеолит; XVII-XVIII вв. н.э.
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ВОАН	Кузнецкие татары	XVIII-XIX вв.
ВОАН	Кузнецкие татары	XVIII-XIX в.
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	Кузнецкие татары	Верхний палеолит; XVII-XVIII вв. н.э.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ВОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.
ОАН	Кузнецкие татары	XVII-XVIII вв.

Рис. 17. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Инородческие поселения». Фрагмент 4

Приложение 6

Источники/литература	Степень изученности
Карта Кузнецкого уезда губернского горного ведомства из атласа 1821 года; Карта Кузнецкого округа Томской губернии 1890 года;Карта Томской губернии 1911 г., 50 верстка.Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой ст	подъемные сборы
Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из атласа 1821 года;Карта Кузнецкого округа Томской губернии 1890 года.Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томь // Из ку	подъемные сборы
Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томь // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. – Вып. 6. – С. 4 – 75.Карта Кузнецкого округа Томской губернии 1890 года (?);Карта Алтайского округа 1900 года (?).	шурфовка
Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томь // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. – Вып. 6. – С. 4 – 75.	шурфовка
Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г.; Список населенных мест Томской губерни 1893 г. ; Памятная книжка Томской губерни 1904 г. ; Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Мрассу от Хомутовских порогов до устья // Из кузнецкой старины. - Новокузнецк: ООО «Полиграфист», 2014. Вып. 5. - С. 5.	шурфовка
Карта Кузнецкого уезда губернского горного ведомства из атласа 1821 года (?);Карта Алтайского горного округа 1864 года;Карта Кузнецкого округа Томской губернии 1890 года;Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой	подъемные сборы
Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из атласа 1821 года;Карта Алтайского горного округа 1864 года;Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г.;Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Том	шурфовка
Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из атласа 1821 года;Карта Алтая Томской губернии 1863 года;Карта Алтайского горного округа 1864 года;Карта Алтайского Горного округа 1870 года;Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томь // Из	подъемные сборы
Кирюшин, Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул, 2002. – С. 51-52.Ширин, Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк, 2010. – Вып.1. – С. 8-9.	шурфовка
Ширин, Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк, 2010. – Вып.1. – С. 8-9.Карта Кузнецкого уезда губернского горного ведомства из атласа 1821 года.	подъемные сборы
Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томь // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. – Вып. 6. – С. 4 – 75.Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управи	подъемные сборы
Маркина Н.Т., Маркин С.В. Новые археологические памятники Горной Шории // Археология Южной Сибири. - Кемерово, 1985. - С. 59-94.Ширин, Ю.В. Горная Шория в ареалах культур эпохи ранней бронзы [Текст] / Ю.В. Ширин // Западная и Южная Сибирь в древност	Частично раскопан
Ширин Ю.В., Окунева, И.В., Поселения раннего железа в Томь-Кондомском предгорном районе // Кузнецкая старина.— Новокузнецк, 1999.— Вып. 4.— С. 3-24.Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Ново	подъемные сборы
Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из атласа 1821 года;Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г.Акт № 24-2021 государственной и	шурфовка
Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.—Вып. 1 .— С. 9.	подъемные сборы
Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.—Вып. 1 .— С. 21.	шурфовка
Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.—Вып. 1 .— С. 21.	шурфовка
Карта Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии 1798 года;Карта Алтайского горного округа 1864 года;Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г.;Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. К	шурфовка
Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томь // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. – Вып. 6. – С. 4 – 75.	шурфовка
Ширин Ю.В. Вклад У.Э. Эрдниева в исследование древнего прошлого Кузнецкого края // Кузнецкая старина. - Новокузнецк, 2006. - № 8. - С. 104-105.Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управител	подъемные сборы
Карта Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии 1798 года;Карта Алтая Томской губернии 1863 года;Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г.;Барышников Г.Я., Кунгуров А.Л., Маркин М.М., Семибратов В.П. Па	Раскопан полностью
Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.—Вып. 1 .— С. 5-43.	подъемные сборы
Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.— Вып. 1.— С. 13.	шурфовка
Ширин Ю.В. Металлургия кузнецких татар в XVIII веке // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул, 1999. С. 209-216. Ширин Ю.В. «Тандырные» приспособления у кузнецких татар // Интеграция археологических и этнографических исследований. Алма-а	шурфовка
Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из атласа 1821 года;Карта Алтайского горного округа 1864 года;Карта Кузнецкого каменноугольного бассейна и его окраин 1890 г.	подъемные сборы
Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из атласа 1821 года;Карта Алтая Томской губернии 1863 года;Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги	подъемные сборы
Барышников Г.Я., Кунгуров А.Л., Маркин М.М., Семибратов В.П. Палеолит Горной Шории. - Барнаул, 2005. - 279 с.Кимеев, В. М., Копытов, А. И. Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки. – Кемерово: Примула, 2018. – 600 с.; цв. вкл	подъемные сборы
Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.— Вып. 1.— С. 16.Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из а	шурфовка
Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.—Вып. 1 .— С. 9.	шурфовка
Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010. - Вып. 1.— С. 11-12.Ширин Ю.В. Орнаментация средневековой керамики Южного Кузбасса / / Орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1992.	подъемные сборы
Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томь // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. – Вып. 6. – С. 4 – 75.	подъемные сборы
Список населенных мест Томской губерни 1893 г.;Карта Алтайского Горного округа 1870 года;Карта Кузнецкого округа Томской губернии 1890 года;Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г.	нет
Список населенных мест Томской губерни 1893 г.;Карта Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии 1798 года;Карта Алтайского Горного округа 1870 годаКарта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из атласа 1821 года;Карта Кузнецкого округа Томской гу	нет
Список населенных мест Томской губерни 1893 г.;Карта Кузнецкого уезда губернского горного ведомства из атласа 1821 года;Карта Алтая Томской губернии 1863 года;Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г.	нет
Список населенных мест Томской губерни 1893 г.;Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда Кузнецкого управительства из атласа 1821 года;Карта Алтайского горного округа 1864 года;Карта Кузнецкого округа Томс	нет
Список населенных мест Томской губерни 1893 г.;Межевая карта части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка;Карта Кузнецкого уезда из атласа 1821 года;Карта Алтая Томской губернии 1863 года;Карта губерний и областей Российской Империи вдоль Сиби	нет

Рис. 18. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Инородческие поселения». Фрагмент 5

Приложение 6

Известность по археологическим источникам	Известность по письменным источникам	Исследователи/ Годы исследований
1	0	Ю.В. Ширин - 1988 г.
1	1	У.Э. Эрдниев - 1956 г. Ю.В. Ширин - до 2007 г.
1	1 (?)	Ю.В. Ширин - до 2007 г.
1	0	Ю.В. Ширин - до 2007 г.
1	1	Ю.В. Ширин - 2014 г.
1	1	Ю.В. Ширин - 1998 г.
1	1	Ю.В. Ширин - 1992 г.
1	1	У.Э. Эрдниев - 1956 г. Ю.В. Ширин - до 2007 г.
1	0	Ю.В. Ширин - 1988 г.
1	1	Ю.В. Ширин - 1988 г.
1	1	Ю.В. Ширин - до 2007 г.
1	0	С.В. Маркин - 1979 г.Ю.В. Ширин - 1988 г.
1	1	Ю.В. Ширин - 1992 г.
1	1	П.Г. Соколов - 2021 г.
1	1	Ю.В. Ширин - 1988 г.
1	0	Ю.В. Ширин - 1998 г.
1	0	Ю.В. Ширин - 1990-е гг. А.В. Постнов - 2019 г.
1	1	Ю.В. Ширин - до 2010 г.
1	0	Ю.В. Ширин - до 2007 г.
1	1	У.Э. Эрдниев - 1956 г.
1	1	Ю.В. Ширин - 2003 г.А.В. Фрибус - 2016 г.А.А. Дудко -2020 г.А.А. Тимощенко - 2020 г.
1	0	Ю.В. Ширин - 1987 г.
1	0	Ю.В. Ширин - 1990-е гг.
1	0	Ю.В. Ширин - 1997 г.
1	1	Р.А. Мартюшов - 2018 г.
1	1	Р.А. Мартюшов - 2018 г.
1	1	Ю.В. Ширин - 1988, 2003 гг.
1	1	Ю.В. Ширин - 1998 г.
1	0	Ю.В. Ширин - 1988 г.
1	0	Ю.В. Ширин - 2010 г.
1	0	Ю.В. Ширин - 2000-е гг.
0	1	-
1 (см. прим.)	1	-

Рис. 19. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Инородческие поселения». Фрагмент 6

Приложение 6

Текущее состояние	Административная принадлежность
Удовлетворительное	с. Кузедеево, Новокузнецкий район
Удовлетворительное	г.Мыски
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Хорошее	Таштагольский муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	г. Междуреченск
Удовлетворительное	пос. Мундыбаш, Таштагшольский муниципальный район
Аварийное	Таштагольский муниципальный район
Аварийное	г. Междуреченск
Удовлетворительное	пос. Мундыбаш, Таштагшольский муниципальный район
Аварийное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Хорошее	пос. Осман, Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Таштагольский муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Аварийное	г. Междуреченск
Раскопан	Новокузнецкий муниципальный район
Разрушен	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	пос. Абагур-Лесной, Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Таштагольский муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Хорошее	пос. Осман, Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район
Удовлетворительное	Новокузнецкий муниципальный район

Рис. 20. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Инородческие поселения». Фрагмент 7

Приложение 6

Примечание
ОАН можно ассоциировать с улусом Акколь
Вероятно, памятник является окраиной улуса Кольчезас.
Вероятно всего, памятник мжно отождествлять с улусом Казас
Встречаются название улус Средне-Кондомский, Юрты
Памятник можно ассоциировать с улусом Абашевским
Вероятно, памятник является старым месторасположением улуса Косой Порог, перелоцированного во второй половине XIX в. на противоположный берег
По картам изветсно как поселение Челарунски.
В окрестностях ОАН располагались улусы кузнецких татар
Памятник можно ассоциировать с поселением улус Ниж.Кинерьковский (XVIII - XIX в.)
Памятник можно ассоциировать с поселением улус Ниж.Кинерьковский (XVIII - XIX в.)
Памятник можно ассоциировать с улусом Абрамовским
Упоминаний поселений кузнецких татар не обнаружено.
Упоминаний поселений кузнецких татар не обнаружено.
На "Карте Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии 1798 года" в районе совр. Н.п. Спасск упоминается поселение Бажовы. Является это русским выселком или поселением кузнецких татар неизвестно
Несмотря на остуствие прямого упоминания о татарских поселениях на месте памятника, его культуросодержащий слой можно отождествить с системой жизнеобеспечения соседних шорских улусов
Встречается в письменных источниках как улус Сыркашенский
ОАН можно ассоциировать с улусом Тайлеп
Упоминаний поселений кузнецких татар не обнаружено.
Несмотря на остуствие прямого упоминания о татарских поселениях на месте памятника, его культуросодержащий слой можно отождествить с системой жизнеобеспечения соседних шорских улусов
Несмотря на остуствие прямого упоминания о татарских поселениях на месте памятника, его культуросодержащий слой можно отождествить с системой жизнеобеспечения соседних шорских улусов
Памятник можно ассоцировать с поселением улус Усть-Гановский
Памятник можно ассоциировать с поселением улус Ниж.Кинерьковский (XVIII - XIX в.)
Несмотря на остуствие прямого упоминания о татарских поселениях на месте памятника, его культуросодержащий слой можно отождествить с системой жизнеобеспечения соседних шорских улусов
Несмотря на остуствие прямого упоминания о татарских поселениях на месте памятника, его культуросодержащий слой можно отождествить с системой жизнеобеспечения соседних шорских улусов
Несмотря на остуствие прямого упоминания о татарских поселениях на месте памятника, его культуросодержащий слой можно отождествить с системой жизнеобеспечения соседних шорских улусов
Поселение можно ассоциировать с ОАН Никлаева 3 и Усть-Кинерка, ВОАН Николаевка 4 в связи с инородческим характером материального комплекса и близостью к улусу
На карте межевой карте части Кузнецкого уезда 1798 г. от Кемерово до Кузнецка поселение обозначено как юрты Шерабские

Рис. 21. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Инородческие поселения». Фрагмент 8

Приложение 6

	A	B
1	**Обозначение столбцов в базе данных**	
2	Номер	Порядковый номер рассматриваемого поселения в базе данных
3	Тип объекта	Типология рассматриваего объекта (историческое поселение инородцев / объект археологии) в XVII-XIX вв.
4	Название	Наименование исторического поселения в XVII - начале XX вв. / объекта археологии
5	Волостная принадлежность (для исторических поселений)	Административно-территориальная принадлежность исторического поселения шорцев в XVII-XIX вв.
6	Локализация	Краткое описание местонахождения исторического поселения / памятника археологии относительно ближайших географических доминант
7	Приблизительные координаты	Приблизительные географические координаты исторического поселения / объекта археологии в системе WGS-84
8	Статус (для объектов археологии / при наличии на территории поселения ОАН)	Категория выявленного объекта с зафиксированным наличием культуросодержащего слоя
9	Хронологическая атрибуция	Зафиксированная по письменным и вещественным источникам хронология существования поселения
10	Источники/литература	Источники картографического, вещественного и нарративаного характера
11	Степень археологической изученности	Отражает вид проведенных археологических работ на территории ВОАН/исторического поселения
12	Известность по археологическим источникам	Отражает известность исторического поселения по данным археологии
13	Известность по письменным источникам	Отражает известность исторического поселения по данным исторического картографии и нарративных источников
14	Исследователи/ годы исследований	Содержит сведения об исследователях, проводивших полевые археологические работы на месте ВОАН/исторического поселения
15	Текущее состояние объекта археологии	Информация о текущей степени сохраности выявленных памятников археологии (хорошее, удовлетворительное, аварийное и т.д.)
16	Административная принадлежность	Административно-территориальная принадлежность рассматриваемого объекта (ВОАН/исторического поселения)
17	Примечание	Дополнительные сведения о рассматриваемом поселении или ВОАН
18		
19		
20		
21		
22		
23		
24		

Рис. 22. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Легенда»

Приложение 6

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1	**Список сокращений**									
2	в.	век								
3	вв.	века								
4	В	восток								
5	Вып.	выпуск								
6	ВОАН	Выявленный объект археологического наследия								
7	г.	год								
8	гг.	года								
9	дер.	деревня								
10	З	запад								
11	км	километры								
12	лев.	левый								
13	м	метры								
14	н.п.	населенный пункт								
15	ОАН	Объект археологического наследия								
16	пос.	поселок								
17	прав.	правый								
18	р.	река								
19	рч.	ручей								
20	С	север								
21	СВ	северо-восток								
22	СЗ	северо-запад								
23	с./С.	страница								
24	Ю	юг								
25	ЮВ	юго-восток								
26	ЮЗ	юго-запад								
27										

Рис. 23. База данных «Поселения автохтонного населения Кузнецко-Салаирской горной области в XVII-XIX вв. по материалам письменных и археологических источников. Ч.1.». Таблица «Список сокращений»

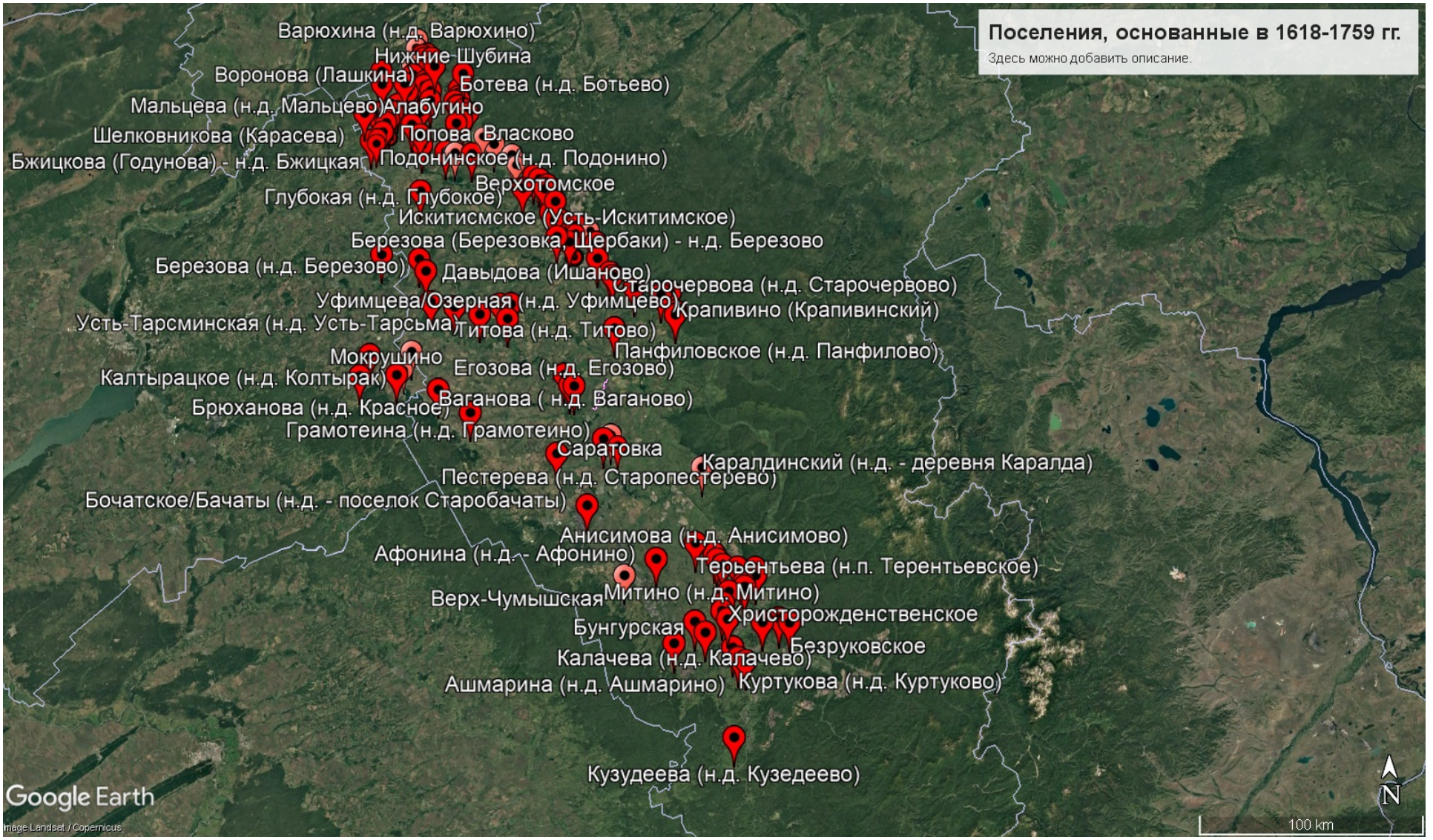


Рис. 24. ГИС «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Карта поселений, основанных в 1618–1759 гг.

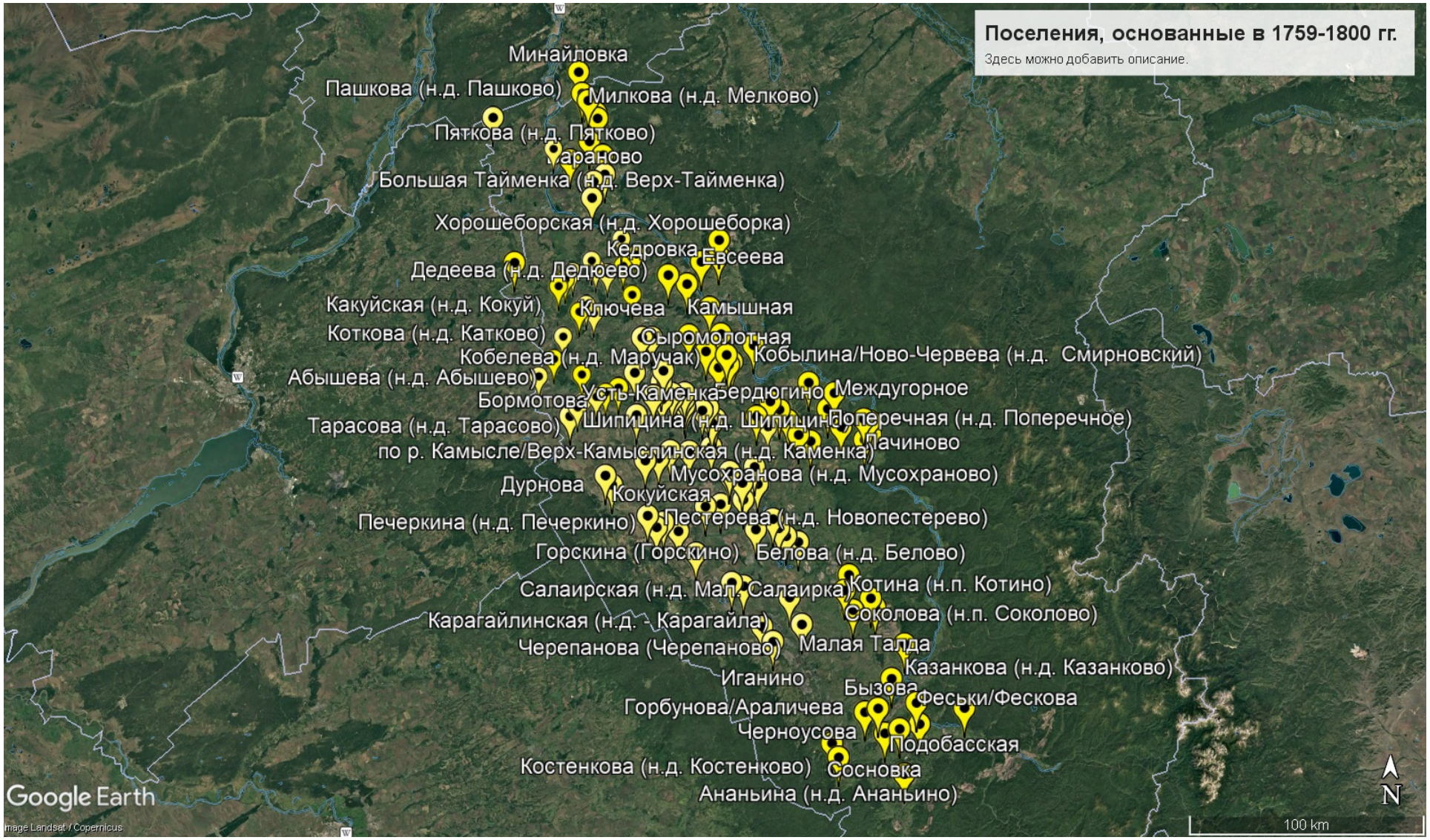


Рис. 25. ГИС «Территориальное распределение сельских поселений XVII – начала XX вв. в Кузнецком Притомье». Карта поселений, основанных в 1759–1800 гг.

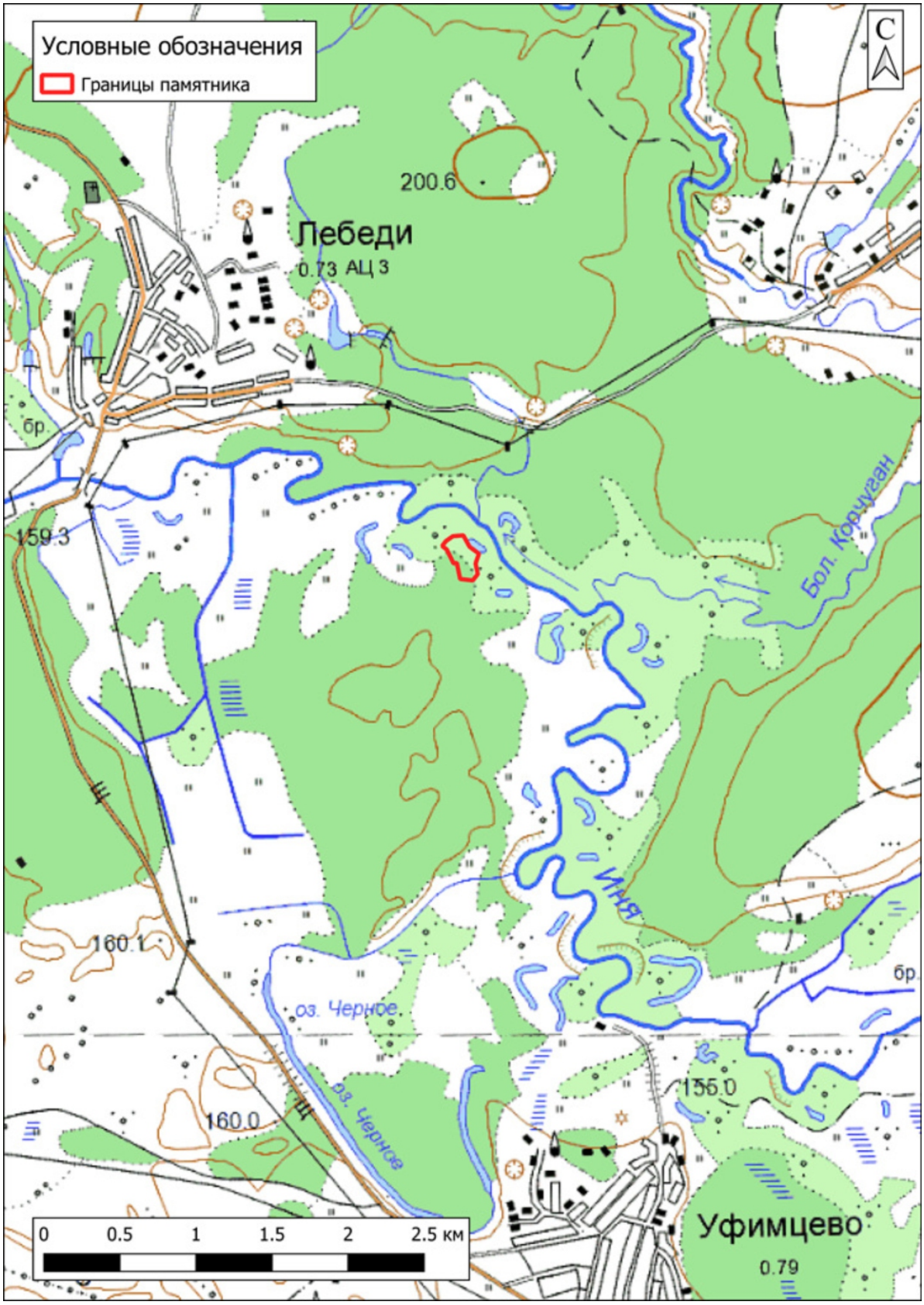


Рис. 26. Расположение поселения Захар-Дуброво I» на топоситуационном плане местности

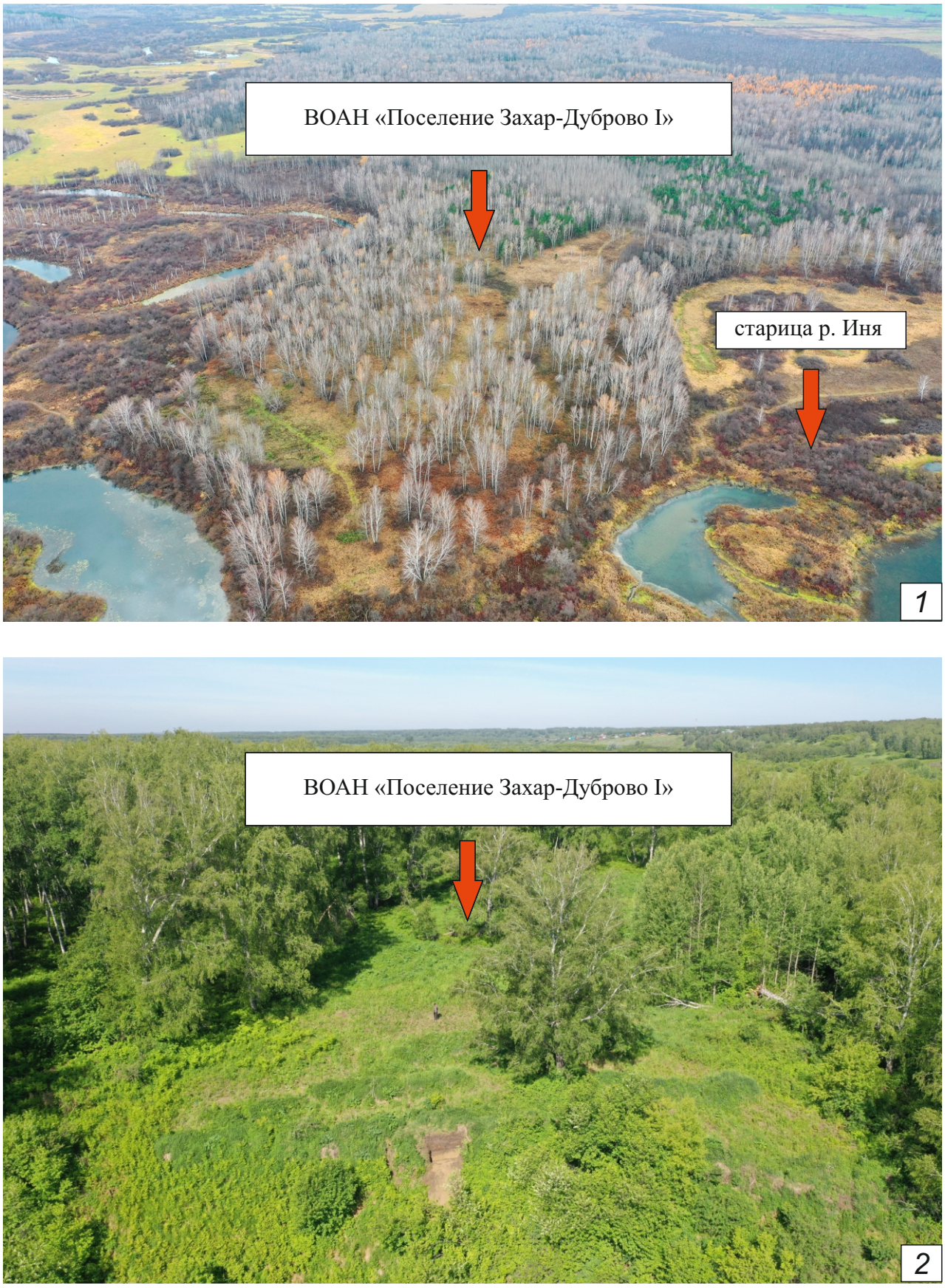


Рис. 27. Общий вид месторасположения поселения Захар-Дуброво I». 1 - фото с северо-востока; 2 - фото с востока (съемка с БПЛА)

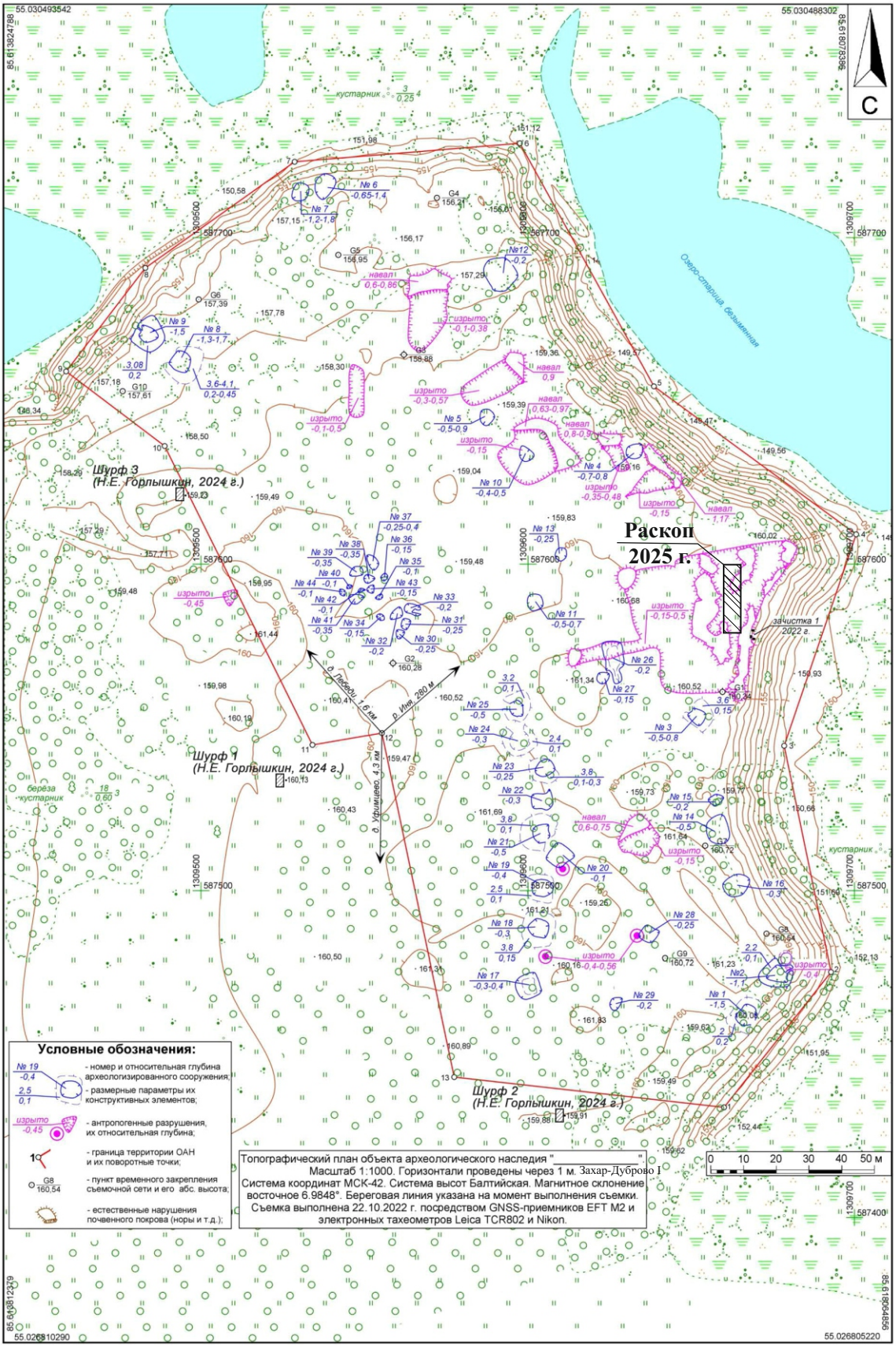


Рис. 28. Топографический план поселения Захар-Дуброво I по результатам полевых археологических работ 2022-2025 гг. (авторы Бычков Д.А., Егорченко С.Е.)

Рис. 29. Керамика из раскопок сельских поселений XVII-XVIII вв. в Кузнецкой котловине. 1,2 - Захар-Дуброво I; 3-6 - деревня Кемерово [по: Марочкин, 2020; 2021]; 7,10 - Сосновка IV [по: Сизев, 2017], 8,9 - Верхотомское I [по: Марочкин, 2021]

Рис. 30. Керамика из раскопок сельских поселений XVII-XVIII вв. в Кузнецкой котловине. 1,2 - Захар-Дуброво I; 3-7,9-13, 18 - деревня Кемерово [по: Марочкин, 2020; 2021]; 8,17 - Анисимово [Хронологические комплексы поселения Анисимово 1 ..., 2023]; 14-16 - Сосновка IV [по: Сизев, 2017]. 1-5 - ружейные кремни, 6,7 игральные кости, 8,9 - пряжки; 10,11 - кольца; 12 - грузик, 13 - пряжка накладка, 14 - черешковый нож, 15 - рыболовный крючок, 16 - пряслице, 17 - калачевидное кресало, 18 - фрагмент печного изразца. 1-5 камень, 6-7 - кость, 8-15, 17 - металл, 16, 18 - глина